ВЕСТНИК АЛТАЙСКОЙ АКАДЕМИИ ЭКОНОМИКИ И ПРАВА

ISSN 1818-4057

№ 7 2018

Научный журнал

«Вестник Алтайской академии экономики и права»

ISSN 1818-4057

Журнал издается с 1997 года.

Издание включено в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (Перечень ВАК).

Издание официально зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77 – 45458.

Учредитель – Автономная некоммерческая образовательная организация высшего образования «Алтайская академия экономики и права», г. Барнаул.

Шифры научных специальностей
08.00.00 Экономические науки
12.00.00 Юридические науки

Размещенным статьям в номерах журнала присваивается DOI.

Журнал индексируется в Российском индексе научного цитирования РИНЦ и научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

РЕАЛИЗАЦИЯ АГРАРНОГО ПОТЕНЦИАЛА ЮЖНОГО ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОКРУГА РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН
Абдулкеримов И. З. 5

МНОГОМЕРНЫЙ СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АВИАКОМПАНИЙ НА РЫНКЕ ТРАНСПОРТНЫХ УСЛУГ
Аксянова А. В., Александровская Ю. П. 10

КАЧЕСТВО ПРОДОВОЛЬСТВИЯ – ПОКАЗАТЕЛЬ ОЦЕНКИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ
Алиева Н. М. 14

РОЛЬ МАЛЫХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В РАЗВИТИИ АПК
Бондарев Н. С., Бондарева Г. С. 22

АНАЛИЗ ФИНАНСОВЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕДИЦИНСКИХ СТРАХОВЩИКОВ В СИСТЕМЕ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО МЕДИЦИНСКОГО СТРАХОВАНИЯ
Брыксина Н. В., Леонтьев И. Л. 27

ВНУТРЕННИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ФИНАНСОВЫЙ КОНТРОЛЬ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ
Бусалова С. Г., Горчакова Э. Р. 34

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ
Васильева Н. В., Бачуринская И. А. 39

ФАКТОРНЫЙ АНАЛИЗ РЕНТАБЕЛЬНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА
Зиярова А. Л. 47

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ РЕСУРС РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ
Ибрагимова О. М. 52

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПОВ LEAN-КОНЦЕПЦИИ НА ПРАКТИКЕ
Кирсанов Н. Ю. 57

СОВРЕМЕННЫЙ РЫНОК УСЛУГ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ
Коновалова Т. Е., Кузменко Ю. Г., Окольнишникова И. Ю., Каточков В. М. 65

О КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ОСНОВАХ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА В КОНТЕКСТЕ ЕГО ИНТЕГРАЦИИ С СИСТЕМОЙ КОНТРОЛЛИНГА
Котлова Ю. А. 74

МЕТОДЫ СНИЖЕНИЯ УРОВНЯ БЕЗРАБОТИЦЫ НА МАКРО- И МИКРОУРОВНЕ
Кылгыдай А. Ч. 78

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННЫХ ЦИФРОВЫХ ТРАНЗАКЦИЙ В РОССИЙСКОМ ИНТЕРНЕТ-БАНКИНГЕ
Ляченков Ю. Н. 84

КОРПОРАТИВНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ
Михайлина А. В., Мокеева Е. Ю., Калянов А. В. 89

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ РЕСПУБЛИКИ ТЫВА (НА ПРИМЕРЕ АК-СУГСКОГО МЕДНО-ПОРФИРОВАННОГО МЕСТОРОЖДЕНИЯ)
Монгуш С. П. 95

ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ УПРАВЛЕНИЯ ФОРМИРОВАНИЕМ КОНТИНГЕНТА ОБУЧАЮЩИХСЯ ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ МАГИСТЕРСКОЙ ПРОГРАММЫ
Мурат Е. П., Петросян Л. Э. 100

РЕАЛИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОВРЕМЕННОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ
Муталимов В. А. 107

ДИНАМИКА ВЕНЧУРНОГО ИНВЕСТИРОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ
Наумова В. Д., Субачева В. С., Иванов П. А., Кайсина В. В., Смирнова А. Ю. 112

К ВОПРОСУ ОБ ОЦЕНКЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ КОМПАНИИ
Немцева Ю. В. *119*

ПРОЦЕССНЫЙ ПОДХОД К РАЗРАБОТКЕ АЛГОРИТМА ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ ПО РЕГУЛИРОВАНИЮ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ С УЧЕТОМ ВЛИЯНИЯ НАУЧНО-ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВУЗОВ
Носков А. А. *127*

ИНСТРУМЕНТЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФИСКАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
Попп Л. А. *134*

ВЗАИМОСВЯЗЬ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
Ребров С. Д., Агафонов И. А. *142*

КОНКУРЕНЦИЯ И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: РЕАЛИЗАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРИНЦИПОВ МАРКЕТИНГ-МЕНЕДЖМЕНТА И КОНТРОЛЛИНГА В КРУПНЫХ ТОРГОВЫХ КОМПАНИЯХ РОССИИ
Сапрыкина В. Ю. *148*

ОСОБЕННОСТИ ПОСТРОЕНИЯ СИСТЕМЫ НАЛОГОВОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН
Солехзода А. М. *153*

К ВОПРОСУ О РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМ ВНЕДРЕНИЯ ИННОВАЦИЙ
Субхангулов Р. Р. *160*

ВОСПРОИЗВОДСТВО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ РЕСУРСОВ КАК БАЗИС ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ
Федосова Т. В. *163*

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИСПОЛНЕНИЯ КОНТРАКТА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ КОНТРАКТНОЙ СИСТЕМЫ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК
Цыганков С. С., Наливайко С. В., Цыганкова Е. М. *169*

ВНУТРЕННИЙ АУДИТ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЕМ
Шейченко А. Д., Зяблицкая Н. В. *174*

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА ИЗМЕНЕНИЯ ОБВИНЕНИЯ И ОТКАЗА ОТ НЕГО В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ
Ермолаев Д. О., Ермолаева Ю. Н., Мулаева Х. М. *178*

ФИНАНСОВЫЙ СТАТУС ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИТАРНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ КАК ОСОБОЙ ФОРМЫ УПРАВЛЯЮЩЕЙ КОМПАНИИ ИНДУСТРИАЛЬНОГО ПАРКА
Иванчик В. В. *185*

ТЕРАПЕВТИЧЕСКОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ: ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ
Куртев С. Г., Поддубный С. К. *191*

ОСОБЕННОСТИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО СТАТУСА ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ САМОУПРАВЛЕНИЙ
Одегнал Е. А. *196*

МОШЕННИЧЕСТВО В СФЕРЕ КРЕДИТОВАНИЯ
Сердюкова Е. В. *199*

СУДЕБНЫЕ ЭКСПЕРТИЗЫ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ АВТОСТРАХОВАНИЯ
Сторожева А. Н., Червяков М. Э., Жжоных М. М. *204*

УДК 330.111.42

И. З. Абдулкеримов
ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», филиал, Дербент,
e-mail: dguibragimova@yandex.ru

РЕАЛИЗАЦИЯ АГРАРНОГО ПОТЕНЦИАЛА ЮЖНОГО ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОКРУГА РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН

Ключевые слова: южный территориальный округ Республики Дагестан, аграрный сектор, ресурсный потенциал, конкурентоспособность региона.

Ресурсный потенциал выступает важным фактором развития региона. Величина и эффективность использования экономического, социального и экологического ресурсного потенциала во многом определяет уровень социально-экономического развития региона. Южный территориальный округ Республики Дагестан располагает при общем дефиците в республике земельных ресурсов сравнительно обширными землями для сельскохозяйственного производства, он занимает первое место по площадям под многолетние насаждения, второе – по общему размеру сельскохозяйственных угодий. Актуальность ресурсообеспеченности региона обусловила цель исследования – анализировать механизм реализации аграрного потенциала региона. Системный анализ мнений различных экспертов, аналитиков, публикации специалистов, статистические отчеты, отраженные в периодической печати и сети Интернет позволили подтвердить факт о необеспеченности южного территориального округа Республики Дагестан экономическими ресурсами для эффективного, конкурентоспособного предпринимательства. Республика Дагестан – регион с неравномерным распределением экономических ресурсов: избыток трудовых ресурсов, в земельных ресурсах преобладают горы и степь, недостаточность денежных ресурсов. Южный территориальный округ Республики Дагестан – сравнительно наиболее выгодный в природно-климатическом отношении аграрный регион республики. Потенциал развития региона представляет собой совокупность различных (растянутых во времени и пространстве) объективных и субъективных факторов, обеспечивающих реализацию поставленных задач. Он охватывает источники, средства, запасы, которые могут быть приведены в действие, использованы для решения какой-либо задачи, достижения цели. Потенциал территории в меньшей степени зависит от географического положения, климата и наличия природных ресурсов, а все в большей степени от человеческой фактора, квалификации, качества планирования и уровня организации.

Введение

Ресурсный потенциал выступает важным фактором развития региона. Величина и эффективность использования экономического, социального и экологического ресурсного потенциала во многом определяет уровень социально-экономического развития региона. Республика Дагестан – регион с неравномерным распределением экономических ресурсов: избыток трудовых ресурсов, в земельных ресурсах преобладают горы и степь, недостаточность денежных ресурсов.

Цель исследования. Актуальность ресурсообеспеченности региона обусловила цель исследования – анализировать механизм реализации аграрного потенциала региона.

Материалы и методы исследования

Применяя метод системного анализа доступной информации, были проанализированы мнения различных экспертов, аналитиков, публикации специалистов, статистические отчеты, отраженные в периодической печати и сети Интернет.

Результаты исследования и их обсуждение

В целях обеспечения реализации Главой Республики Дагестан своих конституционных полномочий, повышения эффективности взаимодействия исполнительных органов государственной власти Республики Дагестан с органами местного самоуправления 25 ноября 2013 г. в Дагестане учрежден институт полномочных представителей Главы

Республики Дагестан в территориальных округах Республики Дагестан. Дагестан был разделен на четыре территориальных округа, не являющихся административно-территориальными образованиями: центральный, северный, горный и южный.

В состав южного территориального округа Республики Дагестан (ЮТОРД) включены 14 муниципальных образований, в том числе 12 районов и 2 города [1]. Каждой из них присуща социально-экономическая специфика, определяемая особенностями природно-климатических, социально-экономических и исторических условий. На долю аграрной южного территориального округа приходится 18% валового регионального продукта Республики Дагестан [2].

Южный территориальный округ Республики Дагестан располагает при общем дефиците в республике земельных ресурсов сравнительно обширными землями для сельскохозяйственного производства, он занимает первое место по площадям под многолетние насаждения, второе – по общему размеру сельскохозяйственных угодий, хотя в расчете на душу населения он несколько уступает другим территориям.

Вместе с тем у этого региона имеются богатейшие гидроэнергетические ресурсы (сток реки Самур), перспектива на нефтедобычу в прилегающем участке акватории Каспийского моря (с доказанной нефтегазоносностью), угленосные месторождения (Чирахчайская и Рубасчайская группы), запасы торфа (Рутульский район), медных (с вкраплениями серы и золота), а также цинковых руд (с вкраплениями меди, серы, кадмия, золота) на месторождении Кизил Дере в Ахтынском районе, перспективы на добычу свинца и цинка в бассейнах рек Усухчай, Мазачай и Каминчай, кобальта в Рутульском районе и горного хрусталя (река Самур), ртути из Хпекского месторождения, золота из кварцевых жил Курушского рудного поля, многообещающие фосфоритовые и глауконитовые проявления (Касумкентское, Рубасчайское и др.), разработка которых может стать основой для производства минеральных удобрений. Богат Южный Дагестан силицитами, керамзитовым и аглопористым сырьем, запасами пиленого и бутового камня, мраморизированных известняков, гравия и щебня, других материалов для строительства, геотермальными и минеральными водами.

Южный территориальный округ Республики Дагестан – сравнительно наиболее выгодный в природно-климатическом отношении аграрный регион республики.

В настоящее время на долю аграрной сферы южного территориального округа Республики Дагестан приходится 15% валового регионального продукта. Здесь производится около 9% мяса, 7% молока, 22% плодов, 8% зерна, и 30% винограда от общереспубликанского производства, тогда как до 1990 года эти показатели были в 2–2,5 раза выше [3, с. 25].

Потенциал развития региона представляет собой совокупность различных (растянутых во времени и пространстве) объективных и субъективных факторов, обеспечивающих реализацию поставленных задач [4, с. 1020]. Он охватывает источники, средства, запасы, которые могут быть приведены в действие, использованы для решения какой-либо задачи, достижения цели.

Цель каждого муниципалитета – максимальное использование социально-экономического потенциала. В связи с этим каждый район призван оценить свои социально-экономические возможности для того, чтобы сделать это более привлекательным для осуществления различных проектов, способствовать привлечению как отечественных, так и иностранных инвесторов.

Социально-экономический потенциал территорий представляет собой совокупностью отдельных частных потенциалов, а именно природно-ресурсным, территориально-географическим, демографическим, трудовым, производственным, социально-инфраструктурным, финансовым, каждый из которых имеет свою качественную и количественную характеристику [5].

Экономика ЮТОРД до недавнего времени находилась в состоянии хронического кризиса. Территория, имеющая достаточный собственный потенциал развития и огромный капитал находился в состоянии экономического застоя. Ни бюджетная, ни налоговая, ни кредитно-финансовая политика государства

не стали эффективными механизмами развития или стимулирования экономики региона. Например, дотационность бюджетов муниципальных образований ЮТОРД составляет 80 и более процентов, уровень безработицы более 40% против 22% по республике [6, с. 600].

Аграрный сектор экономики является системообразующим, в значительной степени определяющим состояние экономики всего региона и социально-экономический уровень подавляющей части населения республики. В его состав входят более 1000 сельскохозяйственных формирований различных организационно-правовых форм, свыше 17 тыс. крестьянских (фермерских) хозяйств и около 485 тыс. личных подсобных хозяйств населения. Доля сельского хозяйства в валовом региональном продукте составляет около 20%. В нем занято до 30% численности экономически активного населения и сконцентрировано более 12% основных производственных фондов.

Производство основных видов продукции сельского хозяйства в 2017 году составило: зерна (в весе после доработки) – 375,9 тыс. тонн (110,3% по сравнению с 2016 годом), из него риса – 76,4 тыс. тонн (123,7%), овощей – 1414,1 тыс. тонн (104,6%), картофеля – 396,1 тыс. тонн (103,6%), плодов и ягод – 131,4 тыс. тонн (102,7%), винограда – 148,6 тыс. тонн (100,7%), мяса – 234,3 тыс. тонн (106,3%), молока – 845,3 тыс. тонн (103,1%), яиц – 241,0 млн штук (104,8%).

Устойчивому развитию АПК республики способствует государственная поддержка, оказываемая сельхозтоваропроизводителям из федерального и республиканского бюджетов. Так, в 2016 году на поддержку агропромышленного комплекса республики было выделено 2985,8 млн рублей бюджетных средств, в том числе из федерального бюджета – 2680,6 млн рублей, из республиканского бюджета – 305,2 млн рублей [7, с. 144].

Наличие в аграрной сфере округа значительной части мелкотоварных хозяйств обусловили соответственно высокий удельный вес с/х продукции у этих категорий хозяйств: овощей – 99%, картофеля – 100%, винограда – более 60%, мясо – 88%, молока – 86% [8, с. 210].

За последние 25 лет в регионе, да и в республике произошли значительные изменения в объемах и каналах реализации сельскохозяйственной продукции. Доля овощей и фруктов, реализуемых через заготовительные организации, уменьшилась, соответственно на 66 и 83,5% пунктов, а их доля в реализации на рынках розничной торговли, ярмарках и объектах общественного питания увеличилась на 87–90% [9, с. 72]. Аналогичное положение и по другим агрокультурам повседневного потребления, где часто главенствуют нерегулируемые и нецивилизованные формы торговых отношений.

Нынешнее состояние развития сельского хозяйства в ЮТОРД: высокая приверженность к рискам, вариабельность производства продукции растениеводства и животноводства в динамике, тенденция к уменьшению доли сельского хозяйства в ВРП, в пользу отраслей «Оптовая и розничная торговля» и «Строительство»– снижение плодородия почвы и кормоемкости пастбищ, значительный износа наличной техники и снижения технической оснащенности, низкая конкурентоспособность продукции по издержкам производства, диспаритет цен, неразвитость осуществления инновационных процессов, незначительный приток инвестиций в отрасль и другие, обуславливает необходимость коренного пересмотра экономической стратегии в аграрной сфере округа. Возникает необходимость и потребность направить все условия на проведение радикальных мер по максимальному использованию потенциала южного территориального округа Республики Дагестан. Особенности ресурсного потенциала аграрного сектораюжного территориального округа отображены в таблице.

Сегодня возникла настоятельная необходимость научно обоснованного приспособления всех процессов аграрного производства к объективным факторам работы сельхозтоваропроизводителей: природно-климатические; экономические и социальные; технологические и инвестиционно-инновационные условия; уровень развитости рыночной инфраструктуры; конъюнктура рынка продовольственных товаров и другие [10, с. 40].

Пренебрежение даже одной из приведенных сфер и позиций, негативно отразится на экономической эффективности всего агропромышленного производства и экономики в ЮТОРДи всей республики.

Состояние потенциала аграрной сектора южного территориального округа Республики Дагестан

Основные ресурсы	Общая характеристика ресурсов
Природные ресурсы	Большое разнообразие и низкое плодородие почв, зональное размещение сельхозземель – равнинная, предгорная, горная
Основные средства (основной капитал)	С высоким амортизационным сроком использования и низким коэффициентом обновления. Неэффективность лизинговых операций
Оборотные средства (оборотный капитал)	Недостаточность собственных оборотных средств, зависимость от дотаций и субсидий. Низкая конкурентоспособность аграрной продукции, большие издержки производства
Трудовые ресурсы (человеческий капитал)	Высокий прирост трудоспособного населения, трудоизбыточность, большая безработица. Активные миграционные процессы. Низкий уровень квалификации
Инновационный и информационный потенциал	Недостаточное использование кадров научных и образовательных учреждений, интенсивных технологий и научных разработок в производстве. Начальный этап налаживания информационных технологий в АНК
Геополитическое и географическое положение региона	Неэффективное использование факторов: наличия сухопутных и морских границ с иностранными государствами, прохождение железнодорожного пути и автомобильной трассы «Кавказ М–29» по территории региона, сети таможенных и пропускных пунктов

С учетом складывающейся ситуации в аграрном секторе округа предстоит неотложно:

– проанализировать и дать реальную оценку степени адаптации региональной агросистемы к новым рыночным условиям хозяйствования как основы эффективности и конкурентоспособности аграрного производства;

– разработать современные механизмы адаптации методики оптимизации отраслей АПК и структуры агропроизводства в региональных продовольственных рынках;

– определить основные принципы и направления экологизации и высокой конкурентоспособности производимой продукции;

– создавать многоуровневую систему осуществления маркетинговых технологий (принципов) управления продовольственными товаропотоками на региональном и межрегиональном уровне;

– ориентировать маркетинговую стратегию на координацию развития сельского хозяйства и перерабатывающего подкомплекса как гарантированного рынка для сбыта сельхозсырья, выпуска продукции с высокой долей добавленной стоимости и другие [11, с. 661].

Нужны коренные изменения, радикально отличающиеся от настоящего, поиск альтернатив и новых направлений развития, новых идей для конкретной экономики, постановка задач по стратегическому планированию и в частности:

– структурные изменения(структуры отношений собственности, отраслевой структуры, структуры экономики);

– институциональные изменения, изменения среды через создание новых рыночных структур, ориентированных на развитие;

– изменения менеджмента через внедрение стандартов корпоративного управления, распространение новых знаний и подготовку профессиональных управленцев;

– изменение в производственно-технологической сфере, через использование новых технологий;

– изменения, связанные с применением новых информационных технологий [12, с. 29].

Одним из важнейших направлений развития ЮТОРД является вопрос создания новых и поддержания уже существующих конкурентных преимуществ региона. Интерес к данному направлению объясняется тем, что эффективное использование конкурентных преимуществ позволит территории не только усилить свою конкурентоспособность, но в целом повысить уровень социально-экономического развития ЮТОРД, а следовательно, улучшить качество жизни, создать благоприятный предпринимательский климат, повысить инвестиционную привлекательность [13, с. 39].

Считаем целесообразным, что Дербентский район должен заниматься, в основном, производством винограда и овощей открытого и закрытого грунта; Сулейман-Стальский район –

производством косточковых и семечковых плодов, овощей, переработкой и хранением; Магарамкентский район – овощи, плоды и фрукты, виноград, консервная промышленность; Ахтынский район – капуста, кормопроизводство, плоды, животноводство; Рутульский и Докузпаринский районы – овцеводство, сыроводство, картофель; Курахский и Агульский районы – животноводство, особенно КРС и МРС; Табасаранский район – ковроткачество, долинное садоводство, предгорное виноградарство; город Дербент – коньяки, вино, шампанское, консервы и соки; Дагестанские Огни – стекольная промышленность [14, с. 44].

Выводы

Масштабное исследование потенциала ЮТОРД и внутренних источников развития капитала, является важным условием социально-экономического прогресса южного территориального округа Республики Дагестан. На сегодня потенциал территории в меньшей степени зависит от географического положения, климата и наличия природных ресурсов, а все в большей степени от человеческой фактора, квалификации, качества планирования и уровня организации. Необходимо предложить потенциальным инвесторам нечто лучшее и уникальное, создать для них достаточно сильные стимулы. Так же необходимо комплексно учитывать все факторы экономического роста ЮТОРД: природно-ресурсный, водно-ресурсный, земельный, экологический, трудовой, курортно-туристический, рекреационный и предпринимательский ресурсы.

Библиографический список

1. Указ Президента Республики Дагестан от 25 ноября 2013 г. №317 «Положение о полномочном представителе Главы Республики Дагестан в территориальном округе Республики Дагестан» [Электронный ресурс]. – URL: http://president.e-dag.ru/dokumenty/ukazy (дата обращения: 12.11.2018).

2. Закон республики Дагестан от 15 июля 2011 года №38 «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Республики Дагестан до 2025 года» [Электронный ресурс]. – URL:http://docs.cntd.ru/document/412309398 (дата обращения: 17.10.2018).

3. Петросянц В.З., Дохолян С.В., Ашурбекова Э.М. Экономические зоны Дагестана: территориальные различия и хозяйственные возможности // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2009. – №3. – С. 21–29.

4. Муталимов В.А., Джабраилов Р.А. Социальная региональная экономика: основные факторы и принципы построения // Фундаментальные исследования. – 2015. – №11-5. – С. 1019–1022.

5. Муталимов В.А. Макроэкономическая стабильность как основная цель обеспечения экономической безопасности страны [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – №6. – URL: http://www.science-education.ru532 (дата обращения: 12.11.2018).

6. Муталимов В.А. Россия стартует в ВТО: прогноз экономической безопасности // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2012. – №75. – С. 597–606.

7. Джабраилов Р.А., Аббасова А.А., Муталимов В.А. Региональные проблемы и региональная политика в условиях модернизации Российской экономики // Фундаментальные исследования. – 2016. – №3-1. – С. 143–147.

8. Шахбанов Ш.А., Муталимов В.А. Роль и место экономической либерализации и протекционизма в обеспечении экономической безопасности страны // Фундаментальные исследования. – 2016. – №9-1. – С. 209–212.

9. Муталимов В.А. Государственный мониторинг угроз экономической безопасности России при вступлении во Всемирную торговую организацию // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2011. – Т. 7. – №23 (116). – С. 70–76.

10. Муталимов В.А. Угрозы экономической безопасности страны в системе ВТО // Оригинальные исследования. – 2014. – №4. – С. 39–49.

11. Шахбанов Ш.А., Муталимов В.А. Глобализация – угроза экономической безопасности страны // Фундаментальные исследования. – 2016. – №5-3. – С. 660-663.

12. Муталимов В.А. Тенденции экономической безопасности России в посткризисный период // Экономические науки. – 2010. – №69. – С. 27–31.

13. Муталимов В.А. Воздействие ВТО на экономическую безопасность реального сектора экономики: оценка позитивных и негативных последствий // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. – 2011. – №4. – С. 36-41.

14. Муталимов В.А. Безопасность уязвимых отраслей экономики России в системе ВТО: тенденции и прогнозы // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – 2010. – №4 (24). – С. 40–49.

УДК 338.001.36

А. В. Аксянова
ФГБОУ ВО «Казанский национальный исследовательский технологический университет», Казань, e-mail: axyanova-anna@yandex.ru

Ю. П. Александровская
ФГБОУ ВО «Казанский национальный исследовательский технологический университет», Казань, e-mail: ualeksandrovskaya@mail.ru

МНОГОМЕРНЫЙ СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АВИАКОМПАНИЙ НА РЫНКЕ ТРАНСПОРТНЫХ УСЛУГ

Ключевые слова: статистическая система учета деятельности воздушного транспорта, показатели результативности деятельности авиакомпаний, кластерные группы субъектов, представляющих рынок транспортных услуг в сфере авиаперевозок.

В статье рассмотрены вопросы методики оценки результативности деятельности авиакомпаний на рынке авиаперевозчиков в РФ. Рассмотрены общие подходы к учету показателей состояния воздушного транспорта в системе статистического учета. Проведен многомерный статистический анализ результативности деятельности авиакомпаний-представителей с учетом динамического аспекта. Применение технологии выделения кластерных групп позволило сформулировать принципы комплексной методики оценки эффективности деятельности авиакомпаний с учетом количественных показателей их деятельности в типологических группах. Данные принципы могут являться существенным дополнением существующей системы статистического учета рынка транспортных услуг.

Введение

В транспортной системе России воздушный транспорт является одним из основных видов пассажирского транспорта и занимает третье место по объему пассажирских перевозок. Как известно, состояние и развитие воздушного транспорта оказывает влияние на многие стороны социально-экономических отношений в стране, в том числе и на обеспечении национальной безопасности.

Перспективы развития рынка авиаперевозок связаны с экономической динамикой в стране, поскольку рынок авиаперевозок быстро реагирует на все изменения мировой политической и социально-экономической ситуации. В этой связи сохранение стратегических инновационных приоритетов развития экономики России обуславливает стабильность развития воздушного транспорта, что в свою очередь требует системного подхода к оценке результативности и эффективности его функционирования.

Общие принципы статистического учета состояния и развития воздушного транспорта в РФ

Обращаясь к текущему состоянию развития авиатранспорта в РФ, следует отметить, что структура рынка авиаперевозок такова, что существует только несколько крупных авиакомпаний, выполняющих основной объем авиаперевозок, и только ряд небольших авиакомпаний осуществляет местные и региональные авиаперевозки. На сегодняшний день лидирующую позицию на рынке авиаперевозок занимает группа Аэрофлот, при этом всего 10 крупнейших авиакомпаний России выполняют более 80 % авиаперевозок. Одними из основных тенденций развития структуры рынка авиаперевозок продолжают оставаться укрупнение и консолидация авиакомпаний.

Для учета показателей деятельности воздушного транспорта в РФ традиционно применяется система показателей статистики транспорта с группировкой по экономическим, территориальным, техническим и технологическим признакам. И в соответствии с общепринятыми нормами статистического учета выявляются закономерности и взаимосвязи показателей развития воздушного транспорта с соответствующим количественным выражением наблюдаемых явлений.

Единицами статистического наблюдения являются предприятия воздушного транспорта и прочие эксплуатанты, самостоятельные аэропорты, осуществляющие коммерческую деятельность

по эксплуатации и обслуживанию гражданской авиации на регулярной и нерегулярной основе (регулярные и нерегулярные перевозчики, аэропорты) [1].

Методом статистического наблюдения на воздушном транспорте является сбор статистической отчетности, основанный на сплошном наблюдении по определенным формам, при этом основными показателями статистического учета оценки результативности работы воздушного транспорта являются показатели грузооборота и пассажирооборота.

В настоящее время грузооборот на воздушном транспорте составляет меньше одного процента, но с каждым годом наблюдается увеличение доли грузооборота по сравнению с прошлыми годами. На структуру грузоперевозок и его рост влияет оживление деятельности реального сектора экономики, развитие рынков товаров и услуг, благоприятная внешнеэкономическая конъюнктура по основным товарным позициям отечественного экспорта.

По объёму пассажирооборота воздушный транспорт занимает большую долю всего пассажирооборота по всем видам транспорта. С 2010 года объём пассажирооборота на воздушном транспорте вырос в 3,2 раза [2].

Безусловно, ключевым ядром системы оценки эффективности и результативности деятельности субъектов воздушного транспорта являются показатели статистического учета. Вместе с тем понимание однородности или дифференцированности состава совокупности, структурной динамики рынка услуг в данной отрасли определяют потребность в расширении методологического аппарата исследования. В этой связи целью исследования являлось применение технологии многомерных сопоставлений для оценки текущего состояния и развития воздушного транспорта. В качестве методов исследования были использованы методы описательной статистики и многомерных сопоставлений.

Многомерный анализ результативности деятельности авиакомпаний на рынке транспортных услуг

Следует отметить, что традиционно выделяют такие общие проблемы, присущие развитию воздушной транспортной системы в РФ, как неэффективное использование основных производственных фондов, высокая степень аварийности, стихийная волатильность цен на услуги, монополизация в предоставлении услуг и ряд других.

Так, по данным ведомственной статистики, износ основных производственных фондов к концу 2016 г. составил на воздушном транспорте – 50,3 %, число пострадавших с 2010 г. выросло к настоящему моменту в 5 раз [2]. Общеизвестными проблемами являются и устаревание авиалайнеров и состояние взлетно-посадочных полос. Как следствие, существенно ухудшаются показатели безопасности и экономической эффективности работы транспорта.

В данном исследовании средствами многомерного статистического анализа была произведена оценка деятельности авиакомпаний на рынке транспортных услуг в РФ. Статистическую выборку образовали 15 крупных авиакомпаний, в числе которых «Аэрофлот», S7, «UTair», «Россия», «Уральские авиалинии», «Победа» и другие. В основу многомерных сопоставлений были положены показатели грузооборота, пассажирооборота и среднего «возраста» авиапарка [3].

Первичный статистический анализ показал, что выбранная совокупность неоднородна. Так, в 2017 году среднее значение грузооборота составило 431681,73 млн тонно-километров, а среднее значение пассажирооборота – 15979125,2 млн пассажиро-километров, при этом половина авиакомпаний имела грузооборот менее 49790 тонно-километров и значение по показателю пассажирооборота менее 8526223,8 млн пассажиро-километров. Это объясняется явной монополизацией компании Аэрофлот на рынке предоставления услуг по гражданским перевозкам, в то время как лидерство по показателю грузооборота приходится на компанию Azur Air.

Для разбиения совокупности на однородные группы объектов была применена процедура иерархической кластеризации. При этом традиционно использовались в качестве метрики

оценки расстояния между объектами евклидово расстояние –

$$d_{ij} = \sqrt{\sum_{k=1}^{m} \left(x_{ik} - x_{jk} \right)^2}$$

(d_{ij} – расстояние между i-м и j-м объектами; x_{ik}, x_{jk} – значение k-го признака (k-й переменной) i-ого и j-ого объекта соответственно) и метод средней связи для оценки расстояний между кластерными группами:

$$d_{S_1,S_2} = \frac{\sum_{i \in S_1} \sum_{j \in S_2} d_{ij}}{n_{S_1} \cdot n_{S_2}}$$

(n_{S_1} и n_{S_2} – количество объектов в кластерах S_1 и S_2 соответственно).

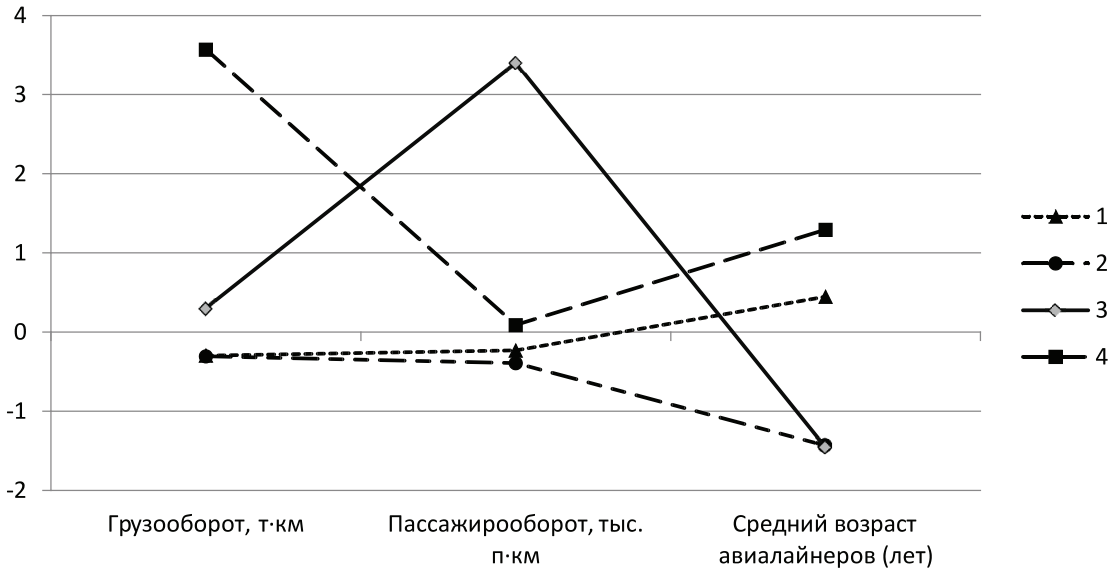
По результатам кластеризации были получены 4 группы, при этом в первый кластер вошли авиакомпании: «ЮТэйр2», «Nordwind Airlines», «ВИМ-Авиа», «АТК «Ямал», «Аврора», «Royal Flight», «Nordstar», «Россия», «S7 Airlines3», «Уральские авиалинии», во второй кластер – авиакомпании «Победа», «Глобус», «Red Wings». Третий и четвертый кластеры образовали компании «монополисты» – «Аэрофлот» и «Azur Air».

По значениям центроидов (средние значения объектов по каждой из переменных кластеризации) были образованы профили кластерных групп, которые позволяют дать качественную интерпретацию выделенных типов в совокупности (рисунок).

Качество кластеризации подтверждается статистически значимыми различиями между группами, оцениваемыми по статистическому критерию Фишера ($F_{расч} > F_{крит}$).

Анализ профилей кластеров показал, что первый кластер (условно ему был присвоен тип «Дойные коровы») – содержит авиакомпании, в которых средний возраст авиалайнеров равен 13,6 лет, при этом самый молодой авиапарк принадлежит авиакомпании «S7 Airlines3» (средний возраст авиалайнеров 10 лет). Соответственно, наибольший возраст авиапарка наблюдается у авиакомпании «ВИМ-Авиа» (средний возраст авиалайнеров 17,6 лет). По показателям пассажирооборота и грузооборота лидерство в данной кластерной группе принадлежит авиакомпаниям «Россия» и «ЮТэйр2» с численными значениями рассматриваемых показателей 28 118 583,79 пассажирокилометров и 187 631 тонно-километров соответственно.

Второй кластер («Трудные дети») объединил авиакомпании с достаточно молодым «авиапарком» (средний возраст авиапарка компании «Победа» составляет, например, 3,2 года). Данная кластерная группа может рассматриваться как перспективная в плане обеспечения надежности и безопасности воздушных перевозок.



Нормированные профили четырех кластеров

«Монополисты», это компании представители третьего и четвертого кластеров («Аэрофлот» и «Azur Air»), бесспорно имеют высокие показатели результативности по объему грузоперевозок и пассажиропотока.

Анализ динамики выделенных кластерных групп (с 2014 года) не выявил принципиальных изменений в структуре вклада в обеспечение показателей результативности деятельности воздушного транспорта рассматриваемых «игроков». Однако, актуальной является проблема устойчивого «старения» авиапарка у ряда компаний (например, у авиакомпании «Azus air» средний возраст авиалайнеров увеличился с 15,3 до 17 лет в 2017 году по сравнению с 2014 годом). Указанное подтверждает устойчивую тенденцию устаревания основных производственных фондов, и, как следствие, можно констатировать ожидание повышения уровня эксплуатационного риска, что, безусловно, будет способствовать дельнейшему снижению уровня надежности и безопасности воздушного транспорта в РФ.

Следует отметить, что проведенный многомерный анализ не исчерпывается предложенной системой показателей. Безусловно, в силу ограниченной доступности официальной статистической отчетности о деятельности авиакомпаний на рынке транспортных услуг, возникает и некоторая ограниченность комплексности проведенного исследования. Однако, можно выделить следующие подходы к формированию будущей системы учета и оценки результативности деятельности авиакомпаний: расширение круга показателей ведомственной статистики, охват круга сопоставляемых объектов -«игроков», классификация разнородных объектов по выделенным количественным показателям деятельности, выявление типологических особенностей кластерных групп с наблюдением их в динамике и выработка стратегических решений с учетом специфики наблюдаемых групп.

Таким образом, на рынке транспортных услуг наблюдается устойчивая тенденция сокращения сети местных авиалиний в сторону усиления монополии основных «игроков». Следует ожидать расширение сети «узловых» аэропортов, выступающих в роли координирующих соединительных точек маршрутных воздушных линий. Это может стать единственным средством развития межрегиональных перевозок по принципу «программы субсидирования полетов в хабы» для построения системы субсидирования авиаперевозок таким образом, чтобы интегрировать экономические связи между регионами.

На авиационном транспорте необходимо продолжить развитие системы лицензирования и регулирования рынка воздушных перевозок и государственного надзора за выполнением требований по безопасности полетов и авиационной безопасности всеми участниками авиационной деятельности, для чего необходимо продолжить процессы разделения функций государственного и хозяйственного управления авиационными предприятиями с долей государственной собственности и создать национальную независимую систему сертификации авиационной техники на базе отечественных научно-экспериментальных центров.

Библиографический список

1. Петрова Е.В., Статистика транспорта / Е.В. Петрова, О.И. Ганченко, А.Л. Кевеш; под ред. М.Р. Ефимовой. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Финансы и статистика, 2014. – 432 с.

2. Транспорт в России. 2018: Стат.сб. /Росстат. – М., 2018. – 101 с.

3. Статистические данные о состоянии и развитии воздушного транспорта. Официальный сайт Федерального агентства воздушного транспорта [Электронный ресурс]. – URL: https://www.favt.ru/dejatelnost (дата обращения: 12.11.2018).

УДК 338.439.02

Н. М. Алиева
ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», Махачкала,
e-mail: nadjivat20@mail.ru

КАЧЕСТВО ПРОДОВОЛЬСТВИЯ – ПОКАЗАТЕЛЬ ОЦЕНКИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ

Ключевые слова: качество продовольствия, продовольственная безопасность, генетически модифицированные продукты, эмбарго, импорт.

Продовольственная безопасность – многоаспектная проблема, затрагивающая каждого человека. Для России продовольственная безопасность одна из приоритетных проблем, так как ее обеспечение необходимо не только с экономической, но и с социальной и политической позиций. В статье рассматривается одна из жизненно важнейших составляющих продовольственной безопасности – качество и безопасность продовольствия. Акцентируется внимание к данному вопросу в связи с тем, что обеспечение населения страны качественными и безопасными продуктами питания напрямую сопряжено с физическим и умственным развитием человека и расширенного воспроизводства населения страны. В процессе исследования использовалась общенаучная методология, а также такие методы исследования как анализ, экспертный, монографический. Проблему качества и безопасности продовольствия необходимо рассматривать как комплексную, многогранную и взаимосвязанную проблему по всей цепочке начиная от оценки качества сырья до контроля производства продукции. Акцентируется внимание в статье генетически модифицированным продуктам, об их влиянии на здоровье человека. Проблема химического, и особенно микробиологического, загрязнения продовольственного сырья и пищевых продуктов не менее является важной и постоянно требующей внимания со стороны органов государственного надзора. В заключении сделаны выводы и предложения по обеспечению безопасности продуктов питания.

В каждую эпоху существует ведущий геополитический фактор, определяющий ход истории. В 70 г. XX века Министр сельского хозяйства США Эрл Батз не раз заявлял, что в современном мире есть только 2 подлинных вида власти: власть нефти и власть продовольствия.

Начиная с 1990 г. вопрос обеспечения продовольственной независимости страны стал доминантным в экономической политике, а в связи с последними событиями обострился. Экономические санкции, введенные европейскими государствами и США, ответная реакция России виде запрета ввоза в страну определенного перечня продуктов питания показало, что продовольственная безопасность не является утрированием проблемы. Особое внимание руководство страны уделяет вопросам импортозамещения и обеспечения населения продуктами питания отечественного производства. Важно отметить, что вопрос обеспечения продуктами питания россиян рассматривается только в ключевой увязке с качеством и безопасностью продовольствия и никак иначе, так как это вопрос здоровья нации [6, с. 2160].

Свои взгляды на проблему обеспечения продовольственной безопасности и независимости России излагали многие ученые и эксперты. Среди них можно выделить И.Л. Маценовича, А.М. Ходачек, П.Т. Бурдукова, Р.З. Саетгалиева, Е.Е. Румянцеву, Р.Р. Гумерова, Е.Н. Борисенко, А.И. Алтухова, А.М. Сухорукову, Н.А. Кирееву. Вопросы качества и безопасности продовольствия акцентировались в работах С.А. Влазневой, Н.А. Мишиной, И.Ф. Горлова, О.А. Шалимовой, Л.Г. Котовой, В.А. Муравиной, О.Н. Сафоновой, Л.Н. Крапчиной, А.Ю. Сергеева.

Продовольственная безопасность это способность государства, обеспечить продовольственную независимость и продовольственную обеспеченность населения независимо от воздействующих внутренних, внешних и экологических угроз [1, с. 702].

Обеспечение продовольственной безопасности страны сопряжено угрозами, которые существенно ее ослабевают. Под угрозой продовольственной безопасности следует понимать совокупность условий и факторов, приводящие к ухудшению ситуации обеспечения населения продуктами питания, к снижению доступности продуктов питания для большинства населения страны, а так же низкое качество продовольствия.

Следует отметить, что существенной угрозой продовольственной безопасности необходимо считать качество продуктов питания и данная угроза считаем значимей в отличие от ухудшения обеспеченности и доступности продовольствия. Можно обеспечить население страны изобилием продуктов питания, и при этом их качество не соответствует нормам и потребностям. В структуре потребностей человека, потребность в пище относится к первостепенной группе, и что важно жизненно необходимой.

Для потребителя, сегодня важно не просто купить какой – нибудь еды, а как показывают опросы, проводимые среди населения, еды свежей, без концентратов, консервантов, пестицидов, токсинов, красителей, необработанные фунгицитами, дефинином, патулином, парафином.

Организм человека через пищу получает основные, необходимые, важные элементы для обеспечения жизнедеятельности. Соответственно, если организм получает некачественной продукт, происходят сбои в его воспроизводстве, регенерации. Важность вопроса качества продуктов питания подтверждается Доктриной продовольственной безопасности РФ. Данный нормативный документ раскрывает основные направления государственной политики по обеспечению продовольственной безопасности страны. Одной из важнейших задач государства, согласно Доктрине, является обеспечение безопасности пищевых продуктов.

По мнению Н.С. Оглуздина, продовольственная безопасность государства будет достигнута полностью, если помимо прочих условий население страны будет обеспечено экологически чистыми продуктами питания, спрос на которые в последние годы характеризуется положительной динамикой, как в России, так и за рубежом [10, с. 111].

Еще раз важно подчеркнуть, обеспечение населения полноценным качественным продовольствием является главнейшей задачей государственной политики в области продовольственной безопасности. Важность решения задачи и реализации основной функции государства, обеспечения населения качественным и безопасным продовольствием определило значимость исследования данного вопроса.

По результатам проведенного исследования компанией «The Economist Intelligence Unit» опубликованы данные об уровни продовольственной безопасности в 109 странах мира [14, с. 61]. Россия заняла сороковую позицию с индексом 62,7, что свидетельствует о неполном обеспечении независимости страны, что в свою очередь приводит открытию продовольственного рынка для импорта. По мнению многих экономистов, степень самообеспеченности страны продовольствием должна быть как минимум на уровне 80%. В Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации заложены пороговые значения для определенного вида продукта в пределах от 80 до 95%.

Страна с колоссальными возможностями в обеспечении продовольственной независимости, является «лидером по импорту продовольствия» [15, с. 86]. На сегодняшний день доля России в мировом агропроизводстве составляет 1,5% [4, с. 158], что свидетельствует о нереализованности владеющими потенциалами, в частности экспортным и внутренним обеспечением населения продовольственными товарами.

Объемы импорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья, как мы видим на рис. 1, на протяжении многих лет увеличиваются.

Оценивая данное явление можно дать как положительную характеристику, так и отрицательную. Государство возникший дефицит по некоторым видам продовольствия покрывало за счет импорта. Тем самым решая проблему обеспечения населения продуктами питания. А с другой стороны это основной показатель неэффективности национальной аграрной и продовольственной политики. Чем больше страна импортирует, тем ниже продовольственная суверенитетность. Выделим еще одну обусловленность, связанную с тем, что с ростом импорта увеличивается доля некачественных продуктов питания поступающих на отечественный рынок.

Причиной низкого качества поставляемых импортных товаров может быть стремление многих коммерсантов получить максимальные доходы путем закупки низкосортных товаров.

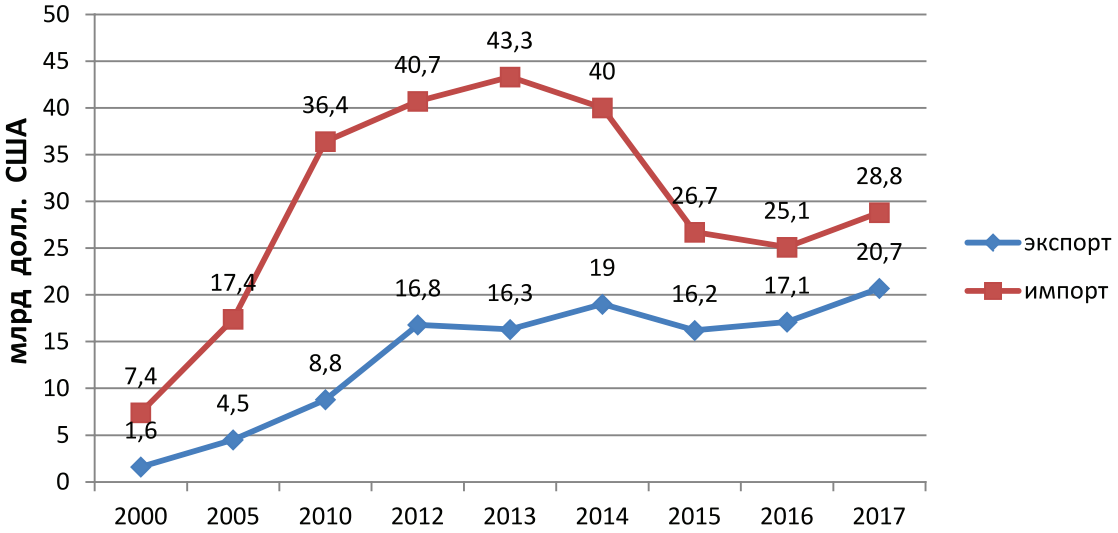


Рис. 1. Динамика внешней торговли РФ продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья

Система контроля качества в России несовершенна, поэтому имеет место проникновения некачественной продукции, что подтверждается данными

Роспотребнадзора. За последние три года было выявлено не соответствие гигиеническим нормативам по санитарно – химическим и микробиологическим показателям продовольствия импортируемых в страну (2,77 и 4,75 % соответственно) [12, с. 54].

За период с 2000 по 2017 г. объемы ввозимых в страну продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья возросли в 3,9 раза (21,4 млрд долл.).

В 2016 г. по сравнению 2014 г. объем импорта сократился на 37 % (14,9 млрд долл.). Такой результат был ожидаемым, так как введенные санкции против России, в связи воссоединением Крыма, привели к вводу эмбарго по отношению к 31 стране [2, с. 3]. Президент РФ В.В. Путин подписал Указ 6 августа 2014 г. № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности России». В соответствии Указа запрещается импортировать сырье, продовольствие и сельскохозяйственную продукцию из США и стран ЕС. Данный запрет продлен до 31 декабря 2019 г.

Последние 20 лет в России особую значимость приобрела проблема безопасности продуктов питания, что связано с увеличением поступления на продовольственный рынок некачественных, фальсифицированных и опасных для здоровья продуктов. Ученые – экономисты указывают на то, что в России резко снизились качественные показатели ряда видов отечественной сельскохозяйственной продукции, прежде всего зерна, плодов и овощей. Низкое качество продуктов питания – одна из главных проблем, которая приводит к ухудшению здоровья и качества жизни россиян. В составе продуктов есть вредные для здоровья вещества: химические удобрения и средства защиты растений, ГМО, гормоны роста, антибиотики, пищевые добавки, трансжиры. По оценкам Национального фонда защиты прав потребителей, на мелкооптовых и продовольственных рынках до 85 % продуктов питания в той или иной степени фальсифицированы [11, с. 179].

Качество и безопасность продовольствия на столе отдельного гражданина – это есть кирпичик, из которого складывается продовольственная безопасность страны.

После 90 гг., в период перехода страны к рыночным отношениям, развитие индивидуального сектора сельского хозяйства привели к ослаблению государственного контроля за качеством и безопасностью продуктов питания, что соответственно привело к увеличению риска реализации на потребительском рынке пищевых продуктов, не соответствующих требованиям,

установленным в нормативно-технических документах [5, с. 51].

Парадокс заключается в том, что сегодня государство вместо того, чтобы ужесточать порядок контроля за качеством продовольствия отпускает в свободное плавание решение данного вопроса. С 15 февраля 2010 г. в России отменена обязательная сертификация пищевой продукции, включая алкоголь, заменена добровольной декларацией производителя. Товары, входящие в Перечень обязательной сертификации в соответствии Постановления правительства РФ № 982 от 01.12.2009 г., должны быть подтверждены соответствию определенным нормам качества и безопасности.

Добровольная сертификация позволяет производителю определенный показатель протестировать, таким образом, что характеристика продукта формируется положительно, раскрывая именно те показатели, которые привлекают потребителя.

Нет сомнений, что сегодня необходимо пересмотреть всю систему нормативного регулирования в сфере качества и безопасности продовольствия. В связи с чем, в России приняты и действуют законы федерального уровня, регулирующие отношения в области обеспечения населения страны качественными и безопасными продуктами питания, в частности это:

1. ФЗ № 29-ФЗ от 02.01.2000 г. «О качестве и безопасности пищевых продуктов».

2. ФЗ № 52-ФЗ от 30.03.1999 г. «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения».

3. ФЗ № 184-ФЗ от 27.12.2002 г. «О техническом регулировании».

4. Постановление Правительства РФ от 22.11.2000 № 883 «Об организации и проведении мониторинга качества, безопасности пищевых продуктов и здоровья населения». Согласно данному постановлению соответствующие органы систематически обязаны мониторить информацию о качестве и безопасности пищевых продуктов.

А так же распоряжением Правительства Российской Федерации от 25 октября 2010 г. утверждены «Основы государственной политики Российской Федерации в области здорового питания населения на период до 2020 г.».

В июне 2012 г. вышло Распоряжение Правительства РФ от 30 июня 2012 г. № 1134-р «О плане мероприятий по реализации “Основ государственной политики РФ в области здорового питания населения на период до 2020 г.”». В документе особое внимание заострено на необходимости разработки современных методов исследования в целях контроля качества и безопасности пищевых продуктов и сельскохозяйственного сырья, произведенных с использованием последних достижений генной инженерии, а также выявления фактов фальсификации таких продуктов и сырья на отечественном рынке сырья и продовольствия.

В последнее время очень актуальной является тема использования в пищу генетически модифицированных продуктов (ГМП). И пока ученые всего мира спорят о вреде и пользе этих продуктов, миллионы людей уже употребляют их [9, с. 18]. В мире интенсивно расширяются объемы производства выращивания генетически модифицированных культур. Мнения ученых относительно трансгенной продукции диаметрально противоположны. Одни считают, что она совершенно безопасна и может использоваться как обычный продукт. В частности таково мнения придерживаются К. Скрябин, Н. Коган, которые считают, ГМП не несут в себе никакой реальной угрозы для человечества, а наоборот это спасение от голода всего человечества.

США – основной лоббист генетически модифицированных продуктов. Скандально известная компания Monsanto Company является на сегодняшний день основным поставщиком ГМП. Представители компании считают, что перед ними стоит глобальнейшая задача спасение мира от голода и в связи, с чем достаточно настойчиво продвигают на рынок продукцию, угрожающую здоровью потребителей. Голод в мире – глобальная, неразрешимая проблема, один миллиард людей каждый день постоянно голодают.

Прикрываясь благородными идеями агрогиганты, заинтересованы в продвижении ГМП с целью получения прибылей. Решая одну проблему, возникает другая – здоровье нации. Безопасность страны напрямую зависит от здоровья граждан [3, с. 7].

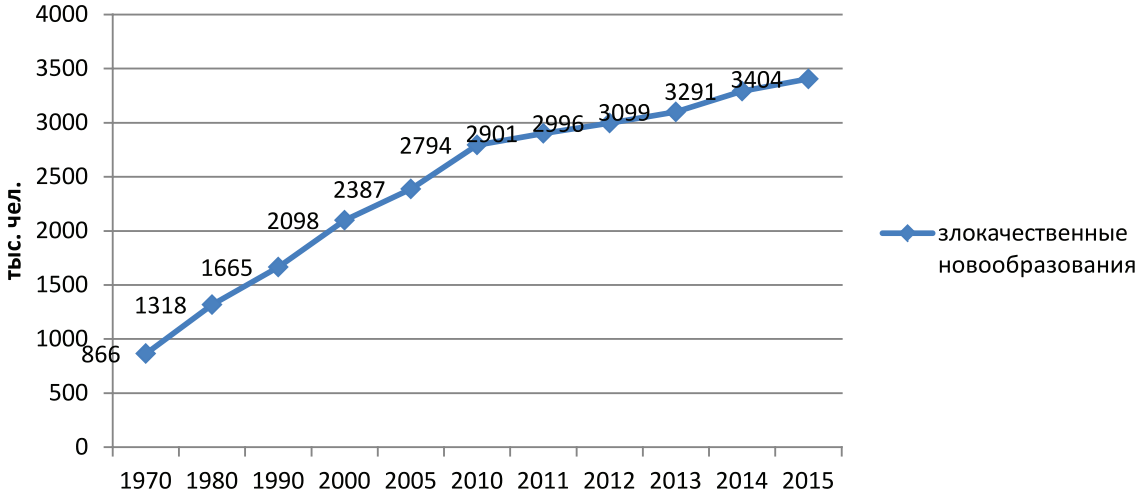


Рис. 2. Динамика населения, состоящего на учете в связи с заболеваемостью злокачественными новообразованиями

Оппонентов теории полезности ГМП намного больше. В. Кузнецов, И. Ермакова, Арманд Пуцтаи, Стеффани Сенефф и многие другие ученые выступают против распространения ГМО. Они уверены, что широкое распространение и использование генетически модифицированных организмов ведет к онкологическим заболеваниям, бесплодию, аллергии, ожирению, генетическим уродствам, болезни Альцгеймера и аутизма.

Динамика роста населения России онкологическими заболеваниями представлена на рис. 2. Построенный график показывает очень печальные результаты и подтверждает их мнение. Людей болеющих раком увеличивается в России с каждым годом. С 1970 г. наблюдается стабильный рост. По данным статистики в 2015 г. людей, состоящих на учете в связи с раковым заболеванием составляет 3291,0 тыс. чел., по сравнению с 1970 г. произошло увеличение в 4 раза.

Проведенное исследование Стеффани Сенефф дает основание утверждать «к 2025 г. один из двух детей в США будут больны аутизмом».

В России не производят генетически модифицированные продукты, а также запрещена их разработка. Однако примерно треть импортных продуктов трансгенные, так как нет запрета на ввоз в страну ГМ продуктов и сырья и быть уверенными, что в нашей стране нет генетически модифицированных пищевых продуктов мы не можем. Президент Российского зернового союза А.Л. Злочевский заявляет, что, не смотря на запрет в России имеются посевы сои и кукурузы, и площади посевов будут увеличиваться. Причина такой ситуации является отсутствие в Росси законодательной базы по контролю ГМО.

В мире имеются официально объявленные зоны «свободных от ГМО», это территории стран: Албания, Венесуэла, Греция, Польша, Сербия, Швейцария. Тем не менее, специалисты генной инженерии, утверждают, что процесс распространения ГМО необратим, с каждым годом объемы производства будут только увеличиваться. По прогнозам директора Департамента корпоративного развития и коммуникаций фирмы KWSSATT Хеннинг фон дер Ое, площади по выращиванию генно-модифицированных компонентов к 2050 г. возрастут до 250 млн га. Сегодня ситуация такова, что данная продукция выращивается в более чем 30 странах, занимает 80 млн га мировых сельскохозяйственных угодий. О распределении земельного фонда в отдельных странах дает представление следующая диаграмма (рис. 3).

Расширение объемов трансгенной продукции на продовольственном рынке требует усиления законодательной защиты населения. Вся эта работа должна строиться на основе полного и объективного информирования покупателей об этой продукции с обязательной маркировкой. Каждый человек должен

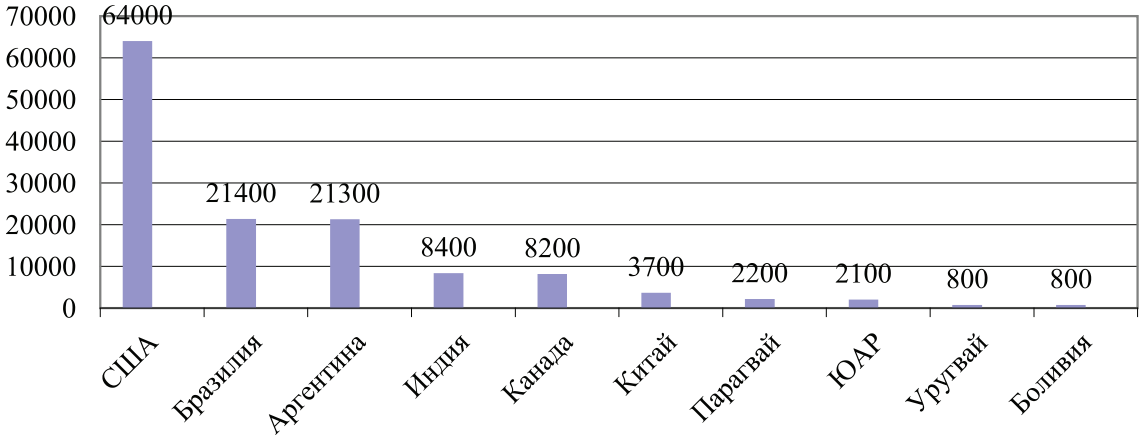


Рис. 3. Распределение земельного фонда, занятого генетически модифицированными культурами, по странам, тыс. га

сам решать потреблять ему продукты содержащие ГМ-компоненты или нет. Нас, потребителей, никто и не спрашивает, хотим мы есть трансгенные продукты. Их нам просто продают, даже не ставя в известность. На рынке генетически модифицированные продукты предложены тремя группами товаров: ресурсными, сырьевыми и готовыми изделиями пищевой промышленности.

Стремясь ограничить производство генетически модифицированной продукции, Россия принимает меры к регулированию оборота продукции растительного и животного происхождения, содержащей ГМО. С 1 июля 2000 г. была введена обязательная маркировка продуктов, содержащих более 0,9 % ГМ-компонентов. Большинство производителей, не выполняет требований по такой маркировке. По данным Роспотребнадзора, более 90 % продукции не имеет соответствующей маркировки [11, с. 177].

Законодателями до сих пор не отрегулирован вопрос маркировки продуктов (мясо, молоко, яйца, масло, сметана), произошедшие от животных, которых кормили ГМО. Мы глубоко убеждены в том, что низкое качество продовольствия влияет на здоровье человека, приводит к ухудшению общего состояния организма.

Не менее острой проблемой является биологическая безопасность пищевых продуктов. В пищевой промышленности, в частности в мясной, молочной, хлебобулочной, кондитерской, пивобезалкогольной используются биотехнологии, а также разного рода пищевые добавки. Речь идет о разнообразных стабилизаторах, консервантах, эмульгаторах, наполнителях, красителях, ароматизаторах. Отечественные производители не всегда указывают тот или иной соответствующий индекс, утвержденный ЕС, или соответствующую информацию на этикетке. На российском рынке продаются десятки наименований пищевых продуктов зарубежного производства, обозначенных индексом Е, за которым стоят компоненты, запрещенные к использованию в производстве и реализации в развитых европейских странах.

Проблема химического, и особенно микробиологического, загрязнения продовольственного сырья и пищевых продуктов в настоящее время стоит очень остро и требует постоянного внимания со стороны органов государственного надзора. Законодательная база не позволяет в должной мере реализовать основной принцип обеспечения безопасности пищевых продуктов – полной ответственности изготовителя за качество продовольственного сырья и конечной продукции. Нет четкой регуляции правовых отношений на этапах получения продовольственного сырья, производства, закупки, транспортировки, хранения, реализации пищевых продуктов и их ингредиентов между изготовителем, получателем, продавцом и потребителем [13, с. 170].

Несовершенство законодательной базы по стандартизации является причиной сложившейся ситуации.

В России не проводиться биологическая и химическая экспертиза сырья и готовой продукции. В условиях нерегулируемого рынка часть импортного сырья и продовольствия не проходят обязательной сертификации и необходимой экспертизы [8, с. 73].

В настоящее время функции государственного контроля и надзора за качеством пищевых продуктов распределены между различными службами, в частности: Государственной санитарно-эпидемиологической службой Минздрава России, Государственной ветеринарной службой Минсельхоза России, Государственной хлебной инспекцией при Правительстве Российской Федерации, Государственной инспекцией по торговле, качеству товаров и защите прав потребителей Минэкономразвития России и органами Госстандарта России. Сегодня мы наблюдаем неэффективное выполнение своих функций данными органами, так как с каждым годом некачественное продовольствие и фальсифицированные продукты не исчезаю с полок магазинов, а наоборот увеличивается. Следует отметить, что эти службы в основном контролируют качество и безопасность готовой пищевой продукции. В то же время вопросам контроля над качеством исходного продукта – сельскохозяйственного сырья – не уделяется должного внимания [7, с. 799].

Системы управления качеством основываются на том, что контроль не может быть эффективен после того, как продукция произведена, и в связи с этим он должен осуществляться на стадии выбора сырья и технологического процесса производства [11, с. 180].

При таком большом количестве надзорных служб ответственность за то, что на рынке некачественное продовольствие никто не несет. Основные их функции, заключаются в том, что составляют отчеты, в которых указывают об имеющихся нарушениях и создают административные барьеры для производителей. Считаем, необходимо создание единой Государственной службы по контролю и надзору за качеством пищевых продуктов и сырья. В функции, которого будут входить: мониторинг качества продовольствия, сырья, готовой продукции, выявление нарушителей, не соблюдающих нормы законодательства о качестве и безопасности пищевых продуктов и сырья, разработка мероприятий пресечения нарушений в области обеспечения качества и безопасности продовольствия. И самое главное, вся ответственность за производство и реализацию некачественных и фальсифицированных продуктов питания лежит на данной службе, а не распыленно между разными службами.

Для обеспечения безопасности продуктов питания в качестве первоочередных мер необходимо:

1. Пересмотреть действующую и разработать новую нормативно-техническую документацию на сырье, производство и продукцию.
2. Разработать систему стандартов, регламентирующих методы и средства контроля показателей качества и безопасности сырья и продукции.
3. Разработать систему стандартов, регламентирующих методы и средства контроля показателей биологической безопасности сырья и пищевых продуктов;
4. Принять закон о запрете выращивания на территории России ГМО;
5. Ввести запрет на ввоз в страну ГМ продуктов и сырья;
6. Функции государственного контроля и надзора за качеством пищевых продуктов возложить на одно государственное ведомство;
7. Ввести уголовное наказание за производство некачественной продовольственной продукции, использования несоответствующего сырья при производстве готовой продукции, за реализацию некачественных продуктов.

Продовольственная безопасность – это не просто обеспечение населения продуктами питания, она имеет более сложную структуру, которая включает в себя ряд показателей, определяющих ее состояние. Оценка качества и безопасности продовольствия, считаем, является самым значительным показателем.

Таким образом, подводя итоги исследования, отметим, что обеспечение населения страны качественным и безопасным продовольствием является основной задачей государства, и данная задача должна быть решена безукоризненно.

Библиографический список

1. Алиева Н.М. Теоретическая составляющая понятия продовольственной безопасности // Экономика и предпринимательство. – 2014. – №13. – С. 698–702.

2. Алтухов А.И. Обеспечение страны продовольствием в условиях зарубежных санкций // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2014. – №9. – С. 3–7.

3. Берестов С. Биотехнологии: время работы над ошибками? // Столетник. – 2008. – №3 февраль. – С. 6–8.

4. Влазнева С.А., Мишина Н.А. Продовольственная безопасность России в период санкций. // Продовольственная политика и безопасность. – 2015. – Т. 2, №3. – С. 153–166.

5. Горлов И.Ф., Шалимова О.А. Продовольственная безопасность в обеспечении качества продуктов питания: состояние и пути стабилизации // Вестник ОрелГау. – 2009. – №2. – С. 48–53.

6. Дохолян С.В., Вартанова М.Л. Обеспечение эффективности функционирования продовольственного рынка региона в условиях конкурентной среды // Российское предпринимательство. – 2016. – Т. 17, №17. – С. 2153–2178.

7. Ильина О.В., Капустина И.В. Методические подходы к разработке концепции продовольственной безопасности региона на примере г. Санкт-Петербурга // Экономика и предпринимательство. – 2016. – №11-1 (76-1). – С. 797–804.

8. Киреева Н.А., Сухорукова А.М. Обеспечение экономического суверенитета России в агропродовольственной сфере: тенденции, проблем, инструменты // Аграрный научный журнал. – 2017. – №1. – С. 66–74.

9. Коган Н. О генно-модифицированных продуктах // Вестник ЗОЖ. – 2008. – №6 – С. 18–19.

10. Котова Л.Г., Крапчина Л.Н. Обеспечение качества продовольствия – необходимое условие реализации продовольственной безопасности России // Российское предпринимательство. – 2014. – №17. – С. 110–119.

11. Котова Л.Г., Муравина В.А. Качество и безопасность продовольствия в Российской федерации // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. – 2012. – №2 (3). – С. 177–181.

12. Крапчина Л.Н., Котова Л.Г. Продовольственная безопасность в условиях глобализации: пути сохранения и повышения // Продовольственная политика и безопасность. – 2014. – Т. 1, №1. – С. 53–66.

13. Мишина Н.А., Влазнева С.А., Котова Л.Г. Отдельные вопросы обеспечения продовольственной безопасности России на современном этапе // Продовольственная политика и безопасность. – 2015. – Т. 2. – №3. – С. 167–182.

14. Продовольственная безопасность в России и мире: современный аспект / Л.Г. Котова, О.Н. Сафонова // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. – 2016. – №1 (17). – С. 60–68.

15. Сухорукова А.М. Вызовы и направления решения проблем импортозамещения в агропродовольственном комплексе России // Аграрный научный журнал. – 2015. – №1. – С. 85–90.

УДК 338.431.4

Н. С. Бондарев, Г. С. Бондарева
ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный сельскохозяйственный институт»,
Кемерово, e-mail: 05bns09@mail.ru

РОЛЬ МАЛЫХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В РАЗВИТИИ АПК

Ключевые слова: малые формы хозяйствования, агропромышленный комплекс, кооперация, государственная поддержка, продовольственное обеспечение.

Статья представляет собой исследование малых форм хозяйствования в аграрной отрасли и их влияния на АПК. На основании нормативно-правовых актов определены условия отнесения хозяйствующих субъектов к малым формам. Отражено воздействие малых форм хозяйствования, как на производство аграрной отрасли, так и на развитие социальной инфраструктуры сельских территорий. Выделены приоритеты государственной поддержки малых форм хозяйствования, которые показали основные проблемы их деятельности: сбыт и слабое материально-техническое обеспечение. Предложено развитие кооперации малых форм хозяйствования аграрных товаропроизводителей, рассмотрены основные подходы и возможности данной формы интеграции. Учтены возможности развития кооперации малых форм хозяйствования как на базе создания новых, так и при преобразовании существующих сельскохозяйственных кооперативов. В целях централизации управления кооперацией малых форм предложено и обосновано создание центров кооперации, которые обеспечивают взаимосвязь сельскохозяйственных кооперативов между собой, с другими партнерами, в том числе и государством, как институтом-регулятором. Рассчитан экономический эффект от предложенных мероприятий кооперации малых форм хозяйствования АПК на основе модифицированной экономико-математической модели, показавший значительный рост как производства, так и доходов малых форм.

Введение

Развитие агропромышленного комплекса (АПК) в рыночных условиях связано с результатами деятельности различных субъектов хозяйствования, различных по форме: предпринимательских структур, некоммерческих, государственных и других. Формы хозяйствования преследуют разные цели: получение дохода, удовлетворение собственных нужд, достижение социальных показателей и прочие. Как итог – разнонаправленность затрудняет развитие всей отрасли, особенно это прослеживается в сфере малых форм хозяйствования, разобщенных и замкнутых на простом воспроизводстве, не находящих каналов реализации излишков производства. В тоже время малые формы хозяйствования производят около половины всей аграрной продукции в России, в связи с чем, от их состояния и развития напрямую зависит АПК.

Цель исследования

Определение роли малых форм хозяйствования в развитии АПК, выявление недостатков и преимуществ их функционирования, разработка рекомендаций по совершенствованию их деятельности является целью данного исследованию.

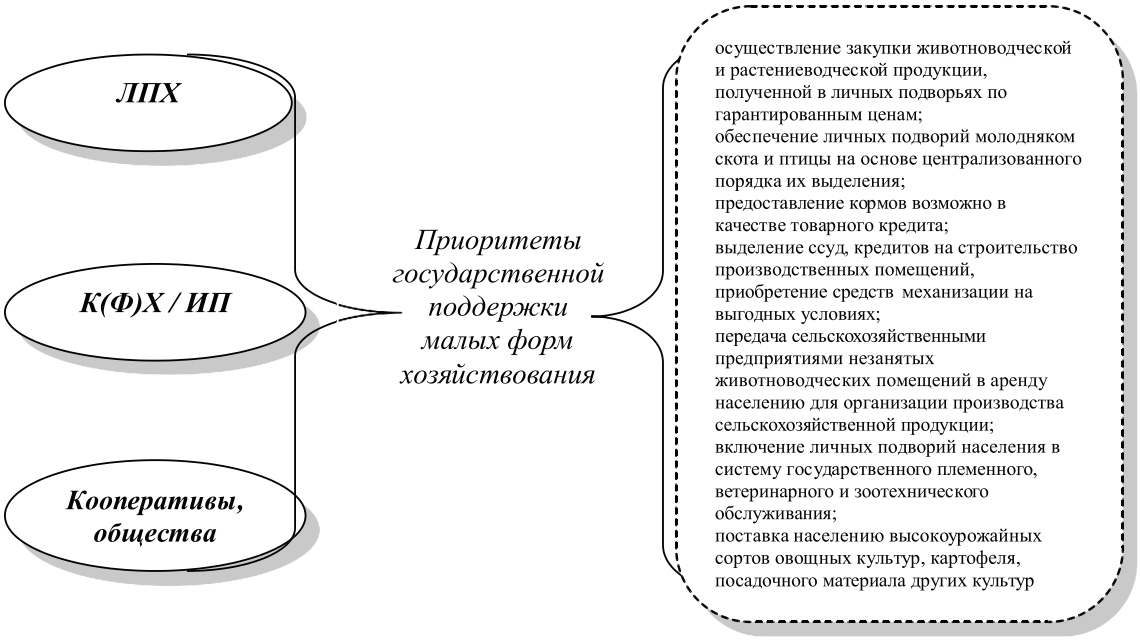
Достижение поставленной цели раскрывается в: анализе правовых институтов, регулирующих малые формы хозяйствования; представлении приоритетов государственной поддержки; оценке их воздействия на развитие АПК, включая институциональную среду; мероприятиях по совершенствованию их деятельности с итоговой экономической оценкой.

Материал и методы исследования

Состояние и развитие АПК, обеспечение населения продовольствием и, в конечном итоге, продовольственная безопасность, тесно связана с малыми формами хозяйствования и на протяжении достаточно долгого периода времени их влияние не ослабевает, а в некотором роде и усиливается.

Особое значение малые формы хозяйствования имеют в аграрном секторе экономики, правовые акты устанавливают следующие формы [1]:

- крестьянские (фермерские) хозяйства, хотя часть из них по существу работают на удовлетворение собственных нужд;
- личные (подсобные) хозяйства;
- мелкие предприниматели, занимающиеся торговлей, закупкой сырья, бытовым обслуживанием сельского населения;
- малые сельскохозяйственные организации с персоналом до 60 человек, а также малые предприятия других отраслей аграрной экономики.



Приоритеты государственной поддержки малых форм хозяйствования (составлено автором)

Доля крестьянских (фермерских) хозяйств и личных подсобных хозяйств населения в Сибирском федеральном округе по данным за 2015 год в производстве картофеля составляет 6,4 и 53,8 % соответственно, овощей – 2,7 и 32,3 %, а сельхозпродукции в целом превышает 62 % [2]. Достижение таких показателей было бы невозможно без государственной поддержки, приоритеты которой представлены на рисунке.

Не менее важным является и тот факт, что возрастает роль малых форм хозяйствования в формировании институциональной среды:

- решение социальных проблем села;
- налаживание устойчивого развития сельских территорий;
- обеспечение занятости и поддержание доходов сельского населения, которые в свою очередь формируют экономическую доступности продуктов питания [3].

Выделенные приоритеты государственной поддержки, показывают и наибольшие проблемы малых форм хозяйствования, основу которых составляет сбыт и слабое материально-техническое обеспечение. Решение данных проблем возможно при помощи кооперативов, созданных субъектами малого бизнеса для удовлетворения своих потребностей (материально-технические ресурсы, последующая реализация продукции, кредитование и получение других необходимых услуг) [4].

Очевидно, что особенности формирования институциональной среды следует учитывать при разработке правового института в различных субъектах РФ. Это обусловлено тем, что, целенаправленной, законодательно обеспеченной, подкрепленной ресурсами государственной политики в продовольственной безопасности на федеральном уровне и уровне отдельных субъектов, входящих в состав федеральных округов либо не выработано, либо выработано, но не в полной мере.

Учитывая важность развития личных подсобных хозяйств с точки зрения АПК, назрела необходимость разработки и принятия нормативных актов, направленных на: закрепление положительных сдвигов, происходящих в хозяйствах этой категории; организацию интеграционных связей с государственными и другими сельскохозяйственными товаропроизводителями; правовую защищенность.

В настоящий момент существует две противоположных точки зрения на развитие институтов сельского хозяйства в перспективе:

1) крупные хозяйства, должны быть сохранены, а их масштаб даже увеличен, несмотря на процесс приватизации сельскохозяйственных угодий. Не исключена

возможность создания новых институтов корпоративных сельскохозяйственных предприятий (эффект: внедрение современных методов производства и управления, новых финансовых и информационно-консультационных служб; возможность применения подходов горизонтальной и вертикальной интеграции; покрытие рисков и т. д.) [5];

2) тенденция наращивания количества мелких, средних и крупных семейных и/или групповых хозяйств, по аналогии с Западной Европой, т. к. именно подобные формы доказали свою жизнеспособность и потенциал в условиях рынка (эффект: экономия, обусловленная ростом масштаба производства; отсутствие фрагментарного землепользования; возможность выбора сельскохозяйственных культур, более современная организация производства и производственного планирования, использование новейших технологий) [6].

По нашему мнению, проблему вовлечения населения в предпринимательство возможно решить путем содействия развитию кооперации в личных подсобных хозяйствах населения (ЛПХ), как базовой основы для развития АПК, объединив обозначенные выше точки зрения.

Крестьянская кооперация, как новый вид институциональной формы малого предпринимательства, представляет собой более совершенный в организационном плане вариант крестьянского хозяйства, позволяющий мелкому товаропроизводителю, «не разрушая своей индивидуальности, выделить из своего организационного плана те его элементы, в которых крупная форма производства имеет несомненные преимущества над мелкой, и организовать их совместно с соседями на степень этой крупной формы производства, при этом используя наемный труд» [7].

При этом независимые сельские товаропроизводители остро нуждаются в поддержке институтов, обеспечивающих их существование и функционирование.

Создание правового института, должно быть: направлено на создание условий организации и функционирования сельскохозяйственных кооперативов на равноправных условиях с сельскохозяйственными предприятиями других форм собственности, в том числе, в части получения государственной поддержки.

Для сельских товаропроизводителей малого и среднего звена, включая кооперативы, владельцев личных подворий, доступность осуществления кредитной и финансовой деятельности стало еще более затруднительным. В новой концепции аграрной политики Правительства РФ [8] подчеркивается необходимость развития кредитной кооперации и говорится о том, что правовая база будет утверждена в ближайшем будущем.

Обеспечение необходимых условий для создания новых и преобразования существующих сельскохозяйственных кооперативов. Подобного рода многопрофильные кооперативы позволят сохранить существующую инфраструктуру, которая в противном случае может быть утрачена вследствие банкротства или ликвидации. Кроме того, экономический и трудовой потенциал коллективного хозяйства может быть с большей пользой использован в целях развития смежных видов деятельности [9, 10].

Разработка эффективных форм и механизмов сотрудничества сельскохозяйственных кооперативов между собой, с другими партнерами, в т. ч. и государством, как институтом-регулятором. Сотрудничество кооперативов, основанное на принципах горизонтальной интеграции может иметь форму участия в рабочей группе, созданной специально для достижения какой-либо цели или выполнения какого-либо проекта, либо выражаться в создании совместного предприятия-филиала несколькими первичными кооперативами для оказания им каких-либо услуг, либо иметь форму объединения посредством передачи некоторыми кооперативами своих активов другим кооперативам или путем создания нового кооператива, посредством объединения усилий с целью снижения затрат, выхода в новые сферы деятельности или укрепления своего положения перед конкурентами [11, 12]. Тогда как вертикальная интеграция подразумевает построение системы, состоящей из основных элементов (первичных кооперативов) и высших звеньев (ассоциаций, союзов) с ведущей организацией во главе [13].

Развитие сельскохозяйственной кооперации – сложный процесс междисциплинарного характера, поскольку сочетает в себе ряд аспектов экономического,

социального, предпринимательского и технического свойства. Для обеспечения оптимального сочетания всех аспектов развития сельскохозяйственной кооперации предлагается создать Центры развития сельскохозяйственной кооперации в каждом районе региона с проекцией на регион в целом. Основной задачей Центра должна быть разработка эффективной политики развития сельскохозяйственных кооперативов, способствующей развитию АПК.

Сами по себе кооперативы как новые институциональные формы не решат экономических проблем малого предпринимательства. Однако они могут стать доступным средством достижения эффективности производства за счет концентрации финансовых и материальных ресурсов и в значительной мере обеспечат развитие АПК [14].

Результаты исследования и их обсуждение

Для оценки экономической эффективности предложенных организационных мероприятий, цель которой определить эффективность кооперации малых форм хозяйствования для целей развития АПК, предполагается использовать следующую методику.

Ограничение, заложенное целью, предполагает учет производства, переработки и реализации только основных видов растениеводческой и животноводческой продукции:

1) мяса и мясопродуктов;
2) молока;
3) зерна;
4) картофеля;
5) овощей.

Критерием эффективности в модифицированной экономико-математической модели является чистая приведенная стоимость [15], отражающая приращение добавленной стоимости функционирования создаваемой интегрированной структуры – кооперации малых форм хозяйствования.

Расчет экономической оценки выполнен на основе данных Департамента сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности Кемеровской области.

В качестве основного критерия эффективности функционирования институтов кооперации малых форм хозяйствования рассмотрен показатель добавленной стоимости. Для проведения предлагаемых расчетов использован специализированный пакет прикладных программ «Карма» [16].

На основе модифицированной экономико-математической модели институтов кооперации малых форм хозяйствования, определен прогнозный экономический эффект деятельности институтов кооперации малых форм хозяйствования Кемеровской области к 2025 году (таблица).

В основу прогнозного расчета экономического эффекта от деятельности институтов кооперации малых форм хозяйствования региона к 2025 году легли статистические данные производства сельскохозяйственной продукции за 2017 год, и прогноз производства основных видов продукции на период до 2025 года.

Прогнозный экономический эффект деятельности институтов кооперации малых форм хозяйствования региона к 2025 году

Вид продукции	Производство основных продуктов сельского хозяйства (до создания институтов кооперации малых форм хозяйствования), тыс. тонн	Валовой выпуск продукции (после создания институтов кооперации малых форм хозяйствования), тыс. тонн	Выручка от реализации сельскохозяйственных товаропроизводителей (до создания институтов кооперации малых форм хозяйствования), млн руб.	Выручка от реализации сельскохозяйственных товаропроизводителей (после создания институтов кооперации малых форм хозяйствования), млн руб.
Мясо и мясопродукты	94	120	3309,8	4585
Молоко	380	465	2205,4	2634
Зерно	1034	1282	1980,72	2156
Картофель	703	856	341,7	705
Овощи	232	341	760,7	1240

Заключение

Формирование институтов кооперации малых форм хозяйствования, на основе интегральных процессов в АПК, позволит существенно снизить высокие издержки в технологической цепи «производство-переработка-реализация», расширить номенклатуру и повысить конкурентоспособность сельскохозяйственной продукции, улучшить экономику АПК в целом. Кроме того, удовлетворение потребностей населения в продуктах питания благотворно скажется на социальной защищенности различных групп населения, а выполнение намеченных мероприятий позволит модернизировать инфраструктуру сельской местности, обеспечит устойчивую связь районных центров с поселениями, другими населенными пунктами и производственными объектами.

Библиографический список

1. Косинский П.Д., Бондарев Н.С., Бондарева Г.С. Продовольственное обеспечение региона: вопросы теории и практики. – Новосибирск: ГНУ СибНИИЭСХ Россельхозакадемии. 2015. – 397 с.

2. Центральная база статистических данных (ЦБСД) [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа: http://cbsd.gks.ru (дата обращения: 26.10.2018).

3. Першукевич П.М., Шаланов Н.В., Едренкина Н.М. Структуризация моделей социально-экономического развития сельских территорий по типам // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2015. – № 12. – С. 40–44.

4. Щетинина И.В., Балашов А.П. Роль Сибири в обеспечении продовольственной безопасности страны и предпосылки перехода агропромышленного комплекса на инновационный путь развития // Сибирская финансовая школа. – 2014. – № 4 (105). С. 3–10.

5. Шарыбар С.В. Оценка социального потенциала сельскохозорганизации // Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии. – 2012. – № 2. – С. 165–169.

6. Тю Л.В., Афанасьев Е.В., Головатюк С.М. Продовольственное обеспечение Сибири: состояние, перспективы, основные направления // АПК: Экономика, управление. – 2009. – № 1. – С. 13–20.

7. Чаянов А.В. Основные идеи и формы организации сельскохозяйственной кооперации. – М.: Наука, 1991. – С. 84.

8. О концепции устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года. [Электронный ресурс]: сборник материалов парламентских слушаний от 23 апреля 2009 г. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

9. Бондарев Н.С., Косинский П.Д., Щетинина И.В., Бондарева Г.С. Теоретико-методологические и прикладные аспекты институциональных преобразований в сельском хозяйстве. – Томск.: ТГУ, 2017. – 340 с.

10. Першукевич, П.М., Першукевич И.П. Государственная поддержка малых форм хозяйствования в Сибири // АПК: Экономика, управление. – 2011. – № 6. – С. 38–42.

11. Щетинина И.В. Концептуальные основы разработки прогрессивных моделей государственного и муниципального управления АПК // Сибирский вестник сельскохозяйственной науки. – 2009. – № 1 (193). – С. 89–96.

12. Харитонов А.В., Бондарев Н.С., Косинский П.Д. Воздействие факторов производства на развитие сельского хозяйства региона // АПК: Экономика, управление. – 2016. – № 12. – С. 74–80.

13. Щетинина И.В., Капелюк З.А., Сипко Л.А. Сельские хозяйственные организации, их виды и особенности управления // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. – 2012. – № 5. – С. 14–19.

14. Харитонов А.В. Устойчивое развитие сельского хозяйства региона: теоретические и прикладные аспекты. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2016. – 272 с.

15. Гуляева Т.И., Власова Т.А., Волобуева Т.А. Прогнозирование уровня производства сельскохозяйственной продукции в малых формах хозяйствования Орловской области // Экономический анализ: теория и практика. – 2014. – № 13 (364). – С. 30–38.

16. Конструктор и решатель дискретных задач оптимального управления («Карма») / Программа для ЭВМ. Свидетельство о регистрации в Роспатенте № 2008614387 от 11.09.2008. Правообладатели: А.В. Медведев, П.Н. Победаш, А.В. Смольянинов, М.А. Горбунов.

УДК 368.9.06

Н. В. Брыксина
ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», Екатеринбург,
e-mail: nbryksina@mail.ru

И. Л. Леонтьев
ООО «Страховая медицинская компания «УГМК-Медицина», Екатеринбург,
e-mail:lil@ugmk-medicina.ru

АНАЛИЗ ФИНАНСОВЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕДИЦИНСКИХ СТРАХОВЩИКОВ В СИСТЕМЕ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО МЕДИЦИНСКОГО СТРАХОВАНИЯ

Ключевые слова: страховая медицинская организация, обязательное медицинское страхование, добровольное медицинское страхование, медицинский страховщик.

Статья посвящена исследованию финансовых результатов деятельности страховых медицинских организаций, работающих в системе обязательного медицинского страхования Российской Федерации. В ходе исследования, проведенного по финансовой отчетности 42 страховых компаний в динамике за 2015–2017 гг., было уставлено, что совокупные финансовые результаты практически всех страховщиков сократились в 2017 г. по сравнению с 2015 г., равно как и рентабельность активов и собственных средств. Также было выявлено, что чистая прибыль и рентабельность компаний, осуществляющих только обязательное медицинское страхование, выше, чем у компаний, реализующими оба вида медицинского страхования (ОМС и ДМС). С применением методов корреляционного анализа было доказано, что размер получаемой медицинскими страховщиками чистой прибыли в значительной степени зависит от численности застрахованных по ОМС. Таким образом, деятельность по ДМС не только не является определяющей в формировании финансового результата, но и в ряде случаев оказывает отрицательное влияние на него.

Введение

В 2017 году широкий резонанс получили результаты аудита Счетной палаты, посвященного оценке эффективности функционирования страховых медицинских организаций (СМО) Российской Федерации за 2014–2016 гг. [9]. По итогам данного доклада деятельность СМО подверглась резкой критике, а сама целесообразность их существования в системе обязательного медицинского страхования (ОМС) была поставлена под сомнение. Вместе с тем, научным сообществом необходимость присутствия страховщиков в системе ОМС поддерживается, но рассматриваются варианты реформирования системы с целью повышения ее эффективности [10]. Сводя вместе многие независимые риски, страховые компании, по мнению Колба Р., Родригеса Дж., могут значительно сократить риск, который несут, поскольку они лучше подготовлены для управления рисками, чем индивидуумы или корпорации» [3]. Кроме того, как подчеркивает Куликов А.Ю., страховые компании могут участвовать в минимизации теневой медицины и теневой экономики в здравоохранении и по этой причине тоже способствовать социализации рынка медицинских услуг. Развитие частной медицины тоже является фактором сокращения теневого сегмента в госсекторе, но страхование ускоряет этот процесс [4]. Соколов А.А. в своих исследованиях отмечает, что только в отечественной системе «… средства, направленные на финансирование здравоохранения, прежде чем попасть к медицинским страховым организациям, проходят через фонды. Тем самым функции, а соответственно и затраты по страховому администрированию удваиваются. Современная система финансирования находится в переходной стадии развития: еще не либеральная, не в полной мере страховая, и уже не бюджетная» [7]. Вместе с тем, мир вступает в шестой технологический уклад, который призван сформировать новую финансовую архитектуру. Для экономики России это совпадает с погружением в систему хозяйствования на условиях рыночных отношений, не присущих так называемой «постсоциалистической системе» [2].

Таким образом, можно констатировать, что роль медицинских страховщиков в российской системе обязательного

медицинского страхования неоднозначна и требует специальных исследований в целях определения возможных направлений развития.

Цель исследования

Цель настоящего исследования состояла в проведении анализа финансовых результатов деятельности всех страховых медицинских организаций, работающих в системе обязательного медицинского страхования Российской Федерации, их оценке и выявлении наличия или отсутствия различий в деятельности компаний, реализующих только обязательное медицинское страхование и компаний, реализующих обязательное и добровольное медицинское страхование.

Материал и методы исследования

По состоянию на 01.01.2018 в Российской Федерации в реестре страховых медицинских организаций было зарегистрировано 43 компании. Особенностью российских медицинских страховщиков является то, что они специализируются либо только на обязательном медицинском страховании (для целей настоящего исследования будем называть их монопрофильными), либо сочетают оба вида медицинского страхования – обязательное (ОМС) и добровольное (ДМС) (будем называть их компаниями смешанного типа). Это два принципиально разных вида страхования, различающихся и по технике осуществления страховых операций, и по особенностям функционирования финансового механизма.

Обязательное медицинское страхование является разновидностью государственного социального страхования, осуществляется на некоммерческой, так называемой «безрисковой» основе, а средства, поступающие страховщикам от территориальных фондов ОМС, подразделяются на целевые и собственные. Целевые средства предназначены для оплаты медицинских услуг в рамках территориальной программы государственных гарантий оказания гражданам бесплатной медицинской помощи, собственные средства – для покрытия расходов компании на ведение дела. Источниками формирования собственных средств страховщиков являются:

1) средства страхового платежа от территориального фонда ОМС, рассчитанные по подушевому нормативу в зависимости от численности застрахованных;

2) рекламации, которые удерживаются с медицинских организаций по итогам медико-экономического контроля, медико-экономической экспертизы и экспертизы качества медицинской помощи;

3) средства, поступившие от юридических или физических лиц, причинивших вред здоровью застрахованных лиц, сверх сумм, затраченных на оплату медицинской помощи;

4) средства, образовавшиеся в результате экономии рассчитанного для страховой медицинской организации годового объема средств;

5) вознаграждения за выполнение условий, предусмотренных договором о финансовом обеспечении ОМС.

Из перечисленных выше источников гарантированным является только первый. Норматив отчислений на формирование собственных средств законодательно определен в границах от 1 до 2% от объема целевого финансирования. Размер рекламаций, который направляется на формирование собственных средств страховщика, также определен на законодательном уровне в процентном соотношении, но общая их величина в каждой компании зависит от эффективности экспертной деятельности и различается у федеральных и региональных компаний. Так, у федеральных страховщиков наибольший удельный вес в доходах от рекламаций формирует медико-экономический контроль, а у региональных – экспертиза качества медицинской помощи [1]. Остальные источники формирования собственных средств медицинских страховщиков являются негарантированными и зависят от организационно-экономических условий функционирования системы ОМС в каждом конкретном регионе. Характеризуя источники формирования финансового результата медицинских страховщиков, следует отметить, что помимо непосредственно деятельности по обязательному медицинскому страхованию страховщики могут инвестировать собственные средства. Поэтому чем выше уставный капитал компании, тем больше доходы от инвестиционной деятельности. Таким образом, источниками доходов моно-профильных медицинских страховщиков является деятельность по ОМС и инвестиционная.

Добровольное медицинское страхование является коммерческим видом страхования, относится к отрасли личного страхования и финансируется за счет личных средств граждан или юридических лиц. Добровольное медицинское страхование строится на страховых принципах, оно подразумевает формирование страховых резервов и в значительной степени его финансовый результат зависит от колебаний убыточности. В сравнении с другими видами страхования для ДМС присущ один из наиболее высоких уровней выплат (75,6 % по итогам 2017 г.). Поскольку в ДМС формируются страховые резервы, они также как и собственные средства страховщика могут быть инвестированы с целью получения дополнительного дохода. Поэтому, источниками доходов смешанных медицинских страховщиков, помимо выше перечисленных, являются также доходы от ДМС и дополнительные доходы от инвестирования средств страховых резервов.

В связи с этим в ходе оценки финансовых результатов деятельности страховых медицинских организаций в системе ОМС анализ проводился по двум группам компаний: моно-профильным и смешанным, поскольку финансовый результат страховщиков, реализующих два вида страхования, безусловно складывается и с учетом ДМС.

Из 43 страховых медицинских организаций, работающих на рынке ОМС, 22 являются моно-профильными и 21 реализуют два вида медицинского страхования. С учетом того, что на официальных сайтах страховых компаний удалось собрать финансовую отчетность по 42 компаниям, анализ был проведен за период 2015–2017 гг. по двум группам: 22 моно-профильные компании и 20 компаний смешанного типа. Анализировалась финансовая отчетность по двум формам: 0420125 «Бухгалтерский баланс страховой организации» и 0420126 «Отчет о финансовых результатах страховой организации». Для оценки финансовых результатов деятельности медицинских страховщиков оценивалась чистая прибыль компаний как основной параметр, характеризующий их финансовую устойчивость [11], рентабельность активов (ROA) и рентабельность собственных средств (ROE). Показатели рентабельности рассчитывались в соответствии с методикой RAEX рейтингового агентства «Эксперт-РА». Рентабельность активов рассчитывалась как отношение прибыли до налогообложения к полусумме активов компании на начало и конец года. Рентабельность собственных средств – как отношение прибыли до налогообложения к полусумме собственных средств компании на начало и конец года. При написании статьи применялись методы сравнения, анализа и синтеза.

Результаты исследования и их обсуждение

Лидером по численности застрахованных среди медицинских страховщиков является ООО «ВТБ МС» с долей 16,4 %. В пятерку лидеров также входят ООО «Росгосстрах-Медицина», АО «СК СОГАЗ-Мед», АО «МАКС-М» и ООО «Альфастрахование МС». Совокупная доля топ-5 компаний – 66,9 %, на долю топ-10 приходится 82,7 % численности застрахованных. Медианное значение численности застрахованных по компаниям составляет 950 000 человек, это 0,7 % от общего количества (рис. 1). Индекс Херфиндаля-Хиршмана составил 0,09964, что позволяет говорить об умеренной концентрации на рынке.

На рынке ОМС имеют место региональные различия в количестве страховых компаний, работающих на рынке. Среднестатистическое количество страховщиков ОМС на один регион – 3, но разброс достаточно велик: от 1 до 9. Чаще всего в субъектах можно встретить от 1 до 5 страховщиков. Страховщики ОМС представлены федеральными компаниями, имеющими филиалы в субъектах РФ, и региональными компаниями. Региональные компании представлены только в 32 субъектах РФ, в остальных работают исключительно федеральные страховщики. Характерно, что в двух регионах России нет филиалов федеральных страховых компаний. Это республики Татарстан и Чувашия, на их территории работают исключительно региональные страховые компании. Причем в республике Чувашия обе компании находятся в муниципальной собственности.

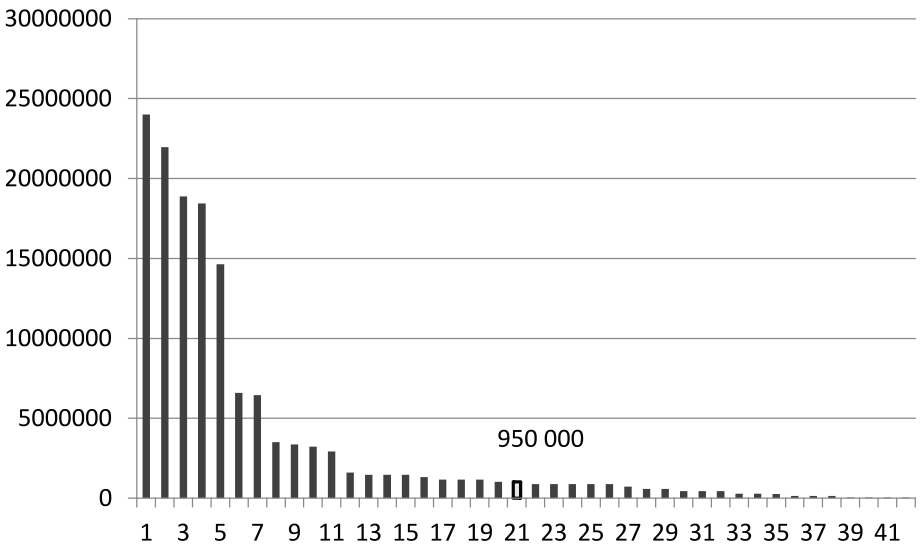


Рис. 1. Распределение страховых медицинских организаций по численности застрахованных на 01.01.2018 г., чел. Составлено автором по: [5]

С точки зрения формы собственности, то подавляющее большинство страховых медицинских организаций – это частные компании (86 %). На рынке представлены всего шесть региональных компаний, учредителями которых являются региональные или муниципальные органы власти. Это АО «Городская страховая медицинская компания» (г. Санкт-Петербург), АО «Страховая компания «Чувашия-Мед» (г. Чебоксары) и АО «Чувашская медицинская страховая компания» (г. Новочебоксарск), ГУП Забайкальского края «Государственная страховая медицинская компания «Забайкалмедстах», АО «Государственная медицинская страховая компания «Заполярье» (ЯНАО) и АО «Медицинская страховая компания «Новый Уренгой» (г. Новый Уренгой).

По величине уставного капитала лидерами является ООО «ВТБ МС» (850 млн руб.), АО «СМК «Сахамедстрах» (357,6 млн руб.) и ООО «СК «Ингосстрах-М» (323 млн руб.). У остальных страховщиков уставный капитал на уровне минимально необходимого (120 млн руб.) либо с небольшим превышением.

Как видно из данных рис. 2, совокупный объем чистой прибыли, полученной страховщиками по итогам года, в каждой из исследуемых групп вел себя по-разному. В группе моно-профильных страховщиков чистая прибыль, полученная в 2016 г. практически в 2 раза сократилась от уровня 2015 г. и на 35 % выросла по итогам 2017 г. Это можно объяснить сокращением нормативов отчислений на формирование собственных средств страховщиков, а последующий рост – оптимизацией расходов и некоторым ростом доходов от инвестиционной деятельности в связи с увеличением уставного капитала ряда компаний. В группе компаний смешанного типа совокупный уровень чистой прибыли, напротив, был наибольшим в 2016 году и более чем в 2 раза сократился в 2017 году. Но в целом за период 2015–2017 гг. наметилась общая тенденция к снижению размеров чистой прибыли, получаемой компаниями в обеих группах. Только 10 из 42 страховщиков увеличили свою чистую прибыль в 2017 году по сравнению с 2015 годом.

Бесспорным лидером по величине чистой прибыли в 2017 году стало АО «МАКС-М» (567,3 млн руб.), хотя по количеству застрахованных компания находится на четвертом месте. Чистая прибыль остальных компаний из топ-5 по численности застрахованных была на уровне 150–196 млн руб. При этом для самого АО «МАКС-М» чистая прибыль в 2017 году стала на 42,2 % ниже уровня 2015 г. (982,4 млн руб.).

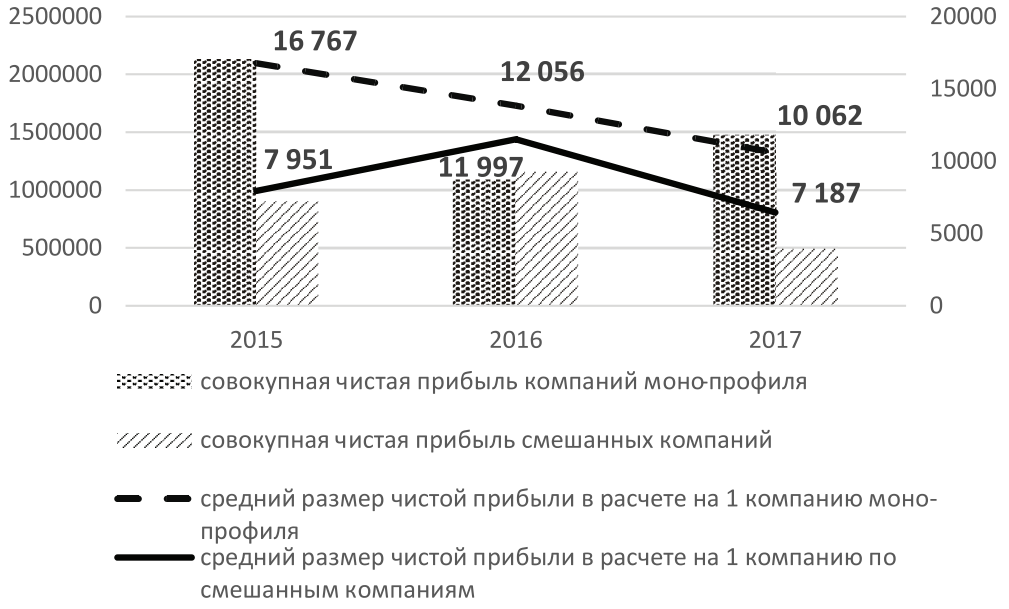


Рис. 2. Сравнительная динамика чистой прибыли, заработанной страховыми медицинскими компаниями смешанными и моно-профиля в 2015–2017 гг., тыс. руб. Составлено автором по данным финансовой отчетности компаний, размещенной на их официальных сайтах

В целом следует отметить, что прослеживаются явные различия между компаниями этих двух типов: чистая прибыль моно-профильных компаний выше, чем в группе смешанных страховщиков. Средний размер чистой прибыли, рассчитанный как медианное значение в каждой исследуемой группе, составил по итогам 2017 года у моно-профильных компаний порядка 10 млн руб., а в группе смешанных компаний – 7,2 млн руб. В группе моно-профильных компаний только 2 страховщика получили отрицательный финансовый результат в 2016–2017 гг. В группе компаний смешанного типа 6 страховщиков в исследуемом периоде имели убытки по итогам года.

Сравнительный анализ рентабельности активов медицинских страховщиков показал схожие тенденции, как и в случае формирования финансового результата. В группе моно-профильных компаний общий уровень рентабельности снизился за период 2015–2017 гг. с 6,2 до 2,3 % в среднем по группе (медианное значение). Значение моды (наиболее часто встречающийся признак в группе) тоже сократилось с 7,1 % в 2015 г. до 0,5 % в 2017 г. (табл. 1). В группе компаний смешанного типа наиболее высокие значения рентабельности имели место в 2016 г. Если обратиться к Приказу ФНС от 30.05.2007 г. № ММ-3-06/333@, в котором утверждены в качестве критериев уровни рентабельности активов по видам экономической деятельности, то по финансовой и страховой деятельности он установлен на уровне 2,1 % [6]. Таким образом, можно констатировать, что если средний показатель по группе моно-профильных медицинских страховщиков раньше существенно превышал норматив, установленный ФНС, то к 2017 году практически с ним сравнялся. В группе компаний смешанного типа среднее значение преимущественно ниже норматива. В целом, очевидно, что уровень рентабельности активов выше у моно-профильных компаний, нежели у компаний смешанного типа.

Что касается рентабельности собственных средств, то здесь прослеживаются аналогичные тенденции (табл. 2). В исследуемом периоде средняя рентабельность (рассчитанная как медианное значение) снизилась с 21,4 до 8,9 % у моно-профильных компаний и с 9,3 до 7,0 % у компаний смешанного типа. Общий уровень рентабельности существенно выше у моно-профильных компаний.

Таблица 1

Сравнительная рентабельность активов страховых медицинских компаний смешанных и моно-профильных в динамике за 2015–2017 гг., %

Уровень рентабельности	Количество компаний в группе					
	2015		2016		2017	
	моно-проф.	смешан.	моно-проф.	смешан.	моно-проф.	смешан.
< 1 %	5	6	6	5	9	6
1–1,9 %	2	5	2	4	0	6
2–4,9 %	2	6	9	8	8	5
5–9,9 %	7	2	3	2	5	2
10–19,9 %	5	0	2	0	0	1
> 20 %	1	1	0	1	0	0
медиана	6,2	1,7	2,8	2,5	2,3	1,6
мода	7,1	0,9	2,7	2,0	0,5	1,3

Примечание. Составлено автором по данным финансовой отчетности компаний, размещенной на их официальных сайтах.

Таблица 2

Сравнительная рентабельность собственных средств страховых медицинских компаний смешанных и моно-профильных в динамике за 2015–2017 гг., %

Уровень рентабельности	Количество компаний в группе					
	2015		2016		2017	
	моно-проф.	смешан.	моно-проф.	смешан.	моно-проф.	смешан.
< 1 %	3	3	4	4	6	3
1–4,9 %	1	3	1	2	2	4
5–9,9 %	3	4	3	3	4	5
10–19,9 %	4	3	6	4	2	2
20–39,9 %	3	3	6	2	3	5
> 40 %	8	4	2	5	5	1
медиана	21,4	9,3	11,5	12,7	8,9	7,0

Примечание. Составлено автором по данным финансовой отчетности компаний, размещенной на их официальных сайтах.

Для подтверждения гипотезы о зависимости финансового результата деятельности медицинских страховщиков от численности застрахованных по ОМС был рассчитан коэффициент корреляции в каждой из исследуемых групп. По группе моно-профильных страховщиков он составил 0,79, по группе страховщиков смешанного типа – 0,78. Таким образом, можно говорить о достаточно тесной связи между этими признаками. Этот вывод представляется обоснованным, поскольку средства страхового платежа, поступающие в компанию от территориального фонда ОМС по подушевому нормативу пропорционально численности застрахованных, являются основным источником доходов медицинских страховщиков. И даже в деятельности смешанных страховщиков определяющим является ОМС, а не добровольное медицинское страхование.

Выводы и заключение

Подводя итог, отметим, что благодаря определенным законодательным трансформациям в сфере ОМС общие доходы медицинских страховщиков за последние годы существенно сократились. Это в свою очередь ускоряет процесс слияний и поглощений на страховом рынке, потому что обеспечивать относительно высокие показатели рентабельности в этой сфере удается только очень крупным медицинским страховщикам. Добровольное медицинское страхование

развивается не как дополняющий к ОМС вид страхования, а самостоятельно существующий. При этом ДМС имеет место только в экономически развитых регионах за счет обслуживания интересов корпоративного сектора. Интересы физических лиц охвачены системой ДМС в незначительной степени, несмотря на то, что динамика расходов частного сектора на рынке медицинских услуг свидетельствует о наличии платежеспособного спроса и готовности населения платить за медицинские услуги.

Таким образом, следует согласиться с мнением, что российская система финансирования медицинской помощи нуждается в серьезных изменениях. Но заменить страховые медицинские организации на какой-либо другой финансовый институт, например, ТФОМС, как иногда предлагается, не представляется целесообразным [8]. Более перспективным и оправданным представляется изменение функционала медицинских страховщиков в сторону передачи им большего объема рисков, нежели они несут сейчас. Анализ финансового состояния российских медицинских страховщиков свидетельствует о наличии необходимого для этого потенциала.

Библиографический список

1. Брыксина Н.В. Страховые медицинские компании в системе управления государственными средствами обязательного медицинского страхования / Н.В. Брыксина, И.Л. Леонтьев, А.А. Ошкордина и др. // Экономические науки. – 2017. – № 11 (156). – С. 29–34.

2. Официальный сайт Федерального фонда обязательного медицинского страхования [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: http://www.ffoms.ru/system-oms/analyst-ratings/indicators/ (дата обращения 10.12.2018 г.).

3. Токун Л.В. Роль страховых медицинских организаций в финансовом обеспечении бесплатной медицинской помощи / Л.В. Токун, П.П. Макагонов // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2016. – Т. 7, № 2. – С. 198–207.

4. Иваницкий В.П. Трансформация финансово-инвестиционного механизма на этапе шестого технологического уклада / В.П. Иваницкий, В.И. Самаруха, И.В. Самаруха // Известия УрГЭУ. – 2018. – Т. 19, № 6. – С. 62–75.

5. Колб Роберт В. Страховые компании. – В кн.: Финансовые институты и рынки: учебник; пер. 2-го амер. изд. / Роберт В. Колб, Риккардо Дж. Родригес. – М.: Дело и сервис, 2003. – С. 519–537.

6. Куликов А.Ю. Роль страховых компаний в развитии рынка медицинских услуг и его социализация // Фармакоэкономика. Современная фармакоэкономика и фармакоэпидемиология. – 2010. – Т. 3, № 2. – С. 44–50.

7. Приказ ФНС от 30.05.2007 г. № ММ-3-06/333@ (ред. От 10.05.2012) «Об утверждении Концепции системы планирования выездных налоговых проверок». Режим доступа: КонсультантПлюс, в локальной сети.

8. Соколов А.А. Анализ современного состояния реформирования системы здравоохранения России // Государственное и муниципальной управление. Ученые записки СКАГС. – 2017. – № 3. – С. 215–220.

9. Филипенко А.В. Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Оценка эффективности деятельности страховых медицинских организаций как участников обязательного медицинского страхования в 2014–2015 годах и истекшем периоде 2016 года» // Бюллетень Счетной палаты. – 2017. – № 3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://audit.gov.ru/activities/bulleten/bulletin-of-the-accounting-chamber-3-march-2017-.php?clear_cache=Y

10. Хохлова О.А. Экономико-статистическое исследование эффективности российской системы финансирования здравоохранения в сравнительном международном аспекте / О.А. Хохлова, А.Б. Шатонов // Экономический анализ: теория и практика. – 2016. – № 9 (456). – С. 4–15.

11. Шишкин А.В. Теоретический анализ финансовой устойчивости хозяйствующих субъектов // Известия УрГЭУ. – 2016. – № 2. – С. 58–67.

УДК 336.148

С. Г. Бусалова
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева», Саранск,
e-mail: sbusalova@yandex.ru,

Э. Р. Горчакова
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева», Саранск,
e-mail: elmirochka_go@mail.ru

ВНУТРЕННИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ФИНАНСОВЫЙ КОНТРОЛЬ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Ключевые слова: финансовый контроль, государственный финансовый контроль, Федеральное Казначейство, информационная система, цифровизация экономики.

В 2018 году на заседании саммита БРИКС Президент Российской Федерации В.В. Путин обозначил приоритет в экономической политики страны – цифровизация экономики. Цифровизация – возможность автоматизировать многие действия, операции за счет использования современных информационных технологий. Этот процесс невозможно запустить без участия государства. Для государственных ведомств необходима инициатива государства, изменение законодательства. Данный процесс также затронул процесс государственного финансового контроля. Федеральное Казначейство контролирует доходные и расходные части исполнения бюджета, осуществляет внутренний государственный контроль за ведением операций со средствами федерального бюджета главными распорядителями, распорядителями и получателями средств федерального бюджета. В статье рассматривается влияние цифровизации экономики на Федеральное Казначейство России. Данный орган активно использует возможности цифровой экономики. Преимущество цифровой экономики для Казначейства – информация является доступной всегда и везде, прозрачна, благодаря чему можно оперативно принимать решения. Если рассматривать ближайшие изменения УФК, связанные с цифровизацией экономики, то важно отметить, что к 2021 году Минфин намерен трансформировать Казначейство в платежную систему, что позволит существенно сократить сроки осуществления расчетов бюджета, благодаря чему произойдет увеличение оборачиваемости бюджетных средств.

Введение

Начало XXI века характеризовалось интенсивным внедрением информационных, цифровых технологий во все сферы жизни – в науку, в образование, в экономику, даже в организацию дорожного движения, и этот список можно бесконечно продолжать. Действительно, это можно сравнить и приравнять по значимости к промышленной революции, и даже назвать четвертой промышленной революцией или цифровой революцией. Данная тенденция позволяет создавать новые отрасли экономики, при этом существенно уменьшаются издержки, повышается производительность и эффективность труда.

На сегодняшний день в России существует приоритет в экономической политике: цифровизация экономики – заявил президент России В.В. Путин на заседании саммита БРИКС в 2018 году. «Но что касается цифровой экономики, без цифровой экономики мы не сможем перейти к следующему технологическому укладу, а без этого перехода к новому технологическому укладу в российской экономике, а значит у страны, нет будущего. Поэтому это задача номер один в сфере экономики, которую мы должны решить», – подчеркнул президент страны.

Цель исследования: рассмотреть влияние цифровизации экономики на процесс финансового контроля.

Материал и методы исследования

Для проведения исследований были использованы общенаучные методы познания (анализ, синтез, аналогия сравнение, обобщение). Материалами исследования являются периодические издания.

Результаты исследования и их обсуждение

Прежде чем рассмотреть влияние цифровизации экономики, в частности, на процесс финансового контроля, рассмотрим понятие «финансовый контроль» более подробно.

Любое государство не может обеспечить нормальное его функционирование без отлаженной системы государственного контроля, особенно без финансового

Подходы к определению «финансовый контроль» различных авторов

№ п/п	Автор	Определение. Финансовый контроль -
1	Ильин А.Ю.	особая форма деятельности специально уполномоченных государственных органов и хозяйствующих субъектов, основанная на властных предписаниях правовых норм, направленная на проверку своевременности и точности финансового планирования, обоснованности и полноты поступления доходов в соответствующие фонды денежных средств, правильности и эффективности их использования, осуществление принудительных изъятий в бюджетную систему, установление оснований для применения мер ответственности за нарушение финансового законодательства» [11]
2	Шохин С.О.	межотраслевая система надзора наделенных контрольными функциями государственных и общественных органов за финансово-хозяйственной деятельностью субъектов хозяйствования в целях объективной оценки экономической эффективности этой деятельности, установления законности и целесообразности финансовых операций и выявления резервов роста государственного бюджета [15]
3	Арабян К.К.	деятельность органов государственной (муниципальной) власти и управления, предусмотренная законодательством, по выявлению, предупреждению и пресечению ошибок (злоупотреблений) в управлении государственными (муниципальными) денежными и материальными ресурсами, используемыми в хозяйственной деятельности, несоблюдения финансового законодательства, а также недостатков в организации систем управления финансово-хозяйственной деятельностью государственных (муниципальных) организаций и их объединений [4]
4	Бровкина Н.Д.	функция управления, представляющая собой деятельность контролирующих субъектов по оценке соответствия совершаемых управляемым субъектом операций финансовым интересам управляющего субъекта [5]

контроля. Контроль – это не та система, которая находится над или вне системы государственного управления в отличие от государственного аудита. В современной экономической литературе существует множество интерпретаций понятия «финансовый контроль». Рассмотрим некоторые из них (таблицу).

В своем определении Бровинкин Н.Д. определяет контролирующие субъекты, как органы государственной власти; контролируемые субъекты – органы государственной власти и местного самоуправления, юридические и физические лица. объекты контроля – финансовая и связанная с ней хозяйственная деятельность контролируемых субъектов [5].

Рассмотрев 4 определения различных авторов, можно утверждать, что зачастую понятия «финансовый контроль» отожествляется, используется как синоним такому понятию как «государственный финансовый контроль» (далее ГФК). Однако, в учебнике А.Ю. Быстрякова существует разделение финансового контроля на государственный и коммерческий (рис. 1). Государственный контроль вкл. в себя контроль за:

– исполнением федерального бюджета и бюджетов федеральных внебюджетных фондов;

– организацией денежного обращения;

– использованием кредитных ресурсов;

– состоянием государственного внутреннего и внешнего долга, государственных резервов;

– предоставлением финансовых и налоговых льгот и преимуществ [8].

Существует классификация ГФК: по сферам контроля, по уровню организации, по уровню управления, по методологическому приему и т. д. Рассмотрим классификацию ГФК согласно БК РФ: внешний и внутренний государственный контроль. Внешний государственный финансовый контроль в сфере бюджетных правоотношений является контрольной деятельностью соответственно Счетной палаты Российской Федерации, контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований. Внутренний государственный финансовый контроль в сфере бюджетных правоотношений является контрольной деятельностью Федерального казначейства, органов государственного финансового контроля, являющихся соответственно органами (должностными лицами) исполнительной власти субъектов Российской Федерации, местных администраций, финансовых органов субъектов Российской Федерации (муниципальных образований) [1].

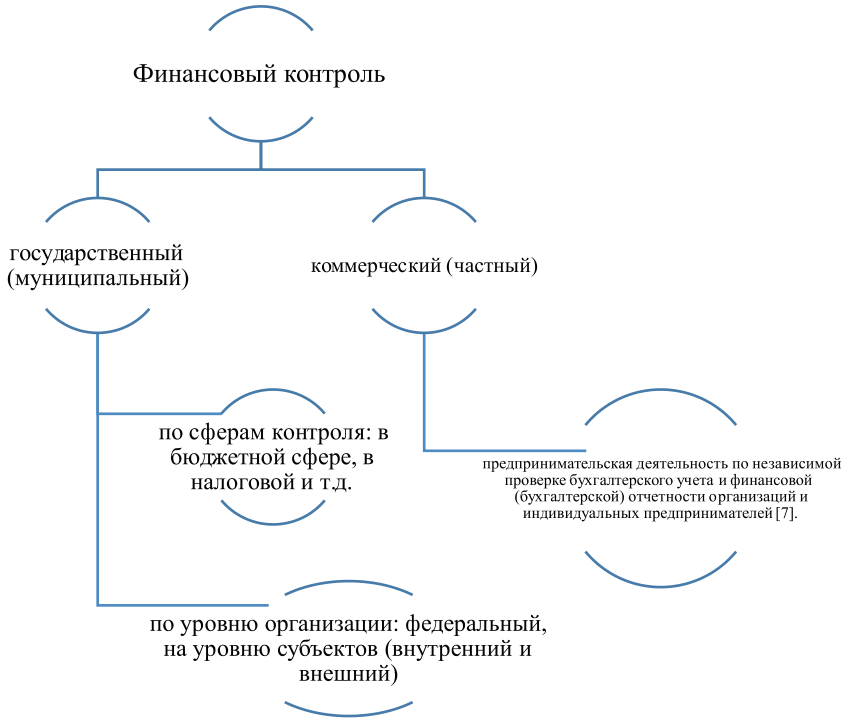


Рис. 1. Структура финансовый контроля

Рис. 2. Органы, осуществляющие ГФМК

Существуют органы, которые осуществляют ГМФК (рис. 2). Условно, их можно разделить на органы, которые осуществляют внутренний/внешний контроль. Согласно Приказу Федерального Казначейства от 29 декабря 2017 г. № 385, центральный аппарат Федеральное казначейства, а так же его отделы по субъектам – управление Федерального казначейства – органы, осуществляющие функции по осуществлению внутреннего государственного финансового

контроля в сфере бюджетных правоотношений [15]. Рассмотрим более подробно деятельность Управления Федерального Казначейства (далее, УФК). Данный орган осуществляет контроль:

1) за непревышением лимитов бюджетных обязательств и (или) бюджетных ассигнований;

2) наличием документов, подтверждающих возникновение денежного обязательства, подлежащего оплате за счет средств бюджета и др. [8].

УФК осуществляет предварительный финансовый контроль в целях предупреждения и недопущения нарушений бюджетного законодательства. Существует классификатор рисков, выявляемых УФК в ходе осуществления контроля в финансово-бюджетной сфере, где более подробно описываются риски и области контроля.

В 2015–2018 годах активно обсуждается цифровое будущее финансового контроля. В 2018 году на ежегодной международной научно-практической конференции России в области экономики им. Е.Т. Гайдара активно обсуждалась тема, связанная с изменениями в методах, способах государственного контроля и надзора в экономике, связанными с формированием глобального цифрового экономического пространства. Р.Е. Артюхин, руководитель Федерального казначейства, принял участие в экспертной дискуссии «Финансовый контроль и банковский надзор в цифровом государстве» [13]. Р.Е. Артюхин отметил, что благодаря цифровизации экономики сократился разрыв между объектом контроля и тем, кто его контролирует. Цифровые технологии дают возможность в режиме реального просмотра видеть, как работает объект контроля. Таким образом, происходит повышение уровня компетенции контролера. Так же, в выступлении упоминается информационная система в сфере закупок и отмечается, что это самый зримый результат работы. После внедрения информационной системы наблюдается соблюдение закона со стороны поставщиков. Информационная система в сфере закупок означает прозрачность в сфере закупок. На электронной площадке происходят торги, далее в личном кабинете формируется весь массив необходимых документов, начиная от объявления закупки, какие были ценовые предложения, какова цена контракта, о самом контракте и о его исполнении, т. е. существует вся информация о каждом государственном заказчике, каждой закупке [7]. Благодаря данной информационной системе проводятся исследования, обсуждения, расследования, которые зачастую служат толчком для принятия мер последующего реагирования (в том числе, контрольно-надзорными органами), так и мощным инструментом превентивного воздействия для снижения степени коррупциогенности в сфере государственных (муниципальных) закупок [12]. С помощью информационной системы в сфере закупок возможно выявить информацию об очень дорогих или наоборот очень дешевых закупках.

Еще в 2015 году заместитель руководителя Федерального казначейства С.Е. Прокофьев в статье «Новации в сфере государственного финансового контроля, осуществляемого Казначейством России» отмечал значимость формирования государственной автоматизированной системы «Электронный бюджет» [12]. Уже сейчас эта система активно работает и предназначена для обеспечения прозрачности, открытости и подотчётности деятельности государственных органов и др., а также в целях повышения качества их финансового менеджмента за счёт формирования единого информационного пространства [10].

На ближайшую перспективу перед УФК стоят задачи: повышение эффективности бюджетных расходов и снижение издержек. Если рассматривать ближайшие изменения УФК, связанные с цифровизацией экономики, то важно отметить, что к 2021 году Минфин намерен трансформировать Казначейство в платежную систему, что и поможет выполнить задачи, указанные выше [9]. Казначейство будет доводить средства до бюджетополучателей в режиме онлайн. Данное преобразование планируется начать с изменений в БК РФ. Далее, в ЦБ РФ откроется единый казначейский счет, с помощью которого будет происходить обслуживание всех клиентов Казначейства. К 2020 г. все счета, которые будут на тот момент в Банке России, будут переведены в непосредственно в Казначейство, после чего оно начнет функционировать как полноценная платежная

система. Как подчеркнул министр финансов России, А.Г. Силуанов, система казначейских платежей существенно сократит сроки осуществления расчетов бюджета, благодаря чему произойдет увеличение оборачиваемости бюджетных средств [14].

Выводы

Цель цифровизации экономики стоит перед Россией уже давно, но по-настоящему эта цель реализуется только последние 2–3 года. Совершенно ясно, что цифровизация существенно изменит существующие экономические отношения, возможно, в лучшую сторону, как это ожидается, а возможно, и в худшую сторону. Тем не менее, государственная программа «Цифровая экономика России» рассчитана до 2024 года, но результаты мы уже видим сейчас. Немаловажную роль играет цифровизация в государственном секторе экономики. Благодаря этому процессу значительно: уменьшаются расходы, время, при этом предоставляются более качественные услуги населению, бизнесу; изменяется процесс контроля, в т. ч. и финансового. Федеральное Казначейство, являясь органом внутреннего государственного финансового контроля в сфере бюджетных правоотношений, активно использует возможности цифровой экономики, внедряя различные информационные системы, а также проходит стадию трансформации в платежную систему, при этом этот список можно продолжать… Цифровая экономика нацелена на то, что информация является высокодоступной, что способствует применению новых форматов взаимодействия, принятию более оперативных решений. Внедряя, создавая различные информационные системы, IT-платформы, не стоит забывать о такой тенденции, как кибератаки. В 2017 году убыток России от кибератак только в банковской сфере составил около 3 млрд руб. В IT-безопасности особенно заинтересованы промышленная, банковская и государственная сферы. Таким образом, следует больше инвестировать в IT-безопасность.

Библиографический список

1. Бюджетный Кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 03.08.2018, с изм. от 11.10.2018), статья 265 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/ (дата обращения: 07.11.2018).
2. Бюджетный Кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 03.08.2018, с изм. от 11.10.2018), статья 269.1 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/ (дата обращения: 07.11.2018).
3. Приказ Федерального казначейства от 29 декабря 2017 г. № 385 №Об утверждении Стандарта внутренней организации "Осуществление Федеральным казначейством полномочий по внутреннему государственному финансовому контролю в сфере бюджетных правоотношений"»: [Электронный ресурс]. – URL: www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71763094/#ixzz5TeDJjUms (дата обращения: 07.11.2018).
4. Арабян К.К. Единая концепция финансового контроля в Российской Федерации // Аудитор. – 2014. – № 2.
5. Бровкина Н.Д. Основы финансового контроля: учеб. пособие / под ред. М.В. Мельник. – М.: Магистр, 2009. – С. 39.
6. В.В. Путин: без цифровой экономики у России нет будущего [Электронный ресурс]. – URL: https://ria.ru/economy/20170615/1496585016.html (дата обращения: 07.11.2018).
7. Глава Казначейства Роман Артюхин: наша задача – мгновенные платежи [Электронный ресурс]. – URL: https://ria.ru/interview/20180531/1521711633.html (дата обращения: 07.11.2018).
8. Государственный финансовый контроль: учебно-методический комплекс / А.Я. Быстряков. – М.: РУДН, 2011. – 271 с.: ил.
9. Казначейство России переделают в платежную систему [Электронный ресурс]. – URL: http://www.cnews.ru/news/top/2018-03-21_kaznachejstvo_prevratyat_v_platezhnuyu_sistemu (дата обращения: 07.11.2018).
10. Подсистема бюджетного планирования ГИИС «Электронный бюджет» [Электронный ресурс]. – URL: https://www.minfin.ru/ru/ismf/pk-bp/ (дата обращения: 07.11.2018).
11. Правовая доктрина финансового контроля / А.Ю. Ильин, М.А. Моисеенко // Финансовое право. – 2014. – № 4. – С. 14–23.
12. Прокофьев С.Е. Новации в сфере государственного финансового контроля, осуществляемого казначейством России // Финансы и кредит. – 2015. – № 10 (634). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/novatsii-v-sfere-gosudarstvennogo-finansovogo-kontrolya-osuschestvlyaemogo-kaznacheystvom-rossii (дата обращения: 7.11.2018).
13. Р.Е. Артюхин принял участие в Гайдаровском форуме – 2018 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.roskazna.ru/novosti-i-soobshheniya/novosti/1276819/ (дата обращения: 07.11.2018).
14. Федеральное Казначейство превратят в единую «бухгалтерию» для федеральных органов власти [Электронный ресурс]. – URL: https://www.osp.ru/news/2018/0322/13034024 (дата обращения: 07.11.2018).
15. Шохин С.О., Воронина Л.И. Бюджетно-финансовый контроль и аудит. Теория и практика применения в России. – М.: Финансы и статистика, 1997.

УДК 332

Н. В. Васильева
ГОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», Санкт-Петербург, e-mail: vnv1@mail.ru

И. А. Бачуринская
ГОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», Санкт-Петербург, e-mail: basia@mail.ru

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровизация, ИТ-технологии, строительство, «умный город», BIM-технологии.

В статье рассматриваются проблемные аспекты цифровизации строительной отрасли. Отмечена необходимость, обусловленная развитием цифровой экономики, в цифровизации строительства в России на современном этапе. Указано, что в России принят ряд нормативных правовых актов, регулирующих вопросы использования информационно-телекоммуникационных технологий в различных отраслях экономики, однако данная правовая база имеет недостатки, которые создают барьеры для формирования институтов цифровой экономики, развития информационно-телекоммуникационных технологий и связанных с ними видов экономической деятельности. Подробно рассмотрены отдельные элементы государственной программы цифровизации экономики, принятой Распоряжением Правительства РФ от 28.07.2017 №1632-р «Цифровая экономика Российской Федерации» в 2017 году. Проанализированы данные характеризующие потенциал строительных организаций для развития цифровизации. Отмечено, что, несмотря на некоторое снижение отдельных показателей, в целом показатели определяют потребность и возможность цифровизации строительной отрасли. Выделены отличия российского и западного подходов в вопросах использования BIM-технологий. Раскрыты преимущества и эффективность BIM-технологий в обобщенном виде. На базе анализа проектов с использованием BIM-технологий в строительстве в России на настоящий момент выделены проблемы по внедрению BIM-технологий. В заключении сделан вывод о том, что процесс цифровизации строительной отрасли неотвратим и рациональным решением для строительных компаний в этих условиях является интеграция современных технологий в свою хозяйственную деятельность, обучение персонала работе с новыми технологиями, поощрение сотрудников, освоивших эти технологии.

В последние годы в России быстрыми темпами стали развиваться IT-технологии, о чем свидетельствуют возросший объем экспорта, рост доходов IT-компаний, налоговых поступлений, страховых взносов. Это стало возможным благодаря поддержке государства (льготы, субсидии и т. п.), а также активизации самих предпринимателей в данной сфере.

В 2018 году экспорт услуг в сфере высоких технологий впервые в истории России превысил импорт. Объем продаж услуг в сфере информационных технологий за первое полугодие составил 2,55 млрд долларов, а объем закупок – 2,52 млрд долл. Положительное сальдо пока небольшое, но исторический тренд переломлен. Это связано, с одной стороны, с усилиями российских ИТ-компаний по продвижению своих услуг на зарубежных рынках, а с другой, с реализацией программы импортозамещения [4].

Информатизация стала одной из важнейших примет нашего времени. Она привела к трансформации мировой и национальных экономик. Фактически сегодня происходит процесс ломки старых и зарождения новых экономик, цифровых.

По мнению профессора университета Сент-Галлена (Швейцария) У. Бреннера, агрессивное использование данных трансформирует бизнес-модели, способствует появлению новых продуктов и услуг, создает новые процессы, генерирует большую полезность и вводит новую культуру управления» [4].

Примером могут служить крупнейшая в мире компания такси «Uber», которая не имеет автомобилей, наиболее популярный в мире медиа-собственник «Facebook», которые не производит контента, самый большой в мире сервис по аренде квартир «Airbnb», который не владеет недвижимостью [10].

Цифровая экономика представляет собой систему экономических отношений, основанных на использовании цифровых информационно-коммуникационных технологий.

Цифровая экономика имеет ряд преимуществ:

– позволяет снижать платежи, так как онлайн-услуги дешевле (за счет снижения затрат на продвижение);

– делает доступнее сами услуги, как государственные, так и коммерческие;

– обеспечивает быстрый выход товаров и услуг на глобальные рынки, делает их доступными в любой точке мира;

– предоставляет гораздо более разнообразный информационный, образовательный, научный, развлекательный контент, и при этом быстрее, качественнее и удобнее.

С использованием цифровых технологий изменяются повседневная жизнь человека, производственные отношения, структура экономики и образование, возникают новые требования к коммуникациям, вычислительным мощностям, информационным системам и сервисам. В настоящее время данные становятся новым активом за счет их альтернативной ценности, то есть по мере применения данных в новых целях и их использования для реализации новых идей.

Бизнесу цифровые технологии позволяют приобрести конкурентные преимущества и стать лидером на рынке. Компании, которые внедрили цифровые технологии, на 26% более прибыльны, чем те, которые не применяют цифровизацию [9].

Цифровизация меняет структуру глобальных рынков, традиционные отрасли теряют свою значимость в мировой экономике на фоне быстрого роста отраслей, создающих новые потребности. Решающее значение в этом приобретают исследования и разработки в области цифровой экономики.

Для роста цифровой экономики необходимо развивать национальный IT-сектор, стимулировать создание инновационных технологий, сотрудничать для их развития на международном уровне. Необходимо создавать условия для того, чтобы молодые талантливые специалисты не выезжали за рубеж, а оставались в стране. Для этого нужны инвестиции и предпринимательскую активность в этой отрасли.

Всемирным экономическим форумом для оценки готовности стран к цифровой экономике используется последняя версия международного индекса сетевой готовности, представленная в докладе «Глобальные информационные технологии» за 2016 год. Этот индекс показывает, насколько хорошо экономика страны использует цифровые технологии для повышения конкурентоспособности и благосостояния, а также оценивает факторы, влияющие на развитие цифровой экономики. По этому показателю лидируют Сингапур, Финляндия, Швеция, Норвегия, США, Нидерланды, Швейцария, Великобритания, Люксембург и Япония. Россия находится на 41 месте.

Одной из наиболее развитых стран с точки зрения цифровой экономики является Сингапур, прежде всего, за счет значительной вовлеченности правительства в вопросы цифровизации экономики. Информационные технологии активно внедряются во всех отраслях, все государственные услуги переведены в электронный формат, сингапурская система образования активно использует онлайн-обучение и т. д. [1].

В России принято немало нормативных правовых актов, регулирующих вопросы использования информационно-телекоммуникационных технологий в различных отраслях экономики. Вместе с тем, правовая база имеет недостатки, которые создают барьеры для формирования институтов цифровой экономики, развития информационно-телекоммуникационных технологий и связанных с ними видов экономической деятельности.

Большинство российских граждан понимает необходимость цифровых навыков, но при этом использование персональных компьютеров и сети Интернет в нашей стране ниже, чем в Европе. В российских вузах все еще недостаточно используются цифровые инструменты организации образовательного процесса.

Существуют и проблемы при применении информационно-телекоммуникационных технологий на уровне органов местного самоуправления. Только 10% муниципальных образований отвечают установленным в законодательстве Российской Федерации требованиям по уровню цифровизации. [7].

Необходимость формирования цифровой экономики в России была официально признана в 2016 году, в послании Президента Федеральному собранию. Для решения этой задачи состоялась

дискуссия «Стратегия лидерства в рамках четвертой индустриальной революции» в рамках московской сессии Всемирного экономического форума. На сессии обсуждались технологические достижения, связанные с четвертой промышленной революцией, и их влияние на общество, вопросы цифровизации, пути развития цифровой экономики и формирование «интернета вещей».

В 2017 году значимость задачи цифровизации экономики приобрела статус государственной программы. Распоряжением Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р была утверждена государственная программа «Цифровая экономика Российской Федерации».

Программа предусматривает комплексное развитие цифровых технологий, их практическое внедрение. Отмечается, что цифровая экономика представлена тремя основными уровнями, это рынки и отрасли экономики, где осуществляется взаимодействие поставщиков и потребителей, это платформы и технологии, где формируются компетенции для развития рынков и отраслей экономики и это среда, которая создает условия для развития платформ и технологий и эффективного взаимодействия субъектов рынков и отраслей экономики (нормативное регулирование, информационная инфраструктура, кадры и информационную безопасность).

Программой определены пять базовых и три прикладных направления развития цифровой экономики в России на период до 2024 года (рис. 1).

Как показано на рисунке, к базовым направлениям отнесены нормативное регулирование, кадры и образование, формирование исследовательских компетенций и технических заделов, информационная инфраструктура и информационная безопасность. К прикладным – государственное управление, «умный город» и здравоохранение.

Основными цифровыми технологиями, которые входят в рамки программы, являются большие данные, нейротехнологии и искусственный интеллект, системы распределенного реестра, квантовые

Рис. 1. Направления развития цифровой экономики в России

технологии, новые производственные технологии, промышленный интернет, компоненты робототехники и сенсорика, технологии беспроводной связи, технологии виртуальной и дополненной реальностей. Этот перечень будет дополняться с появлением новых технологий.

Эффективность программы зависит от взаимодействия государства, бизнеса и науки, ее практическим результатом должно стать создание как минимум 10 национальных компаний-лидеров – высокотехнологичных предприятий, развивающих «сквозные» технологии и управляющих цифровыми платформами, которые работают на глобальном рынке и формируют вокруг себя систему «стартапов», исследовательских коллективов и отраслевых предприятий, обеспечивающую развитие цифровой экономики [7].

К настоящему времени в рамках выполнения программы сформирован перечень потенциальных российских и международных исследовательских центров, лидеров по сквозным технологиям, которым может быть предоставлена государственная поддержка, а также перечень нормативных актов и методических документов, необходимых для реализации мероприятий «Цифровых технологий» в 2019 году, и график их утверждения Правительством РФ. В 2018 г. программе придан статус национального проекта.

Перспективы развития цифровизации состоят в кардинальной трансформации производственных отношений, создании цифровой экосистемы, для которой характерно следующее:

– все элементы экономической системы присутствуют одновременно в виде физических объектов, продуктов и процессов, а также в виде их цифровых копий (математических моделей);

– все физические объекты, продукты и процессы за счет наличия цифровой копии и элемента «подключенности» становятся частью интегрированной ИТ-системы;

– через наличие цифровых копий (математических моделей) и будучи частью единой системы все элементы экономической системы непрерывно взаимодействуют между собой в режиме, близком к реальному времени, моделируют реальные процессы и прогнозируемые состояния, и обеспечивают постоянную самооптимизацию всей системы [5].

Ключевым преимуществом цифровой экономики перед традиционной является реализация возможности автоматического управления всей системой (или отдельными компонентами), а также ее практически неограниченное масштабирование без потери эффективности, что позволяет значительно повышать эффективность управления экономикой (хозяйственной деятельностью и ресурсами страны в различных отраслях) на микро и макроуровнях [5].

В настоящее время в России цифровизация активнее всего находит себе применение в банковском секторе, государственном управлении, торговле. Вместе с тем, количество незатронутых цифровыми технологиями сфер деятельности с каждым годом сокращается. Это объясняется стремительным развитием ИТ-технологий по всем направлениям, не только связанным с передачей информации. Примером тому служит «интернет вещей», облачные сервисы, технологии определения местонахождения человека, аутентификация и выявление случаев мошенничества, персонификация по клиентскому профилю, многоуровневое взаимодействие с клиентом. Эти технологии, а в особенности, 3D-технологии и 3D-печать уже нашли себе применение в строительстве и способны в дальнейшем значительно изменить эту отрасль.

Федеральная служба государственной статистики (Росстат) публикует данные об использовании информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) в организациях по видам экономической деятельности [2]. Такие данные по виду деятельности «Строительство» приведены в таблице.

Приведенные в таблице данные характеризуют потенциал организаций для развития цифровизации. Несмотря на некоторое снижение отдельных показателей, в целом они показывают потребность и возможность цифровизации отрасли. Важность этой задачи подчеркнута решением о разработке отдельного раздела национального проекта «Цифровая экономика», который будет именоваться «Цифровое строительство». Государственные инвестиции

Использование ИКТ в строительных организациях

№ п/п	Показатели	Доля строительных организаций от их общего числа, %			
		2014	2015	2016	2017
	Виды использованных ИКТ:				
1	персональные компьютеры	94,1	92,9	93,0	88,9
2	серверы	30,5	61,2	61,6	58,0
3	локальные вычислительные сети	73,2	68,3	65,0	59,9
4	глобальные информационные сети	92,2	91,4	91,2	87,1
4.1	Из них сеть Интернет	91,5	90,5	90,4	86,5
5	Организации, имевшие веб-сайт	37,1	40,1	41,0	38,7

в проект «Цифровое строительство» составят около 12 млрд рублей. Составляющей проекта должно стать массовое внедрение BIM-технологий. Комплекс предусмотренных проектом мер должен обеспечить цифровую трансформацию отрасли к 2024 году. Цифровизация строительства по предварительным оценкам, отраженным в проекте, обеспечит снижение затрат на строительство объектов, возводимых за счет бюджетов всех уровней до 20% уже через 5 лет. А сокращение времени от принятия решения о строительстве до введения в эксплуатацию – до 30% [8].

Сейчас ведутся многочисленные фундаментальные разработки в сфере применения искусственного интеллекта в строительстве, и уже в недалеком будущем в отрасли будут использовать совершенно новые технологии. Например, создан новый сервис контроля строительных работ, соединивший использование дронов и процесс передачи и анализа информации посредством облачных технологий. Облачный сервис позволяет вычислить объем выполненных работ и сопоставляет их с данными сметы, что помогает контролировать стоимость строительства.

Цифровизацию строительства следует рассматривать как управление хозяйственной деятельностью и ресурсами в строительстве, включающее оцифрованную (переведенную в цифровой вид, пригодный для записи на электронные носители) систему производства и реализации строительной продукции, которая, в свою очередь, предусматривает оцифровку внешних взаимосвязей (кооперационных цепочек) и внутренних бизнес-процессов в каждой строительной компании.

Как уже отмечалось выше, строительство обладает большим потенциалом для цифровизации и иных инноваций. Серьезный толчок к инновационному развитию строительная отрасль получила в марте 2014 года, когда впервые на федеральном уровне стали обсуждаться вопросы внедрения технологии информационного моделирования (BIM-технологии). В 2016 году разработаны 7 национальных стандартов информационного моделирования в процессах проектирования, строительства, реконструкции, капитального ремонта, эксплуатации и сноса объектов капитального строительства и 4 свода правил, определяющих общие принципы применения информационных технологий. В 2017 г. утвержден План мероприятий («дорожная карта») по внедрению технологий информационного моделирования (BIM-технологий) на всех этапах «жизненного цикла» объекта капитального строительства. Этим планом предусмотрено создание национальных стандартов информационного моделирования в процессах проектирования, строительства, реконструкции, капитального ремонта, эксплуатации и сноса объектов капитального строительства, а также федеральной государственной информационной системы ценообразования в строительстве, эксплуатации и сносе объектов капитального строительства.

Следует отметить, что за рубежом BIM-технологии используются в строительстве давно и успешно. Например, в Англии с использованием информационного моделирования по заказу государства строится множество объектов, при применении BIM-технологий издержки реализации строительных проектов сокращаются почти на треть [6].

Преимущества и эффективность BIM-технологий в обобщенном виде представлены на рис. 2.

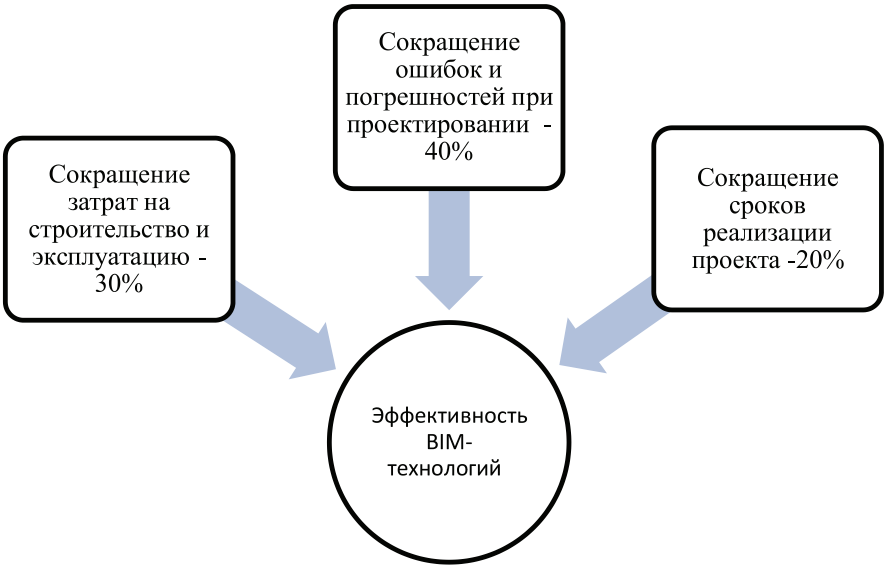


Рис. 2. Преимущества BIM-технологий

Уже на этапе проектирования проявляются преимущества BIM-технологий, так как они предоставляют доступ к высококачественным данным руководителям проектов и генеральным подрядчикам, что существенно упрощает их общение. Можно видеть реальный образ здания, материалы для строительства и многое другое. Это позволит полнее учитывать проектные риски, быстрее принимать рациональные решения.

Пользователи результатов проекта получают возможность сотрудничества и участия в принятии дизайнерских решений на ранних стадиях реализации проектов, что способствует удовлетворенности конечных потребителей.

В нашей стране с помощью BIM технологии уже реализовано несколько проектов. Наиболее известные из них, это ледовые объекты в Сочи, Ахмат-Тауэр в Грозном, Лахта-Центр в Санкт-Петербурге. В Сочи, например, применение BIM-технологий способствовало решению многих проблем проектирования и строительства, а экономия на этапе строительства и эксплуатации составила 20% [3].

Проект Лахта-Центр, благодаря использованию BIM-технологий, прошел экологическую сертификацию здания по мировой системе «зеленого» строительства LEED. Высший класс энергоэффективности проекта был достигнут благодаря смоделированному навесу из сложных мелкоячеистых решеток определенного размера. Для самого высотного здания в Европе, Лахта-Центра, была разработана единая и централизованно управляемая информационная модель, и любые изменения, вносимые участниками проекта, отображались практически в режиме реального времени. Специально для проекта были созданы библиотечные семейства для инженерных систем, архитектуры и конструкций, разработаны стандарты по работе с каждым разделом[3].

Таким образом, BIM-технологии представляют собой новый подход к организации процессов в строительной отрасли. Такой подход позволяет качественно организовать создание, обмен, обработку и хранение информации по строительным объектам от их проектирования до сноса. BIM-технологии позволяют создавать объекты по заданным заказчиком параметрам с применением эффективных проектных решений, снижают транзакционные издержки инвестиционно-строительного проекта, увеличивают производительность труда, делают строительную отрасль более эффективной.

Вместе с тем, имеются проблемы по внедрению BIM-технологий. Отметим проблему интероперабельности, которая препятствует эффективному обмену информацией в BIM-среде. Под интероперабельностью понимается способность продукта или системы, интерфейсы которых полностью открыты, взаимодействовать и функционировать с другими продуктами или системами без каких-либо ограничений доступа и реализации.

Для решения этой проблемы нужны четкие требования к компонентам информационных моделей строящихся объектов, к программным интерфейсам обмена данными, объемам и содержанию передаваемой информации, уровням геометрической и атрибутивной проработки компонентов информационных моделей зданий. На это направлена упомянутая выше дорожная карта, предусматривающая разработку национальных стандартов информационного моделирования в процессах проектирования, строительства (реконструкции, капитального ремонта), эксплуатации и сноса объектов капитального строительства, приведение нормативно-технических документов и сметных нормативов, применяемых в строительстве, в соответствие с классификатором строительных ресурсов.

Еще одной причиной является недостаток квалифицированных кадров, обладающих необходимыми компетенциями для эффективного использования BIM-технологий. В образовательный процесс профильных вузов уже внедряются соответствующие программы по обучению технологии информационного моделирования, поэтому подготовка кадров требуемой квалификации в скором времени обеспечит запросы работодателей.

В числе проблем можно отметить недостаточную просвещенность участников строительной отрасли о преимуществах BIM-технологий. Многие строительные компании, особенно небольшие, считают вложения в BIM-технологии непомерно большими и неоправданными и продолжают работать устаревшими методами. Необходимо проводить семинары, конференции по цифровизации, показывать на практических примерах эффективность BIM-технологий: повышение качества проектной документации, точности оценки стоимости строительства, рост контроля над расходами, существенное снижение количества ошибок, обнаружить которые просто невозможно в рамках двухмерных чертежей.

В современных условиях, когда государство стимулирует процесс цифровизации строительства, строительные компании сами должны стремиться к цифровизации своей деятельности. Примеры этому есть, появились строительные компании, которые уже сейчас переносят большинство бизнес-процессов в онлайн: оперативное управление, контроль и анализ основных бизнес-процессов, согласование договоров, бухгалтерский учет, логистические процессы, регистрация сделок, закупки, обучение персонала, мониторинг взаимоотношений с партнерами и клиентами, техническая поддержка и многое другое. Это требует и соответствующей корпоративной культуры, что в целом делает компанию «цифровой», обеспечивает ее эффективность, продуктивность и потенциал роста бизнеса, т. е. самые необходимые сейчас конкурентные преимущества.

Вместе с тем, пока еще есть предприятия, которые считают, что информационные технологии несут угрозу традиционному укладу их бизнеса. Таких компаний, например, немало среди субъектов малого и среднего бизнеса. Даже тем компаниям, которые понимают необходимость интеграции в цифровую реальность, сложно перестроиться. Самым трудным изменением для российских компаний является перестройка корпоративной культуры и бизнес-процессов организации.

Проблемой на пути цифровизации строительства, как уже отмечалось ранее, является недостаток квалифицированных кадров. Эту проблему необходимо решать и на уровне учебных заведений (образовательные курсы в школах и вузах), и на уровне компаний (корпоративное обучение), и на уровне государства (госпрограммы развития образования в области ИКТ).

Сложившаяся в настоящее время экономическая ситуация негативно влияет на инвестиции предприятий в приобретение и внедрение новых технологий. Сократился рынок венчурных инвестиций, которые являются важнейшим элементом цифровой экономики. И несмотря на то, что в России создан достаточно действенный механизм поддержки бизнес-проектов на ранних стадиях, на следующем этапе большинство таких проектов не находит поддержки среди российских предприятий. В результате компании, выращенные российским венчурным рынком, уходят на рынки других стран, поскольку не имеют доступа к дальнейшему финансированию в России.

Часто с цифровизацией связываются опасения относительно сокращения рабочих мест, минимизации влияния человеческого фактора на управление, принятия

решений на основе цифровых данных. Эти опасения в определенной мере оправданы, поскольку человеку свойственны когнитивные ошибки, а принятие решений на основе данных рациональнее и ценнее для бизнеса. Однако цифровизация позволяет сократить рутинные операции, высвобождает время для креативных решений.

В настоящее время в деятельности строительных компаний все еще много документов создается на бумажных носителях (общий журнал работ, исполнительная документация и др.), что не мотивирует персонал выполнять двойную работу (переносить все в копьютерный вид.

Практически не используются программы для бизнеса на смартфонах и планшетах, так как зачастую инженеры строительного контроля, находясь в солидном возрасте, не пользуются гаджетами.

Многие руководители опасаются того, что данные по строительному проекту будут загружены на внешние серверы и выйдут за пределы офиса и компьютеров сотрудников. Это и боязнь за сохранность данных, и за распространение информации, которую, по их мнению, не следует знать не только конкурентам, но и государственным органам.

Мешает цифровизации строительных компаний и негативный опыт внедрения IT-систем, и возможные санкции на зарубежное программное обеспечение. Например, в начале 2018 года американская корпорация «Oracle», второй после Microsoft производитель программного обеспечения, крупный поставщик серверного оборудования, ввела для нефтяных компаний санкции на свои программы (частично на проекты, связанные со сланцевой добычей нефти). Это усугубило и без того напряженное отношение к зарубежному программному обеспечению на фоне импортозамещения. Запрет на закупки зарубежного программного обеспечения может негативно сказаться на самой идее цифровизации, ведь покупатель изначально очень скептически настроен в отношении отечественного программного обеспечения, считая российские программы некачественными и недоработанными.

Размышляя о преимуществах и проблемах цифровизации строительства необходимо понимать, что этот процесс неотвратим и рациональным решением для строительных компаний в этих условиях является интеграция современных технологий в свою хозяйственную деятельность, обучение персонала работе с новыми технологиями, поощрение сотрудников, освоивших эти технологии.

Библиографический список

1. Всемирный Экономический Форум: индекс сетевой готовности 2016 года // Networked Readiness Index [Электронный ресурс]. – URL: http://reports.weforum.org/global-information-technology-report-2016/networked-readiness-index/ (дата обращения:17.09.2018).

2. Использование информационных и коммуникационных технологий в организациях 1) по видам экономической деятельности. Росстат [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations/it_technology/# (дата обращения:19.09.2018).

3. Об опыте и перспективах применения BIM в строительстве [Электронный ресурс]. – URL: https://bimlib.ru/articles/vnedryat-nelzya-jdat-ob-opyte-i-perspektivah-primeneniya-bim-v-stroitelstve-36/ (дата обращения: 17.09.2018).

4. Орлов С. Россия наращивает экспорт услуг в сфере высоких технологий // Компютерра [Электронный ресурс]. – URL: https://www.computerra.ru/231034/rossiya-narashhivaet-eksport-uslug-v-sfere-vysokih-tehnologij (дата обращения: 18.09.2018).

5. Перспективы Индустрии 4.0 и цифровизации промышленности в России и мире: Аналитический Отчет [Электронный ресурс]. – URL: http://json.tv/ict_telecom_analytics_view/perspektivy-industrii-40-i-tsifrovizatsii-promyshlennosti-v-rossii-i-mire-20180312123158 (дата обращения:17.09.2018).

6. Татаринов Т. Цифровизация строительной отрасли: место России в мировых тенденциях на примере контроля строительства // САПР и Графика. Архитектура и строительство. – 2018. – №2. – С. 11–15.

7. Цифровизация экономики // Бизнес & информационные технологии [Электронный ресурс]. – URL: http://bit.samag.ru/uart/more/67 (дата обращения:17.09.2018).

8. Цифровую платформу, объединяющую информационные системы в области строительства, создадут к 2024 году // Минстрой России [Электронный ресурс]. – URL: http://www.minstroyrf.ru/press/tsifrovuyu-platformu-obedinyayushchuyu-informatsionnye-sistemy-v-oblasti-stroitelstva-sozdadut-k-202/ (дата обращения:17.09.2018).

9. Westerman G., Bonnet D., McAfee A. Leading Digital: Turning Technology into Business Transformation // Harvard Business Review Press. – October 14, 2014. – 256 p.

10. What is digital economy? Unicorns, transformation and the internet of things [Электронный ресурс]. – URL: https://www2.deloitte.com/mt/en/pages/technology/articles/mt-what-is-digital-economy.html (дата обращения:17.09.2018).

УДК 631.162

А. Л. Зиярова
ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», филиал, Дербент,
e-mail: dguibragimova@yandex.ru

ФАКТОРНЫЙ АНАЛИЗ РЕНТАБЕЛЬНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

Ключевые слова: рентабельность, эффективность, резервы, фондоемкость, материалоемкость, трудоемкость, амортизациоемкость, корреляционная зависимость, капитал и ресурсы.

В статье рассмотрены вопросы повышения рентабельности сельскохозяйственного производства. Рассчитаны экономические показатель, характеризующих хозяйственную деятельность предприятия, таких как прибыль, рентабельность. Проведен анализ рентабельности производства на основании данных финансовой (бухгалтерской) отчетности агрофирмы. С целью анализа: проведен расчет влияния внутрипроизводственных факторов на уровень эффективности производства; рассчитаны парные коэффициенты корреляции и общий коэффициент корреляции и остаточная дисперсия. Установлено, что на основе анализа факторов можно осуществлять поиск внутрихозяйственных резервов с целью повышения эффективности сельскохозяйственного производства. Для анализа рентабельности сельскохозяйственного производства в качестве исходного аналитического материала использованы данные бухгалтерской финансовой отчетности и расчетные аналитические данные по агрофирме «Шейхляр» Дербентского района Республики Дагестан. Методологической основой анализа рентабельности сельскохозяйственного производства в качестве исходного аналитического материала использованы данные бухгалтерской финансовой отчетности и расчетные аналитические данные по агрофирме; методом цепных подстановок, позволяющим элиминировать влияние различных факторов. Для оценки степени влияния указанных факторов на изменение уровня эффективности производства применен методом цепных подстановок, позволяющий элиминировать влияние различных факторов. Применен факторный анализ как разновидность экономического анализа, изучающий влияние отдельных факторов на рентабельность организации. Факторный анализ рентабельности проведен для анализа рациональности распределения ресурсов. Показательная функция наиболее точно определяет изменение уровня эффективности производства в зависимости от факторов, включенных в модель.

Введение

Рентабельность сельскохозяйственного производства выступает важнейший показатель, характеризующий хозяйственную деятельность предприятия. Рентабельность служит расчетной основой цен, а следовательно, и прибыли.

Увеличение рентабельности продукции – основы расширенного воспроизводства сельскохозяйственного производства. Анализ уровня рентабельности продукции позволяет решить вопросы структуры сельскохозяйственного производства, его специализацию, размещения по территории страны, определить эффективность производства той или иной сельскохозяйственной продукции.

Цель исследования. Выявить влияние внутренних и внешних факторов на рентабельность сельскохозяйственного производства агрофирмы «Шейхляр» Дербентского района Республики Дагестан.

Материал и методы исследования

Методологической основой анализа рентабельности сельскохозяйственного производства в качестве исходного аналитического материала использованы данные бухгалтерской, финансовой отчетности и расчетные аналитические данные по агрофирме.

Применяя метод цепных подстановок, проведен расчет влияния внутрипроизводственных факторов на уровень эффективности производства; рассчитаны парные коэффициенты корреляции и общий коэффициент корреляции и остаточная дисперсия.

Результаты исследования и их обсуждение

Для анализа деятельности предприятия большое значение имеет расчет экономических показатель, характеризующих хозяйственную деятельность предприятия, таких как прибыль, рентабельность.

Достаточно сказать, что увеличение рентабельности сельскохозяйственной продукции на 1 % составит экономию примерно 700 млн. руб. Изыскание же и мобилизация имеющихся резервов ее снижения невозможны без всестороннего анализа затрат [1].

Поэтому, анализ рентабельности продукции представляет огромный интерес

и имеет большое значение для повышения эффективности.

Методологической основой анализа рентабельности сельскохозяйственного производства в качестве исходного аналитического материала использованы данные бухгалтерской финансовой отчетности и расчетные аналитические данные по агрофирме «Шейхляр» (табл. 1).

Как видно из приведенных в таблице данных, 2015 год для рассматриваемого сельхозпредприятия оказался удачным по сравнению с 2016 годом. В результате эффективность использования вложенного капитала значительно снизилась. Предприятие получило убыток в сумме 704 тыс. руб. [2, с. 600]. Это позволяет сделать вывод о том, что анализируемое сельскохозяйственное предприятие неполно использует внутрипроизводственные резервы повышения эффективности производства. Проявилось это в увеличении убытков от производства и реализации продукции по сравнению с предыдущим годом. Для оценки степени влияния указанных факторов на изменение уровня эффективности производства воспользуемся методом цепных подстановок, позволяющим элиминировать влияние различных факторов [3, с. 49]. Расчеты произведем в следующей аналитической таблице (табл. 2).

Как видно из данных табл. 1 уровень рентабельности деятельности сельхозпредприятия в 2016 году по сравнению с 2015 годом снизился на 0,065 пунктов. Для расчета влияния факторов нами исчислены расчетные значения рентабельности, представленные в табл. 2.

Таблица 1

Исходные данные для факторного анализа рентабельности производства СХП «Шейхляр»

Показатели	2015 г.	2016 г.
1. Выручка от реализации, тыс. руб.	2731	2753
2. Себестоимость продукции, тыс. руб.	2405	3457
3. Прибыль от реализации продукции, тыс. руб.	326	–704
4. Стоимость внеобротных активов, тыс. руб.	10744	12068
5. Стоимость оборотных активов, тыс. руб.	3568	3795
6. Материальные затраты, тыс. руб.	1299	2144
7. Затраты на оплату труда, тыс. руб.	1070	1258
8. Амортизация, тыс. руб.	36	55
9. Коэффициент материалоемкости продукции, руб. коп. (стр. 6 / стр. 1)	0,48	0,78
10. Коэффициент зарплатоемкости продукции, руб. коп. (стр. 7 / стр. 1)	0,39	0,46
11. Коэффициент амортизациоемкости продукции, руб. коп. (стр. 8 / стр. 1)	0,01	0,01
12. Коэффициент фондоемкости продукции, руб. коп. (стр. 3 / стр. 1)	3,93	4,38
13. Коэффициент закрепления оборотных активов, руб. коп. (стр. 4 / стр. 1)	1,31	1,38
14. Коэффициент рентабельности, руб. коп. [(стр. 3 / (стр. 4 + стр. 5)]	0,02	–0,04

Источник: данные бухгалтерской отчетности агрофирмы «Шейхляр» Дербентского района. Расчеты автора.

Таблица 2

Расчет влияния внутрипроизводственных факторов на уровень эффективности производства

Номер подстановки	Факторные показатели					Расчетный уровень рентабельности, руб.коп.	Влияние факторов
	Фондоемкость	Оборачиваемость оборотных средств	Материалоемкость	Трудоемкость	Амортизациоемкость		
1.	3,93	1,31	0,48	0,39	0,01	0,022	–
2	4,38	1,31	0,48	0,39	0,01	0,021	–0,001
3.	4,38	1,38	0,48	0,39	0,01	0,020	–0,001
4.	4,38	1,38	0,78	0,39	0,01	–0,031	–0,051
5	4,38	1,38	0,78	0,46	0,01	–0.043	–0,012
6	4,38	1,38	0,78	0,46	0,01	–0,043	0,000

Вычитывая из каждой последующей подстановки предыдущую подстановку, определено влияние факторов: фондоемкости основных фондов и фондоемкости оборотных активов; материалоемкости, трудоемкости, амортизациоемкости произведенной продукции [4, с. 40]. Причем все рассмотренные факторы оказали отрицательное влияние на уровень эффективности. Наибольшее отрицательное влияние на уровень эффективности оказало рост материалоемкости произведенной продукции.

Детерминированный анализ не позволяет разделить результаты влияния одновременно действующих факторов, т.е. такая модель анализа, отражая теоретически предполагаемые прямые связи, не учитывает взаимозаменяемости факторов в системе обратных связей [5, с. 40]. Действительный размах количественных изменений факторов, включенных в модель, можно выявить при помощи стохастических методов анализа экономических показателей.

Наиболее эффективным инструментом исследования стохастических связей между экономическими явлениями являются экономико-математические методы. Многолетняя теория и практика показала высокую эффективность применения этих методов в исследовании причинно-следственной связи между экономическими явлениями. Из экономико-математических методов наибольше распространение получили методы парного и множественного корреляционно-регрессионного анализа [6, с. 40]. Парная корреляция и регрессия применяются для изучения причинно-следственной связи между двумя признаками, а множественная – между тремя и более факторными показателями. Задачами корреляционного анализа являются установление тесноты связи между явлениями, отбор факторов, оказывающих наиболее существенное влияние на результативный признак и обнаружение неизвестных причинных связей. Задача регрессионного анализа – установление формы зависимости между явлениями, определение и оценка функции регрессии.

В анализе экономической эффективности сельскохозяйственного производства важное значение имеют экономико-математические модели, так как они отражают зависимость показателей эффективности производства от большого количества производственных факторов и позволяют выявить резервы их роста [7, с. 170].

На уровень эффективности производства влияют многочисленные факторы. Нами для анализа эффективности сельхозпроизводства были отобраны факторные показатели по 27 сельхозпредприятиям Дербентского района Республики Дагестан за 2014–2016 гг.

Для составления многофакторной корреляционно–регрессионной модели эффективности и на основании проведенных исследований общетеоретических положений о сущности эффективности и требований корреляционного анализа в качестве основных факторов отобраны следующие [8, с. 40]: X_1 – выручка от реализации продукции, тыс. руб.; X_2 – себестоимость произведенной продукции, тыс. руб.; X_3 – прибыль от реализации продукции, тыс. руб.; X_4 – стоимость основных фондов, тыс. руб.; X_5 – стоимость оборотных активов, тыс. руб.; X_6 – амортизация основных средств, тыс. руб.; X_7 – фонд оплаты труда, тыс. руб.; X_8 – материальные затраты, тыс. руб.

В качестве функции цели исследования принят коэффициент рентабельности, выступающий как интегральный обобщающий показатель оценки эффективности производства (У) [9, с. 40].

Для установления тесноты связи между коэффициентом эффективности и отобранными факторами, рассчитаны парные коэффициенты корреляции, которые представлены в табл. 3. Анализ показывает, что коэффициент эффективности с отобранными факторами имеет тесную связь.

Для оценки коэффициентов парных корреляций с точки зрения их существенности использовали t – критерий Стьюдента [11, с. 121]:

$$t = \frac{|\text{ч}|}{\text{Б}_\text{ч}}; \quad \text{Б}_\text{ч} = \frac{1-\text{ч}^2}{\sqrt{n-1}}. \qquad (1)$$

Табличное значение t – критерий Стьюдента при 5-процентной значимости составляет 1,96. Расчетное значение t – критерий коэффициентов парных корреляций всех факторных показателей эффективности производства значительно превышает табличное значение

Таблица 3

Матрица коэффициентов парных корреляций эффективности производства [10, с. 50]

	У	X_1	X_2	X_3	X_4	X_5	X_6	X_7	X_8
У	1								
X_1	0,848	1							
X_2	0,826	0,672	1						
X_3	0,872	0,336	0,044	1					
X_4	0,693	0.611	0,547	0,448	1				
X_5	0,676	0.609	0,626	0,601	0,449	1			
X_6	0,662	0,557	0,457	0,475	0,598	0,345	1		
X_7	0,747	0,707	0,366	0,534	0,571	0,457	0,468	1	
X_8	0,778	0,679	0,548	0,662	0,680	0,643	0,679	0,679	1

t–критерий Стьюдента. Таким образом, все парные коэффициенты факторных показателей значимы, гипотеза об их случайности отвергается.

В настоящее время не существует какой-либо общей разработанной методики выбора вида многофакторной функции. Среди исследователей, занимающихся проблемами многофакторных функций в экономике, нет единого подхода к данному вопросу.

Проверка существенности коэффициента множественной корреляции по t – критерию Стьюдента показала, что он значимый (t_R = 117.0) так как фактическое значение его значительно превышает табличное значение (табличное значение *t* – критерий Стьюдента при *P* = 0,95 равен 1,96) [12, с. 88].

Коэффициент множественной детерминации (R^2 = 0,8686) показывает, что 86,86 % вариации уровня эффективности объясняется факторами, включенными в модель.

Таблица 4

Общий коэффициент корреляции и остаточная дисперсия

Показатели	Типы уравнения	
	$Y = a_i + \sum_{i=1}^{n} a_i x_i$	$Y = a_i \prod_{i=1}^{n} a_i^{x_i}$
Общий коэффициент корреляции, *R*	0,9396	0,9320
Остаточная дисперсия, Б	0,1213	0,0905

Статистическая проверка существенности коэффициентов регрессии по *t* – критерий Стьюдента показала, что все они значимы. Следовательно, полученное уравнение множественной регрессии существенное. Это подтверждается так же тем, что расчетное значение *F* – критерий уравнения множественной регрессии ($F_{расч}$ = 27,4018), значительно выше табличного значения ($F_{табл}$ = 2,05 при *P* = 0,95).

Таким образом, вышеизложенное позволяет сделать вывод, что из полученных функций множественной регрессии показательная функция наиболее точно определяет изменение уровня эффективности производства в зависимости от факторов, включенных в модель. Она имеет существенную значимость, обеспечивает большую достоверность и точность расчетов.

Полученное уравнение регрессии позволяет оценить степень воздействия каждого из включенных в модель факторных показателей на уровень эффективности сельхозпроизводства. Из уравнения регрессии видно, что на уровень эффективности сельхозпроизводства наиболее существенное влияние оказывают выручка от реализации продукции (X_1), себестоимость продукции (X_2), прибыль от реализации продукции (X_3), материальные затраты (X_8), фонд оплаты труда (X_7). Таким образом, выполненные расчеты и проведенный анализ статистических параметров корреляционно-регрессионного анализа показывает, что эффективность сельскохозяйственного производства в большей степени зависит от внутренних факторов, связанных

с использованием материально–производственных ресурсов и живого труда, а также продажных цен на произведенную продукцию. Воздействие уровня использования основных средств и оборотных активов незначительное.

На основе анализа факторов можно осуществлять поиск внутрихозяйственных резервов с целью повышения эффективности производства. В экономике различают два понятия резервов. Во-первых, это запасы материально-производственных ресурсов, необходимых для непрерывного и ритмичного осуществления хозяйственной деятельности. Во-вторых, резервы – это еще не использованные возможности роста производства и уровня его эффективности. В экономической литературе понятие резервов сводится к снижению потерь в использовании производственных ресурсов. Правильнее под резервами понимать неиспользованные возможности снижения текущих затрат и авансируемых материальных, трудовых и финансовых ресурсов.

Резервом повышения эффективности производства следует называть любую возможность обеспечить опережающие темпы роста результатов производства в сравнении с затратами. Довольно часто резервы повышения эффективности отождествляются с экономией чего-либо. Однако не всякая экономия представляет собой подобный резерв; она не является им в случае, если сопровождается ухудшением качества продукции и потерями у потребителя [13, с. 30].

Выводы

Резервы повышения эффективности производства должны быть реальными. Это означает, что их можно вовлечь в производство. Агрофирме «Шейхляр» Дербентского района Республики Дагестан в качестве резервов роста уровня эффективности сельскохозяйственного производства следует принять те упущения предприятия, которые привели к ухудшению эффективности использования отдельных видов капитала и ресурсов.

Библиографический список

1. Муталимов В.А. Макроэкономическая стабильность как основная цель обеспечения экономической безопасности страны [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – №6. – URL: http://www.science–education.ru532 (дата обращения: 12.11.2018).

2. Муталимов В.А. Россия стартует в ВТО: прогноз экономической безопасности // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2012. – №75. – С. 597–606.

3. Гусев А. Критерий экономической эффективности производства // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2002. – №6. – С. 48–50.

4. Муталимов В.А. Безопасность уязвимых отраслей экономики России в системе ВТО: тенденции и прогнозы // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – 2010. – №4 (24). – С. 40–49.

5. Муталимов В.А. Государственный мониторинг угроз экономической безопасности России при вступлении во Всемирную торговую организацию // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2011. – Т. 7, №23 (116). – С. 70–76.

6. Муталимов В.А. Место России во Всемирной торговой организации и обеспечение экономической безопасности страны // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2012. – Т. 8, №34 (175). – С. 9–19.

7. Муталимов В.А. Институциональные условия устойчивого экономического роста российской экономики при вхождении в ВТО // Бизнес в законе. – 2010. – №5. – С. 169–173.

8. Яковлев В.Б., Корнев Г.Н. Анализ эффективности сельскохозяйственного производства. – М., 1990. – 215 с.

9. Муталимов В.А. Воздействие ВТО на экономическую безопасность реального сектора экономики: оценка позитивных и негативных последствий // Вестник Академии эко

10. Теория и практика статистического моделирования экономики / под ред. Е.М. Четыркина, А. Класа. – М.: Финансы и статистика, 2006. – 317 с.

11. Муталимов В.А. Тенденции экономической безопасности России в посткризисный период // Экономические науки. – 2010. – №69. – С. 27–31.

12. Муталимов В.А. Угрозы экономической безопасности страны в системе ВТО // Оригинальные исследования. – 2014. – №4. – С. 39–49.

13. Муталимов В.А. Экономическая безопасность России в системе ВТО: необходимость, тенденции // Национальная безопасность / nota bene. – 2010. – №4 (9). – С. 51–55.

УДК 338.24:347.779 (575.2) (04)

О. М. Ибрагимова
ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», филиал, Дербент,
e-mail: dguibragimova@yandex.ru

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ РЕСУРС РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

Ключевые слова: информационно-технологический прогресс, глобализация, человеческий капитал, интеллектуальный капитал, интеллектуальный ресурс, интеллектуальный потенциал, интеллектуализация производства.

От уровня вовлечения и эффективности использования знаний и информации в бизнесе зависит и конкурентоспособность бизнес структур и самодостаточность экономики страны, ее место и роль в мировом экономическом пространстве. Осмысливание закономерностей процесса вовлечения интеллектуального капитала в хозяйственный оборот и создание необходимых условий, на сегодняшний день является наиболее актуальными проблемами экономической теории и хозяйственной практики. Они особо актуальны для России, для страны с огромным научно-техническим, культурным и творческим потенциалом. Целью статьи выступает исследование экономической роли интеллектуального капитала и особенностей механизма его воспроизводства и вовлечения в хозяйственный оборот. В качестве метода исследования в статье использованы сравнительные сопоставления. Наряду с основными факторами производства, знания и информация выступают важной производительной силой, отсутствие которой делает производство неэффективным, неконкурентоспособным в любом обществе – аграрном, индустриальном или информационном. Знание и информация, как производительная сила, сегодня считается очевидным непреложным фактом. Что же способствовало такому глубокому внедрению творческого начала в производственный процесс? Причиной этого явления послужило изменение в характере конкуренции, в которой на ведущие позиции вышла погоня за качеством и интеллектуально-функциональной начинкой продукции. Источником таких инноваций выступают (НИОКР), которые превратились в целую отрасль экономики. Очевидно, что помимо НИОКР источником инноваций сегодня выступает также и рабочая сила, а точнее говоря, квалификация персонала: человек выступает источником творчества.

Введение

Потребности устойчивого, сбалансированного и социально ориентированного развития российского общества требуют оперативного и системного вовлечения в хозяйственный оборот всех без исключения возможностей и ресурсов – минерально-сырьевых, человеческих и интеллектуальных. Именно эти ресурсы в настоящее время составляют основу общественного развития любого государства, а эффективность их использования, а точнее – способность извлекать больше выгоды и дохода из их использования становится наиболее объективным показателем интеллектуального уровня руководства общественным развитием. Научно-технический прогресс выдвинулись в число первопричин экономических прогресса.

Цель исследования. Обоснование основных методологических подходов и конкретного инструментария формирования интеллектуальных ресурсов общества применительно к современным отечественным условиям хозяйствования выступает основной целью данного исследования.

Материалы и методы исследования

Общенаучные методы исследования и, прежде всего, системный подход, методы статистической обработки информации и экспертных оценок стали основными методами, использованными в данном исследовании.

Результаты исследования и их обсуждение

Нарастающие темпы глобализации и развитие информационно-технологического прогресса обуславливают формированием новой модели экономической организации, основу которой составляет человеческий капитал. Именно это форма капитала активно вовлечена в развитие таких отраслей, как экономика, образование, информационно-коммуникационные рынки, производство инноваций и интеллектуальные услуги. Так, в наши дни задача повышения качества человеческого капитала становится стержнем проблем современного этапа развития. Ведь только формирование, развитие и грамотное использование потенциала человека является главным фактором конкурентоспособности нашего

времени, бесперебойным источником процветания и оздоровления национальных экономик.

Для России важнейшая проблема в контексте модернизации состоит в переходе от сырьевой экономики к экономике знаний. Инновационная экономика опирается на инвестиции в человеческий капитал. Именно интеллектуальные ресурсы и социальная сфера призваны обеспечить дополнительный потенциал экономического роста. Так, в развитых странах человеческий капитал – основной фактор прогресса, на его долю приходится 75% прироста национального дохода. В России этот показатель составляет примерно 20% [1, с. 112]. Модернизация общества, реализация факторов роста российской экономики невозможны без четко организованных, управляемых, высококвалифицированных людских ресурсов. Только осознание принципов функционирования экономики знаний позволит разработать стратегию перехода к инновационной экономике. Значительное место в этом процессе занимает ускоренное развитие телекоммуникационной отрасли, компьютерных и информационные технологии (ИТ) (ежегодный объем внутреннего рынка этого сектора России увеличивается на 15-20%) [2, с. 600]. Однако, развитие этой отрасли сопряжено с проблемами недостаточного появления новых отраслей, а также с отсутствием спроса на них со стороны функционирующих и потенциальных пользователей, слабым развитием социальных сетей, распространением Интернета и неравномерностью распределения телекоммуникационных услуг по всей огромной территории страны. Это подтверждается, например, тем, что аудитория Интернета в России в начале 2010 г. составляла 32,6 млн чел. (43,5%), а уровень проникновения составил 54% городского населения страны [3, с. 10]. При этом Россия обладает, помимо природных ресурсов, одним из основных конкурентных преимуществ – значительным трудовым потенциалом, характеризующимся достаточно высоким уровнем образования, профессионализмом, востребованностью на мировом уровне в сочетании с более скромными запросами в отношении оплаты и условий труда. По численности студентов на 10000 населения Россия близка к средним показателям развитых стран: в 2007/2008 гг. – 525 студентов (США – 579, (2005 г.), Норвегия – 463, Канада – 411 соответственно) [4, с. 114].

Однако имеющиеся преимущества не решают проблемы неполного использования интеллектуальных ресурсов страны, включая подготовку кадров для высокотехнологичных отраслей, дефицит которых очень остро ощущается в настоящее время. По оценке экспертов, в 2012 г. предложение высококвалифицированных специалистов увеличится до 550 тыс. чел., что будет удовлетворять потребности в них на 15% [5, с. 29]. Проблемы подготовки кадров становятся приоритетными для преобразования народного хозяйства, что требует их ускоренного решения. Модернизация интеллектуальных ресурсов, включающая совершенствование образования и воспитания, предполагает также значительные изменения в общественно-политическом устройстве страны, в частности механизмах формирования достойных условий жизни населения, расширения возможностей самореализации человека в обществе.

Вопросы роли знаний, умений и квалификации человека, эффективности труда в экономическом и социальном развитии всегда были объектом пристального внимания в экономической науке. Возрастание роли человеческого капитала для повышения эффективности экономического роста приобретало особую актуальность в последние годы XX в., когда экономическая наука справедливо полагала, что человеческие ресурсы являются решающим отличительным признаком успешности экономики [6, с. 45].

Интеллектуальный капитал как экономическая категория представляет собой отношения субъектами собственности по поводу рационального использования совокупности материальных и нематериальных факторов производства, рабочей силы, интеллектуального потенциала сотрудников, финансового капитала в целях своего воспроизводства как экономической системы, создания конкретных товаров, услуг, интеллектуального продукта, необходимого дохода на основе обособленного экономического интереса. Повышение интереса к исследованию интеллектуального капитала вызвано возрастанием его роли

и значения, как на микро-, так и на макроуровнях. Интеллектуальный капитал расценивается как фактор устойчивого экономического роста, обеспечения конкурентоспособности и эффективности деятельности предприятий, повышения уровня жизнеобеспечения хозяйствующих субъектов, как источник повышения профессионализма и компетенции индивида. Интеллектуальный капитал выступает движущей силой экономики знаний.

Идея человеческого капитала имеет давние корни в истории экономической мысли. Одну из первых формулировок данной идеи относят к «Политической арифметике» Уильяма Петти, ведь именно он утверждал, что человеческий труд – это основа богатства нации [7, с. 40].

Понятие «человеческий капитал» исторически стало первым специфическим термином нарождающийся экономической теории информационного общества. Теория человеческого капитала стала важным этапом в развитии представлений о человеке в экономике, так же сформулировала идею ценности человеческих ресурсов в организации экономической деятельности [8, с. 12].

Главная отличительная особенность человеческих ресурсов состоит в их личностной специфике. В отличие от машин и сырья люди наделены интеллектом, и их участие в производственном процессе носит осмысленный характер.

В условиях ускорения технологических нововведений, обострения конкуренции, глобализации экономики именно знания, квалификация, творческие и предпринимательские способности работников рассматриваются как основной ресурс развития экономики и повышения эффективности и конкурентных преимуществ стратегического развития деловых организаций.

Непосредственно теория человеческого капитала, имеющая вековые теоретические и методологические нормы, возникла как самостоятельный раздел экономической науки в середине XX в., на рубеже 1950–1960 годов. Становление теории человеческого капитала связывают с именами таких известных экономистов, как Т. Шульц, Г. Беккер, Дж. Минцер, Л. Тороу, Л. Хансен, М. Фишер и других, которые впоследствии, активно развивали теорию, внесли в неё ряд важнейших дополнений [9, с. 170]. Однако, заслуга выдвижения теории человеческого капитала заслуженно принадлежит лауреатам Нобелевской премии Т. Шульцу и Г. Беккеру, обосновавшим тот факт, что знания и профессиональные навыки людей, накапливаясь способны приносить доход [10, с. 153].

Человеческий капитал рассматривается как совокупность трудовых, интеллектуальных, товарных, предпринимательских способностей и нравственных качеств работников, рациональное формирование, использование и развитие которых обеспечивает эффективность и конкурентоспособность организации в рыночной инновационной сфере.

Инвестиции в человеческий капитал в развитых странах мира служит важнейшим фактором экономического роста и повышения конкурентоспособности как на микро-, так и на макроуровне. Инвестиции в человеке, в его интеллектуальный потенциал приносят безусловную выгоду, ибо дают продолжительный, ограниченный лишь биологическими параметрами времени, интегральный эффект. Главным условием достижения устойчивого развития экономики является накопление человеческого капитала, проведение в жизнь стратегий, побуждающих людей совершенствовать свои навыки и умения на протяжении всей жизни посредством непрерывного обучения и профессиональной подготовки.

С развитием экономики знаний и переходом к информационному обществу самым существенным образом изменяются место и роль человека в условиях нового типа хозяйства. Анализ этих изменений включает изучение комплекса взаимосвязанных вопросов: изменением требовании к рабочей силе, преобразования в системе образования и профессиональной подготовки, трансформации управления и т. п.

Достижения человеческого разума, интеллектуализация производства на современном этапе привели к новому витку развития человеческого общества, создали более благоприятные условия для реализации возможностей человека в политической, экономической, социальной и культурной жизни. В развитых странах практически снята проблема удовлетворения первоочередных жизненных потребностей в продовольствии, одежде,

жилье, медицинском обслуживании и т. п. Это привело к увеличению свободного времени, которое обеспечивает возможность более глубокого образования и саморазвития и способствует быстрому росту интеллектуального потенциала. Если для индустриального общества было характерно превалирование физического труда, в новой экономике возросла роль интеллектуального [11, с. 52].

Рост интеллектуального потенциала, в свою очередь, ускоряет развитие технологий и повышение эффективности труда. Таким образом, взаимодействие роста производительности труда и повышения потребностей привело к экономии времени в процессе развития и ускорению этого процесса. Сейчас более 50 % экономически активных граждан развитых стран (а в США – более двух третей) заняты умственным трудом [12].

Непрерывное образование и обучение становятся нормой жизни, а способность к постоянному приобретению новых знаний и умений рассматривается в современной экономике как самое важное качество рабочей силы. В экономике, основанной на знаниях и ведомой знаниями, стремление к познанию нового, творчество и гибкость являются наиболее значимыми характеристиками человеческих ресурсов.

Стратегические процессы управления знаниями связаны с определением областей применения знаний и отбором источников знаний, использование которых нацелено на решение стратегических задач развития предприятия. В экономической литературе выделяются три основные области применения знаний: разработка новых и совершенствования старых товаров и услуг; реинжиниринг и совершенствования организации бизнес-процессов; быстрое реагирование на изменения во внешней среде, предполагающее проведение улучшений как продукции и услуг, так и адаптацию процессов [13, с. 38].

Деятельность по управлению знаниями эффективно организуется в рамках тех проектов, в которых четко представлены цели и задачи, а также выделены значительные ресурсы на их осуществление.

Возведение интеллектуальных ресурсов в ранг главного фактора производства порождает многие проблемы теоретического и практического плана. В частности разрыв между рыночной и балансовой стоимостью предприятия, оценка доли ВВП, обусловленный использованием интеллектуальных ресурсов, высокая рентабельность «интеллектуальных компаний», формирование спроса и предложения на рынке наукоемких товаров, механизм создания добавленной стоимости интеллектуальными ресурсами и т. п. [14, с. 73].

Быстрый экономический рост в новой экономике является результатом увеличения не физических объемов выпуска постепенно модернизируемых продуктов и услуг, а добавленной стоимости создаваемых продуктов, зависящей от инноваций, альтернативных предпочтений потребителей и скорости реакции бизнеса на изменение этих предпочтений. Роль новых знаний в новой экономике непрерывно возрастает, они, несомненно, превращаются в основной производительный фактор.

Интеллектуальный капитал, несомненно, есть фактор производства. Например, А. Маршалл выделял четыре фактора производства: землю, труд, капитал и организацию производства. Вместе с тем он подчеркивал: «В известном смысле существуют только два фактора производства – природа и человек. Капитал и организация являются результатом работы человека, осуществляемой с помощью природы... Человек одновременно является целью производства и его фактором» [15, с. 20].

Особенно интересны выводы Альфреда Маршала о проблеме повышения качества капитала человека. Принимая во внимание высокие риски человеческого капитала, связанность с изменениями спроса на различные категории рабочей силы, он утверждал, что инвестировании в человеческий капитал более эффективно, чем в вещественный. Так, он рассматривал образование как национальное капиталовложение, которое открывает перед массами людей большие возможности, нежели они сами обычно могут себе обеспечить. Его точка зрения на ценность образования для повышения качества и возможностей капитала человека как одного из наиболее важных факторов общественного прогресса актуальна и сегодня.

В настоящее время в связи все большим возрастанием роли интеллектуального

капитала в экономической деятельности организации возникает необходимость уточнения принципов и методов исследования интеллектуального капитала, т. е. методологии его исследования. Специфической особенностью методологии исследования интеллектуального капитала является то, что ее основе лежит экономическая антропология, так как в центре изучения стоит конкретный человек, индивид, личность и его уникальные и только ему присущие способности.

Парадигма интеллектуального капитала в ее современном виде явилась закономерным результатом генезиса мировой экономической мысли. Ученые постоянно стремятся познать тайну творческой силы человека, выявить ее наиболее характерные качества и свойства, оценить, измерить и дать количественную интерпретацию. Образование является одним из самых существенных факторов, определяющих человеческое развитие. Оно расширяет возможности человека в области приобретения и расширения знаний, профессиональных навыков и компетенции, преобразовывая качество жизни, служит источником экономического роста и повышения благосостояния национальных экономик.

Выводы

Таким образом, интеллектуальный ресурс формируется, главным образом, в рамках системы образования, а также в условиях внешней и внутренней среды организации. Знаниевый и интеллектуальный ресурсы востребованы при инновационно-интеллектуальном этапе развития общества. В условиях интеллектуализации общества интеллектуальный ресурс является основополагающим экономическим ресурсом. Структура интеллектуального ресурса отражает такие составляющие экономических ресурсов, как трудовой, предпринимательский, знаниевый.

Библиографический список

1. Есенгельдин Б.С. Роль и значение интеллектуального капитала в устойчивом развитии экономики // Вестник КРСУ. – 2008. – Т. 8, №3. – С. 11–116.

2. Муталимов В.А. Россия стартует в ВТО: прогноз экономической безопасности // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2012. – №75. – С. 597–606.

3. Муталимов В.А. Место России во Всемирной торговой организации и обеспечение экономической безопасности страны // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2012. – Т. 8, №34 (175). – С. 9–19.

4. Паздерина В.А. Роль интеллектуального капитала в инновационном развитии компании / В.А. Паздерина, Т.А. Катаева // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2015. – №10. – С. 113–116.

5. Муталимов В.А. Тенденции экономической безопасности России в посткризисный период // Экономические науки. – 2010. – №69. – С. 27–31.

6. Муталимов В.А. Безопасность уязвимых отраслей экономики России в системе ВТО: тенденции и прогнозы // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – 2010. – №4 (24). – С. 40–49.

7. Муталимов В.А. Угрозы экономической безопасности страны в системе ВТО // Оригинальные исследования. – 2014. – №4. – С. 39–49.

8. Муталимов В.А. Коррупция – основная угроза экономической безопасности России при вступлении в ВТО // Россия и Америка в XXI веке. – 2012. – №1. – С. 13–14.

9. Муталимов В.А. Институциональные условия устойчивого экономического роста российской экономики при вхождении в ВТО // Бизнес в законе. – 2010. – №5. – С. 169–173.

10. Головчанская Е.Э. Интеллектуальный ресурс в структуре экономических ресурсов // Фундаментальные исследования. – 2015. – №7 (часть 1). – С. 151–155.

11. Муталимов В.А. Экономическая безопасность России в системе ВТО: необходимость, тенденции // Национальная безопасность / nota bene. – 2010. – №4 (9). – С. 51–55.

12. Муталимов В.А. Макроэкономическая стабильность как основная цель обеспечения экономической безопасности страны [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – №6. – URL: http://www.science-education.ru532 (дата обращения: 12.11.2018).

13. Муталимов В.А. Воздействие ВТО на экономическую безопасность реального сектора экономики: оценка позитивных и негативных последствий // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. – 2011. – №4. – С. 36–41.

14. Муталимов В.А. Государственный мониторинг угроз экономической безопасности России при вступлении во Всемирную торговую организацию // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2011. – Т. 7, №23 (116). – С. 70–76.

15. Кудрявцева С.С. Роль интеллектуального капитала в инновационной экономике // Человеческий капитал и профессиональное образование. – 2015. – №2 (14). – С. 19–25.

УДК 658.5

Н. Ю. Кирсанов
Университет ИТМО, Санкт-Петербург, e-mail: kirsanov.nikolay82@rambler.ru

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПОВ LEAN-КОНЦЕПЦИИ НА ПРАКТИКЕ

Ключевые слова: бережливое производство, принципы lean-концепции, концепция бережливого производства, практика применения, практический опыт.

В статье, на примере оптимизации в работе подразделения небольшой российской компании сферы оказания услуг, рассматривается опыт применения Концепции бережливого производства на практике. Автор подробно описывает сложности в работе организации, стремление решить которые послужило причиной для реализации принципов Lean-концепции, а также реализованные руководителем в качестве агента перемен, изменения в подходе к организации работы подразделения, которые способствовали существенному повышению конкурентоспособности компании на рынке. В статье отражены качественные результаты изменения только одного процесса в деятельности, которые стали очень сильной мотивацией для сотрудников, привели к улучшению показателей работы всей организации и оказали влияние на ее окружение. Также рассмотрены применяемые методы и инструменты бережливого производства по видам устраняемых ими потерь. Основой статьи служит практический опыт улучшений в деятельности с 2003 по 2014 года. Простота рассмотрения только одного процесса позволяет детально разобрать принципы концепции бережливого производства в действии. В заключении автор отмечает причины, по которым Lean-концепция была использована только в рамках подразделения, и характерные для российских компаний препятствия в развитии бережливого производства.

Введение

Тайити Оно говорил, что «если компания имеет хотя бы небольшую прибыль, она никогда не построит у себя Производственную Систему Toyota, так как просто не будет на это способна. Компании же, находящиеся на грани банкротства, которым уже нечего терять, имеют гораздо большие шансы. В этом преимущество тех, кто близок к гибели» [1, с. 301]. Концепция бережливого производства – это интерпретация Производственной системы Тойота (TPS – Toyota Production System), пути конкретной компании, принципы и инструменты LEAN-концепции возможно применять в организациях разных сфер деятельности и в отличных от Японии культурных условиях. Катализатором для развития TPS стал кризис компании Тойота в конце 1940-х. Заслуга Тайити Оно в том, что его идеи не только привели компанию Тойота к мировому лидерству, но на базе культурных особенностей Японии были тщательно проработаны, опробованы, проанализированы, формализованы, или, правильней сказать сформированы в единую систему, которая непрерывно совершенствуется.

Цель исследования. Целью данной работы является показать на примере конкретной компании, что принципы Бережливого производства реально существуют и работают, а реализация одного принципа провоцирует реализацию всех остальных.

Материал и методы исследования

Данный пример интересен тем, что:

1. Это не описание практики внедрения Бережливого производства, а описание того, как была оптимизирована работа Руководителем, который на тот момент не имел никакого представления о Lean-концепции. Однако имела место кризисная ситуация и данный руководитель неосознанно стал столь необходимым для изменений в деятельности агентом перемен, важность которого подчеркивают в своей книге Дж. Вумек и Д. Джонс [1];
2. В результате такой оптимизации были реализованы все 5 принципов Бережливой концепции, сформировались аналоги инструментов Lean-концепции по устранению потерь (Muda);
3. В отличие от многочисленных источников, описывающих практику применения Бережливого производства в крупных, чаще производственных и иностранных компаниях, речь пойдет о крохотном подразделении отечественной, уровня малого бизнеса, организации сферы обращения, имеющей только один офис в Санкт-Петербурге;
4. Полученные результаты несопоставимы с числовыми результатами

Toyota, Porsche, КАМАЗ и т. п. Их значимость в том, что они способствуют лучшему пониманию Концепции бережливого производства, ее принципов и инструментов. Описываемая оптимизация привела к ощутимому росту конкурентоспособности для самой компании и оказала влияние на ее ближайшее окружение.

Объектом изучения выступает практический опыт оптимизации деятельности Визового отдела небольшой туристской фирмы «ИН» (название изменено), за время работы руководителя этого отдела в период с 2003 по 2014 гг. Штат постоянных сотрудников турфирмы – 8 человек, включая Генерального директора и главного бухгалтера. Компания занимается организацией индивидуальных и корпоративных поездок за рубеж. Являясь туроператором, она аккредитована в Посольствах и Консульствах тех стран, в которые организует путешествия, так как туристам для поездки необходима виза. Аккредитация дает право турфирме готовить и подавать заявления на визу в Консульство от своего имени за туристов. Чтобы освободить клиентов от личного участия в процессе подготовки и получения, необходимых для поездки документов, в турфирме существует «Визовый отдел», состоящий из 3-х сотрудников: руководитель отдела, визовый менеджер и стажер. Задачи Визового отдела, основные этапы деятельности:

– принять от заказчиков согласно списку документы, необходимые для подготовки визового заявления и получения визы;

– подготовить визовые заявления;

– подать визовые заявления в Консульство;

– получить в Консульстве готовые паспорта с визами туристов;

– передать клиентам их готовые для поездки необходимые документы.

Самый продолжительный и сложный этап в данном цикле – подготовка визового заявления для подачи в Консульство. Визовое заявление представляет собой перечень документов, предоставляемых в Консульство для рассмотрения, незначительно разнящийся для каждого конкретного туриста. Включает следующие основные составляющие:

- Паспорт туриста.
- Заполненная анкета на визу.
- Фотография, прикрепленная к анкете.
- Комплект копий сопровождающих документов.
- Медицинская страховка выезжающих за рубеж.
- Сопроводительное письмо турфирмы, которое оформляется на группу туристов, путешествующих вместе. Их объединяют общие маршрут, место размещения за рубежом и даты поездки, на период которой запрашивается виза.

И если в части приема документов от клиентов, последующей выдачи готовых подходы туроператоров различны, то практика подготовки визовых заявлений идентична. Руководитель отдела распределяет между сотрудниками заявки туристов на оформление виз, сам занимается организационными вопросами, а также оформлением сложных, нестандартных визовых заявлений, аккумулирует все подготовленные заявления на визу, проверяет их правильность и комплектность перед подачей в Консульство.

На этапе именно подготовки визового заявления работа каждого сотрудника состоит из следующих шагов:

1. Принимается в работу заявка выделенной группы туристов, объединенных сроками и маршрутом.

2. На основе их паспортов и персональных данных заполняется анкета каждого отдельного туриста на визу.

3. На распечатанную анкету клеится фотография.

4. Осуществляется проверка и формирование комплекта сопровождающих документов.

5. Оформляется медицинская страховка.

6. Готовится сопроводительное письмо на данную группу.

7. Формируются готовые для подачи визовые заявления.

Последовательность шагов 2–6 сотрудник определяет самостоятельно, главным показателем является время, которое проходит с 1 до 7 шага. Важно отметить, что на 4 шаге некоторые копии сопровождающих документов являются общими для всех или части туристов выделенной группы, а на шаге 5, согласно правилам страхования, в один страховой полис возможно включать несколько застрахованных, например одна страховка на семью или путешествующую вместе

пару. Естественно, что сотрудники экономят свое время на оформлении медицинской страховки и не делают лишних копий сопровождающих визовое заявление документов.

На первый взгляд, работоспособная схема, позволяющая обеспечить клиентов необходимыми для поездки документами. В обычном режиме турфирмы также принимают в работу заявки от туристов, которые организуют свою поездку самостоятельно, и от турагентств, у которых нет аккредитации. Но, туризм – бизнес сезонный, и самый высокий сезон – новогодние каникулы. В отличие от летнего сезона, когда поток туристов растянут на 3 месяца, сравнимый по количеству поток планирует свой отдых в общие для всех 10–14 дней каникул. Из-за огромного количества заявлений на визу, консульства рассматривают документы около 1 месяца, вместо обычных 7–10 дней. В течение рабочего дня сотрудники визового отдела турфирмы занимаются исключительно приемом заявок на визу от туристов. Возможность приступить к подготовке визовых заявлений по принятым в работу заявкам, появляется, как правило, уже после закрытия офиса для посещений. Соответственно работой по подготовке заявлений сотрудники заняты до глубокой ночи. Для сокращения сроков обработки заявок на визу турфирма привлекает сезонных работников. Как правило, студентов, практикантов, так как заполнение анкеты, наклеивание фотографии, оформление медицинской страховки не требует особых навыков, но отнимает время у штатных сотрудников визового отдела. К каждому штатному сотруднику прикрепляется 1–2 подобных практиканта для ускорения, автоматизации его деятельности. Схема работы отображена на рис. 1.

Однако на практике в высокий новогодний сезон такой подход к организации работы по подготовке визовых заявлений постоянно дает сбои. Количество обращений клиентов за визой очень велико, сроки постоянно не выдерживаются, а количество ошибок при подготовке визовых заявлений растет пропорционально заявкам туристов. Компания «ИН», как и все остальные

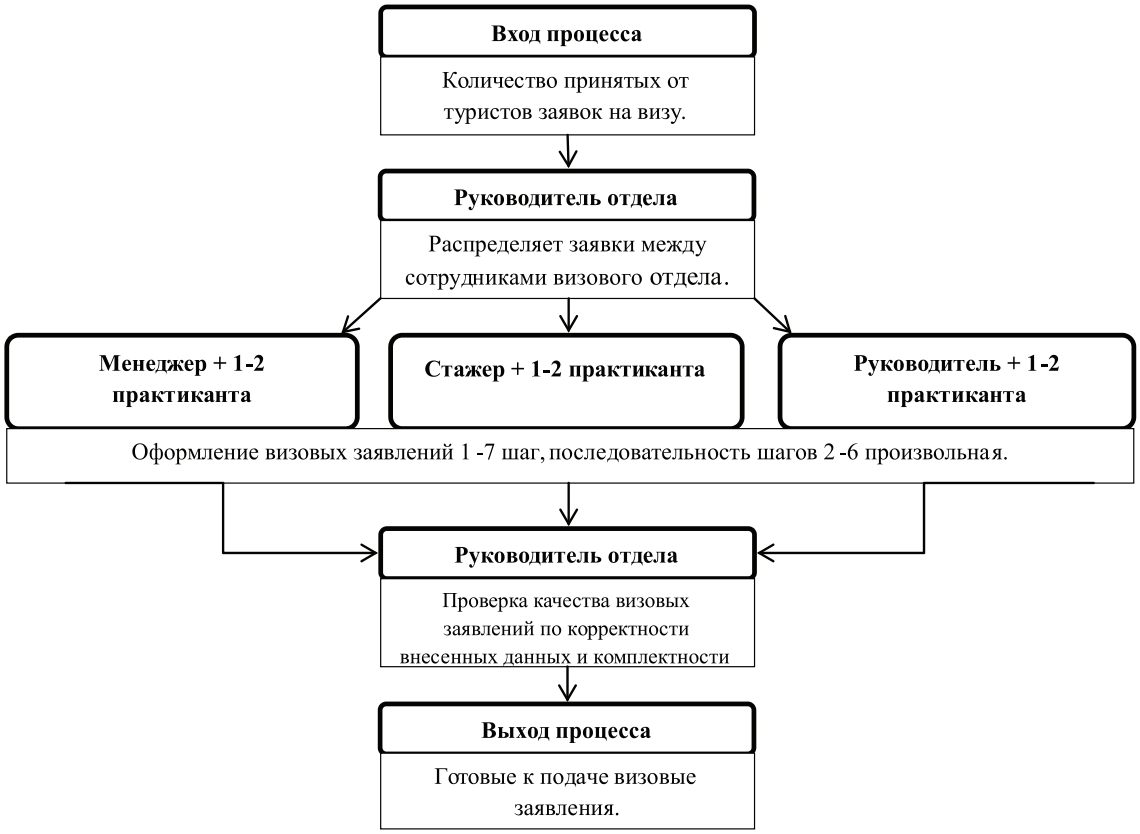


Рис. 1. Традиционная схема процесса подготовки визовых заявлений

аккредитованные туроператоры, на этот период отказывается или минимизирует оформление виз туристам, поездки которых организуются не самой турфирмой.

Как видно из схемы, ошибки обусловлены человеческим фактором, из-за работы сотрудников в авральном режиме, низкой мотивации и квалификации практикантов. А «узкое место» на схеме, где проверкой качества подготовки занимается только сам руководитель отдела, не позволяет выявить эти ошибки на данном этапе работы. Допущенные ошибки всегда выявляются при подаче документов в Консульство. Визовый офицер Консульства при приеме тщательно проверяет правильность и полноту предоставляемых документов. Малейшая ошибка, опечатка или отсутствие какой-либо сопровождающей копии ведет к непринятию визового заявления. Причем, как правило, не только одного заявителя, в комплекте которого обнаружена проблема, а всей группы туристов, объединенных одним сопроводительным письмом, копией или медицинской страховкой.

Именно риск непринятия визового заявления послужил тем кризисом в деятельности визового отдела турфирмы «ИН», который стал катализатором изменений, внедренных агентом перемен – руководителем отдела.

Например, поездка туристов планируется с 28.12, клиенты принесли документы в офис компании 20.11, срок рассмотрения визовых заявлений Консульством – 1 месяц с даты подачи. Вроде все хорошо, но в офисе любой турфирмы в этот период есть целая гора неподготовленных документов туристов, выезжающих 25, 26, 27 декабря, которые в интенсивном режиме обрабатываются. Поэтому визовые заявления именно этих клиентов, выезжающих 28 числа, сотрудник визового отдела предоставил в Консульство для подачи 26.11, а не были они приняты из-за ошибки при подготовке визового заявления лидера данной группы туристов. Выходные дни в этом примере 27 и 28 декабря, Консульство не работает. То есть 26.11 был последний возможный день подачи, чтобы получить готовые визы клиентов 26.12 в пятницу, при условии, что Консульство, также заваленное огромным количеством обращений, выдержит заявленные им сроки (на практике учитывается еще и возможная задержка в работе Консульства). Иными словами, запланированная поездка клиентов за рубеж не состоится. А условия бронирования и оплаты поездок на новогодние каникулы таковы, что желаемые места размещения туристы начинают бронировать летом, а к концу сентября поездки полностью оплачены, причиной возврата оплаты может служить только свидетельство о смерти какого-либо туриста из группы.

Подобный риск особенно велик для турфирмы «ИН», которая занимает свою нишу на рынке, как редкий туроператор, который не занимается групповым туризмом. Только индивидуальным. Стоимость поездки таких клиентов в разы превышает стоимость поездки туриста в составе группы. Клиентов отличает высокий социальный статус. Срыв дорогостоящей поездки грозит не только огромными финансовыми потерями, но и из-за высокого статуса клиентов и партнеров за рубежом, предоставляющих места размещения и сервис, ставит под угрозу дальнейшую работу компании на рынке. Безусловно, у компании «ИН» были свои инструменты исправления подобных ситуаций, но вели к ощутимым потерям, финансовым и временным, а вероятность того, что инструмент «не сработает», всегда оставалась высока. Были предприняты попытки увеличивать количество практикантов, заранее их обучать, привлекать для проверки качества визовых заявлений менеджера визового отдела, обладающего достаточной квалификацией. Кроме того, с середины октября клиентам настойчиво рекомендовали заранее приносить документы для оформления визы в офис компании, хотя правила Консульства и особенности выдачи виз не позволяли подать визовые заявления намного ранее. То есть подготовить было возможно, а вот подать в Консульство нет. В итоге, проблемы, источники риска оставались: скорость подготовки визовых заявлений сильно не менялась, а количество ошибок снижалось незначительно.

Итак, не осознавая, что приступает к реализации принципов бережливого производства, руководитель визового отдела внедряет свои идеи оптимизации:

Принцип 1: Определить ценность конкретного продукта

Ценность в данном примере была переосмыслена. До этого ценность представлял собой объем подготовленных визовых заявлений, а главным критерием была скорость обработки заявок туристов визовым отделом. Для себя руководитель отдела определил ценность как безупречное качество каждого визового заявления, подготовленного в срок с учетом возможной задержки в работе Консульства.

Принцип 2: Определить поток создания ценности для этого продукта

Начальник визового отдела сумел выделить основные проблемы и пути их решения, что привело в действие следующий принцип Lean-концепции.

Принцип 3: Обеспечить непрерывное течение потока создания ценности продукта

Идеи оптимизации деятельности визового отдела в части подготовки визовых заявлений состояли в изменении представленной выше схемы работы на другую (рис. 2), а также в неукоснительном соблюдении ряда правил при оформлении документов. В один из кризисных дней работы визового отдела, его руководитель просто объявил всем сотрудникам о попытке организовать их деятельность по-другому. По мнению Дж. Вумека и Д. Джонса, переход к бережливому производству связан с радикальными улучшениями (кайкаку) потока создания ценности, поэтому по сути это было самое настоящее «кайкаку» [1].

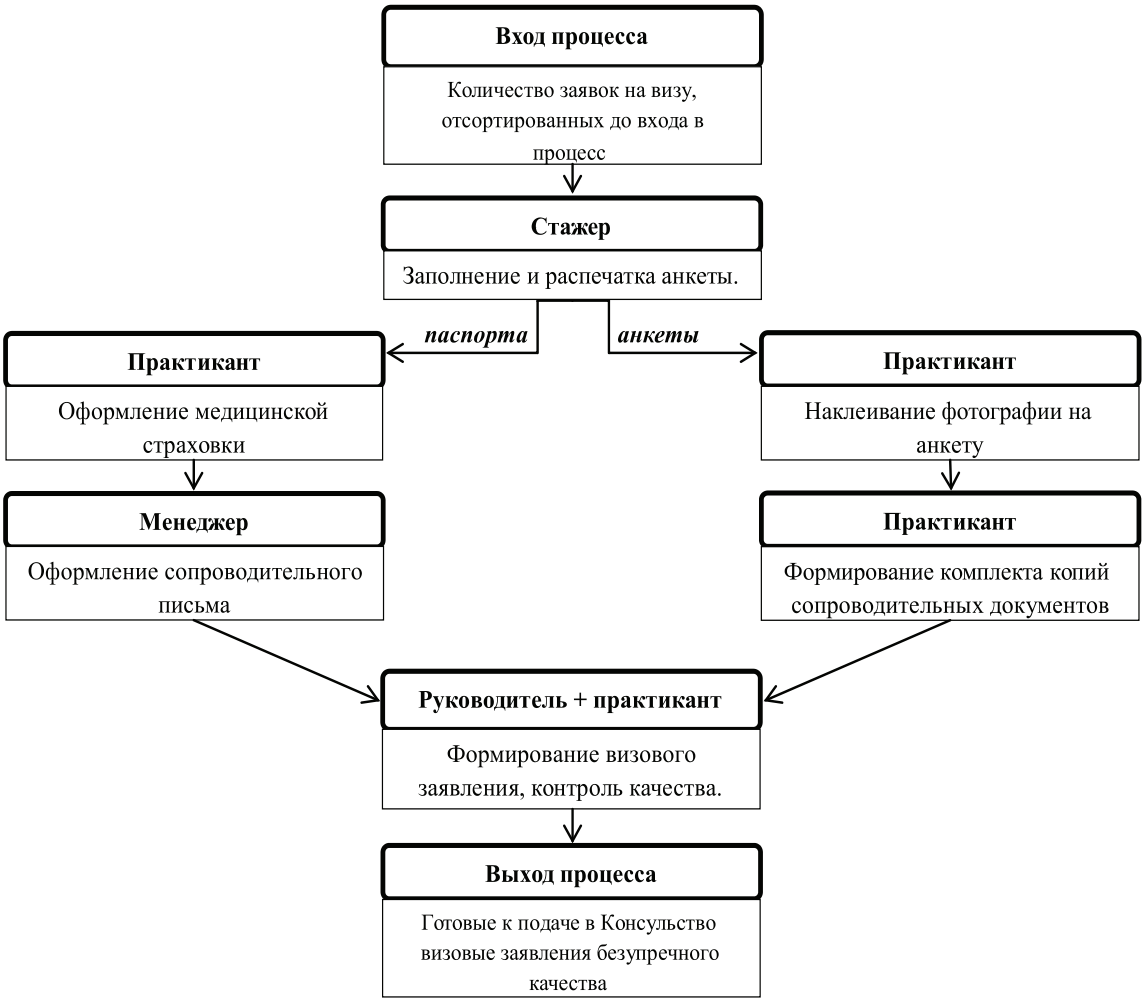


Рис. 2. Схема нового подхода к организации процесса подготовки визовых заявлений

В первые же дни реализации такого подхода стали очевидны результаты. Ошибки были исключены практически полностью. Со временем, количество подготовленных визовых заявлений за вечер работы, стало ощутимо больше в сравнении с предыдущим подходе к работе. Сотрудники получили возможность уходить домой раньше обычного в такой сезон, при этом впервые спокойно, без переживаний по поводу сроков и возможных непринятий визовых заявлений Консульством из-за допущенных ошибок. Они сами увидели весь поток создания ценности, стали его активными участниками, предлагающими идеи по улучшению (Kaizen – процессы непрерывного совершенствования), у них появилось чувство уверенности в конечном результате командной деятельности.

Ранее для улучшения работы визового отдела предполагалась закупка дополнительных компьютеров и принтеров для работы практикантов, количество и качество которых предполагалось увеличивать. На деле, оказалось, достаточно использовать три уже существующих компьютера визового отдела и всего 4-х практикантов.

При выстраивании потока создания ценности сами собой стали формироваться аналоги инструментов Lean-концепции, они были просто необходимы для поддержания течения потока, а в конечном итоге способствовали устранению потерь, не добавляющих ценности для конечного потребителя (Muda). Также как и принципы, не были осознаны и воспринимались как необходимость высокого сезона. Сводные итоги применения инструментов бережливого производства по видам Muda в терминологии Lean приведены в таблице.

Компания «ИН», увеличивая доход от работы визового отдела, впервые получила возможность принимать в высокий сезон документы туристов, поездку которых не организовывала сама. Другие, даже аккредитованные, турфирмы стали использовать такую возможность визового отдела турфирмы «ИН», когда самостоятельно не могли справиться со своими объемами и занимались «тушением пожаров» в своей деятельности. Количество подаваемых турфирмой заявлений в Консульство возросло в разы. В высокий сезон компания из 8 человек, подавала такое же количество визовых заявлений в день, сколько могли себе позволить только крупнейшие игроки туристского рынка Санкт-Петербурга. Известные по всей России, организующие многочисленные групповые и индивидуальные туры на новогодние каникулы и насчитывающие в своем штате сотни человек.

Полученные результаты, инициировали реализацию следующих принципов бережливого производства.

Принцип 4: Позволить потребителю вытягивать продукт

Потребитель в данном случае – Консульство, так как именно оно использует наш продукт. Этому потребителю необходимо в требуемые сроки получить безупречного качества визовые заявления. В результате получения Консульством требуемого безупречного качества, процесс приема визовых заявлений турфирмы «ИН» в Консульстве сократился с нескольких часов до 10 минут. Визовые офицеры перестали проверять качество сдаваемых турфирмой документов, определяли только количество, что сокращало их время обработки в трудный период огромного количества заявлений. Таким образом, в отличие от документов других турфирм и частных лиц, которые требовали тщательной проверки и часто последующей сортировки, визовые заявления турфирмы «ИН» напрямую направлялись непосредственным исполнителям, лицам принимающим решение о выдаче визы, что практически исключало возможность задержки со стороны Консульства. В качестве образцов для заполнения анкеты на визу для посетителей, в Консульстве разместили анкеты, подготовленные сотрудниками компании «ИН». При обращении частных лиц в Консульство за консультацией или рекомендацией по организации поездки в страну, сотрудники Консульства советовали обратиться в турфирму «ИН» и давали ее контактные данные. Если рассматривать Консульство, как потребителя, то компания добилась высочайшей конкурентоспособности без существенных капиталовложений на длительный период.

Применение инструментов бережливого производства по видам потерь в практике визового отдела турфирмы «ИН»

Виды потерь и их устранение	Сформированные аналоги инструментов Lean-концепции
1. Потери перепроизводства. 2. Документы туристов не готовятся заранее и не лежат потом в ожидании даты подачи. Менеджер, стажер и практиканты не создают горы подготовленных заявлений в непонятном порядке их сортировки для проверки руководителем	Балансировка производства, выравнивание времени всех операций в пределах одного процесса
Потери ожидания в очередях. В обычном режиме, когда общее количество заявок туристов разделено на группы, чтобы оформить мед.страховку, необходимо было ждать анкеты и паспорта всей группы, проанализировать их и определить каких туристов можно объединить в одну страховку, а кому оформить индивидуально	Балансировка; Jidoka, остановка конвейера в любой момент, когда возникает ошибка; Heijunka, равномерное распределение нагрузки на производство на всех этапах технологического процесса; JIT
3. Потери излишней транспортировки. 4. Безупречное качество с первого предъявления позволило избежать этого вида потерь. В результате проверки качества начальником отдела, визовые заявления не возвращались на исправление исполнителю	Just-In-Time (JIT), принцип вытягивания, когда изготавливаются только детали, нужные именно в этот момент времени; Зонирование рабочих мест
Потери производственных процессов, не создающих добавленной стоимости. Подобные процессы исчезли при новом подходе, так как не позволяли выстроить поток создания ценности	В данном примере результат процесса не покупается, а обрабатывается, должен четко соответствовать требованиям
5. Потери излишних материально-производственных запасов	JIT; Визуальный контроль
6. Потери лишних движений, когда сотрудник тратит время на лишние перемещения в рабочем пространстве, поиск необходимых инструментов и т. п. 7. Для ускорения времени такта все сотрудники сами старались оптимизировать количество своих движений и довести процесс до автоматизма	Визуальный контроль; Value Stream Mapping (VSM) – картирование потока создания ценности; 5S
Потери низкого уровня качества, когда большое количество ресурсов уходит на исправление брака, утилизацию неисправимого брака и излишние проверки качества. С ликвидации именно этого вида потерь началась трансформация работы визового отдела. При выстраивании потока подготовки визовых заявлений, в случае обнаружения ошибки на каком-либо этапе, останавливался весь поток до устранения причин этой ошибки, так как каждый участник потока стал заинтересован в его непрерывности	5S, система организации рабочих мест; Визуальный контроль; Jidoka; Время такта; Стандартные операционные процедуры (SOP), стандартизация и другие
8. Потери от нереализованного творческого потенциала сотрудников. 9. Потенциал раскрылся даже у временных сотрудников, практикантов, ранее отличающихся низким уровнем мотивации	Штурм-прорыв, командная работа по улучшению; Подача рационализаторских предложений, вовлечение всего персонала в процесс улучшения. (Kaizen)

Принцип 5: Стремиться к совершенству

Успехи, видимые всем участникам процесса, стали наилучшей причиной для стремления к совершенству. Предложения по улучшению процесса исходили теперь не только от руководителя отдела, но и от практикантов. Они стали заинтересованы в совершенствовании своей деятельности для сокращения времени такта, улучшения качества и получения еще более значимых результатов. Проявились аналоги инструментов Lean-концепции: процессы непрерывных улучшений Kaizen, а предложения сотрудников по оптимизации касались вопросов организации рабочего места, практически метод 5S. Можно с уверенностью сказать, что стремление к совершенству завладело всеми, штатными и временными сотрудниками визового отдела. Подобное стремление было

самой сильной мотивацией сотрудников в их работе.

В Визовом отделе появились характерные для бережливого производства особенности, выделенные Адлером Ю.П. и Шпером В.Л. в их предисловии к книге Вумека и Джонса, это:

- Командная работа.
- Интенсивный открытый обмен информацией.
- Эффективное использование ресурсов и исключение потерь.
- Непрерывное совершенствование [2].

Таким образом состоялась реализация концепции бережливого производства, как концепции менеджмента, основанной на неуклонном стремлении к устранению всех видов потерь и предполагающей вовлечение в процесс оптимизации бизнеса каждого сотрудника, а также максимальной ориентацию на потребителя [1, 3].

К сожалению, успех не был закреплен, так как руководство не было знакомо с концепцией бережливого производства, а подход к оптимизации рассматривался просто как инструмент для преодоления короткого по времени кризисного периода. Сам же агент перемен, руководитель визового отдела в силу своей молодости не смог осознать и проанализировать свои действия, что обусловлено также и культурными отличиями Японии и России. Не возникло мысли, что если изменение деятельности только одного подразделения привело к столь ощутимым успехам компании на рынке, то каких результатов возможно добиться, сформулировав принципы подобной оптимизации и применив их в ежедневной деятельности всей компании.

Представьте этого руководителя визового отдела несколько лет спустя, когда он впервые открыл книгу Джеймса Вумека и Дэниела Джонса [1]. Идеи, которые авторы хотели донести до своих читателей, были восприняты с первого прочтения. Однако концепция не была им идеализирована, так как, соглашаясь с авторами предисловия к книге [2], начальник отдела вынужден был признать, что основными препятствиями развития Бережливого производства являются менеджмент и ментальность, в России скорее по формуле: Менеджмент*Ментальность. И подтверждения этой формулы проявляются в ежедневной практической деятельности компаний и частных лиц чаще, чем действенность Lean-концепции.

Заключение

В заключение работы можно сделать следующие выводы:

1. Изменение только одного процесса в деятельности вспомогательного подразделения может привести к существенному повышению конкурентоспособности всей компании.

2. Данный пример подтверждает результативность применения Концепции бережливого производства. Что особенно примечательно, Концепция работает даже при отсутствии осознанности ее применения. Необходимы лишь кризис и агент перемен, который сможет правильно оптимизировать деятельность по созданию ценности. Причем ключевым моментом является именно переосмысление самой ценности, что включает принцип № 1, реализация которого инициирует остальные принципы концепции, ее инструменты по неустанному устранению всех видов потерь.

3. Для правильного применения Lean-концепции в практике ежедневной деятельности, с целью достижения успеха компании на рынке, требуется понимание ее основополагающих принципов. Так, написание данной статьи автором стало возможно благодаря исследованию им историко-методологических аспектов возникновения и развития Lean-концепции.

Библиографический список

1. Вумек Дж., Джонс Д. Бережливое производство: Как избавиться от потерь и добиться процветания вашей компании: пер. с англ. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2004. – 473 с.

2. Адлер Ю.П., Шпер В.Л. Бережливость не роскошь, а средство выживания / предисловие к книге: Вумек Дж., Джонс Д. Бережливое производство: Как избавиться от потерь и добиться процветания вашей компании. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2004. – 473 с.

3. Баурина С.Б. Инструменты и методы бережливого производства // Вестник АКСОР. – 2012. – № 4 (24). – С. 238–240.

УДК 338.462

Т. Е. Коновалова
ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)», Челябинск, e-mail: konovalova02@mail.ru

Ю. Г. Кузменко
ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)», Челябинск, e-mail: julia.kyzmenko@gmail.com

И. Ю. Окольнишникова
ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», Москва,
e-mail: okolnishnikova@yandex.ru

В. М. Каточков
ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)», Челябинск, e-mail: mohtan@yandex.ru

СОВРЕМЕННЫЙ РЫНОК УСЛУГ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: дополнительное образование, образовательная услуга, предприятия дополнительного образования, классификация предприятий дополнительного образования, региональный рынок услуг дополнительного образования.

В статье рассмотрены особенности регионального развития рынка услуг дополнительного образования. Авторами проанализированы современные нормативные источники, социально-экономические показатели и отраслевые статистические данные развития сферы дополнительного образования. Для рассмотрения региональных особенностей развития организаций дополнительного образования авторами проведен сопоставительный анализ показателей дополнительного образования детей по Центральному Федеральному округу и Уральскому Федеральному округу. На основе этого анализа авторами доказано, что в целом в округах и в крупных городах статистические данные охвата детей дополнительным образованием близки к средним по Российской Федерации. Авторами выделены основные существующие типы предприятий дополнительного образования детей и взрослых, а также требования к организации образовательной деятельности. Авторы подчеркивают существующий межведомственный характер сферы дополнительного образования и анализируют принятые в стране направления развития. Авторами предложены критерии классификации предприятий, оказывающих услуги дополнительного образования как для детей, так и для взрослых и представлена авторская классификация предприятий, оказывающих услуги дополнительного образования. В статье в качестве заключительной части работы приведены выводы о том, что современный рынок дополнительного образования развивается динамично, но хаотично, то чего требуется его детальное изучение на основе маркетингового и логистического инструментария.

Введение

В современном мире сфера услуг является динамично развивающимся и изменяющимся сектором российской экономики. Конечным потребителем услуг выступают человек, семья, домохозяйств. Потребление услуг направлено на личные потребности индивида или коллективные потребности членов семьи.

В изменяющихся социально-экономических условиях образование не может не реагировать на запросы общества, рынка труда, индивидуальных потребителей. Рынок образования является полноценным рынком услуг, обеспечивающим удовлетворение запроса государства в подготовке высококвалифицированных кадров, потребностей предприятий, личности в образовательных услугах. Растущим сектором данной сферы является сектор услуг дополнительного образования. Система дополнительного образования более мобильно позволяет оказывать образовательные услуги, пользующиеся спросом в обществе. Все более ускоряющиеся темпы развития общества, повышение возраста работоспособного населения приводят к необходимости постоянного совершенствования работающими гражданами своих профессиональных компетенций, повышения квалификации. Увеличение численности людей предпенсионного и пенсионного возраста,

пересмотр их жизненной позиции влияет на изменение спроса на услуги дополнительного образования для взрослых (творческие группы по интересам, языковые центры, курсы обучения взрослых), пропаганда здорового образа жизни формирует спрос на услуги спортивного дополнительного образования для работающего населения и молодежи. Традиционно высок спрос на услуги дополнительного образования детей дошкольного и школьного возраста.

Увеличение спроса стимулирует расширение спектра услуг дополнительного образования, организацию новых и развитие существующих предприятий дополнительного образования. Ускоряющиеся темпы жизни, дефицит временных ресурсов диктует необходимость минимизации временных и финансовых затрат потребителей услуг дополнительного образования.

Целью исследования является анализ особенностей регионального развития рынка дополнительного образования на современном этапе; исследование нормативных источников, регламентирующих деятельность предприятий, функционирующих на этом рынке; обзор научных, экономических публикаций, позволяющих провести классификацию предприятий по оказанию услуг дополнительного образования.

Материал и методы исследования

Аналитические и сравнительные методы изучения объектов сферы дополнительного образования как сферы услуг.

Результаты исследования и их обсуждение

Рынок образовательных услуг становится полноценным рынком услуг. На данном рынке открываются предприятия, создаются рабочие места, увеличивается поток потребителей.

В приведенной табл. 1 проанализированы статистические показатели численности населения и расходов домашних хозяйств на покупку товаров и услуг, а также расходов на образование и культурные мероприятия [16, 17].

Необходимо отметить, что число организаций по виду экономической деятельности «образование» составляет по данным Росстата в 2017 году 146,6 тыс. (2,9 в % к итогу), а среднегодовая численность работников, занятых в образовании, начинает расти (на 2014 год – 5520 тыс. чел.), и составляет 5577 тыс. человек [16, 17].

Группировка численности населения по возрастным группам (табл. 2) позволяет предполагать в каких возрастных группах может повыситься спрос на услуги дополнительного образования (базовые показатели 2002 года – по переписи населения) [16, 17].

Изменения численности населения по данным возрастным группам (диапазонам) наглядно приведены на рисунке.

Таблица 1

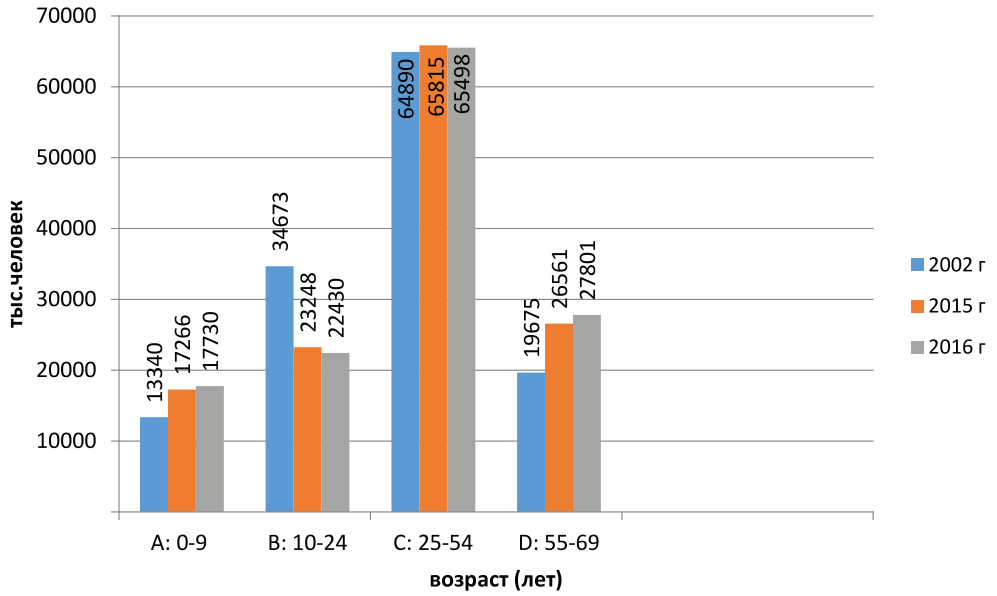
Статистические показатели численности населения и расходов на отдельные статьи

Показатель/год	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Численность населения (на 1 января соответствующего года), млн чел	143,0	143,3	143,7	146,3	146,5	146,8
Темпы роста численности населения относительно 2012 года, %	–	0,2	0,48	2,3	2,44	2,65
Фактическое конечное потребление домашних хозяйств: расходы на покупку товаров и оплату услуг, млрд руб	28308,5	31695,2	34994,8	36551,5	37249,3	…
Темпы роста расходов относительно 2012 года, %	–	11,9	23,6	29,1	31,5	…
Состав потребительских расходов домашних хозяйств (в среднем на члена домашнего хозяйства), руб. в месяц:						
Образование	159,9	133,7	147,2	131,1	131,6	…
Организация отдыха и культурных мероприятий	875,2	987,4	1042,1	987,8	1071,2	…

Таблица 2

Численность населения по возрастным группам

Возраст (диапазон)/год	2002	2015	2016
0–9 лет (тыс. чел.)	13340	17266	17730
10–24 лет (тыс. чел.)	34673	23248	22430
25–54 лет (тыс. чел.)	64890	65815	65498
55–69 лет (тыс. чел.)	19675	26561	27801
Из общей численности население в возрасте моложе трудоспособного		25689	26360
трудоспособного (мужчины 16–59, женщины 16–54)		85415	84199
старше трудоспособного		35163	35986



Изменение численности населения по возрастным группам

Группа А представляет собой группу дошкольников и школьников младших классов, группа В – учащиеся среднего и старшего звена школы, техникума, высших учебных заведений. Группу С можно охарактеризовать как трудоспособное население, а группа D характеризует численность людей предпенсионного и пенсионного возраста. Анализ численности данных групп показывает возможный рост спроса на услуги дополнительного образования для детей дошкольного возраста и начальной школы (этот показатель традиционно высок), а также на услуги дополнительного образования людей старшего поколения.

Рассмотрим структуру сферы дополнительного образования и предлагаемые услуги. Необходимо отметить, что аналитика сферы дополнительного образования по базовым критериям оценки, одинаковым для всех предприятий данной сферы, формируется и публикуется только с 2015 года. Особенность существующей сферы дополнительного образования – интеграционный и межведомственный характер. Программы дополнительного образования детей реализуются в учреждениях, охватывающих образование, культуру и искусство, физическую культуру и спорт. Организации дополнительного образования в большинстве своем (56,6 %) подведомственны органам управления образованием, а также Министерству физической культуры и спорта (11,8 %) и Министерству культуры (31,6 %) [7].

Федеральный Закон «Об образовании в Российской Федерации» более широко формулирует цели дополнительного образования не только детей, но и взрослых [20]. Принята новая государственная программа РФ «Развитие образования» на 2018–2025 годы, которая

содержит подпрограмму развития дополнительного образования. Одной из целей программы является доступность образования, характеризующаяся, в частности, долей занятого населения в возрасте от 25 до 65 лет, прошедшего повышение квалификации, профессиональную переподготовку (не менее 37% ежегодно от общей численности занятого в области экономики населения этой возрастной группы). Относительно дополнительного образования, достижение цели характеризуется увеличением охвата детей в возрасте от 5 до 18 лет программами дополнительного образования (не менее 75% к 2025 году), а также количеством вновь оснащенных мест дополнительного образования (нарастающим итогом к 2020 году – 1824,2 тыс. единиц) [1].

Стратегия развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2020 года определяет основные задачи: разработка и реализация комплекса мер по пропаганде физической культуры и спорта как важнейшей составляющей здорового образа жизни; развитие инфраструктуры сферы физической культуры и спорта. [14] Основные целевые показатели: увеличение доли граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом, в общей численности населения до 40 процентов в 2020 году (аналогичные показатели запланированы по всем регионам РФ). Достижение объема недельной двигательной активности населения приравнивается к 6–12 часам в зависимости от возрастных и других особенностей граждан. Отмечается, что для создания новой национальной системы физкультурно-спортивного воспитания населения необходима реализация комплекса следующих основных мер:

1) создание сети спортивных клубов по месту жительства, в том числе спортивных клубов выходного дня для самостоятельно занимающихся физической культурой и спортом;

2) реализация дифференцированного подхода к размещению объектов спорта с учетом плотности населения, транспортной доступности и развиваемых в субъекте Российской Федерации видов спорта.

Вместе с тем, необходимо отметить, что межведомственные преграды не способствуют эффективному развитию системы дополнительного образования детей, затрудняют мониторинг и применение единых государственных подходов к регулированию деятельности учреждений. Правительством принята межведомственная программа развития дополнительного образования детей в РФ, в которой одним из основных направлений является формирование единых подходов к развитию инфраструктуры сферы дополнительного образования детей в субъектах РФ и создание единой системы прогнозирования потребностей в услугах. Среди задач программы следует отметить «обеспечение доступности услуг дополнительного образования для граждан независимо от места жительства, социально-экономического статуса», а в требованиях «внедрение требований обязательного планирования учреждений дополнительного образования детей на вновь застраиваемых территориях (микрорайонах) наряду с общеобразовательными школами» [15]. Решение данной задачи подразумевает в том числе применение логистических подходов к планированию учреждений дополнительного образования. Вместе с тем, на наш взгляд, существует проблема соотнесения тех или иных организаций дополнительного образования, существующих на рынке образования с их типологией в нормативных источниках. Рассмотрим подходы к классификации организаций, оказывающих услуги дополнительного образования.

На рынке образовательных услуг взаимодействуют спрос на образовательные услуги со стороны отдельных личностей, домохозяйств, предприятий, организаций, государства и предложение образовательных учреждений различных типов. В состав участников рыночных отношений входят различные круги посредников – службы занятости, биржи труда, органы регистрации, лицензирования и аккредитации, ассоциации образовательных учреждений и предприятий, образовательные центры и т. п.

Реализация дополнительных образовательных программ ведется организациями различных видов собственности (государственные, муниципальные, частные). Согласно статистике на рынке дополнительного образования существуют:

– организации, основной целью которых является реализация программ дополнительного образования и обучения

(основной вид деятельности): организации дополнительного образования, организации дополнительного профессионального образования. По данным 2016 года – 24,6 %;

– организации, для которых реализация программ дополнительного образования и обучения не является основной целью: дошкольные образовательные организации, общеобразовательные организации, профессиональные образовательные организации, образовательные организации высшего образования.

Для рассмотрения региональных особенностей развития организаций дополнительного образования проведем сопоставительный анализ показателей дополнительного образования детей по Центральному Федеральному округу (ЦФО) и Уральскому Федеральному округу (УрФО). Результаты анализа статистических данных приведены в табл. 3 [3, 4, 7].

Как мы видим, показатель количества организаций, осуществляющих образовательную деятельность по дополнительным общеобразовательным программам для детей в отношении к численности населения округа выше в Уральском федеральном округе. Статистические данные демонстрируют рост количества организаций частной формы собственности наряду с федеральными и муниципальными организациями дополнительного образования.

По направленности подготовки дополнительных общеобразовательных программ охват по естественно-научным (42 %) и краеведческим (32 %) направлениям выше в Центральном федеральном округе, по ДОП в области искусств (70 %) и физической культуры (63 %) в Уральском Федеральном округе.

Охват детей в возрасте от 5 до 18 лет в среднем по РФ около 68 % (данные 2015 года). Показатели по Центральному федеральному округу выше 70 % (лидеры по охвату Калужская, Владимирская область, Москва), по Уральскому федеральному округу около 68 % (лидером по охвату является Тюменская область). Отметим, что негосударственные образовательные организации представлены невысоким процентом – 0,35 % численности обучающихся детей [7].

Таблица 3

Сравнительный анализ показателей дополнительного образования детей ЦФО и УрФО

Показатель	2016 г.			2017 г.		
	РФ	ЦФО	УРФО	РФ	ЦФО	УРФО
Численность населения, тыс. чел	146804	39209	12345	146880	39311	12356
Количество организаций, осуществляющих образовательную деятельность по дополнительным общеобразовательным программам (здесь и далее ДОП) для детей	44918	11439	4246	56302	13773	4883
(в том числе частной и прочих формы собственности)	1309	343	139	1633	420	189
Количество организаций по техническим ДОП				16894	5456	1800
Количество организаций по естественно-научным ДОП				20421	5888	1559
Количество организаций по туристско-краеведческим ДОП				15901	4417	1160
Количество организаций по социально-педагогическим ДОП				32703	8566	2893
Количество организаций по ДОП области искусств				36932	9491	3440
Количество организаций по ДОП области физической культуры и спорта				34682	8555	3096
Количество организаций по дополнительным предпрофессиональным программам для детей в области искусств	5029	1119	485	5385	1181	500
Количество организаций по дополнительным предпрофессиональным программам для детей в области физической культуры и спорта	3191	640	387	3001	579	337

В целом в округах и в крупных городах статистические данные охвата близки к средним по Российской Федерации.

Авторами статьи акцентируется внимание на том, что в настоящее время существует практика анализа показателей охвата детей дополнительным образованием не по укрупненным субъектам РФ (округам), а по областям. В результате в одну типовую группу регионов могут попасть области из разных федеральных округов. Объединение в группу происходит по отношению к среднероссийскому показателю охвата детей дополнительным образованием. Проведенный в 2013 году специалистами высшей школой экономики анализ охвата детей дополнительным образованием по критериям охвата школьным и внешкольным дополнительным образованием позволил выявить типологию и причины региональных ситуаций из следующих групп [3]:

– группа регионов, в которых охват школьным и внешкольным дополнительным образованием выше среднероссийского. По результатам анализа – это демографически слабые регионы, в которых упала численность населения в постсоветское время, а в советское время была создана большая инфраструктура дополнительного образования, которая покрывает все запросы в объемах дополнительных образовательных услуг;

– группа регионов, в которых охват школьным и внешкольным дополнительным образованием ниже среднероссийского. Демографически активные и миграционно привлекательные регионы;

– группа регионов, в которых охват школьным и внешкольным дополнительным образованием близок к среднероссийскому;

– группа регионов, в которых охват внешкольным выше, а школьным ниже среднероссийского. Группа регионов с благополучными социально-экономическими условиями и развитой инфраструктурой внешкольного дополнительного образования;

– группа регионов, в которых охват внешкольным ниже, а школьным выше среднероссийского. Регионы, в которых развита сеть образовательных школ, слабые экономические условия для развития новых предприятий внешкольного дополнительного образования.

Таким образом, мы наблюдаем множество подходов к вопросу оценивания региональных особенностей развития организаций дополнительного образования. Мы считаем, что в настоящее время еще не до конца проработаны основные вопросы, связанные с методикой проведения анализа региональных особенностей развития организаций дополнительного образования. И связано это, на наш взгляд, в первую очередь из-за отсутствия единых подходов к классификации учреждений и организаций рынка услуг дополнительного образования.

В этой связи рассмотрим виды предприятий рынка услуг дополнительного образования, исходя из требований к ним, представленным в базовых нормативных документах. Изменения, внесенные в 2016 году, в общероссийский классификатор видов экономической деятельности расширяют вид деятельности «дополнительное образование» как детей, так и взрослых, определяя услуги предоставления профессиональных, предпрофессиональных и общеразвивающих программ дополнительного образования и виды предприятий. Структура классификатора данного вида деятельности показывает следующие виды предприятий: школы, центры обучения, лагеря, автошколы, студии, классы, художественные школы, театральные кружки, школы изобразительных искусств, школы разного вида искусств, школы по подготовке фотографов, спортивные школы [8].

В статьях Федерального Закона «Об образовании в Российской Федерации» указаны виды предприятий сферы образования, культуры и спорта, имеющие право ведения образовательных программ дополнительного образования:

– дошкольные образовательные организации;

– общеобразовательные организации;

– профессиональные образовательные организации;

– образовательные организации высшего образования;

– научные организации;

– организации, осуществляющие лечение, оздоровление и (или) отдых;

– иные юридические лица;

– индивидуальные предприниматели;

– детские школы искусств по видам искусств;

– профессиональные образовательные организации;

– детские спортивные школы;

Таблица 4

Классификация предприятий в сфере услуг дополнительного образования

Критерий классификации	Виды организаций дополнительного образования
Основной вид деятельности	– организации, основной целью которых является реализация программ дополнительного образования и обучения: организации дополнительного образования, организации дополнительного профессионального образования; – организации, для которых реализация программ дополнительного образования и обучения не является основной целью: дошкольные образовательные организации, общеобразовательные организации, профессиональные образовательные организации, образовательные организации высшего образования
Возрастной критерий обучающихся	– 3–6 лет: дошкольные образовательные учреждения, центры развития детей; – 7–17 лет: общеобразовательные учреждения, центры дополнительного образования, детские школы искусств по видам искусств, детско-юношеские спортивные школы, школы олимпийского резерва; – 18–54 лет: высшие учебные заведения, организации дополнительного образования, организации дополнительного профессионального образования, языковые центры, фитнес-центры, центр повышения квалификации; – 55–69 лет: досуговые центы, фитнес-центры, центры дополнительного образования, просветительские организации, дворцы культуры
Отраслевая (ведомственная) принадлежность	Предприятия подведомственные: – Министерству просвещения РФ; – Министерству культуры РФ: детские школы искусств по видам искусств; – Министерству спорта РФ: детско-юношеские спортивные школы, школы олимпийского резерва
Направление дополнительных образовательных программ	Предприятия, предоставляющее услуги по направлениям дополнительно образования: – художественное; – естественнонаучное; – техническое; – физкультурно-спортивное; – социальное; – психолого-педагогическое; – туристско-краеведческое – информационное
Вид реализуемых дополнительных образовательных программ	– организации, реализующие дополнительные общеобразовательные программы: а) организации, реализующие дополнительные общеразвивающие программы; б) организации, реализующие дополнительные предпрофессиональные программы; – организации, реализующие дополнительные профессиональные программы
Вид собственности	– государственные организации (федеральные, муниципальные, отраслевые); – негосударственные организации; – индивидуальные предприниматели
Объем оказываемых услуг	– мелкие; – средние; – крупные (сетевые)
Вид финансирования	– бюджетные; – внебюджетные
Способ предоставления услуг потребителю	– Of-line; – On-line; – Смешанный
Целеполагание потребителя услуг	– образование с получением квалификации (повышение квалификации, переподготовка); – образование для удовлетворения индивидуальных потребностей в интеллектуальном совершенствовании; – досуг (спорт, танцы, творчество)
Расположение (относительно основного местонахождения потребителя)	– в шаговой доступности; – в микрорайоне; – на территории района; – на территории соседнего района; – в другом конце города

СанПиН «Санитарноэпидемиологические требования к устройству, содержанию и организации режима работы образовательных организаций дополнительного образования детей» выделяет организации дополнительного образования по направленности: техническое творчество, естественно-научная направленность, художественное творчество, хореография, спорт, музыкальные занятия. Документ распространяется только на сферу дополнительного образования детей [11].

Как мы видим, классификация предприятий по оказанию услуг дополнительного образования в большинстве проецируется на сферу дополнительного образования детей. Нами предложено расширение классификации (табл. 4), которое учитывает оказание дополнительных образовательных услуг для детей и взрослых.

Выводы

В изменяющихся социально-экономических условиях образование не может не реагировать на запросы общества, рынка труда, индивидуальных потребителей. Анализ статистических данных показывает рост спроса на услуги дополнительного образования. Решение задач обеспечения доступности услуг дополнительного образования независимо от места жительства, в доступной форме представления услуг, формирования единых подходов к развитию дополнительного образования различных форм в субъектах Российской Федерации, создания единой системы прогнозирования потребностей потребителей в дополнительных образовательных услугах, внедрения требований обязательного планирования учреждений дополнительного образования детей и взрослых на застраиваемых территориях требует детальной проработки и более глубокого и детального изучения самой сферы дополнительного образования с учетом региональных особенностей на основе применения современных инструментов экономических наук, таких как маркетинг и логистика. Необходимо констатировать, что рынок услуг дополнительного образования в стране развивается достаточно хаотично, в каждом регионе существует своя типология видов учреждений, свои уникальные особенности развития этой сферы. Вместе с тем, в настоящее время остро назрел вопрос упорядочения рыночных процессов развития сферы дополнительного образования на основе региональных особенностей.

Библиографический список

1. Государственная программа РФ «Развитие образования» на 2018–2025 годы [Электронный ресурс]. – URL: http://government.ru/programs/202/events/ (дата обращения: 01.12.18).

2. ДОКЛАД Правительства Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации «О реализации государственной политики в сфере образования» Москва 2018 [Электронный ресурс]. – URL: http://fgosvo.ru/news/21/3713 (дата обращения: 01.12.18).

3. Дополнительное образование в субъектах РФ: типы региональных ситуаций // Факты образования. – 2015. – №1.

4. Дополнительное образование детей. Итоги статистических наблюдений [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/education/ (дата обращения: 01.12.18).

5. Дыбская В.В. Логистика: учебник / В.В. Дыбская, Е.И. Зайцев, В.И. Сергеев, А.Н. Стерлигова; под ред. В.И. Сергеева. – М.: Эксмо, 2008. – 944 с.

6. Лямзин М.А., Громкова М.Т Словарь терминов и понятий дополнительного профессионального образования. – М.: ИРДПО, 2013. – 29 с.

7. Мониторинг системы образования: дополнительное образование детей. – 2016. – №1.

8. Общероссийский классификатор видов экономической деятельности ОК 029-2014 (КДЕС Ред. 2). [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163320/ (дата обращения: 01.12.18).

9. Основы законодательства Российской Федерации о культуре (утв. ВС РФ 09.10.1992 №3612-1) (ред. от 05.12.2017) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1870/ (дата обращения: 01.12.18).

10. Основы логистики: учебник для вузов / под. ред. В. Щербакова. – СПб.: Питер, 2009. – 432 с.

11. Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 04.07.2014 № 41 «Об утверждении СанПиН 2.4.4.3172-14 «Санитарно-эпидемиологические требования к устройству, содержанию и организации режима работы образовательных организаций дополнительного образования детей» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_168723/ (дата обращения: 01.12.18).

12. Приказ Минпросвещения России от 09.11.2018 N 196 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по дополнительным общеобразовательным программам» (Зарегистрировано в Минюсте России 29.11.2018 № 52831) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_312366/ (дата обращения: 01.12.18).

13. Распоряжение Правительства РФ от 04.09.2014 № 1726-р «Об утверждении Концепции развития дополнительного образования детей» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_168200/ (дата обращения: 01.12.18).

14. Распоряжение Правительства РФ от 07.08.2009 № 1101-р «Об утверждении Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2020 года» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_90500/ (дата обращения: 01.12.18).

15. Распоряжение Правительства РФ от 25.10.2014 № 2125-р (ред. от 13.10.2017) «Об утверждении Концепции создания единой федеральной межведомственной системы учета контингента обучающихся по основным образовательным программам и дополнительным общеобразовательным программам» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_170330/ (дата обращения: 01.12.18).

16. Российский статистический ежегодник. 2017: Стат. сб. / Росстат. – 2017. – 686 с.

17. Российский статистический ежегодник. 2018: Стат. сб. / Росстат. – 2018. – 694 с.

18. Россия в цифрах 2018. Краткий статистический сборник [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135075100641 / (дата обращения: 01.12.18).

19. Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» от 04.12.2007 № 329-ФЗ [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_73038/ (дата обращения: 01.12.18).

20. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 01.12.18).

21. Хайкин М.М. Логистика в сфере услуг: учебное пособие. – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2012. – 112 с.

УДК 657

Ю. А. Котлова
ФГБОУ ВО «Хабаровский государственный университет экономики и права»,
Хабаровск, e-mail: yulia-kotlova@yandex.ru

О КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ОСНОВАХ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА В КОНТЕКСТЕ ЕГО ИНТЕГРАЦИИ С СИСТЕМОЙ КОНТРОЛЛИНГА

Ключевые слова: экономическая устойчивость, управленческий учет, контроллинг, интеграция, мониторинг, информационное обеспечение.

В современных условиях стратегических неожиданностей вызванных реактивными изменениями во внешней политике, изменчивостью экономических условий ведения бизнеса и ужесточением конкуренции практически во всех сферах деятельности единственным фактором обеспечения конкурентных преимуществ экономического субъекта может выступает ориентация на его стратегические цели. В сложившихся обстоятельствах выигрышную позицию занимает тот экономический субъект, руководство которого своевременно оказывается обеспеченным надежным инструментарием, позволяющим заблаговременно оценивать различные варианты развития экономической ситуации с тем, чтобы иметь возможность своевременно принимать обоснованные, стратегически верные управленческие решения. В статье автор раскрывает концептуальные вопросы управленческого учета, приводит его трактовки и обозначает его роль в принятии управленческих решений. Кроме того автор обосновывает необходимость интеграции управленческого учета с системой анализа, контроллинга и мониторинга. Учет автором рассматривается в качестве информационной основы управления, способного обеспечить синергетический эффект и способствующего более эффективному управлению бизнес-процессами экономического субъекта. Автором обоснована необходимость интеграции информационных потоков, формируемых в учетной системе, в системе контроллинга, а также в процессе аналитических процедур и мониторинга в контексте обеспечения экономической устойчивости экономических субъектов.

Введение

В современных условиях стратегических неожиданностей, реактивных изменений во внешней среде и ужесточением конкуренции практически во всех отраслях деятельности единственным фактором обеспечения конкурентных преимуществ экономического субъекта выступает ориентация на его стратегические цели. В сложившихся обстоятельствах выигрышную позицию занимает экономический субъект, руководство которого обеспечено инструментарием, позволяющим предварительно оценивать различные варианты развития экономической ситуации.

Цель исследования

Достичь максимального эффекта в управлении устойчивостью экономического субъекта возможно, обеспечив его рациональным информационном полем, в рамках которого появилась бы возможность координировать деятельность руководства разных уровней.

Материал и методы исследования

При этом в качестве такого информационного поля вполне можно рассматривать систему бухгалтерского учета, как целостную систему, в которой происходит формирование и отражение информации по всем ключевым параметрам деятельности экономического субъекта. Это обусловлено тем, что ключевая роль в отборе, обработке, фиксации и интерпретации информации, получаемой от различных источников принадлежит именно учетной системе экономического субъекта. Именно учетная система путем обработки посредством учетно-аналитических процедур поступающей из различных источников информации обеспечивает процесс управления качественно новой информацией, формирующей представление руководства о протекающих бизнес-процессах.

Результаты исследования и их обсуждение

Отметим, длительное время учетная система в нашей стране была полностью ориентирована на обеспечение возможности тотального контроля государства за финансовой деятельностью хозяйствующих субъектов, не обеспечивая информацией управленческие функции. С переходом к рыночным условиям хозяйствования, повышением самостоятельности

экономических субъектов в принятии управленческих решений и роль учетной информации изменилась. Бухгалтерский учет из пассивного регистратора фактов хозяйственной деятельности превратился в часть процесса управления.

Как в своей книге «Учет, информация, управление: прямые и обратные связи» отмечает В.А. Ерофеева «...бухгалтерский учет, отражая хозяйственные процессы и явления в динамике, позволяет установить тенденции и закономерности в развитии управляемого объекта, предоставляя тем самым неограниченные возможности для своевременной выработки оптимальных управленческих решений с последующим воздействием на управляемый объект». Выполняя свои функции по обеспечению органов управления на всех иерархических уровнях полной, достоверной и объективной информацией об использовании всех имеющихся ресурсов, а также выявленных резервах и недостатках в работе отдельных подразделений с целью принятия обоснованных управленческих решений, учет и контроль оказывают существенное влияние на эффективность функционирования экономической системы в целом» [3].

Отметим, зачастую на практике уровень организации бухгалтерского учета экономического субъекта не соответствует требуемым параметрам, которые предъявляют реальные экономические условия. Как правило, основной функцией учета руководство считает процесс регистрации фактов хозяйственной деятельности и формирования отчетности для внешних пользователей, считая, что учетная информация не пригодна для принятия управленческих решений и недооценивая возможности учетной системы.

Более того, руководство экономических субъектов, особенно в сфере малого и среднего предпринимательства, на практике редко прибегает к оценке эффективности своей деятельности. Это, отчасти, связано с ограниченными финансовыми возможностями. В случае если руководство все-таки принимает решение проанализировать основные параметры деятельности, оно не в достаточной мере оценивает масштабы требуемых аналитических показателей. Оценка параметров ведения бизнеса, как правило, сводится к анализу краткосрочных финансовых показателей деятельности, таких как финансовый результат, рентабельность, платежеспособность и пр.

В условиях нестабильности экономической ситуации на первый план выходит необходимость реализации функций контроля и информационного обеспечения, как основных учетных функций. При этом следует учитывать, что рыночные неопределенности приводят к росту объема информации, грамотная обработка которой способна обеспечить принятие качественного управленческого решения. Очевидно, информация, формируемая в учетном поле должна служить не только формированию отчетных показателей, но и эффективному управлению активами, обязательствами и финансовыми результатами деятельности экономического субъекта, обеспечивая возможность его долговременного успешного функционирования и развития.

Категория «Управленческий учет» возникла в зарубежной и отечественной науке достаточно давно, причем, параллельно управленческий учет развивался в двух независимых направлениях: американском и европейском. Не будем останавливаться в рамках данной статьи на раскрытии сущности каждого из этих направлений. Отметим только, что американская концепция была ориентирована на производственное нормирование и методику «стандарт-кост», в то время как европейское направление было представлено, главным образом, торговой и производственной бухгалтерией. Очевидно, наибольшего интереса заслуживает развитие отечественных концепций управленческого учета.

Теоретико-методологическим аспектам управленческого учета уделяют внимание в своих работах такие российские ученые-экономисты как Вахрушева О.Б., Вахрушина М.А., Врублевский Н.Д., Ивашкевича В.Б., Козлова Т.П., Палий В.Ф.

Несмотря на довольно длительный период изучения категории управленческого учета единого подхода к его определению так и не сформировалось. Напротив, авторы рассматривают систему управленческого учета с разных позиций, причем с течением времени изменяются подходы и расширяется функциональное назначение системы управленческого учета экономического субъекта.

Так, ряд авторов, таких как Безруких П.С., Кондраков Н.Д., Николаева О.Е., Новодворский Н.Д., Соколов Я.В., Шнейдман Л.З., раскрывают сущность управленческого учета с точки зрения его взаимодействия с традиционным бухгалтерским (финансовым) учетом.

Другая группа ученых, в числе которых Керимов В.Э., Мельник М.В., Шеремета А.Д. раскрывают сущность управленческого учета с позиций его роли в формировании информационного обеспечения системы управления в целом.

Третья группа ученых, среди которых Друри К., Ендовицкий Д.А., Николаева О.Е. рассматривают управленческий учет с позиций прогнозирования себестоимости и затрат на производство продукции.

Кроме того, существуют взгляды на управленческий учет как систему контроля и бюджетирования, которых придерживаются такие отечественные ученые, как Гиляровская Л.Т., Ендовицкий Д.А., Карпова Т.П. и другие.

При этом отметим, в основном, в научных работах указанных авторов управленческий учет раскрывается как устойчивая система, в то время как современные экономические условия не позволяют ограничиваться учетной информацией статического характера.

Возможность обеспечения устойчивости и резистентности экономического субъекта к внешним воздействиям, прежде всего, зависит от степени адаптации информации, формируемой в системе управленческого учета к изменяющимся экономическим условиям. Руководство нуждается в разработке инновационных подходов к обеспечению своих информационных потребностей в отношении каждой функции управления экономическим субъектом.

Как справедливо утверждает Р.А. Алборов, «...совершенствование бухгалтерского учета лишь на основе увеличения количества счетов или создания возможностей получения избыточной информации без всякой ориентации на необходимость, целесообразность и полезность информации в управлении, с учетом ее содержания, форм, методов и оперативности представления вызывает, в конце концов, путаницу в учете и, следовательно, принятие ошибочных управленческих решений при использовании неверной (недоброкачественной) информации. Кроме того получение избыточной информации нередко приводит к неоправданному увеличению объемов учетных работ, их дублированию и пассивной работе персонала бухгалтерской службы, а также к необоснованным затратам на получение такой информации» [1].

В данном контексте именно систему управленческого учета необходимо рассматривать как динамичную систему, способную обеспечить взаимосвязь непосредственно учетного процесса, контроллинга, анализа и управления с учетом стратегии развития экономического субъекта в соответствии с потребностями современного управления.

Это связно, главным образом, с тем, что именно система управленческого учета обеспечивает «идентификацию, измерение, накопление, анализа, подготовку, интерпретацию и передачу информации, используемой управленческим персоналом для планирования, оценки и контроля хозяйственной деятельности организации в целях эффективного использования ее ресурсов».

Аналогичной точки зрения придерживается Вахрушева О.Б., которая рассматривает управленческий учет как «интегральную систему, гармонизирующую учетный процесс, управленческий анализ, контроль, бюджетирование и мониторинг и позволяющая сформировать информационно-аналитическое обеспечение системы управления, необходимое для обоснования принятия управленческих решений разного уровня, временных горизонтов и направленности» [2].

При этом следует помнить, что в современных экономических условиях ведения деятельности ключевую роль должно играть именно ориентация на достижение стратегических целей. Поскольку именно стратегическое управление ориентировано на выполнение миссии экономического субъекта, стремление к достижению ключевых параметров успешного функционирования факторов, с ориентацией на систему сбалансированных показателей как финансового, так и нефинансового характера.

В условиях быстроменяющейся рыночной среды существенно возрастает поток информации, которую необходимо обработать для принятия единственно правильного управленческого решения. Этот фактор приводит к тому, что эффективность функционирования экономического субъекта зависит от рациональности и качества обрабатываемых потоков информации. Ключевыми параметрами информационного поля становятся не только достоверность и точность информации, но, в первую очередь, ее полезность, релевантность, объективность, существенность и вариативность.

Говоря об информационном обеспечении, не следует игнорировать и процедуры мониторинга. Именно контроль, контроллинг и мониторинг и определяют целевую ориентацию в процессе отбора информации, ее интерпретации и анализа. Полезной принятия эффективных и адекватных управленческих решений экономическим субъектом может считаться только информация, прошедшая все три стадии: учет, анализ и контроль.

Интеграция процедур учета, анализа и контроллинга формирует принципиально новые бизнес-процессы, возникающие под влиянием такого взаимодействия, и требующие отдельного изучения.

Выводы или заключение

В заключение отметим, интеграция и координация учётно-аналитических, контролинговых и мониторинговых процедур в процессе формирования информационного поля для принятия управленческих решений обеспечивает синергетический эффект, способствует более эффективному управлению всеми бизнес-процессами экономического субъекта, росту его экономической устойчивости и обеспечивает, тем самым его резистентность к вызовам современной экономической ситуации и стабильное развитие.

Библиографический список

1. Алборов Р.А., Бодрикова С.В., Фатыхов И.Ш. Информационно-управленческие аспекты производственного учета в льноводстве / Ижевская гос. сельскохоз. академия. – Ижевск: Шеп, 2000.

2. Вахрушева О.Б. Развитие методологии и практики управленческого учета в коммерческой организации: автореф. дис. ... д-ра экон- наук / Воронежский государственный университет. – Воронеж, 2012.

3. Ерофеева В.А. Учет, информация, управление: прямые и обратные связи. – М.: Финансы и статистика, 1992.

4. Соколов Я. Проблемы бухгалтерского учета советской торговли в связи с применением новейших средств вычислительной техники (системный подход): автореф. дис. ... д-ра экон. наук. – Л., 1972.

УДК 331.5

А. Ч. Кылгыдай
ФГБУН «Тувинский институт комплексного освоения природных ресурсов СО РАН», Кызыл, e-mail: aikys_k@mail.ru

МЕТОДЫ СНИЖЕНИЯ УРОВНЯ БЕЗРАБОТИЦЫ НА МАКРО- И МИКРОУРОВНЕ

Ключевые слова: рынок труда, регион, методы снижения безработицы.

Современное состояние экономики России характеризуется трансформационными изменениями социально-экономических процессов: формированием институциональных основ рыночной экономики, включая рынок труда. С одной стороны, рынок расширил многообразие форм занятости и мест приложения труда, увеличив, таким образом, возможность самореализации населения в сфере экономики, с другой – преобразования и кризисные явления в российском обществе привели к значительному росту уровня безработицы. Необходим научно обоснованный поиск выхода из современной сложной ситуации на рынке труда регионов, выявление резервов развития, формирование новых стратегических подходов, регулирующих мер, адекватных современным социально-экономическим трансформациям.

Статья посвящена вопросам поиска выхода из современной сложной ситуации на рынках труда регионов, требующих новых подходов, регулирующих мер, адекватных современному социально-экономическому развитию. Анализируются особенности формирования высокого уровня безработицы в регионе. Рассматриваются особенности рынка труда слабоурбанизированного региона. Сделан вывод о необходимости целенаправленного государственного вмешательства в решение проблем занятости в регионах.

Введение

Одной из коренных социально-экономических проблем современного этапа развития общества является проблема безработицы, показатель которой является одним из ключевых составляющих оценки общего состояния экономики, для оценки его эффективности.

Изучение проблем на рынке труда, исследование его перспектив и направлений развития являются важными не только в теоретическом, но и в практическом аспекте, так как, проводимые в настоящее время в России преобразования направлены на формирование социально ориентированной рыночной экономики и отношения, складывающиеся на рынке труда затрагивают насущные потребности большинства населения страны. Претерпевшие серьезные изменения структура экономики и система занятости, высокая безработица все больше выступают в качестве факторов социального риска, поскольку в отличие от других рынков рынок труда имеет социальную направленность: с одной стороны, доходы от трудовой деятельности являются основой благосостояния большей части населения, с другой – безработица, неполная занятость ведет к негативным последствиям, выражающимся в росте социальной напряженности, ухудшения социально-экономических показателей.

Цель исследования

Особую значимость процессы, происходящие в сфере социально-трудовых отношений, приобретают на региональном уровне, выступая чаще всего в качестве деструктивного фактора развития региона. Следует подчеркнуть, что каждый регион в силу своего своеобразия – уровня социально-экономического, культурного и политического развития, менталитета народов проживающих, на определенной территории, а также национальных традиций и обычаев, имеет свои региональные особенности формирования и развития рынка труда.

В условиях значительной дифференциации уровня развития рынков труда субъектов РФ реально выполнимыми являются задачи снижения уровня безработицы и повышения темпов создания рабочих мест до среднероссийских значений в наиболее кризисных регионах[1]. Понятно, что восприимчивость к регулирующим мерам и воздействиям на рынок труда в разных по уровню урбанизации регионов неодинаковая, что требует анализа ситуации в них, выявления наиболее острых проблем и возможностей их решения.

[1] Ефимова Е.А. Из истории развития региональных рынков труда в России // ЭКО. – 2011. – №8. – С. 165–166.

Материал и методы исследования

Существует ряд показателей, по которым может быть оценена ситуация на рынках труда регионов, которые могут быть использованы как основные показатели для межрегиональных сравнений:

– уровень безработицы;

– число безработных на одну заявленную вакансию;

– длительность поиска работы безработными.

Данные показатели являются наиболее быстро реагирующими на изменения положения на рынке труда, и существенное их превышение среднероссийских значений в регионах является показателем ухудшения ситуации на рынке труда[2].

Результаты исследования и их обсуждение

Наиболее устойчивое положение на рынке труда России занимает Центральный федеральный округ, где уровень безработицы держится на минимальном уровне; в явных аутсайдерах – слабоурбанизированные регионы Южного федерального округа. Самый высокий показатель уровня безработицы в 2016 г. наблюдался в Республике Ингушетия (30,5%), что в 18,9 раза больше, чем в Санкт-Петербурге с наименьшим показателем 1,6%. Число безработных на одну вакансию колебалось от 0,2 человека в Сахалинской и Еврейской автономной областях до 48,3 человек в Республике Ингушетия.

Особенности слабоурбанизированных регионов, отражающиеся на функционировании рынков труда, формируются под воздействием нескольких ключевых факторов: отставания начала урбанизационных процессов в отличии от других регионов, периферийного положения по отношению к наиболее освоенной части страны и отсутствия крупных промышленных центров.

Основными проблемами на рынках труда слабоурбанизированных регионов являются:

– сохранение высокого уровня безработицы, особенно сельской, которая имеет более длительный и устойчивый характер;

– значительное число безработных на одну заявленную вакансию.

Динамика ситуации на рынках труда слабоурбанизированных регионов за 2005–2016 гг. представлена в табл. 1.

Несмотря на сохраняющуюся неблагополучную ситуацию на рынках труда большинства слабоурбанизированных регионов, существуют возможности их развития при правильном расставлении приоритетов, целей и задач модернизации экономики, с учетом региональных особенностей социально-экономического развития, территориальной специализации, роли в системе национальной экономики. Сферами возможных направлений развития рынков труда слабоурбанизированных регионов являются туризм, сельское и лесное хозяйство, возобновляемые источники энергии, добыча сырья и его переработка.

Объемы финансирования направлений снижения безработицы в регионах определяются на основе изучения возможностей получения средств в рамках федеральных, региональных и ведомственных целевых программ, а также бизнес-проектов крупных фирм, работающих в регионе.

В отличие от урбанизированных регионов, где рынок труда регулируется за счет создания современной инфраструктуры, ускорения переливов рабочей силы между отраслями, в слабоурбанизированных регионах регулирование рынка труда связано с методами косвенного и прямого экономического воздействия на рынок труда, его государственной поддержки средствами инвестиционных программ содействия занятости, создания новых рабочих мест.

Следует отметить, что методы и подходы к регулированию рынков труда слабоурбанизированных регионов должны базироваться как на общих принципах регулирования рынка труда, основных направлениях политики занятости в стране на данном этапе ее развития, так и на региональных особенностях этой политики, специфике социально-экономического развития слабоурбанизированных регионов и особенностях функционирования рынков труда в них.

В настоящем исследовании с учетом основных инструментов и методов регулирования рынка труда нами предложена классификационная матрица методов

[2] Гарсия-Исер М., Голодец О., Смирнов С. Критические ситуации на региональных рынках труда // Вопросы экономики. – 1997. – №2. – С. 116.

Таблица 1

Показатели, характеризующие состояние рынка труда слабоурбанизированных регионов

	Годы	Уровень безработицы, %	Среднее время поиска работы безработными, мес.	Уд. вес безработных, ищущих работу 12 мес. и более, %	Числ. незанятых граждан в расчете на одну заявленную вакансию
Российская Федерация	2005	7,2	8,6	38,5	2,5
	2010	7,5	7,5	29,9	1,8
	2016	5,5	7,6	29,6	0,9
Слабоурбанизированные регионы					
Респ. Адыгея	2005	12,9	11,7	63,9	6,3
	2010	9,2	8,7	38,4	1,6
	2016	9,0	7,4	27,0	1,2
Краснодарский кр.	2005	7,5	7,9	32,6	0,7
	2010	6,7	6,7	23,5	0,7
	2016	5,8	6,9	22,0	0,9
Респ. Калмыкия	2005	18,0	11,4	65,0	11,9
	2010	15,0	9,5	47,2	13,7
	2016	10,6	11,0	58,9	1,6
Респ. Дагестан	2005	22,3	11,7	63,8	101,3
	2010	14,8	8,5	36,9	94,8
	2016	10,9	8,4	27,7	27,6
Респ. Ингушетия	2005	64,9	8,7	30,9	706,9
	2010	49,7	9,9	33,2	723,7
	2016	30,2	13,1	73,1	48,3
Кабардино-Балкарская респ.	2005	23,4	12,1	64,2	22,3
	2010	12,7	8,7	42,4	4,6
	2016	10,3	11,5	63,7	2,4
Карачаево-Черкесская респ.	2005	13,6	12,9	75,7	9,6
	2010	10,3	12,6	74,7	6,3
	2016	14,4	10,5	56,5	2,9
Чеченская респ.	2005	…	…	…	2687,8
	2010	43,1	10,5	10,5	352,9
	2016	15,8	9,6	38,7	30,2
Ставрополь-ский кр.	2005	6,9	9,6	44,8	2,6
	2010	6,9	7,9	33,7	3,0
	2016	5,7	7,6	26,0	0,7
Респ. Бурятия	2005	12,0	8,5	41,3	4,3
	2010	10,4	9,1	44,7	1,9
	2016	9,6	9,1	42,0	1,0
Алтайский кр.	2005	9,0	8,8	42,2	8,5
	2010	8,8	8,3	38,1	4,5
	2016	8,6	7,7	28,8	1,3
Респ. Алтай	2005	10,0	10,0	53,2	8,5
	2010	12,3	8,2	36,1	4,5
	2016	12,0	8,0	42,0	2,1
Респ. Тыва	2005	21,8	11,1	61,3	37,3
	2010	22,0	10,5	59,5	12,4
	2016	16,6	12,0	69,3	3,0

Примечание. Составлено по данным: Регионы России. Социально-экономические показатели: стат. сб. М.: Росстат, 2006. С. 137-138, 141-142; Регионы России. Социально-экономические показатели: стат. сб. М.: Росстат, 2011. С. 122-123, 126-127; Регионы России. Социально-экономические показатели: стат. сб. М.: Росстат, 2017. С. 212-213, 216-217.

Таблица 2

Классификация методов снижения безработицы

Уровни \ Сферы		Социальная сфера	Инновационная сфера	Финансово-кредитная и инвестиционная сферы	Организационно-техническое обеспечение	Нормативно-правовое обеспечение
Макроуровень	Страна	– реализация федеральных программ по развитию производств в регионах; – разработка перспективных программ создания и сохранения новых рабочих мест; – развертывание новых программ строительства жилья и создания социально-бытовой инфраструктуры	– эффективная координация государственных действий в сфере инноваций; – создание стимулов к инновационной деятельности; – развитие отраслей по приоритетным направлениям инноваций; – развитие инновационной инфраструктуры; – внедрение новых технологий	– расширение сферы и перечня инструментов кредитования экономических субъектов; – введение отдельной статьи в федеральном бюджете, по финансированию программы создания и сохранения рабочих мест	– реализация крупных инвестиционных проектов; – долгосрочный прогноз потребностей экономики в рабочей силе в разрезе отраслей, видов деятельности, профессий; – развитие организационных форм, аккумулирующих инновационные разработки; – создание институциональных структур на стыке интересов власти, бизнеса и населения	– стратегия социально-экономического развития РФ; – стратегия национальной безопасности Российской Федерации; – совершенствование действующего законодательства в сфере занятости населения; – отраслевые документы стратегического планирования Российской Федерации; – стратегия пространственного развития Российской Федерации
Микроуровень	Регион	– развитие социальной инфраструктуры; – содействие строительству социального и коммерческого жилья; – развитие рынка доступного жилья; – разработка документа (программы) содержащего мероприятия по созданию рабочих мест, предусматривающие конкретные меры по созданию экономически эффективных рабочих мест в перспективных отраслях экономики	– создание условий для инновационной деятельности; – формирование системы бизнес структур; – создание и развитие инфраструктуры поддержки инноваций: технопарков, центра трансфера технологий, инновационных центров – установление льготных условий страхования рисков субъектами, реализующими инновационные проекты; – формирование кластеров в сфере традиционных видов деятельности, в сфере туризма	– финансово-кредитная поддержка действующих предприятий, особенно в кризисных ситуациях; – целевое финансирование создания новых предприятий; – открытие новых предприятий на средства инвестиционного фонда для реализации крупных инфраструктурных проектов	– создание целевых экономических зон; – решение проблемы эффективного использования выделенных ресурсов, – налаживание механизма отбора наиболее перспективных экономических и социальных проектов; – создание на принципиально новой основе перерабатывающего комплекса продукции традиционных отраслей; – разработка системы мер по поддержке градообразующих предприятий;	– стратегия социально-экономического развития субъекта Российской Федерации; – региональные целевые программы снижения безработицы; – формирование политики активной целенаправленной поддержки развития новых производств по переработке сельскохозяйственной продукции; – региональные нормативные акты, способствующие созданию рабочих мест в перспективных отраслях экономики, поддержке малого предпринимательства
	Предприятие	– создание (восстановление) рабочих мест, дающих наибольший экономический эффект; – сохранение квалификационного потенциала; – выполнение социальных обязательств	– разработка системы инструментов, повышающих экономическую мотивации к инновационной деятельности; – стимулирование спроса на инновационную продукцию	– развитие системы кредитования субъектов малого предпринимательства; – создание новых инструментов для стимулирования предприятий, создающих новые рабочие места	– внедрение системы перспективного планирования внедрения инноваций; – внедрение новых технологий; – применение методов деления и квотирования рабочих мест для молодежи и других социальных групп; – целевая подготовка кадров при прогнозной диверсификации производства	– создание нормативной правовой основы стимулирования деятельности предприятий и организаций по целенаправленной подготовке кадров; – создание эффективной системы правовой и социальной защищенности молодежи в трудовой сфере; – внесение в договоры с работниками и коллективные договоры мер по установлению социальных льгот для молодежи

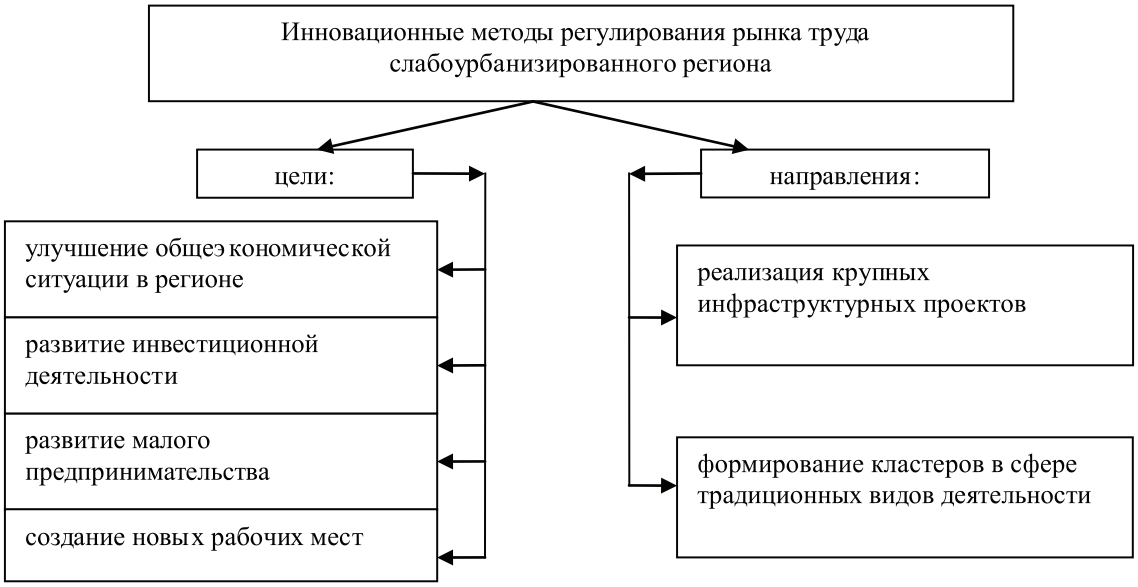
снижения безработицы (табл. 2). В данной матрице методы снижения безработицы распределены по уровням управления и по сферам, позволяющим определить приоритеты в регулировании рынка труда: социальная (формирование благоприятных социальных условий для развития рынка труда), инновационная (создание благоприятных экономических условий для инновационной деятельности), финансово-кредитная и инвестиционная (финансовые ресурсы и инструменты, инвестиционная активность, кредитная политика), организационно-техническое обеспечение (благоприятные условия для развития крупных инвестиционных проектов, бизнеса, условия в техническом обеспечении), нормативно-правовое обеспечение (система федерального законодательства, охватывающая все аспекты отношений в трудовой сфере, проецируемая на региональный уровень).

Представленные уровни регулирования: макроуровень (страна), микроуровень (регион, предприятие) отражают специфику каждого уровня, заключающуюся в том, что каждый из них имеет свою ресурсную базу, экономические интересы, сферы влияния.

Предлагаемые методы снижения безработицы применимы ко всем типам регионов, в том числе и к слабоурбанизированным регионам. Но в слабоурбанизированных регионах они имеют свои особенности, связанные с отставанием социально-экономического развития самих регионов, с необходимостью фискальных мер (финансовых и налоговых льгот для развития предпринимательства); с необходимостью специальных программ для закрепления рабочей силы; с повышенными затратами федерального бюджета для соблюдения социальных стандартов.

Большинство слабоурбанизированных регионов обладают значительными региональными ресурсами социально-экономического развития – это богатая минерально-сырьевая база; запасы лесного, водного фонда; туристско-рекреационный потенциал; большие резервы территорий, свободных для развития бизнеса. При этом недостаток готовых инвестиционных площадок, низкое качество дорог, логистики, телекоммуникаций, информационной поддержки проектов тормозят привлечение инвесторов в слабоурбанизированные регионы.

Для улучшения ситуации на рынке труда в слабоурбанизированных регионах наряду с традиционными методами регулирования рынка труда нами предлагается применение инновационных методов развития региона в целом и рынка труда в частности. Такими инновационные методами являются реализация крупных инфраструктурных проектов, создание целевых экономических зон – формирование кластеров в сфере



Инновационные методы регулирования рынка труда слабоурбанизированного региона

традиционных видов деятельности (рисунок), которые являются одновременно методами диверсификации экономики, формирования многоукладной экономики и общеэкономического развития региона.

Одним из успешных путей развития слабоурбанизированного региона мы считаем привлечение масштабных и долгосрочных инвестиций, реализация крупных инновационных проектов, результатом чего станет диверсификация экономики региона, создание новых рабочих мест, сокращения численности безработных, повышение уровня жизни населения региона.

Реализация крупных инвестиционных проектов вызовет развитие социальной, производственной, транспортной инфраструктуры в регионе, размещение производств, опирающихся на использование местных природно-сырьевых ресурсов, вовлечение в хозяйственный оборот разнообразных рекреационных ресурсов.

Так же, как один из эффективных инновационных методов в решении проблем на рынке труда слабоурбанизированных регионов, развития территорий нами предлагается формирование кластеров, с учетом территориальных условий, специализации хозяйства, традиционных видов занятости жителей, населенных пунктов, которые могут стать точками роста регионов и развития рынка труда в них.

В мировой практике формирование кластеров осуществляется на основе конкурентных преимуществ региона с учетом их экономической политики и ресурсного потенциала и общей стратегической линии развития территории[3]. Именно кластер как институциональная форма организации нового технопромышленного и социокультурного уклада увязывает в одно целое общеотраслевое и региональное развитие[4]. Создание специализированных кластеров в регионе создает условия для вовлечения в активную инновационную деятельность всех заинтересованных лиц, независимо от возраста и дает определенную свободу для более оперативного решения вопроса экономической деятельности.

Выводы

Таким образом, диверсификация экономики, формирование многоукладной, инновационной экономики в слабоурбанизированном регионе, будет способствовать развитию экономики региона, расширению сфер занятости, обеспечит наиболее рациональное использование трудовых ресурсов, снижению уровня безработицы, социальной напряженности и интенсивности внутренних миграционных потоков, а обеспечение высокого качества жизни при сохранении традиционного уклада жизни населения, существенно повысит социальную привлекательность региона в качестве места жительства, работы и отдыха.

[3] Асаул А.Н., Донгак Б.А. Приоритетные направления кластерной организации предпринимательской деятельности Республики Тыва // Экономические науки. – 2014. – № 11. – С. 378.

[4] Асаул А.Н. Кластерная форма организации экономики как альтернатива отраслевой // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2012. – Т. 165. – С. 312.

Статья подготовлена при поддержке гранта РФФИ № 18-410-170001 р_а.

Библиографический список

1. Ефимова Е.А. Из истории развития региональных рынков труда в России // ЭКО. – 2011. – № 8. – С. 165–166.

2. Гарсия-Исер М., Голодец О., Смирнов С. Критические ситуации на региональных рынках труда // Вопросы экономики. – 1997. – № 2. – С. 116.

3. Асаул А.Н., Донгак Б.А. Приоритетные направления кластерной организации предпринимательской деятельности Республики Тыва // Экономические науки. – 2014. – № 11. – С. 378.

4. Асаул А.Н. Кластерная форма организации экономики как альтернатива отраслевой // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2012. – Т. 165. – С. 312.

УДК 336.7

Ю. Н. Ляченков
ФГБОУ ВО «Самарский государственный экономический университет», Самара

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННЫХ ЦИФРОВЫХ ТРАНЗАКЦИЙ В РОССИЙСКОМ ИНТЕРНЕТ-БАНКИНГЕ

Ключевые слова: интернет-банкинг, блокчейн, цифровые транзакции, доходность собственного капитала, прибыль.

Предметом исследования данной статьи выступает механизм трансформации платежей с помощью современных инструментов интернет-банкинга. Поставленная цель в выявлении существующих тенденций совершения цифровых транзакций достигается посредством изучения способов инвестирования через цифровые каналы обмена информацией. Авторы исследования использовали сравнительные подходы в выявлении последних тенденций инвестирования, а также анализ существующих платежных систем. Результатом исследования стало выявление снижения роли банковской системы в проведении цифровых платежей и усиливающейся роли в данной области площадок интернет трейдинга и торговли. Выводы данной статьи могут быть использованы банками для развития своих цифровых платежных сервисов.

Введение

В эпоху массовой цифровизации бизнеса главенствующим фактором осуществления инвестиций наряду с классическим принципом риск-доходность, становится скорость и безопасность совершаемых операций. Несомненно основную долю рынка цифровых платежей в настоящее время держит под контролем банковская система. Однако появляются игроки, которые развивают собственные платежные системы, и более того, создающие собственные денежные знаки, например Биткоин, хотя пока и не обладающие всеми функциональными характеристиками денег.

Цель исследования

Цель исследования – выявить основные тенденции в трансформации платежных систем, подходов к инвестированию, а также определить причины снижения роли банковской системы как посредника в цифровых транзакциях.

Материалы и методы исследования

Основными методами исследования являются анализ существующих подходов к совершению цифровых транзакций, а также сравнение эффективности и доходности действующих площадок интернет-платежей.

Результаты исследования и их обсуждение

В условиях глобальной цифровизации бизнеса меняются базовые представления о стратегиях получения прибыли на финансовых рынках. Например, в области российского банковского сектора с середины 2000-х годов наблюдается сокращение маржинальной прибыли. На рис. 1 отражена динамика снижения рентабельности собственного капитала крупнейших российских банков (Return of equity, ROE).

Причиной указанной тенденции, выражающейся так же и в сокращении прироста прибыли банков, можно назвать появление платежных сервисов у небанковских игроков рынка и осуществление ими платежей (например, у магазинов онлайн торговли: Amazon, Alipay, Applepay и других, осуществляющих продажи на территории России), появление сервисов по агрегации финансовой информации клиента третьими лицами. Так, сайты электронной коммерции применяют свои информационные навыки к финансированию.

Например, китайская компания Alibaba владеет банком и использует знания о своих клиентах для предоставления мелких кредитов китайским потребителям. Как отмечает один из крупных исследователей современной цифровизации бизнеса М. Мюлейзен, крупнейший сайт электронной коммерции Amazon.com также участвует в финансировании платформ по онлайн-кредитованию [2].

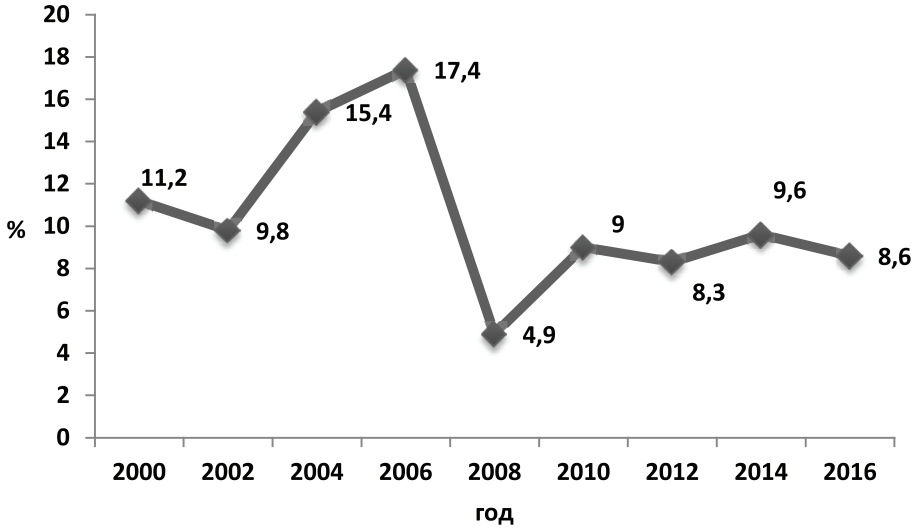


Рис. 1. Тенденция снижения ROE банковского сектора в России

Существенной тенденцией последних лет в области увеличения скорости вычислительных процессов и осуществления принятия инвестиционных решений являются развитие облачных технологий, снижающих затраты хранения информации, а также технология Блокчейн. Данная технология позволяет создавать децентрализованные онлайн-сервисы на базе «умных контрактов». Блокчейн ускоряет процесс принятия инвестиционных решений в условиях взаимодействия с большим количеством контрагентов и позволяет повышать безопасность транзакций. Крупные исследования напрямую указывают на значительный рост используемых цифровых каналов связи в принятии и осуществлении инвестиционных решений различными участниками рынка. Так, например, к 2020 году планируется проведение до 44% всех инвестиций посредством мобильных каналов обслуживания [3].

Цифровые платформы преобразуют существующие отношения между клиентами, заказчиками, регуляторами рынка. Мы полагаем, что скорость внедрения подобных платформ и изменения инвестиционного поведения, в частности, домашних хозяйств, зависит от скорости принятия и адаптации подобных технологий.

Ближайшие десятилетия – это время цифровых платформ и облачных сервисов, которые полностью возьмут на себя все непрофильные для бизнеса темы. Например, на облачные сервисы перейдут бухгалтерия, эквайринг, кадры, ИТ и многое другое, что, как полагает А. Быков [1], отнимает ресурсы и время предпринимателей.

На наш взгляд, глобальный переход к цифровым технологиям в инвестиционном процессе, несомненно, является положительным эффектом. Однако инструменты современных цифровых платежей – криптовалюты не являются деньгами в классическом понимании этого слова. Они, на данный момент, пока еще не выполняют одновременно основных функций денег: не служат общепризнанным средством платежа, расчетной единицей, широко используемой в обращении и не являются средством обращения. Технология производства криптовалют не создает добавленной стоимости, что позволяет спекулировать номинальной ценой криптовалюты в огромных масштабах. В свою очередь это напоминает ситуации «мыльного» пузыря на фондовом рынке. Поэтому криптовалюты, как мы думаем, являются не валютами, а активами и инвестициями с высоким уровнем риска.

Несмотря на стремительное развитие цифровых технологий, способных в кратчайшие сроки осуществить платежи между участниками экономических отношений из разных стран, актуальной проблемой до сих пор остается само регулирование рынка. И вопрос даже не в поддержании конкуренции или выявлении недобросовестных участников бизнеса, в существовании

ИТ-структур поддержки предпринимательства, оказывающих содействие в проведении операций оплаты при возникновении сбоев в платежных системах или софинансирующих заключение договоров, например договоров-факторинга. О подобных задачах и существовании в принципе фондов поддержки предпринимательства, которые помогают получать инвестиционные ресурсы на более выгодных, чем в среднем по рынку, условиях, высказывается в частности М. Эрхард [4].

Применение технологии интернет-банкинга при осуществлении инвестиций и платежей способно сокращать трансакционные издержки домохозяйств. Мы полагаем что снижение комиссионных платежей при использовании цифровых площадок в платежных операциях значительно экономит временные ресурсы частных инвесторов, что, несомненно, расширяет спектр проводимых операций инвестирования благодаря увеличению скорости, безопасности транзакций. Кроме того частный инвестор имеет возможность оперативно отслеживать операции по счету банковского вклада с помощью SMS-информирования. Следует сказать, что в России интернет-банкинг использует почти 31% экономически активных граждан [5], что составляет треть от общего числа экономически активного населения (рис. 2).

Тенденцией последнего времени, уже упоминавшейся ранее, является осуществление транзакций между продавцом и покупателем посредством системы блокчейна. Эта система позволяет осуществлять платежные операции посредством так называемого «Биткоина», являющегося одновременно и криптовалютой, и схемой осуществления платежей.

Когда произведена транзакция, соответствующая информация передается по всей цепочке блоков «Биткоин» через связанную с ней сеть равноправных участников. Происходит расчёт остатков по счетам на основании защищенной от постороннего вмешательства информации, которая хранится в цепочке блоков.

На рис. 3 отражен процесс проведения транзакции посредством системы «Биткоин».

В настоящее время для проведения финансовой операции между двумя сторонами требуется участие банка в качестве посредника. В случае использования технологии блокчейна такую же операцию смогут осуществить напрямую и сами ее документально оформить непосредственно две участвующие в операции стороны.

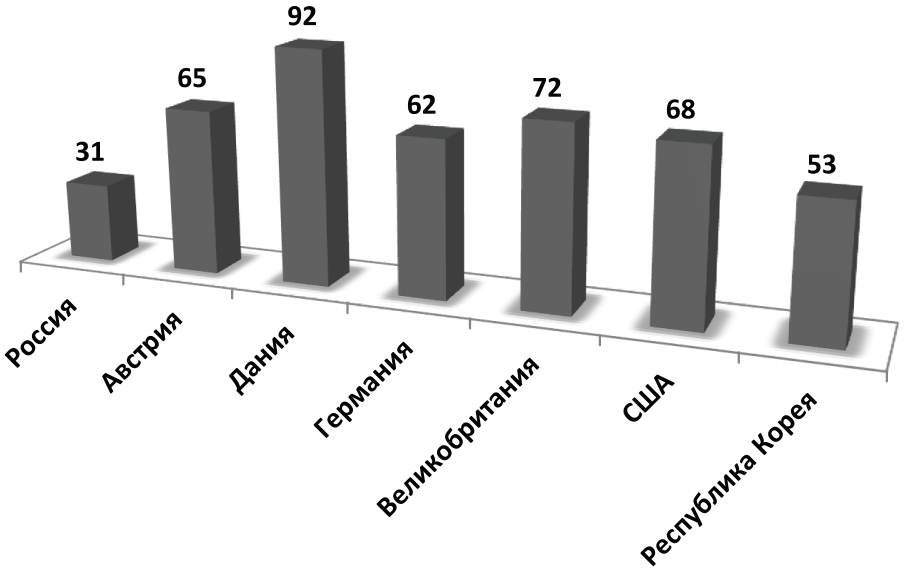


Рис. 2. Использование частными лицами в 2018 году технологии Интернет-банкинга, в % от общего числа экономически активного населения

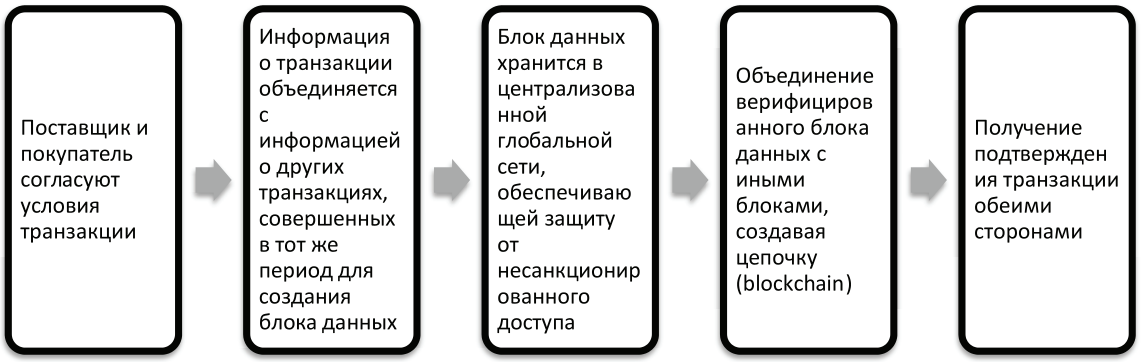


Рис. 3. Процесс осуществления транзакции посредством системы блокчейна

В настоящее время в России зарегистрировано около 250 финансовых организаций [7]. К ним относятся кредитные организации (микрофинансовые организации, P2P-кредиты), организации, занимающиеся криптовалютой (биржи, цифровые кошельки, цифровые монеты), финансовыми продуктами и финансовым менеджментом. P2P-кредитование (кредитование с одноранговым обменом) предлагают такие компании, как Loganberry (кредиты до 500 тыс. рублей), Fundico (софинансирование P2P с оценкой рисков и юридической поддержкой), а также такие платформы, как Zaymigo и Suretly. К финансовым управляющим компаниям относятся компании Seneca (облачная служба управления финансами для МСП) и Factor Plate (электронный факторинг, интеграция со всеми учетными системами, единая система электронного документооборота). Персональные предложения по управлению финансами включают Sense (продукт АО «Альфа-Банк») и Panda Money.

Несмотря на все вышесказанное, наличные финансовые средства в настоящее время являются наиболее распространенным способом проведения платежей в России. Банковские дебетовые и кредитные карты – наиболее популярный способ безналичной оплаты. В дополнение к международным картам, в 2015 году Национальной системой платежных карт, полностью принадлежащей Центральному банку России, была запущена отечественная национальная дебетовая карта под торговой маркой «МИР». Международные денежные переводы, как правило, осуществляются через операторов денежных переводов, которые в соответствии с банковским законодательством имеют лицензию на осуществление деятельности в роли кредитных организаций для предоставления услуг по переводу средств. Как мы указали выше, россияне начинают чаще использовать онлайновые и мобильные каналы для осуществления транзакций.

В феврале 2018 года были разработаны и опубликованы «Основные направления развития финансовых технологий в 2018–2020 годах». Новые принципы предлагают определенный ряд мер, направленных на регулирование использования финансовых технологий, включая принятие соответствующего законодательства, а также разработку платформ удаленной идентификации, платформ для предоставления финансовых продуктов и услуг, и применение блокчейна и технологий облачных вычислений в отрасли [6].

Заключение

Таким образом, существующие тенденции в развитии платежных сервисов, изменении механизма совершения цифровых транзакций ставит перед банковской системой ряд важных задач в удержании позиций посредника в современных инвестиционных процессах. Проведение цифровых транзакций посредством блокчейн-технологий, хотя и является намного более медлительным процессом по сравнению с существующими классическими технологиями VISA и MASTERCARD (несколько сот операций в секунду против более 50000 соответственно), является предвестником будущих инвестиционных

операций, поскольку в цепочке покупатель-продавец исчезает банк как посредник. Следовательно, и удешевляется процесс оплаты, снижаются размеры уплачиваемых комиссий. Банкам для поддержания доходности собственного капитала стоит, на наш взгляд, самим инвестировать в данные технологии цифровых транзакций, вполне резонно применяя методы «черного рыцаря», так хорошо знакомые участникам рынка IPO.

Библиографический список

1. Быков А. Как вывести бизнес в цифру. Эксперт online [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: http://expert.ru/south/2017/10/kak-vyivesti-biznes-v-tsifru.

2. Мюлейзен М. Краткосрочные и долгосрочные аспекты цифровой революции // Финансы и развитие. МВФ. – Июнь 2018. – С. 4–7.

3. Стратегия развития Сбербанка до 2020 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.sberbank.ru/common/img/uploaded/files/sberbankdevelopmentstrategyfor2018.

4. Эрхард М. Финансовый менеджмент. – 10-е изд. – СПб.: Питер, 2009. – С. 467.

5. Индикаторы цифровой экономики: 2018. Статистический сборник / Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишневский, Г.Л. Волкова. Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2018. – 268 с.

6. Основные направления развития финансовых технологий на период 2018–2020 годов. Центральный банк Российской Федерации, 2018. – 20 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cbr.ru.

7. Конкуренция в цифровую эпоху: Стратегические вызовы для РФ. 2018 Международный банк реконструкции и развития // Всемирный банк, Washington DC 20433. – Сентябрь 2018. – С. 107.

УДК 378,1+334,02

А. В. Михайлина
ФГБОУ ВО «Орловский государственный институт культуры», Орёл,
e-mail: mikhanna@mail.ru

Е. Ю. Мокеева
ФГБОУ ВО «Орловский государственный институт культуры», Орёл,
e-mail: rainbah77@yandex.ru

А. В. Калянов
ФГБОУ ВО «Орловский государственный институт культуры», Орёл,
e-mail: mikhanna@mail.ru

КОРПОРАТИВНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

Ключевые слова: корпоративная социальная ответственность, социальный институт, управление высшими учебными заведениями, качество образования.

Актуальность темы исследования обусловлена растущим интересом к проблеме формирования корпоративной социальной ответственности в высших учебных заведениях. Социальная ответственность уже не является вопросом свободного выбора организаций, а становится требованием общества к сложившейся системе социальных институтов.

Состав современных функций образовательных учреждений гораздо шире оказания образовательных услуг. Направленность действий высших учебных заведений на добровольное активное участие в решение социально-экономических проблем территории присутствия способствует не только удовлетворению социальных потребностей общества, но и значительно улучшает собственный имидж, повышает конкурентоспособность и инвестиционную привлекательность.

Введение

Система образования в Российской Федерации находится в центре общегосударственных реформ, начиная с 90-х годов XX века. Вузы пережили несколько этапов своего развития: от хозяйствующих субъектов, ориентированных, преимущественно на финансовое выживание и устойчивость, до «социальных институтов», деятельность которых направлена на всестороннее развитие человека, формирование социальных и этических норм поведения будущих профессионалов и специалистов. С 2003 года отечественные вузы функционируют в условиях присоединения России к Болонской декларации, в числе основных положений которой принципы, касающиеся социальной ответственности образовательных учреждений. Современный вуз сегодня рассматривается как базовый элемент системы воспроизводства общественного интеллекта, подготовки и переподготовки кадров, получения и распространения актуальных знаний и умений, повышения социального статуса граждан.

Цель исследования: изучение условий и факторов формирования корпоративной социальной ответственности в высших учебных заведениях в современной России, а также определение направлений развития корпоративной социальной ответственности в отечественных вузах.

Материал и методы исследования

Комплексное исследование деятельности ФГБОУ ВО «Орловский государственный институт культуры»; изучение лучших практик вузов по формированию корпоративной социальной ответственности.

Результаты исследования и их обсуждение

В настоящее время в Российской Федерации происходят процессы формирования социального общества, основанного на доверии и ответственности, что определено в «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года». В частности, в указанном документе, одной из задач развития образования является модернизация институтов системы высшего образования как инструментов социального развития посредством:

– создания образовательной среды, обеспечивающей доступность качественного образования и успешную

социализацию для лиц с ограниченными возможностями здоровья;

– разработки системы выявления и поддержки талантливой молодежи;

– создания инфраструктуры социальной мобильности обучающихся;

– развития финансовых инструментов социальной мобильности, включая образовательные кредиты [1].

Методологической основой социальной ответственности вузов считается «концепция социальной ответственности бизнеса» ввиду того, что изначально модель КСО применялась исключительно к сфере предпринимательства. Концепция КСО была заимствована в России в конце 90-х годов XX в. из теорий и практики, основанных на учениях А. Смита и Д. Рикардо; Ф. Берли, Г. Минза, А. Мюллера-Армака, Л. Эрхарда; П. Друкера и Х. Боуэна. В частности, в работе Г. Боуена «Social Responsibilities of the Businessman» («Социальная ответственность бизнесмена») заложено начало современному пониманию роли и места корпоративной социальной ответственности.

В рамках изучения теоретико-методологических основ формирования и развития КСО предпринимаются попытки определения ее понятия и сущности применительно к высшим образовательным учреждениям [2, 3, 4].

В узком контексте КСО основным направлением работы вузов является содействие наряду с органами государственного управления социально-экономическому развитию территорий через подготовку кадров для соответствующего региона и укрепление потенциала НИР самого вуза. КСО в более многоаспектном понимании – специфическая социальная функция вуза, направленная на реализацию потребностей общества в целом и отдельных ее членов в частности, а также добровольную активную социальную позицию в отношении территории своего присутствия. Последний аспект, на наш взгляд, является ключевым в понимании сущности КСО современного вуза.

Несмотря на то, что актуальность внедрения КСО в управлении вузами не раз подтверждались практикой отечественных и зарубежных университетов, в образовательной среде существуют некоторые внешние и внутренние противоречия, сдерживающие развитие КСО в высших учебных заведениях:

– нежелание вузов демонстрировать уровень открытости;

– нежелание адаптироваться к внешней среде, сформированной общественными конкурентами;

– внутренний корпоративный консерватизм;

– сопротивление нововведениям.

На сегодняшний день не существует единой универсальной технологии, с помощью которой концепция КСО может быть разработана применительно к образовательным учреждениям, тем не менее, отечественные вузы, исходя из своих собственных потребностей, осуществляют попытки ее формирования и внедрения. К примеру, система КСО ФГБОУ ВО «Орловский государственный институт культуры» (далее ОГИК) реализуется в двух базовых векторах (представлено укрупнённо):

КСО по отношению к внешней среде (внешним стейкхолдерам):

– формирование рынка труда для отраслей социально-культурной сферы;

– расширение сотрудничества с организациями-партнерами и потенциальными работодателями;

КСО по отношению к внутренней среде (внутренним стейкхолдерам):

– формирование социокультурной инфраструктуры для развития общепрофессиональных и общекультурных компетенций обучающихся;

– формирование системы менеджмента качества (СМК);

– формирование политики социального развития профессорско-преподавательского состава и сотрудников института.

Участие ОГИК в формирование рынка труда для отраслей социально-культурной сферы осуществляется не только посредством обеспечения рынка высококвалифицированными выпускниками, но и системного изучения отраслевого рынка труда. Вместе с тем вуз сталкивается с сокращением спроса на отдельные направления подготовки, ввиду их слабой привлекательности, либо структурных изменений в распределении контрольных цифр приёма. Решение этих вопросов лежит в области разработки специфических организационных и методических инструментов. Так, в ОГИК

за последние годы существенно расширены соответствующие учебная, материальная и кадровая базы для подготовки востребованных специалистов, открываются новые профили подготовки, недостающие в отрасли. В ОГИК разработана система мер профессиональной ориентации на рынок труда, внедряются новые формы взаимодействия с потенциальными работодателями:

– предоставление информации о тенденциях развития и изменениях на региональном рынке труда;

– дни карьеры, презентации, тренинги, консультирование по вопросам профессионального роста;

– обучение стратегиям поиска подходящей работы;

– мастер-классы, семинары и тренинги по карьере, обучающие программы;

– консультационная помощь в составлении резюме;

– психологическое консультирование.

В вузе практикуется организация временной занятости студентов в рамках работы летних лагерей и баз отдыха.

Со времени своего основания институт развивается при тесном сотрудничестве с организациями-партнерами и потенциальными работодателями на различных уровнях. Основными партнерами института являются: Управление культуры и архивного дела Орловской области; Администрация Губернатора и Правительства Орловской области; Управление культуры Администрации города Орла; сеть учреждений культуры, образования и социальной защиты города и области. Образовательная и научно-творческая деятельность осуществляется совместно с зарубежными научными центрами и учебными заведениями: Управлением международных и европейских связей региона Шампань-Арденны (г. Реймс, Франция); Центром гуманитарных проектов «Интер-Класс» (Кишинёв, Республика Молдова), Объединением Православных ученых (г. Солоники, Греция); Белорусским государственным университетом культуры и искусств (г. Минск, Республика Беларусь) и многими другими. Взаимодействие ОГИК с предприятиями-партнерами осуществляется по следующим направлениям:

– подготовка отраслевых специалистов с высшим образованием, в том числе кадров высшей квалификации через аспирантуру;

– профессиональная переподготовка и повышение квалификации специалистов учреждений социально-культурной сферы;

– организация и проведение совместных научных исследований и культурно-творческих мероприятий;

– реализация дополнительных общеразвивающих программ;

– развитие материально-технической базы института и его структурных подразделений (финансирование и консультационная поддержка издания учебно-методической литературы, оказание финансовой помощи на оснащение аудиторий) и другие.

Развитию социальной ответственности способствует организация различных видов практики через активную вовлеченность студентов в процесс производства и организации услуг социально-культурной сферы. Организация практики в институте на всех этапах обучения ставит целью обеспечить непрерывность и последовательность овладения обучающимися основ выбранной профессиональной деятельности с учетом требований к уровню подготовки выпускников. Выпускающие кафедры поддерживают тесную связь с руководством организаций-партнёров, принимают активное участие в распределении студентов различных курсов по местам прохождения определенного вида практики. Растает показатель внедрённых в практику социально-культурной сферы и рекомендованных к внедрению выпускных квалификационных работ, среди направлений подготовки, где этот показатель продолжает достигать значительных результатов (до 100%) – творческие направления подготовки (51.03.05 Режиссура театрализованных представлений и праздников).

Связь с потенциальными работодателями и качество подготовки выпускников можно охарактеризовать по следующим позициям: востребованность выпускников, наличие положительных отзывов, рекламаций со стороны работодателей, договоров на целевую подготовку. Социальная ответственность как социальная функция института заключается также в выполнении предложений и пожеланий работодателей по подготовке выпускников через требования заказчиков к компетенциям выпускника, среди которых:

– замечания и предложения председателей ГИА по улучшению качества подготовки специалистов;

– результаты мониторинга качества подготовки выпускников вуза (анкетирование руководителей учреждений, включающее оценку компетентностных качеств выпускников и предложения по улучшению подготовки специалистов);

– мониторинг официальных заявок учреждений на распределение специалистов и другие мероприятия.

О качестве выпускников можно говорить исходя из данных об их трудоустройстве, к примеру, за 2016–2017 гг.: 78% выпускников (236 чел. из 304 чел.) трудоустроены по окончании вуза, 20% выпускников составили категории, ушедших в ряды Российской Армии и в отпуск по уходу за ребенком; продолживших обучение в магистратуре – 23 человека (7,5%); не определились с трудоустройством – 2% (6 человек), что свидетельствует о благополучной ситуации с трудоустройством выпускников института.

Не менее важным в реализации социальной ответственности вуза является оценка самим обучающимися задач, которые вуз реализует исходя из его миссии и целей. Ежегодно в рамках мониторинга учебно-образовательного процесса проводится социологическое исследование методом анонимного анкетирования на тему «Уровень и качество образовательных услуг в ФГБОУ ВО «ОГИК» глазами студентов». Цель исследования – оценить удовлетворенность обучающихся следующими показателями с помощью балльной оценки от 1 до 10 баллов:

– качество образовательных услуг в ОГИК в целом;

– оценка возможности вуза удовлетворить образовательные запросы;

– оценка качества преподавания по выбранному направлению подготовки;

– самооценку уровня теоретической подготовки обучающихся по выбранному направлению подготовки;

– оценка обучающимися представлений об ОГИК как о идеале высшего образования;

– удовлетворенность информационными возможностями в вузе (библиотека, интернет, доступ к другим информационным ресурсам);

– оценка эффективности организации производственной практики в ОГИИК;

– оценка взаимодействия студент-педагог-кафедра-деканат.

В ходе исследования было опрошено 360 человек очной и заочной формы обучения. В результате исследования в 2018 г. по различным показателям была выявлена степень удовлетворенности выше среднего. В частности, качество образовательных услуг в ОГИК респонденты оценили в 7,4 баллов, оценки ожидания качества и удовлетворенности преподавания на выбранной обучающимися по выбранному направлению подготовки остались прежними – в 8,5 баллов, что является высоким показателем. Способность вуза удовлетворить образовательные запросы обучающиеся оценили в 8,4 балла. Повысились показатели по соответствию ОГИК собственным представлениям об идеале высшего образования – 8,0 балла, оценке удовлетворенности информационными ресурсами вуза – в 9,1 балла.

Формирование социокультурной инфраструктуры для развития общепрофессиональных и общекультурных компетенций, как составной части КСО, проявляется в создании условий для творческого развития личности обучающихся и реализации студенческих инициатив. Конечная цель такого воздействия – формирование конкурентоспособной личности, способной адекватно реагировать, быстро адаптироваться к изменяющимся условиям, принимать обоснованные управленческие решения, обладать социальной ответственностью, целеустремленностью и предприимчивостью. В связи с этим одним из приоритетных направлений деятельности института является воспитательная работа со студентами, которая реализуется по следующим направлениям:

гражданское-патриотическое:

в рамках данного направления студенты ОГИК участвуют в работе общественных проектов и организаций всероссийского и регионального масштаба – Федерального агентства по делам молодежи, Всероссийского общественного движения «Волонтеры Победы», общероссийской организации «Российские студенческие отряды», Общероссийского общественного движения «Бессмертный полк России»; Общероссийской общественно-государственной организации «Российское военно-историческое общество»; акциях «Георгиевская ленточка», «Бессмертный полк», во всероссийских студенческих форумах («Донузлав», студенческой школе

лидеров самоуправления «Перспектива», молодежный форум «Таврида», «Территория смыслов на Клязьме»); работе предвыборных агитационных кампаний;

духовно-нравственное, благотворительное:

участие на постоянной основе в социальных программах «Милосердие», «Сердце отдаю детям», «Подари детям радость», сотрудничество с подшефными учебными заведениями (детскими домами, школами-интернатами, школами коррекционного типа, реабилитационными центрами для детей и подростков) в Орле и области;

культурно-творческое:

в ОГИК сложилась организационная структура творческо-исполнительской деятельности: студия эстрадного мастерства; творческие коллективы вуза; творческие лаборатории и программы (научно-творческая лаборатория «Живая старина», творческая лаборатория «ОГИК-медиа», творческая лаборатория «Дискуссионный клуб» и многие другие);

движение студенческих отрядов:

педагогический отряд (работа в летних детских лагерях; ремонтный отряд «Мастерок», осуществляющий текущий ремонт инфраструктуры вуза; поисковый отряд «Факел», целью деятельности которого является увековечение памяти о павших при защите Отечества и патриотическое воспитание молодежи. Члены отряда регулярно выезжают на поисковые мероприятия (Вахты памяти), с их помощью найдены и перезахоронены останки сотен бойцов, погибших в годы Великой Отечественной войны на Орловщине; молодёжный оперативный отряд, осуществляющий деятельность по профилактике правонарушений в Доме студентов ОГИК; экологический отряд, участвующий на регулярной основе в экологических акциях городского и областного масштаба; волонтерский отряд – активисты института и члены Студенческого Совета, постоянно задействованы в социально-культурных акциях и мероприятиях общественного характера на добровольной основе (участие в федеральных и региональных волонтерских проектах и форумах, оказание социальной помощи ветеранам, детским домам, помощь в организации и проведении сборов молодежного актива на студенческих слетах, фестивалях и форумах, проходивших на территории Орловской области; клуб военно-исторической реконструкции «Набат», целью создания которого является углубленное изучение военной истории России, Орловского края, и военно-патриотическое воспитание молодежи;

спортивно-оздоровительное:

работа спортивных секций по футболу, волейболу, баскетболу, настольному теннису, аэробике; ежегодное участие сборных команд института в городской Универсиаде; проведение ежегодного чемпионата ОГИК по минифутболу, проведение спортивных вечеров и праздников, туристических походов, регулярное участие молодежных спортивных команд ОГИК в спортивных и физкультурно-оздоровительных мероприятиях областного и городского масштаба (Конкурс «России нужен лично ты!», Молодежные студенческие гонки, эстафета «Дартсатлон», турниры по боулингу, баскетболу, футболу и другим видам спорта.

правовое и социально-профилактическое:

профилактическая работа в данном направлении осуществляется благодаря тесному сотрудничеству ОГИК со многими субъектами антинаркотической деятельности в форме организации совместных мероприятий с представителями Управления по контролю за оборотом наркотиков УМВД России по Орловской, области, областной и городской администрациями, антинаркотическим комитетом и антинаркотической комиссией Орловской области, БУЗ «Орловский наркологический диспансер». Студенты института ежегодно участвуют в подготовке и проведении мероприятий антинаркотиечской и профилактической направленности (областной фестиваль «Жизнь – это множество дорог», городская акция «Даже не пробуй!», областная Ярмарка молодежных инициатив по здоровому образу жизни, городские и областные конкурсы социальной рекламы) и другие;

развитие органов студенческого самоуправления:

осуществляется через Студенческий совет – постоянно действующий представительный коллегиальный орган студенческого самоуправления; с целью мониторинга и выявления проблемных мест в сфере социально-бытового обслуживания

студентов, активом первичной профсоюзной организации студентов и Студенческим Советом разработаны и регулярно проводятся социологические исследования методом анонимного анкетирования.

финансовое обеспечение воспитательной деятельности:

В ОГИК сложилась система морального и материального поощрения студентов: именные стипендии Президента РФ, Правительства РФ, Губернатора Орловской области, Ученого Совета института, стипендия имени первого руководителя института А.Ф. Герасимова; вручение лучшим студентам-выпускникам знака «За заслуги перед ОГИК»; награждение студентов и выпускников дипломами, грамотами, денежными премиями за творческо-исполнительскую, научно-исследовательскую деятельность, активную общественную позицию; финансовая помощь на организацию поездок на фестивали, конкурсы, конференции; награждение лучших выпускников знаком «За заслуги перед ОГИК» и грамотами и дипломами за особые успехи в учебной, научной, творческо-исполнительской деятельности; благодарность родителям лучших студентов за воспитание; чествования лучших студентов на ректорском приёме.

Частью механизма формирования КСО ОГИК является разработка и внедрение системы менеджмента качества. Управление качеством подготовки специалистов в институте регулируется «Программой развития федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Орловский государственный институт культуры» на 2017–2021 годы» и «Стратегией обеспечения качества образования на 2016–2020 г.», «Положением о совете по качеству». СМК института прошла в очередной раз сертификацию: получен Сертификат, выданный Международным центром стандартизации и сертификации ISCO, подтверждающий соответствие системы качества организации требованиям ГОСТ ISO 9001-2011 (ISO 9001:2008).

Таким образом, в основе концепции КСО социальной ответственности ОГИК лежит баланс интересов всех участников образовательного процесса (абитуриент – обучающийся – вуз – профессорско-преподавательский состав и сотрудники вуза – местное сообщество – организации-партнёры – регион – государство). На наш взгляд некоторые подходы, представленные в данном материале, позволяют понять роль и сущность вузов как социально ответственных учреждений, что, несомненно, поможет учреждениям высшей школы создавать свои собственные уникальные модели КСО, исходя из тех условий и факторов, в которых они функционируют.

Библиографический список

1. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 28.09.2018) О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (вместе с «Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года») [Электронный ресурс]. – URL: http://base.garant.ru/ (дата обращения 21.12.2018).

2. Бараблина С.В., Мехришвили Л.Л. Социальная ответственность: роль высших учебных заведений // Вестник международных организаций. – 2012. – № 1 (36). – С. 203–218.

3. Беляева Ж.С. Социальная ответственность университетов: постановка проблемы // Российские регионы в фокусе перемен: сборник докладов X Международной конференции. 12–14 ноября 2015 года; ФГАОУ ВПО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н. Ельцина». – Екатеринбург: Изд-во УМЦ УПИ, 2016.

4. Вацковский А.С. Корпоративная социальная ответственность как фактор конкурентоспособности вуза // Отраслевые рынки. – 2013. – № 1 (37). – С. 103–113.

5. Рейнбах Е.Ю. Специфика взаимодействия творческого вуза и организаций работодателей // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2015. – № 3 (66). – С. 343–346.

6. Мокеева Е.Ю. Взаимодействие вуза с внешней средой в условиях глобализации высшего образования // Образование и общество. – 2017. – № 1 (102). – С. 20–22.

7. Отет о самообследовании ФГБОУ ВО «Орловский государственный институт культуры» за 2017 год (по состоянию на 02 апреля 2018 г.) [Электронный ресурс]. – URL: http://ogiik.orel.ru (дата обращения 21.12.2018).

УДК 67.01, 33.338, 55.553.

С. П. Монгуш
ФГБУН «Тувинский институт комплексного освоения природных ресурсов» СО РАН, Кызыл, e-mail: fqkey@mail.ru

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ РЕСПУБЛИКИ ТЫВА (НА ПРИМЕРЕ АК-СУГСКОГО МЕДНО-ПОРФИРОВАННОГО МЕСТОРОЖДЕНИЯ)

Ключевые слова: регион, развитие, месторождение, проблемы, территория.

В статье рассмотрены аспекты деятельности Ак-Сугского медно-порфированного месторождения расположенного на территории Республики Тыва. Приведена оценка геологических запасов месторождения по данным Министерства промышленности Республики Тыва, и обозначены основные проблемы препятствующие развитию промышленной отрасли региона, с учетом ключевых задач по урегулированию сложившейся ситуации в данной сфере. В настоящее время экономика и социальная сфера республики переживают стадию стабильного развития, подготовку к рывку за счет вовлечения в хозяйственный оборот крупных месторождений полезных ископаемых. В республике поставлена стратегическая задача по интенсивному освоению минерально-сырьевых ресурсов, развитию и возрождению промышленного производства в целях развития экономики региона. Коренные сдвиги в экономике могут быть достигнуты в основном в результате освоения минерально-сырьевой базы, а также в развитии горнодобывающей промышленности, что обеспечит рост бюджетных доходов республики за счет дополнительных налоговых поступлений, а также продажи и увеличения стоимости лицензий на разработку месторождений полезных ископаемых. Республика Тыва может стать сырьевым донором благодаря показателям добычи некоторых видов минеральных ресурсов. Региону необходимо преодолеть негативные тенденции по привлечению инвестиционных ресурсов. При эффективности развития добывающей отрасли будет обеспечиваться самодостаточность бюджета республики путем поступления налоговых отчислений.

Введение

Республика Тыва, представляющая собой уникальный регион, расположенный в центральной части азиатского материка, входит в состав Алтае-Саянской области, ключевой для сохранения устойчивого экологического состояния Сибири. По решению ЮНЕСКО, Тува отнесена к числу 200 приоритетных экорегионов планеты. Особенность географического положения Тывы обусловило развитие на ограниченной площади самых разнообразных природных ландшафтов – от тундры до песчаных пустынь, наличие разнообразного растительного и животного мира, большой концентрации природных ресурсов – минерально-сырьевых, земельных, водных, биологических и рекреационных. Здесь выявлено и разведано много месторождений и рудопроявлений минерального сырья, среди которого особый интерес представляют каменный уголь, асбест, благородные, цветные и редкие металлы, железные и полиметаллические руды, химическое и глиноземное сырье, строительные материалы и др. [1].

Объектом настоящего исследования выступает Ак-Сугское медно-порфировое месторождение находящееся в горно-таежной местности в междуречье рек Ак-Суг и Даштыг-Ой, на территории муниципального образования Республики Тыва Тоджинский кожуун и 240 км на северо-восток столицы республики г. Кызыла. Геологические запасы месторождения составили: запасы руд С1 + С2 около 384,5 млн т с содержанием более 3,26 млн т условной руды [2]. Сроки реализации инвестиционного проекта по разработке Ак-Сугского медно-порфирового месторождения с 2007 по 2027 гг. на территории Республики Тыва [3] (рис. 1).

Материалы и методы исследования

Месторождение меди на территории Республики Тыва было разведано еще в советский период, уже тогда было известно, что оно содержит 4,5 млн т меди. Из-за сложных горно-геологических условий местонахождения месторождения, с учетом труднодоступности района, полного отсутствия туда дорог Ак-Суг не был поставлен на баланс государства [4]. В работе были использованы материалы с официальных порталов Министерства экономики и Министерства промышленности Республики Тыва, а также статистические данные Росстата РФ.

Рис. 1. Ак-Сугское месторождение Республики Тыва[1]

Результаты исследования и их обсуждения

Основным из приоритетных направлений развития реального сектора экономики выступает промышленный комплекс Республики Тыва, имеющий значительный производственный потенциал и налогооблагаемую базу. Основной отраслью промышленности региона является горнодобывающая сфера, объем налоговых поступлений на добычу полезных ископаемых за 2016 год вырос на 8%, фактическое поступление составило 231,1 млн рублей при годовом плане 214 млн рублей, выполнение годового плана составило 108% (+17,1 млн рублей). по сравнению с уровнем 2015 года рост поступлений по налогу составил 41% или 68 млн рублей, что связано с дальнейшей реализацией инвестиционных проектов на территории Республики Тыва по развитию добывающей промышленности и среднегодовым темпом роста цен на золото [5]. За 2016 год объем промышленного производства по добыче полезных ископаемых составило 14 999 млн рублей, что по сравнению с аналогичным показателем 2015 года выросло в 1,9 раза или на 7151 млн рублей [6].

Изобилие видов полезных ископаемых (серебра, алюминия, золота, меди, свинца, висмута, ртути, никеля, кобальта и иных металлов) и с учетом существенных перспектив их освоения позволяет обеспечить необходимые аспекты для внедрения высокорентабельных горно-металлургических производств, запасы сырьевых баз республики во много раз превышает производственные разработки республиканских месторождений (рис. 2) [7].

Месторождение Ак-Сугское было открыто в 1952 году, расположено на южных склонах Восточных Саян. Разведка месторождения в сложных условиях требовала значительного объема инвестиций, поэтому долго находилось в нераспределенном фонде. ООО «Голебвская ГРК» в декабре 2006 года выиграла лицензию на разработку ме6сторождения Ак-Сугское по итогам конкурса Правительства Республики Тыва до 2027 года. ООО «Голевская ГРК» входит в УК «Интергео» принадлежащая группе «Онэксим» Михаила Прохорова, в настоящее время проводится доразведка месторождения и в ближайшем будущем планируется завершение строительных

[1] Ак-Сугское медно-порфированное месторождение находится в горно-таежной местности в междуречье рек Ак-Суг и Даштыг-Ой, на территории Тоджинского района, в 240 киллометрах на северо-восток от Кызыла. Запасы меди на месторождении оцениваются в 2,8 млн тонн, золото – 68 тонн, серебра – 528 тонн, рения – 120 тонн.

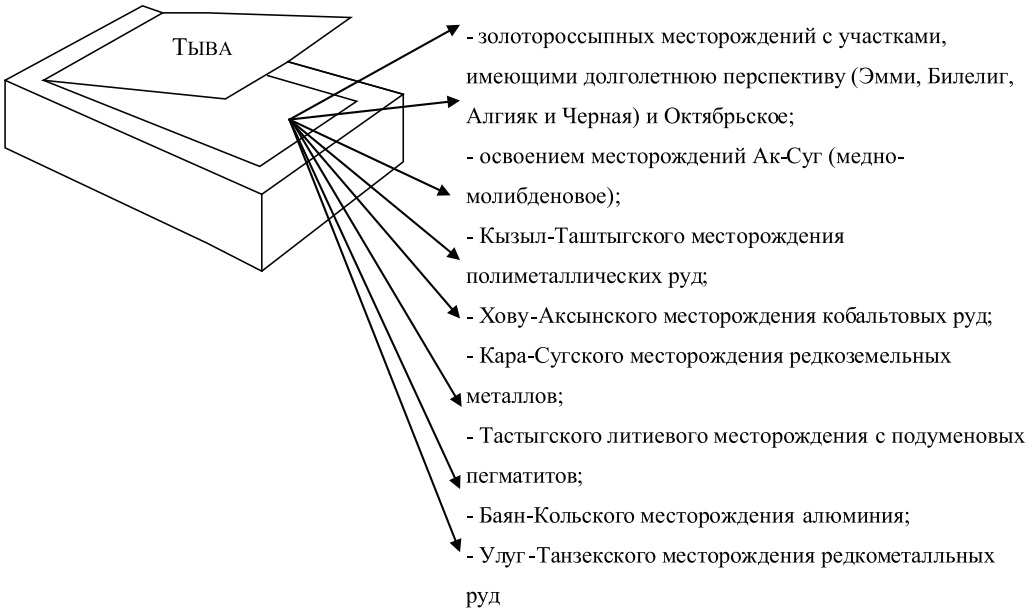


Рис. 2. Месторождения полезных ископаемых Республики Тыва

работ ГОКа на месторождении. Возведен поселок для работников компании, построена технологическая автодорога от таежного поселка Ырбан до Ак-Суга (протяженность 130 км.), заново построена нефтебаза в Ырбане. По информации Министерства промышленности Республики Тыва, геологические запасы месторождения Ак-Суг по категориям С1 + С2 составляют около 384,5 млн т руды с содержанием более 3,26 млн т условной меди. Балансовые запасы в контурах карьера 325,6 млн т руды, содержащей более 2,7 млн т условной меди. Запасы подсчитаны в пределах рудоносной зоны, оконтуренной по бортовому содержанию 0,4% условной меди. Месторождение имеет хорошие перспективы для увеличения запасов за счет доразведки руд на глубоких горизонтах и флангах. Его отработка планируется открытым способом с ежегодной добычей 254 млн т руды [8, 9].

Правительством Республики Тыва были поставлены следующие эффекты от реализации данного проекта по Ак-Сугскому месторождению:

– налоговые отчисления в консолидированный бюджет республики после выхода ГОКа на проектную мощность;

– создание новых рабочих мест с начала деятельности горнодобывающего предприятия. В настоящий момент в ООО «Голевская ГРК» работают 63 сотрудника, из них жители Республики Тыва 62 человек или 99% от всех численности работников;

– привлечение дополнительных инвестиций за счет мультипликативного эффекта от проекта, как результата развития малого и среднего бизнеса в Республике Тыва.

По данным регионального агентства (Эксперт РА) инвестиционный климат Тывы относиться к регионам с низким потенциалом и экстремальным риском (2017 г. – средневзвешенный индекс риска составил 0,528, по сравнению с 2016 г. снизился на 0,065). С такими данными привлечение крупного инвестора для региона проблематично, ведь суть инвестиционных вложений – это умножение вложенного капитала, т. е. обеспечение благосостояния в будущем и получение прибыли. Инвестиции в добывающей отрасли в Тыве за 2016 год составили всего – 2 950 млн рублей, что по сравнению с 2015 годом снизился на 1,59 раза или на 1 760,3 млн рублей, а доля добычи полезных ископаемых в валовой добавленной стоимости республики составила 9,8% (2015 г.) в общей структуре экономики территории [10].

В соответствии с Концепцией промышленного развития Республики Тыва до 2030 года основными проблемами развития промышленности выступают (рис. 3) [11, 12].

В регионе имеется возможность развития горнодобывающей отрасли и за счет ввода в эксплуатацию новых месторождений при развитии транспортной и энергетической инфраструктур и благоприятной ситуации на сырьевом рынке.

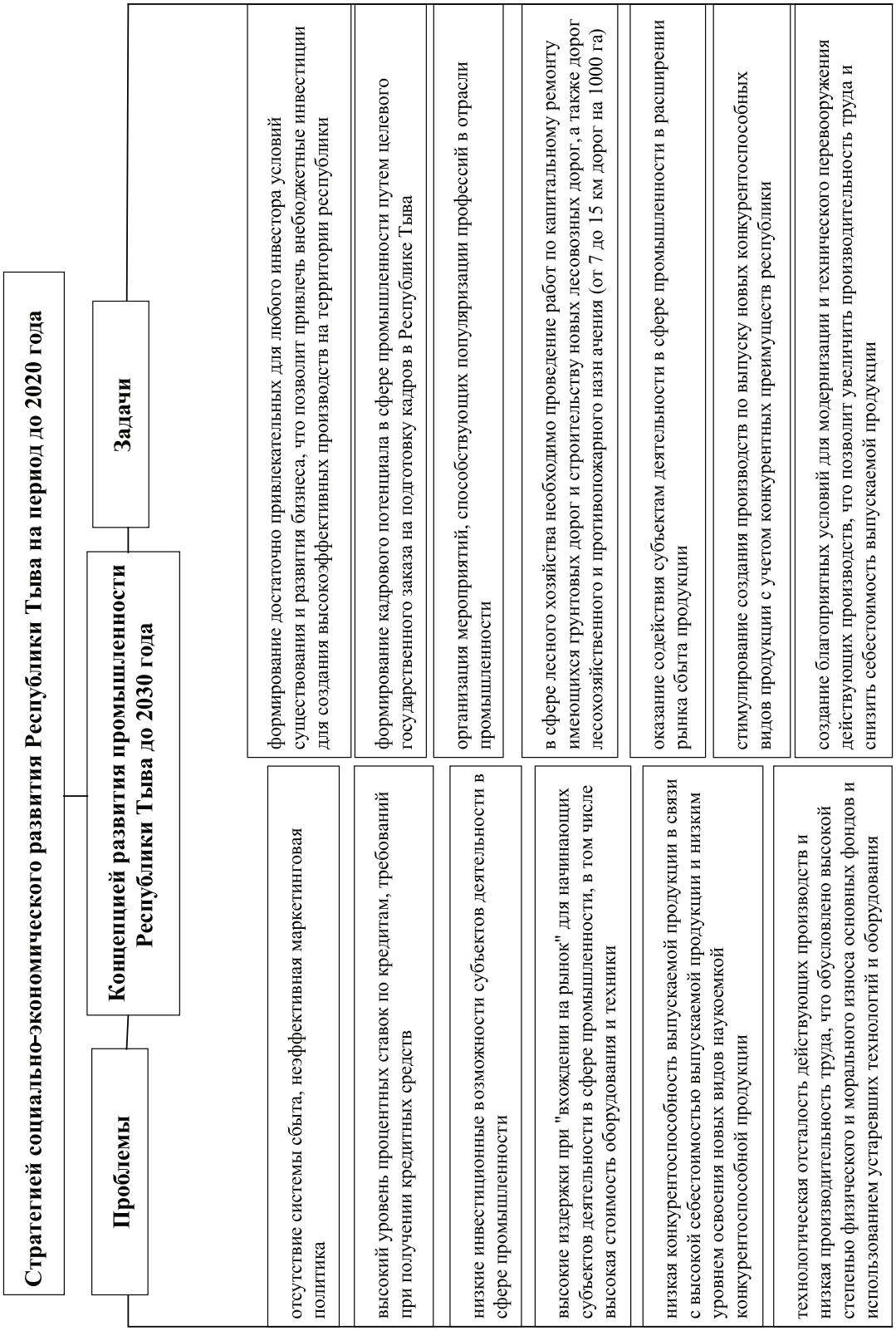


Рис. 3. Основные проблемы и задачи по развитию промышленности Республики Тыва

Нехватка внутренних инвестиционных средств в первую очередь обусловлено невозможностью в полной мере разработать и освоить месторождения полезных ископаемых. Поэтому, инвестиционная политика республики направлена на улучшение инвестиционного климата путем создания стабильной правовой базы, снижение инвестиционных рисков и развитию инфраструктуры. Еще одним положительным моментом можно констатировать, что уровень освоения месторождений невысокая, при большом разнообразии сырьевой базы республики, что вызывает потенциальный интерес со стороны иностранных инвесторов [13].

Выводы

Республика Тыва является уникальным регионом Российской Федерации по разнообразию и богатству своих месторождений, который при правильном подходе и управлению можно создать крупный горнопромышленный комплекс, который может обеспечить экономический рост дотационной территории как Тыва. Реализация проектов по развитию территории в сфере промышленности может осуществляться путем привлечения крупных инвестиций во внебюджетные фонды республики. Стратегической мерой по развитию региона Сибири с низким уровнем влечет цель привлечение инвестиций для создания современных передовых производств, которая позволит создать в регионе зону с особыми условиями ведения хозяйственной деятельности, такие как, зона территориального развития или особые экономические зоны. Минерально-сырьевой потенциал региона поможет выйти экономике региона на траекторию роста. Экономическая независимость страны тем выше, чем меньше в ее отраслевой структуре доля добычи, то есть развитие экономики обеспечивается за счет не промышленных отраслей. Выявлен главный недостаток в развитии добывающих отраслей республики – недостаток инвестиционных ресурсов. Основная цель руководства Тувы в сотрудничестве с другими регионами и странами предусматривает налаживание контактов в содействии по привлечению инвестиций, установлении кооперационных научно-технических, этнокультурных и торгово-экономических взаимоотношений.

Библиографический список

1. Монгуш С.П., Монгуш С.П. Проблемы природопользования в Туве // Журнал: Universum: экономика и юриспруденция (август). – 2015. – №8(19) [Электронный ресурс]. – URL: http://7universum.com/ru/economy/archive/item/2466 (дата обращения: 03.08.2015).

2. Монгуш А.Д.О., Лебедев В.И. Ак-Сугское медно-молибден-порфировое месторождение: вещественный состав пород и руд // Известия СО РАН. Геология, поиски и разведка рудных месторождений. – 2013. – №1(42). – С. 22–29 [Электронный ресурс]. – URL: http://elibrary.ru/author_items.asp.

3. Скачать файл khod-realizacii-ggk-za-1-polugodie.doc [31.5 Kb] (скачиваний: 3).

4. Завершена доразведка Ак-Сугского медно-порфирового месторождения в Тыве [Электронный ресурс]. – URL: www.catalogmineralov.ru/news3704.html.

5. Пояснительная записка к проекту закона Республики Тыва «Об исполнении республиканского бюджета Республики Тыва за 2016 год» [Электронный ресурс]. – URL: www.minfintuva.ru/old/docs/budget/ispolnenieProect/PoisnIsp2016.pdf.

6. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017: Стат. сб. / Росстат. – М., 2017. – 1402 с.

7. Монгуш С.П. Аспекты оценки межрегиональных связей Республики Тыва // Наука и бизнес: пути развития – 2014. – №11(41). – С. 85–87. (ВАК) ISSN 2221-5182 [Электронный ресурс]. – URL: http://elibrary.ru/author_items.asp.

8. Горнодобывающие предприятия [Электронный ресурс]. – URL: http://www.mert.tuva.ru/directions/prom/predpr.

9. Тува оценивает медно-порфировые запасы Ак-Сугского месторождения в 2,5 млрд долларов [Электронный ресурс]. – URL: www.mineral.ru/News/55261.html.

10. Кальная О.И., Аюнова О.Д., Монгуш С.П. Аспекты конъюктурного рынка некоторых ценных компонентов Хову-Аксынского никель-кобальтового месторождения и хвостохранилищ комбината «Тувакобальт» // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2018. – №4. – С. 83–88 [Электронный ресурс]. – URL: http://vaael.ru/ru/article/view?id=69 (дата обращения 28.12.2018).

11. Постановление Правительства Республики Тыва от 5.08.2011 г. №496 «О Концепции развития горнодобывающей отрасли Республики Тыва до 2020 года» (в ред. Постановления Правительства РТ от 17.05.2012г. №240) [Электронный ресурс]. – URL: http://gov.tuva.ru.

12. Постановление Правительства Республики Тыва от 30.12.2012г. №28 «Стратегия социально-экономического развития Республики Тыва до 2020 года» [Электронный ресурс]. – URL: http://gov.tuva.ru.

13. Монгуш Сн.П., Ойдуп Т.М. Актуальные аспекты деятельности золотодобывающих предприятий (на материалах республики Тыва) // Региональная экономика: теория и практика. – 2018. – Т. 16, №9. – С. 1640–1654 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.fin-izdat.ru/journal/region.

УДК 330.51

Е. П. Мурат
ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», Ростов-на-Дону,
e-mail: gbmurat@yandex.ru

Л. Э. Петросян
ЧОУ ВО ЮУ(ИУБИП) Южный университет (Институт управления бизнеса и права),
Ростов-на-Дону, e-mail: petrosyan1919@list.ru

ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ УПРАВЛЕНИЯ ФОРМИРОВАНИЕМ КОНТИНГЕНТА ОБУЧАЮЩИХСЯ ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ МАГИСТЕРСКОЙ ПРОГРАММЫ

Ключевые слова: контингент магистрантов, условия стохастической неопределённости, имитационная модель, динамическая система.

В статье предложен модельный инструментарий, включённый в систему поддержки принятия решений при управлении формированием контингента магистрантов высшего учебного заведения. В настоящее время это чрезвычайно актуальная проблема, т. к. на современном этапе развития российской экономики комплексное решение поставленных народнохозяйственных задач требует применения глубоких прикладных и фундаментальных знаний, приобретаемых в различных направлениях науки и техники. Переход России на новую стадию развития, основанную на инновационности и научных знаниях, становится приоритетным направлением деятельности при разработке национальных программ. Перед высшими учебными заведениями поставлена задача формирования высококвалифицированных специалистов для работы в различных направлениях. В этой связи значимую роль выполняет институт магистратуры в системе высшего образования, целевое значение которого состоит в воспитании специалистов, способных к адаптации к изменяющимся условиям научной и практической деятельности и эффективно применять при этом накопленные знания. В связи с этим построение эффективной системы управления движением контингента магистрантов с встроенным в её состав модельным инструментарием имеет чрезвычайно важное значение. Предложенный в статье инструментарий способен своевременно реагировать на воздействия внешней и внутренней среды с целью обеспечения устойчивого развития высшего учебного заведения в условиях возрастающей конкуренции. Построенная экономико-математическая модель позволяет в изменяющихся условиях влияний внешней и внутренней среды решать стратегическую задачу управления вузом – задачу прогнозирования сохранности и потери контингента магистрантов в условиях стохастической неопределённости. В статье приводится формальное описание постановки задачи создания модельного инструментария и описаны экономико-математические методы её решения. Математические модели получили воплощение в программном продукте, включённым в контур управления движением контингента магистрантов вуза.

Введение

В настоящее время перед российской экономикой стоит задача перехода на качественно новый уровень развития, обеспечивающий ей устойчивое развитие и лидерство на мировых рынках. На этом уровне развития производительных сил, основанном на инновационности производства, внедрением наукоёмких технологий во многом, к числу наиболее важных факторов развития относится нематериальная сфера экономики, основанная на знаниях. Знания становятся стратегическим ориентиром формирования российской политики. Применение фундаментальных знаний и их применение при создании наукоёмких производств приобретает огромное значение, возведённое в ранг национальных программ. В связи с этим для формирования российской экономики будущего решающее значение имеет развитие института магистратуры, к выпускникам которой предъявляются повышенные требования в системе высшего образования. Сегодня магистратура – это второй уровень иерархии в системе высшего образований после бакалавриата. Отправной точной перехода российских вузов на подготовку по магистерским программам является Приказ Министерства образования и науки от 22 марта 2006 года № 62 «Об образовательной программе высшего профессионального образования специализированной подготовки магистров» [1]. Приказ целеориентирован на «формирование высококвалифицированных специалистов, подготовленных

к различным видам инновационной деятельности, требующей фундаментальной и специальной подготовки» [1]. Переход высшей школы на выполнение магистерских программ обусловил необходимость управления процессом формирования высококвалифицированных кадров по определённым видам программ, обеспечивая непрерывность образования, а также формирования контингента магистрантов, как главного фактора конкурентного преимущества любого образовательного учреждения. В этой связи в процессы принятия решений в сфере формирования контингента магистрантов стали испытывать необходимость в применении экономико-математического инструментария, а также построенного на его основе комплекса программных средств, включённого в контур управления. Решаемые авторами теоретические и практические проблемы, возникшие в процессе построения экономико-математического инструментария, основываются на подходах и математическом аппарате, разработанном в исследованиях отечественных учёных. Так, в работе [2] изложены общие теоретико-методологические подходы в аспекте применения методологии системного подхода и системного анализа к решению задач менеджмента в условиях риска. Вопросы применения методологии системного анализа при математическом моделировании стратегического управления экономическими системами освещены в работах [3, 4, 5]. Созданию адаптивных экономико-математических моделей на основе применения математического аппарата теории стохастических автоматов, способных к обучению в условиях вариаций воздействий окружающей среды, посвящены работы [6, 7, 8]. Вопросам анализа экономических систем в условиях антикризисного взаимодействия уделено внимание в статьях [9, 10]. Задачи описания различного рода конфликтных ситуаций в процессе создания модельного инструментария решены в работах [11, 12, 13].

Однако, проблематика разработки теоретико-методологических подходов в управлении формированием контингента магистрантов разработана в настоящее время недостаточно. Разработанные в научной литературе подходы, методы и инструменты неприменимы для решения задач управления движением контингента обучающихся при выполнении магистерской программы. Управление формированием контингента магистрантов высшего учебного заведения рассматривается авторами как системно целеориентированный процесс функционирования вузовских структур. Этот процесс выполняется под действием различных информационно-распорядительных документов, содержащих управляющие решения. Решения, обычно, принимаются в условиях неопределённости воздействий внешней среды и способствуют достижению целей высшей школы. Процесс принятия решений при управлении формированием контингента магистрантов испытывает значительную необходимость в применении экономико-математического инструментария для оценки последствий управления.

Постановка задачи

Поддержка принятия решений трактуется авторами как помощь лицу, принимающему решение в процессе выбора управленческих решений в условиях неопределённости влияния внешней и внутренней среды. В виду того, что условия неопределённости постоянно сопутствуют в процессе управления образовательным учреждением, процессы прогнозирования являются неотъемлемой частью системы поддержки принятия решений. В современной научной литературе известен широкий спектр работ, в которых рассматривались теоретико-методологические вопросы управления в условиях неопределённости [5, 6]. Условия стохастической неопределённости рассматривались в [12, 13]. Следовательно, анализ публикаций, касающихся проблематики построения модельного инструментария поддержки принятия решений в условиях неопределённости, подтверждают наличие теоретико-методологической базы для исследований в области формирования контингента магистрантов высших учебных заведений. О значимость поставленной задачи свидетельствует тот факт, что экстраполируемые характеристики движения контингента магистрантов используются в качестве исходных данных при планировании потребности высшего учебного заведения в трудовых

и материальных ресурсах. Прогнозируемые показатели движения контингента являются базой для определения состава должностей профессорско-преподавательского состава для выполнения магистерской программы. Поэтому в условиях роста конкуренции между отечественными и зарубежными образовательными учреждениями использование в процессе анализа и управления экономико-математического инструментария прогнозирования степени сохранности и потери контингента магистрантов играет стратегическую роль. Н основе применения системного подхода в статье предлагается представить процесс прогнозирования показателей движения контингента предложено, как последовательность взаимодействующих между собой динамических систем $I = <I_1, I_2, I_3, I_4>$. При этом каждая система I_i, $i = \overline{1,4}$, рассматриваемая как математическая абстракция, выполняет следующие функции:

а) имитирует динамику движения контингента магистрантов с помощью генерирования значений случайных $k^i_{\text{пер}}$; $k^i_{\text{отч}}$; $k^i_{\text{акад}}$; $k^i_{\text{восст}}$, которые соответственно описывают магистрвнтов, переведённых на курс обучения с номером i, $i = \overline{1,4}$ из других учреждений высшего образования; количество магистрантов, являющихся отчисленными с курса номер i; количество магистрантов, покинувших обучение в течение курса номер i по причине академического отпуска; количество магистрантов, возвратившихся на обучение после отчисления на курс номер i;

б) имитирует динамику количества W_i магистратнов при переходе на курсы с номером $i + 1$;

в) составляет прогнозы степени потери и сохранности контингента магистрантов посредством вычисления величин оценок вероятностей потерь p^i_1 и сохранности p^i_2 контингента:

$$p^i_1 = \frac{K_{\text{отч}} + K_{\text{ак}}}{W_{i-1}}; \quad p^i_2 = \frac{W_i}{W_{i-1}}.$$

Динамическая система I_i, $i = \overline{1,4}$ реализует отображения:

$$I_i : W_{i-1} \times K^i_{\text{пер}} \times K^i_{\text{отч}} \times K^i_{\text{акад}} \times K^i_{\text{восст}} \to W_i,$$

где W_i – показатель состояния системы, характеризующего число магистрантов, которые успешно закончили курс обучения с номером i и число магистрантов, которые переведены на следующий курс с номером $i + 1$. Система взаимодействует с внешней средой Взаимодействие системы с внешней средой осуществляется с помощью возмущений $k^i_{\text{пер}}; k^i_{\text{отч}}; k^i_{\text{акад}}$; $k^i_{\text{восст}}, i = \overline{1,4}$, которые оказывают влияние на изменение состояния W_i в соответствии с выражением:

$$W_{i+1} = W_i + K_{\text{пер}} + K_{\text{восст}} - K_{\text{отч}} - K_{\text{акад}}.$$

За период отрезков времени (семестр, учебный год и др.) на систему I_i воздействует входной сигнал W_{i-1}, который наряду с возмущениями $k^i_{\text{пер}}; k^i_{\text{отч}}$; $k^i_{\text{акад}}; k^i_{\text{восст}}$ осуществляет переход её в новое состояние W_i. От этого состояния зависят величины выходных сигналов p^i_1 и p^i_2. Динамическая система I_i, $i = \overline{1,4}$ реализована в виде имитационной модели, которая в процессе функционирования позволяет оценить реакцию состояния W_i на изменения возмущений.

Имитационное моделирование трактуется как тип математического моделирования, при котором построенная имитационная модель объекта воспроизводит алгоритм его функционирования. При этом воспроизводятся все случайные явления в процессе движении контингента магистрантов при сохранении их логической структуры. В процессе имитационного моделирования авторами статьи выполнено формальное описание на алгоритмическом языке логики функционирования исследуемого объекта. Разработанный алгоритм затем отображается в памяти компьютера с целью проведения статистических экспериментов.

Процесс построения имитационной модели реализовывался по следующим этапам:

– идентификация входных, выходных параметров модели, а также величин состояний и возмущений;

– построение концептуальной модели формирования контингента магистрантов в виде некоторой абстракции по аналогии динамической системы;

– определение функций перехода

$$I_i(W): W_{i-1} \times K^i_{\text{пер}} \times K^i_{\text{отч}} \times K^i_{\text{акад}} \times K^i_{\text{восст}} \to W_i$$

имитационной модели в новое состояние и функции выхода

$$I_i(P): W_{i-1} \times K^i_{\text{пер}} \times K^i_{\text{отч}} \times K^i_{\text{акад}} \times K^i_{\text{восст}} \to P,$$

где $P = (p_1, p_2)$;

– задание процедуры исследования вероятностных законов распределения возмущений $k^i_{\text{пер}}; k^i_{\text{отч}}; k^i_{\text{акад}}; k^i_{\text{восст}}, i = \overline{1,4}$;

– задание алгоритма генерирования возможных значений возмущений $k^i_{\text{пер}}$; $k^i_{\text{отч}}; k^i_{\text{акад}}; k^i_{\text{восст}}, i = \overline{1,4}$ по заданным вероятностным законам;

– построение процедуры определения значений состояний W_i в виде алгоритма посредством реализации функции перехода

$$I_i(W): W_{i-1} \times K^i_{\text{пер}} \times K^i_{\text{отч}} \times K^i_{\text{акад}} \times K^i_{\text{восст}} \to W_i$$

и значений выходных показателей p^i_1 и p^i_2, а также посредством реализации функции выхода

$$I_i(P): W_{i-1} \times K^i_{\text{пер}} \times K^i_{\text{отч}} \times K^i_{\text{акад}} \times K^i_{\text{восст}} \to P$$

в условиях стохастической неопределённости, формируемой случайно изменяющимися возмущениями;

– описание построенного алгоритма с помощью языка высокого уровня Delphi;

– проведение имитационных экспериментов при реализации процессов движения контингента для конкретного образовательного учреждения.

Следовательно, предложенная имитационная модель позволяет воспроизводить динамику контингента магистрантов вуза и количественно оценивать с помощью прогноза степень сохранности и потери контингента в течение планируемого промежутка времени. Концептуальная схема имитационной модели представлена на рис. 1.

Концептуальная схема, приведённая на рис. 1, описывает с кибернетических позиций модель формирования контингента магистрантов на учебном курсе с номером i. Входным воздействием имитационной модели является детерминированная величина количества магистрантов W_{i-1}, которые поступили на курс i в начале периода исследования.

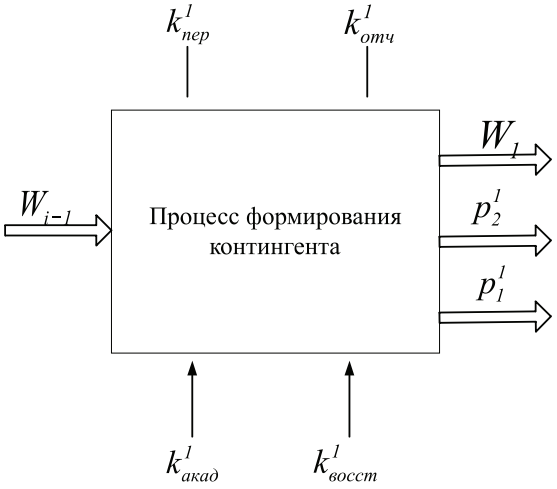


Рис. 1. Концептуальная схема имитационной модели движения контингента

Методы исследования

Число магистрантов W_i, которые успешно окончили курс с номером i и переведены на курс с номером $i + 1$, изменяется при поступлении случайно изменяющихся величин $k^i_{\text{пер}}$; $k^i_{\text{отч}}$; $k^i_{\text{акад}}$; $k^i_{\text{восст}}$, $i = \overline{1,4}$. Величиной W_{i+1} описываются значения выходных сигналов $P = (p_1, p_2)$ имитационной модели.

Изменяющиеся случайным образом величины $k^i_{\text{пер}}; k^i_{\text{отч}}; k^i_{\text{акад}}; k^i_{\text{восст}}$ требуют их воспроизведения с помощью метода статистических испытаний. С этой целью в имитационной модели предусмотрен блок формирования исходных данных. Его функция – построение закона распределения вероятностей случайных величин $k^i_{\text{пер}}; k^i_{\text{отч}}; k^i_{\text{акад}}; k^i_{\text{восст}}$. Для проведения исследований были собраны статистические данные, характеризующие каждую из этих величин. Статистические данные представлены следующими выборками из генеральных совокупностей:

$$k^i_{\text{пер}} = \left\{ k^i_{\text{пер}}(t_1), k^i_{\text{пер}}(t_2), \ldots, k^i_{\text{пер}}(t_s) \right\};$$

$$k^i_{\text{отч}} = \left\{ k^i_{\text{отч}}(t_1), k^i_{\text{отч}}(t_2), \ldots, k^i_{\text{отч}}(t_s) \right\};$$

$$k^i_{\text{акад}} = \left\{ k^i_{\text{акад}}(t_1), k^i_{\text{акад}}(t_2), \ldots, k^i_{\text{акад}}(t_s) \right\};$$

$$k^i_{\text{восст}} = \left\{ k^i_{\text{восст}}(t_1), k^i_{\text{восст}}(t_2), \ldots, k^i_{\text{восст}}(t_s) \right\}.$$

Эта статистика использовалась при построении законов распределения вероятностей F_1, F_2, F_3, F_4:

$$F_1 : \left\{ k^i_{\text{пер}}\left(t_j\right) \right\}_{j=1}^{s} \to \left\{ p^j_{\text{пер}} \right\}_{j=1}^{s};$$

$$F_2 : \left\{ k^i_{\text{отч}}\left(t_j\right) \right\}_{j=1}^{s} \to \left\{ p^j_{\text{отч}} \right\}_{j=1}^{s};$$

$$F_3 : \left\{ k^i_{\text{акад}}\left(t_j\right) \right\}_{j=1}^{s} \to \left\{ p^j_{\text{акад}} \right\}_{j=1}^{s};$$

$$F_4 : \left\{ k^i_{\text{восст}}\left(t_j\right) \right\}_{j=1}^{s} \to \left\{ p^j_{\text{восст}} \right\}_{j=1}^{s}.$$

Вследствие дискретного характера случайных величин $k^i_{\text{пер}}$; $k^i_{\text{отч}}$; $k^i_{\text{акад}}$; $k^i_{\text{восст}}$ и конечности множества их возможных значений законы распределения вероятностей F_1, F_2, F_3, F_4 построены в виде интервальных рядов распределения. Алгоритм построения интервального ряда распределения исходя из статистических данных $Y = \{y_1, y_2, ..., y_s\}$ представлен последовательностью следующих шагов.

Шаг 1. Интервал изменений $[y_{\min}; y_{\max}]$ выборочных данных случайной величины $Y = \{y_1, y_2, ..., y_s\}$ разбивается на частичные интервалы длиной Δ и определяемой выражениями:

$$\Delta = \frac{y_{\max} - y_{\min}}{k},$$

где k – количество частичных интервалов.

Шаг 2. Определяются координаты концов для каждого частичного интервала. За начало первого интервала принимается величина $y_{\min}$. Координата конца первого интервала определяется в виде суммы $(y_{\min} + \Delta)$ и рассматривается одновременно, как начало следующего интервала, и т. д.

Шаг 3. Вычисляются относительные частоты m_i попадания значений $\{y_1, y_2, ..., y_s\}$ случайной величины Y в каждый частичный интервал Δ_i с номером i.

Блок 4. Определяются относительные частоты попадания значений $\{y_1, y_2, ..., y_s\}$ в интервал с номером i как отношение m_i/s.

Шаг 5. Составляется таблица, первая строка которой содержит частичные интервалы Δ_i, а вторая – относительные частоты m_i/s попадания в эти интервалы значений случайной величины Y. Построенная таблица представляет собой интервальный ряд распределения как один из видов законов распределения вероятностей.

Построенный алгоритм воплощён в компьютерной программе на алгоритмическом языке Delphi. Реализованная по алгоритму программа строит законы распределения вероятностей F_1, F_2, F_3, F_4 случайных величин $k^i_{\text{пер}}$; $k^i_{\text{отч}}$; $k^i_{\text{акад}}$; $k^i_{\text{восст}}$ на основе собранных статистических данных.

Законы распределения вероятностей F_1, F_2, F_3, F_4 служат исходными данными при генерации возможных значений случайных величин $k^i_{\text{пер}}$; $k^i_{\text{отч}}$; $k^i_{\text{акад}}$; $k^i_{\text{восст}}$ по методу статистических испытаний. На базе применения этого метода авторами построен алгоритм для разыгрывания возможных значений случайных величин $k^i_{\text{пер}}$; $k^i_{\text{отч}}$; $k^i_{\text{акад}}$; $k^i_{\text{восст}}$ по заданным законам распределения вероятностей. Этот алгоритм представляет собой следующую последовательность шагов.

Шаг 1. Отрезок [0, 1] разбивается на подинтервалы ω_i длиной m_i/s. Блок 2. Разыгрывается число x по равномерному закону распределения. Получение последовательности равномерно распределённых случайных чисел не является сложной задачей, т. к. реализуется в любом языке программирования по команде RANDOMISE.

Шаг 3. Идентифицируется интервал ω_α, в который попала величина x.

Шаг 4. Середина интервала ω_α рассматривается как возможное значение случайной величины, распределённой по заданному закону.

Сгенерированные возможные значения случайных величин $k^i_{\text{пер}}$; $k^i_{\text{отч}}$; $k^i_{\text{акад}}$; $k^i_{\text{восст}}$ используются в имитационной модели для определения величин

$$W_{i+1} = W_i + K_{\text{пер}} + K_{\text{восст}} - K_{\text{отч}} - K_{\text{акад}};$$

$$p^i_1 = \frac{K_{\text{отч}} + K_{\text{ак}}}{W_{i-1}} \quad \text{и} \quad p^i_2 = \frac{W_i}{W_{i-1}}.$$

Построенная имитационная модель является стержнем программного продукта MAGISTRANT. Интерфейс программы приведён на рис. 2.

Рис. 2. Интерфейс имитационной модели движения контингента студентов образовательного учреждения

Программный продукт MAGISTRANT даёт возможность на основе введённых в компьютер ретроспективных статистических данных оценивать состояние учебного процесса магистратуры в перспективе. Как инструментарий системы поддержки процесса принятия решений, созданный программный продукт позволяет оценивать в будущем значения таких важных показателей, как вероятность потери и сохранности контингента магистрантов.

Выводы

1. Предложена и формальная постановка задачи прогнозирования движения контингента магистрантов в виде последовательности взаимодействующих динамических систем.

2. Построена имитационная модель прогнозирования потерь и сохранности контингента магистрантов в условиях стохастической неопределённости.

3. Произведена программная реализация построенной имитационной модели на языке высокого уровня Delphi.

Библиографический список

1. Приказ Министерства образования и науки РФ от 22 марта 2006 г. № 62 «Об образовательной программе высшего профессионального образования специализированной подготовки магистров» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/89410/ (дата обращения 12.09.2018 г.)

2. Балдин К.В., Воробьев С.Н. Риск-менеджмент:учебное пособие. – М.: Эксмо, 2006. – 368 с.

3. Станиславчик Е.Н. Риск-менеджмент на предприятии. Теория и практика. – М.: Ось-89, 2002. – 80 с.

4. Чернова Г.В. Практика управления рисками на уровне предприятия. – СПб.: Питер, 2001. – 76 с.

5. Стрельцова Е.Д., Бородин А.И., Яковенко И.В. Модельный инструментарий стратегического управления промышленным предприятием // Прикладная информатика. – 2018. – Т. 13, №4(76). – С. 15–28.

6. Стрельцова Е.Д., Матвеева Л.Г., Богомягкова И.В., Стрельцов В.С. Совершенствования механизма межбюджетных отношений посредством адаптивных экономико-математических моделей // Международный журнал экспериментального образования. – 2015. – №11–1. – С. 129–131.

7. Стрельцова Е.Д., Богомягкова И.В., Стрельцов В.С. Модель распознающего автомата в системе поддержки принятия решений по управлению межбюджетным регулированием // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Экономика. Информатика. – 2013. – №1(144). – С. 157–163.

8. Матвеева Л.Г., Никитаева А.Ю., Чернова О.А., Щипанов Е.Ф. Инвестиционный менеджмент в условиях риска и неопределенности. – М.: Изд-во Юрайт, 2017. – 298 с.

9. Игнатова Т.В. Формирование комплекса мер управления антикризисным взаимодействием государства и бизнеса // Российское предпринимательство. – 2012. – №5(203). – С. 11–16.

10. Игнатова Т.В., Черкасова Т.П. Институциональные концепции экономического роста и их модернизации // Государственное и муниципальное управление. Учёные записки СКАГС. – 2011. – №2. – С. 57–58.

11. Стрельцова Е.Д., Богомягкова И.В., Стрельцов В.С Система «Автомат-переключаемая среда» для моделирования долевого распределения налогов // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Экономика. Информатика. – 2010. – №19(90). – С. 127–132.

12. Стрельцова Е.Д., Матвеева Л.Г., Яковенко И.В. Модель игрового поведения стохастических автоматов при управлении межбюджетным регулированием // Международный журнал экспериментального образования. – 2017. – №4–2. – С. 162–164.

13. Streltsova E.D., Bogomyagkova I.V., Streltsov V.S. Model of stoshastic automation asymptotically optimal behavior for inter-budget regulation // Europian Researcher. – 2013. – №8. – С. 2196–2103.

УДК 339.9

В. А. Муталимов
ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», филиал, Дербент,
e-mail: mverdi@yandex.ru

РЕАЛИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОВРЕМЕННОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Ключевые слова: глобализация, предпосылки возникновения, ВТО, экономическая безопасность страны.

Глобализация мировой экономики стала важнейшим фактором развития экономических отношений последние десятилетий и является объектом пристального внимания ученых, политиков и общественных деятелей многих стран. Пока в международных экономических отношениях многое определяется борьбой, конкуренцией, соперничеством, при которых усиление одних субъектов идет за счет глобализации других, становится ясным, что ослабление государственного внимание к обеспечению экономической безопасности страны может привести к необратимым последствиям. Раскрыта сущность и содержание современной глобализации, направленной на либерализацию мировых рынков; роль и место Всемирной торговой организации в этом процессе, несущие в себе потенциальные угрозы разрушительного характера на текущее состояние целостной системы, которые могут привести к ее дестабилизации на микро-, макро- и мезоуровнях. Своевременное обнаружение угроз и реагирование на них со стороны системы обеспечения экономической безопасности имеют первостепенную важность в практической деятельности по защите жизненно важных интересов личности, общества и государства. Потребность изучения тенденций современной глобализации предопределена тем, что глобализация мировой экономики рассматривается как важный фактор, влияющий на развитие национальных экономик и обеспечение экономической безопасности страны. Целью статьи выступает систематизация взглядов о глобализации и выделение наиболее главных ее свойств, а также определение основных направлений её влияния на современные экономические процессы и обеспечение экономической безопасности страны. Обоснованна иррациональность глобализации как процесса обеспечивающего высокие прибыли ТНК и как несущего в себе угрозы экономической безопасности глобализирующихся стран. Приведено авторское определение глобализации.

Введение

Глобализация мировой экономики стала важнейшим фактором развития экономических отношений последние десятилетий и является объектом пристального внимания ученых, политиков и общественных деятелей многих стран. Пока в международных экономических отношениях многое определяется борьбой, конкуренцией, соперничеством, при которых усиление одних субъектов идет за счет глобализации других, становится ясным, что ослабление государственного внимание к обеспечению экономической безопасности страны может привести к необратимым последствиям.

Научное осмысление «живой» динамической материи глобализационных процессов не воспринимает отраслевых ограничений: политика, экономика, право разных стран находятся в постоянном взаимодействии, потому попытки рассматривать глобализацию как статическое явление, приводит к упрощенным оценкам и некорректным прогнозам.

Глобализацию как явление следует рассматривать в нескольких взаимозависимых аспектах: экономическом, культурно-идеологическом (в том числе политическом и правовом), территориальном, информационно-коммуникационном.

Цель исследования. Целью статьи выступает систематизация взглядов о глобализации и выделение наиболее главных ее свойств, а также определение основных направлений её влияния на современные экономические процессы и обеспечение экономической безопасности страны.

Материалы и методы исследования

Применяя метод системного анализа доступной информации, были проанализированы мнения различных экспертов, аналитиков, публикации специалистов, статистические отчеты, отраженные в периодической печати и сети Интернет.

Результаты исследования и их обсуждение

Глобализация мировой экономики, являясь продуктом интернационализации хозяйственной жизни, новым её этапом размывает институциональные, юридические и технологические барьеры, разделяющие национальные хозяйства

и опирается на такие категории как международная торговля, международная инвестиционная деятельность, международная миграция капиталов и рабочей силы.

Причем в этих процессах присутствуют как отношения партнерства, так и отношения соперничества между государствами и их объединениями.

На современном этапе развития мировой экономики, ход которого во многом предопределен социально-экономическими и политическими последствиями создания и расширения ВТО, очевидно, следует по-новому подойти к проблеме экономической безопасности.

В наиболее общем плане, по убеждению неолибералов, глобализация означает формирование определенного общего мирового пространства, общего рынка, пронизанного едиными принципами экономического и гуманитарного сосуществования наций.

С целью обоснования данного положения многие исследователи ищут ответ в истории глобализации, происхождении самого термина «глобализация».

Термин «глобализация» происходит от французского слова «global» − «общий». Этим термином в экономической науке стали определять процесс формирования, функционирования и развития принципиально новых международных экономических отношений между странами, основанноых на взаимосвязи и взаимозависимости, которые проникает во все сферы жизнедеятельности мирового содружества [1, с. 125].

Считается, что термин «глобализация» вошел в бизнес и научный лексикон с июня 1983 года, после выхода в свет статьи Теодора Левитта (1925–2006 гг.) – профессора маркетинга Гарвардской школы бизнеса – «The Globalization of Markets» (Глобализация рынков), опубликованной в журнале «Harvard Business Review» («Гарвард бизнес ревю»). Ученый, с точки зрения маркетинга, обосновывает вывод о том, что потребности людей идентичны и что «технологии способствуют гомогенизации человеческих желаний и поведения. Этот процесс создает настоящие глобальные рынки, делает понятие мультинациональной компании устаревшим, а действующих лиц локальных рынков – еще более подверженными конкуренции со стороны по-настоящему глобальных корпораций» [2].

После Давосского Всемирного экономического форума 1993 года термин «глобализация» входит и в политический лексикон как синоним интернационализации основных сфер жизни человека.

Продолжая тему авторства термина «глобализация», необходимо отметить, что его соотечественник Барнаби Федер считает, что этот термин в иных смыслах использовался, по крайней мере, уже в 1944, а в обсуждении экономики, по крайней мере, уже в 1981 году [3].

Другой французский политик, политолог, экономист, экс-глава Европейского банка реконструкции и развития (кстати, одного из институтов глобализации), теоретик глобализации и «нового мирового порядка» Жак Аттали считает, что, впервые слово «глобализация» в значении «интенсивная международная торговля», употреблял Карл Маркс, и приводит его цитату из письма Ф. Энгельсу в конце 1850-х гг., в котором якобы Карл Маркс пишет: «Теперь мировой рынок существует на самом деле. С выходом Калифорнии и Японии на мировой рынок глобализация свершилась» [4, с. 192].

Такой вывод, с точки зрения науки, имеет большое значение: наконец-то определились с авторством термина «глобализация» и ясна её история.

Во-первых, Аттали Жак цитируя К. Маркса, не указывает источника, того самого письма, в котором, якобы К. Маркс применил термин «глобализация».

Во-вторых, в работах К. Маркса цитаты в такой редакции нет. Значит, Аттали Жак нарушает чистоту цитирования, которая очень важна в научных исследованиях.

В-третьих, многие исследователи проблем глобализации, ссылаясь на работу Жака Аттали как на первоисточник, вносят в исследование проблем глобализации неточности.

И на конец, в-четвёртых, действительно у К. Маркса есть, в какой-то степени схожая цитата, и именно в письме Ф. Энгельсу (от 8 октября 1958 года), в которой он пишет: «Действительная задача буржуазного общества состоит в создании мирового рынка, по крайней мере, в его общих чертах, и производства, покоящегося на базисе этого рынка. Поскольку земля кругла, то,

по-видимому, с колонизацией Калифорнии и Австралии и открытием дверей Китая и Японии процесс этот завершен» [5, с. 295].

Как видно из письма К. Маркса, он пишет не о «глобализации», а о тенденциях развития капитала, о возможном завершении процесса формирования мирового рынка. Необходимо отметить, что К. Маркс о стремлении капитала к созданию мирового рынка пишет неоднократно: и в «Манифесте Коммунистической партии» [6, с. 425], и в «Критике политической экономии» [7, с. 6].

Путаница в понимании природы глобализации обусловлено тем, что многие исследователи отождествляют категории «глобальность» и «глобализация», различающиеся и по своей сущности и по форме внешнего проявления.

«Глобальность» указывает на то, что современный мир приобрел новое качество, в котором многие проблемы являются общими для всего человечества, для всех стран, разрешение которых невозможно без совместных усилий, общности отношений: загрязнение Среды, обремененной грузом промышленности, демографические проблемы и проблема голода, тайные недуги земли, милитаризации, финансовые катаклизмы и т. д.

«Глобализация» же заключается в идеологии господства мирового рынка, идеологии неолиберализма, основанная на использовании новых методов управления мировым хозяйством [8, с. 59]; это модель управления мировыми экономическими ресурсами в интересах ТНК.

Глобализация – процесс, при котором суверенитет государства вплетается в паутину транснациональных субъектов и ориентирована на обеспечение интересов последних.

Исходя из вышеизложенных положений, можно сделать вывод, что глобальность, это определенная доктрина, которой осмысливается новое качество мира, в то время как глобализация – это процесс, который характеризует тенденции развития современного мира.

В настоящее время существует множество определений «глобализации»:

– процесс (или комплекс процессов), который воплощает трансформацию в пространственную организацию общественных отношений и действий, оцененных с точки зрения их экстенсивности, интенсивности, динамики и влияния, и порождает трансконтинентальные или межрегиональные потоки и сети деятельности [9, с. 40].

– всемирный процесс, направленный в сторону установления режима взаимности на условиях свободы, равенства и открытости во всех сферах человеческой жизни [10, с. 24].

– реальность, которая будет определять политическое, экономическое и культурное бытие стран и народов на ближайшую перспективу [11, с. 40].

– включает в себя «все те процессы, с помощью которых народы земного шара объединяются в одно мировое или глобальное общество» [12, с. 284].

– беспрерывная, безжалостная интеграция рынков, национальных государств и технологий до фантастического уровня, который делает возможным более быстрое, глубокое и дешевое, чем когда-либо, движение индивидуумов, корпораций и национальных государств к мировому сообществу и обратное его движение к индивидуумам, корпорациям и нациям-государствам» [13, с. 9]. Ведущей идеей, по его мнению, является свободно-рыночный капитализм.

Следовательно, можно сделать вывод, что глобализацию можно представить и как процесс, и как новую идеологию, и как этап развития человеческой цивилизации, и как стадию исторической динамики, и как современный этап интернационализации экономики. Все эти взгляды имеют право на существование, так, как с их помощью можно объяснить те или иные процессы в зависимости от поставленных задач.

Однако, родовой чертой изложенных подходов выступает идея усиления взаимозависимости человечества на всех уровнях (местном, региональном, национальном) и во всех измерениях, в том числе, экономическом.

Обобщая исследование в сфере обоснования содержания «глобализации», можно сделать вывод о том, что глобализация в первую очередь рассматривается как процесс, который: унифицируют мир, экономическую жизнь по единым принципам, ориентирующим на единые западные ценности; характеризует все большую взаимозависимость национального

государственного суверенитета от акторов общепланетарной сцены – глобальных фирм, транснациональных управленческих структур, которые взаимодействуют на единых принципах не только между собой, но и непосредственно с государствами – традиционными субъектами международных отношений; втягивание большей части человечества в единую систему финансово-экономических, общественно-политических и культурных связей на основе новейших средств телекоммуникаций и информационных технологий.

Определяя, рядом исследователей содержание глобализации стремлением ТНК к созданию морового рынка, необходимо уяснить, что глобализация начинается в конце 40-х, в начале 50-х годов, созданием и развитием наднациональных управляющих мировой экономикой структур: МВФ, МБРР, ВБ и ГАТТ/ВТО.

Тем не менее, глобализация, по утверждению лауреата Нобелевской премии по экономике, профессор Колумбийского университета Джозефа Стиглица, не увенчалась успехом и её последствия очень негативны: постоянно расширяющаяся пропасть между богатыми и бедными; ввергает в нищету все больше людей из стран третьего мира; число бедных во всем мире за 90-е годы увеличилось почти на 100 млн чел.; за тот же период мировые доходы ежегодно росли в среднем на 2,5 %; большие ожидания африканцев, связанные с деколонизацией, не оправдались, континент продолжает погружаться в нищету; кризисы в Азии и Латинской Америке поставили под угрозу экономическую стабильность других развивающихся стран; глобализация и введение рыночной экономики не достигли обещанных целей в России и большинстве других стран переходного периода. Вместо этого им уготована небывалая бедность. При переходе плановой экономики на рыночные рельсы сделано так много ошибок, что в затронутых странах, кроме Китая, Вьетнама и некоторых стран Восточной Европы, стремительно выросла бедность, а доходы сильно сократились; она сомнительна с экологической точки зрения; не внесла вклад в стабильность мировой экономики [14].

Причиной таких последствий является деятельность управляющих глобализацией организации – МВФ, ВБ и ВТО, отстаивающие интересы торгового и финансового капитала стран «семерки».

В тоже время, глобализации выгодна для ТНК: расширение рынков товаров и услуг; использование дешевой рабочей силы; реструктуризация отраслей экономики с экологически опасных технологий и их передачи другим странам; повышение прибыльности ТНК за счет дешевой рабочей силы и природных ресурсов; укрепление политического давления на менее развитые государства; использование в интересах ТНК научного, интеллектуального потенциала других государств; снижение социальной напряженности в развитых странах за счет перераспределения доходов экономик глобализирующих государств и т. д. [15, с. 1020].

Таким образом, глобализация – это процесс создания и расширения рынков сырья, товаров и услуг, регулируемых МВФ, МБ и ВТО с целью обеспечения сверхприбылями ТНК в мире ограниченных ресурсов и уменьшающих роль государства в их регулировании национальных рынков; процесс, создания необходимых условий, предпосылок и факторов, обеспечивающих ТНК сверхприбылями в мире ограниченных ресурсов.

Несмотря на значительный негатив глобализации к позитивным эффектам современной глобализации необходимо отнести: усиление международной конкуренции, которая приводит к углублению международного разделения труда, что стимулирует, в свою очередь, рост производства не только на национальном, но и на мировом уровне; экономия на масштабах производства, что потенциально может привести к сокращению затрат и снижению цен, а значит – к стойкому экономическому росту; выигрыш от торговли на взаимовыгодной основе, которая удовлетворяет всех субъектов экономического сотрудничества – как отдельных лиц, так и организации, страны, торговые союзы и даже целые континенты; повышение производительности труда в результате рационализации производства на глобальном уровне; расширение сферы действия общих экономических законов и углублению всесторонних связей между государствами и регионами.

Проблема не в глобализации, а в способе ее реализации считает, Джозеф Стиглиц: «глобализацию можно выстраивать так, чтобы раскрыть ее позитивный потенциал… Необходима, прежде всего, коренная ревизия системы управления, т. е. руководящих и контролирующих структур международных экономических институтов. Для этого надо заново распределить голоса в МВФ и ВБ, и сделать так, чтобы в ВТО были слышны не только голоса министров экономики, а в МВФ – министров финансов… Необходим независимый от международных экономических организаций «мозговой трест»».

Выводы

Процесс глобализации, наиболее активизирующийся в последние десятилетия, таит в себе немало неясностей и противоречий, становится предметом острых дискуссий в академических и деловых кругах.

Глобализация, являясь продуктом интернационализации хозяйственной жизни, размывая институциональные, юридические и технологические барьеры, разделяющие национальные хозяйства может способствовать переходу контроля над экономикой отдельных стран от суверенных правительств в руки ТНК и международных организаций.

Библиографический список

1. Россия в глобализирующемся мире: Стратегия конкурентоспособности / Российская академия наук, отделение общественных наук, секция экономики; акад. Д.С. Львов и др. – М.: Наука, 2015. – 507 с.

2. Муталимов В.А. Макроэкономическая стабильность как основная цель обеспечения экономической безопасности страны [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 6. – URL: http://www.science-education.ru532 (дата обращения: 12.11.2018).

3. Волкова Л. Теодор Левитт и его работы [Электронный ресурс]. – URL: http://m-arket.narod.ru/Abstract/O_ Levitt.html (дата обращения: 18.11.2018).

4. Аттали Ж. Карл Маркс: Мировой дух: пер. с фр. Е.В. Колодочкиной, вступ. ст. С. Г. Кара-Мурзы. – М.: Молодая гвардия, 2008. – 406 с.

5. Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. Т. 29. – 2-е изд. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1962. – 768 с.

6. Маркс К. и Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 4. – 2-е изд. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. – 616 с.

7. Маркс К. К критике политической экономии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 13. – 2-е изд. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1959. – 767 с.

8. Глобализация экономики и внешнеэкономические связи России / И.П. Фаминский; под ред. И.П. Фаминского. – М.: Республика, 2014. – 444 с.

9. Илларионов А.Н. Формула процветания [Электронный ресурс] / Ин-т Катона; Ин-т экономического анализа: Доклад на конференции «Свобода, торговля и мир: региональная повестка дня». – Тбилиси, 2014. – 362 с. – URL: http://www.cato.org.

10. Борзых С.В. Понятие глобализации: новое прочтение // Век глобализации. – 2011. – № 2. – С. 18–31.

11. Монбриаль Т. де. Мир стал многополярным, разнородным и глобальным... // Международные процессы. – 2009. – Т. 7, № 3 (21). – С. 39–41.

12. Белов Н.П. Методологические аспекты национальной безопасности России. – М.: ФЦНТП «Безопасность», 2012. – С. 42–53.

13. Руденко М.Н. Исследовательские парадигмы глобализации // Вестник АГЕУ. – 2009. – № 1(48). – С. 132–136.

14. Стиглиц Дж. В тени глобализации [Электронный ресурс]. – URL: http://www.concourt.am/hr/ccl/vestnik/2.20-2003/Stieglitz.htm (дата обращения: 14.12.11).

15. Муталимов В.А., Джабраилов Р.А. Социальная региональная экономика: основные факторы и принципы построения // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 11-5. – С. 1019–1022.

УДК 33.05

В. Д. Наумова
Университет ИТМО, Санкт-Петербург, e-mail: valentina.naumova.95@mail.ru

В. С. Субачева
Университет ИТМО, Санкт-Петербург, e-mail: vsubacheva@mail.ru

П. А. Иванов
Университет ИТМО, Санкт-Петербург, e-mail: tudeski.pro@gmail.com

В. В. Кайсина
Университет ИТМО, Санкт-Петербург, e-mail: memoza01@gmail.com

А. Ю. Смирнова
Университет ИТМО, Санкт-Петербург, e-mail: antonina.smi@yandex.ru

ДИНАМИКА ВЕНЧУРНОГО ИНВЕСТИРОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ

Ключевые слова: инвестиции, венчурное финансирование, венчурные фонды, государственного участие, инвесторы, капитал, риск, динамика.

Современная экономика развивается очень стремительными темпами, что неотрывно влечёт за собой появление новых технологий, механизмов управления и различных инновационных идей. Очень часто, происходит ситуации, при которых финансирование инновационного проекта необходимо осуществить в короткий промежуток времени, чтобы это принесло пользу не только предпринимателю, но и экономике страны. Венчурное инвестирование, в свою очередь, как раз является механизмом, который сокращает срок поиска денежных средств на развитие компании. *В* связи с этим, изучение и освоение рисковых венчурных инвестиций является наиболее актуальной темой для развития экономики стран, в том числе в России.

В России практика создания венчурных фондов появилась около 12 лет назад и с тех пор активно развивается. Не смотря на то, что основными участниками рынка являются иностранные инвесторы, процесс формирования фондов с участием национального капитала имеет положительную тенденцию.

В настоящее время экономика России не в состоянии решить все проблемы, связанные с отсутствием полноценной функционирующей системой финансирования инновационной деятельности. Поэтому анализ и изучение венчурного инвестирования, как одной из формы нетрадиционного финансирования, является актуальным вопросом.

Проведённый в статье анализ показал, что на современном этапе развития система венчурного инвестирования в России нуждается в модернизации и развитии. Были выявлены основные виды деятельности, которым отдают своё предпочтение венчурные инвесторы, а также была проанализирована динамика участия государства в данной системе фондов. Стоит отметить, что при решении существующих проблем и привлечении новых отечественных участников на рынок венчурного инвестирования, экономика России имеет шанс подняться на более высокий уровень.

В настоящее время инновационный процесс является основным двигателем развития экономики страны, и становиться широкомасштабной областью знаний. То есть, на современном этапе развития экономика, с условием её дальнейшего развития при помощи инноваций в различных спектрах данного понятия, может называться «инновационной», а также имеет прямую тенденцию к приросту числа и объёмов инноваций. Данная тенденция сопровождает весь процесс экономического и финансового прогресса.

Венчурное финансирование, в первую очередь, является экономическим разделом инвестиций. Важность любого вида инвестиций в экономику различных государственных и частных предприятий и отраслей невозможно недооценивать. Главной особенностью венчурного инвестирования стоит отметить возможность финансирования на любом этапе инвестиционного проекта предприятия. Так, например, даже на начальной стадии развития проекта, когда у предпринимателя появляется необходимость в инвестировании, есть возможность появления инвесторов, которые готовы пойти на риск, заинтересовавшись идеей.

Венчурное инвестирование предполагает высокую степень риска, в первую очередь. Данный вид предпринимательства

направлен на использование инноваций (технологических нововведений, прогрессивных научных достижений, технических новшеств), которые ранее не были задействованы на практике.

Венчурный инвестор осуществляет финансирование в инвестиционный проект, в большинстве случаев, в долгосрочной перспективе (до 7 лет). Учитывая международную статистику венчурного бизнеса, инвестиционные вложения в основном вкладываются в развитие малых и средних предприятий, которые ориентируются в своей деятельности на использовании наукоёмких продуктов и создании новых технологий. История знает множество успешных компаний, которые брали своё начало через подобный вид инвестирования (Microsoft, Intel, Apple Computers и т. д.).

В России также развивается венчурный бизнес. Существуют различные венчурные фонды, которые осуществляют свою деятельность на определённых площадках деятельности. К таким фондам относятся Runa Capita, Admitad Invest, Kite Ventures и другие. Данная сфера только начинает стабильно входить в экономику страны, поэтому главной целью исследования является изучение динамики венчурного инвестирования в России.

К главным особенностям венчурного финансирования можно отнести:

1. Финансовые активы, предоставляемые инвестором, могут быть не подкреплены какими-либо гарантиями и сроками. Риск и ответственность в случае провала проекта несут все участвующие стороны (как предприниматель, так и инвестор).

2. Долгосрочное отсутствие удовлетворительного показателя ликвидности в следствии долгосрочного характера окупаемости проекта.

3. Самые рисковые инвестиции, в большинстве случаев, направлены на самые передовые сферы научно-технического прогресса.

4. Венчурный инвестор принимает участие в управлении проектом, а не ограничивается предоставлением финансовых ресурсов. Инвестор занимается консультированием руководителей проекта, предлагает помощь в поиске нужных контактов и договорённостей. Данная особенность приводит к снижению риска провала проекта, а также повышает шансы на получение прибыли.

Если рассматривать венчурное финансирование на макро- и микроуровне, то можно выделить следующие факторы. На микроуровне венчурные инвестиции представляют собой основной источник развития и получения прибыли, тогда как на макроуровне инвестиции направлены на развитие и модернизацию хозяйства, расширение производства, а также являются основой предпосылкой для перестройки экономики в целом.

При этом, стоит отметить, венчурное инвестирование также оказывает влияние на социально-экономический сектор страны. Например:

– помощь в решении различных экологических проблем, а также проблем охраны окружающей среды;

– создание новых рабочих мест;

– общее развитие социальной сферы страны.

Инновации, движимые инвестиционными вложениями, являются залогом развития и модернизации производства, а также поднимают на новый уровень общую конкурентоспособность экономики страны. Венчурное инвестирование оказывает прямое воздействие на инновационный прогресс и, как следствие, тесно связан с правами на интеллектуальную собственность. Если говорить точнее, венчурное финансирование несет задачу коммерциализации и продвижения интеллектуальной собственности. При условии участия венчурного инвестора в деятельности компании появляется возможность осуществлять трансферт этой собственности.

Ранее говорилось о значениях венчурного финансирования на различных уровнях экономики. Стоит добавить, что на макроуровне венчурное инвестирование оказывает настолько существенное влияние, что без него, зачастую, экономическое развитие страны не достигает необходимого уровня эффективности. Это объясняется тем, что данные инвестиции, в первую очередь, направлены на расширение производственных возможностей и мощностей, модернизацию научно-технического процесса, а также создание такого типа производства, при котором на выходе получается продукт с усовершенствованными или диаметрально

новыми и современными потребительскими свойствами.

Если говорить о венчурном финансировании как о системе, то стоит обратиться к понятию национальной инновационной системы. НИС – представляет собой деятельность и результат совокупности различных по целям подразделений, которые осуществляют производство и коммерческую реализацию разного вида национальных знаний (университеты, институты, компании) и производств научных технологий. Данные подразделения обеспечены полноценным структурным комплексом институтов взаимодействия (правового, финансового, социального), а также имеют различные политические и культурные особенности (или другие формы национального наследия).

Увеличение совокупности венчурных инвестиционных фондов и вложения их денежных средств в экономику страны даёт возможность предпринимателям такую финансовую поддержку, которую не могут обеспечить банки. Кроме того, уже упоминалось, что компания, получающая венчурное финансирование, обеспечивает себя опытом самого венчурного инвестора (опыт управления, ведение бухгалтерской и финансовой документации, маркетинг продукции, налаживание производства и т. д.), а также они имеют возможность через него наладить необходимые связи для будущего развития. Основной целью венчурных фондов, в первую очередь, является увеличение стоимости компании, в которую они решили вложить свои денежные средства, за счёт укрепления её позиций на рынке и повышения конкурентоспособности с развитием и расширением проекта.

Стоит обратить внимание, что венчурные фонды также являются посредниками между научной сферой, инновационными сложениями, производством и различными сегментами рынка. Они способствуют созданию предпосылок для повышения национальной безопасности различных сфер государства (экономика, военная сфера, промышленность и т. д.), а также обеспечивают создание новой инновационной структуры для развития промышленности и хозяйства. В этом и кроется основа механизма развития экономики за счёт венчурных инвестиций.

Переходя на анализ динамики венчурного инвестирования в России можно отметить, что по итогам 2017 года была зафиксирована положительная динамика совокупной капитализации фондов инвестиций в акционерный капитал (PE) и венчурных фондов (далее VC). Стоит сказать, что это первый положительный сдвиг, начиная с 2013 года. Прирост составил порядка 2,5 млрд долл. Кроме того, более 75 % данного сдвига обеспечили фонды, которые были созданы при гос поддержке.

Забегая вперед, стоит отметить, что тема государственного участия в той или иной мере проходит красной нитью при разговоре о каждом из ключевых аспектов индустрии прямых и венчурных инвестиций – будь то фонды, инвестиции или выходы.

Не смотря на не самые оптимистические ожидания, которые прогнозировались участниками фондов и экспертов индустрии, в 2017 году количество вступивших на рынок новых участников заметно увеличилось. Было зарегистрировано около 25 новых фондов. В противовес ранее сказанному, можно ответить, что участие государства в данном случае не несло в себе решающего значения. Хотя, порядка 25 % от числа новых фондов и были зарегистрированы как фонды с участием гос капитала. Для сопоставления можно привести результаты за 2016 год – на рынке появилось 22 фонда, однако фонды с гос участием составили 14 % от общего числа.

Около 91 % всех новых зарегистрированных фондов были отмечены как фонды, основанные на участии российских частных предпринимателей. И это определённо позитивная тенденция для рынка венчурного инвестирования. Кроме того, в данном сегменте наблюдается преобладание частной инициативы (18/22 фондов).

Однако, как видно из рис. 1, динамика вложений инвестиционных фондов всё ещё ниже, чем в периоды 2012–2013 гг. и сильных сдвигов не наблюдается. Однако, учитывая ситуацию на рынке и появление новых фондов есть возможность дальнейшего продвижения структурных подразделений, что вызовет скачок в финансировании новых проектов.

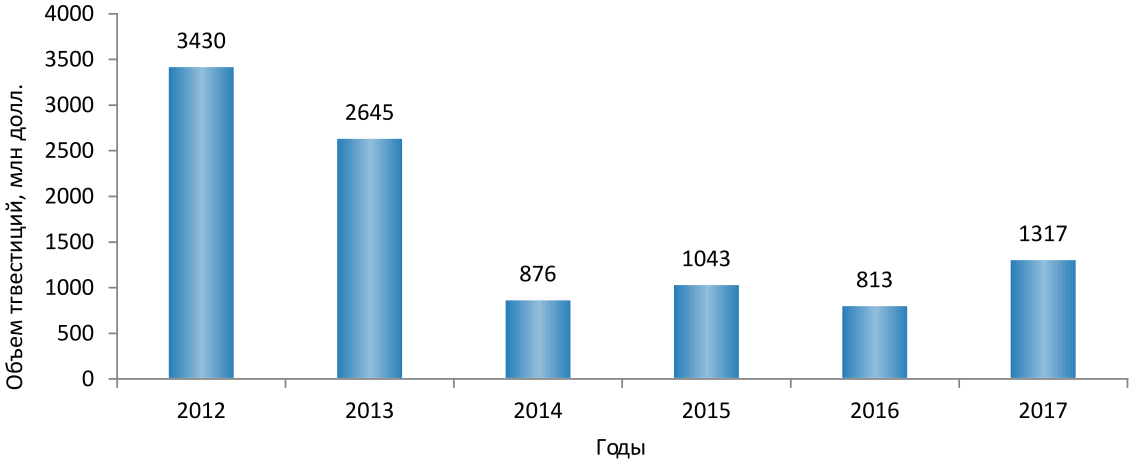


Рис. 1. Динамика объёма венчурных инвестиций в России

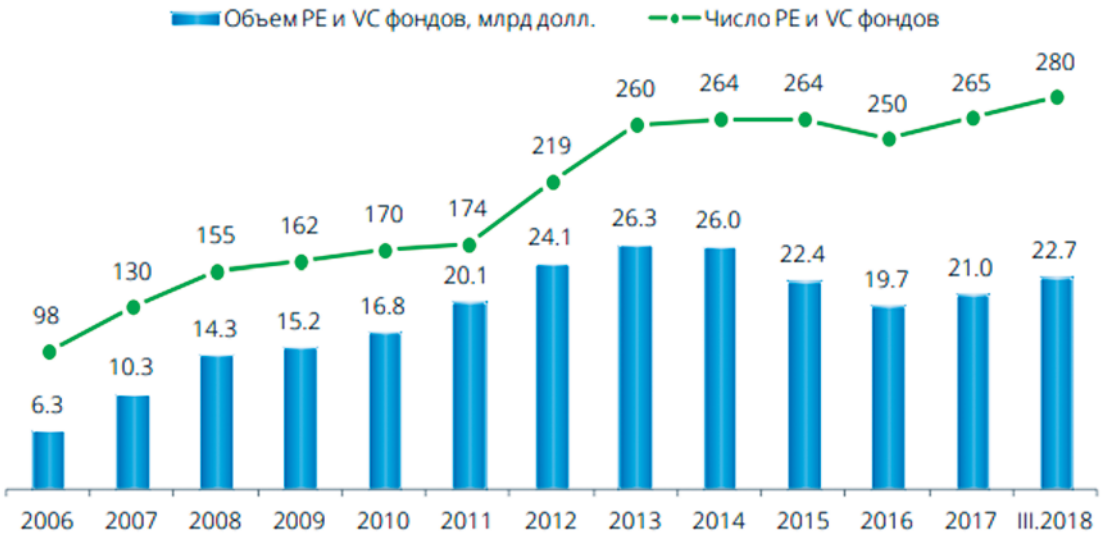


Рис. 2. Действующие PE и VC фонды

В целом ситуация в сегменте PE фондов остается непростой. Как видно из диаграммы с 2014 года отток фондов превалирует над появлением новых, при этом из всего суммарного объёма отслеживаемых в статистике PE-фондов активность по сделкам за последние пять лет проявляли в среднем лишь на 29% фондов прямых инвестиций. В сегменте венчурных фондов аналогичный показатель составил 35%.

Государственный сектор не теряет свою активность как полноценный участник венчурного рынка. На долю фондов с государственным участием приходится около 28% всех фондов. На ситуацию не повлияло даже снижение показателя совокупной капитализации данных фондов, начиная с 2013 г.

Также можно отметить активность среди новых фондов, созданных в виде инвестиционного товарищества. В данном случае, при участии различных РВК у них появилась возможность уменьшить тенденцию к снижению совокупности фондов с участием государственного капитала.

Важно уточнить, что большинство венчурных фондов, вкладывая свои финансовые средства в развитие разных проектов, отдают предпочтение определённым сферам деятельности. Так, как видно из рис. 3, по итогам последних 3 лет по предпочтениям фондов преобладал сектор ИКТ (Информационно-коммуникационные технологии). Тогда как фонды с государственным участием и по настоящее время остаются основным источником финансирования

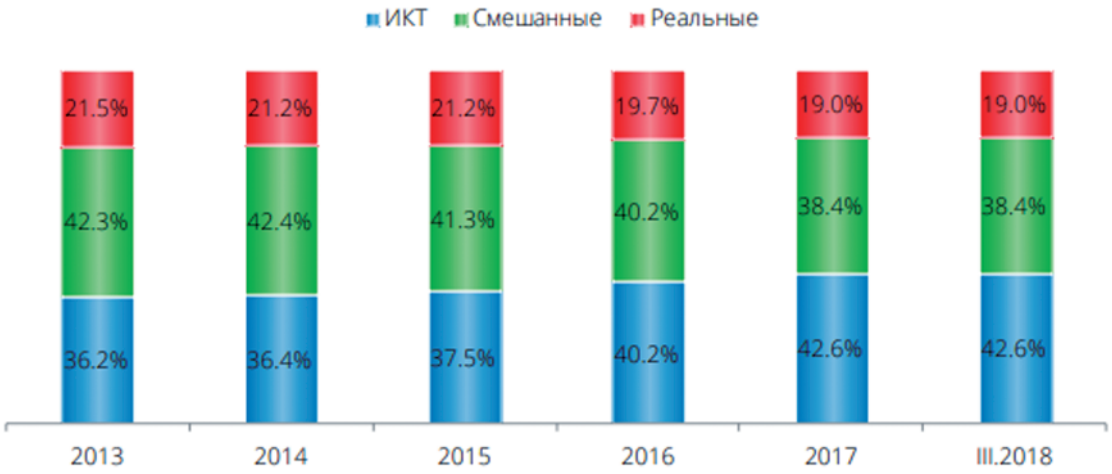


Рис. 3. Отраслевые предпочтения венчурного финансирования в России

инвестиций в реальный сектор экономики или отдают предпочтение смешанным отраслям. Доля участия фондов с государственным участием в данных секторах по сравнению с другими фондами составила около 89%.

Учитывая данную тенденцию, можно сказать, что приведённая статистика не даёт каких-либо конкретных выводов о смене или конкретном направлении деятельности и интересов новых венчурных фондов. Однако, можно предположить, что столь значительный интерес в развитии сектора ИКТ и смешанных отраслей, который составил более 80%, может быть вызван появлением самых новых технологий в данных секторах. Также, принимая во внимание стремительность развития информационно-коммуникативных технологий, данный сектор со статистической точки зрения является самым низкорискованным для финансовых вложения венчурных фондов.

Кроме того, можно с точностью утверждать, что прогнозируемый специалистами инвестиционной сферы «бум», который должен был произойти на рынке венчурных фондов, себя не оправдал. Или же, небывалый подъём и сверхпоказатели активности венчурных фондов ещё ожидает российскую экономику. Потому как за период в последние 5 лет совокупная капитализация и объём инвестирования венчурных фондов в России существенных изменений не претерпели.

По ожиданиям на 2018 год, к работе должны приступить созданные госкорпорацией «Ростех», госкорпорацией «Роскосмос», госкорпорацией «Росатом», публичным акционерным обществом «Объединённая авиастроительная корпорация», акционерным обществом «Объединённая судостроительная корпорация» специальные подразделения и венчурные фонды, осуществляющие инвестирование в малые инновационные компании – 10.

Рост совокупной капитализации PE и VC фондов, отмеченный в 2017 г., продолжился и по итогам 9 месяцев 2018 г. (чистый прирост (с учетом фондов завершивших свою работу) составил около 1,7 млрд долл.).

Число новых PE и VC фондов, появившихся на рынке в первом полугодии 2018 года было достаточно велико – 21, что уже составило 88% от числа новых фондов 2017 г.

Доля новых фондов, которые были созданы при участии государственных структур, по прежнему была весьма значительна – около 29%. Для сравнения – за весь 2017 году на рынок вышло 24 новых фонда. При этом доля новых фондов с участием государственного капитала составила 21%.

Можно предполагать, что ожидаемый в ближайшие годы активный выход новых фондов, созданных при участии институтов развития, позволит по меньшей мере сохранить или даже приумножить указанное соотношение.

За 9 месяцев 2018 г. объем вложений с участием фондов PE и VC инвестиций составил около 553 млн долл., а число инвестиций с известным объемом – 1384 (37 и 71% от значений аналогичных показателей 2017 года соответственно).

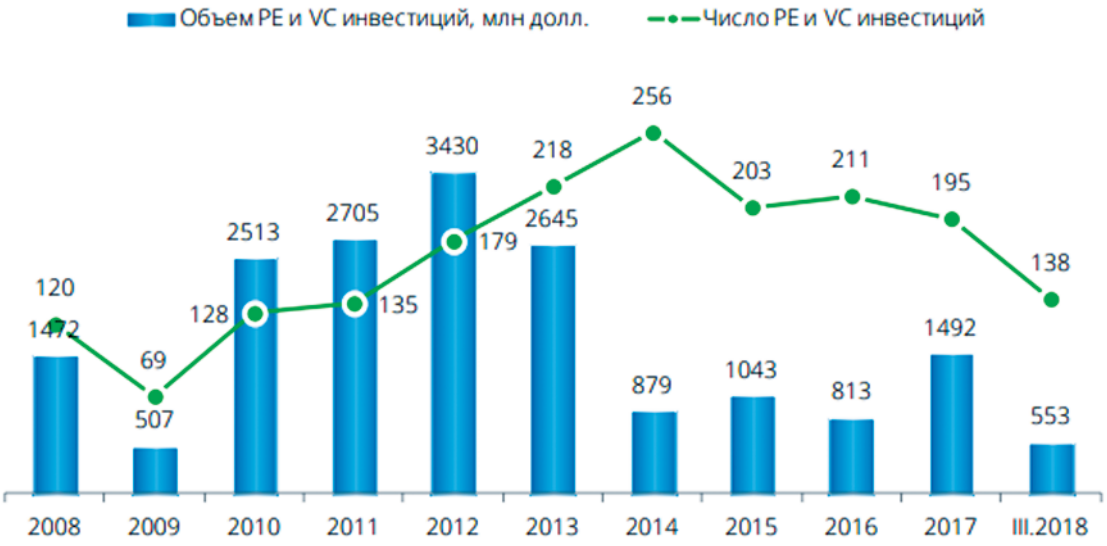


Рис. 4. Динамика объёма PE и VC инвестиций в России

По-прежнему ключевой тренд в сфере инвестиционной активности на рынке PE и VC – это высокая активность игроков, созданных при участии или по инициативе государства. Так, 51% от общего числа инвестиций приходятся на Фонд Развития Интернет-Инициатив (ФРИИ), формально сформированный из внебюджетных источников, но инициированный при участии государства. Несмотря на то, что объем части инвестиций Российского фонда прямых инвестиций (РФПИ) не раскрывается, можно прогнозировать, что по итогам 2018 года он станет крупнейшим инвестором в сегменте PE, как и в предшествующем году. Доля инвестиций фондов с участием государства выросла с 2014 г. с 26 до 67% по состоянию на 9 месяцев 2018 г.

Традиционно лидером по привлечению инвестиций остается Центральный федеральный округ (77% по объему и 75% по числу).

В сегменте VC было зафиксировано 130 инвестиций, что составило 72% от уровня 2017 г. Таким образом можно предположить, что объем VC-инвестиций по итогам 2018 г. будет сопоставим с годом предыдущим.

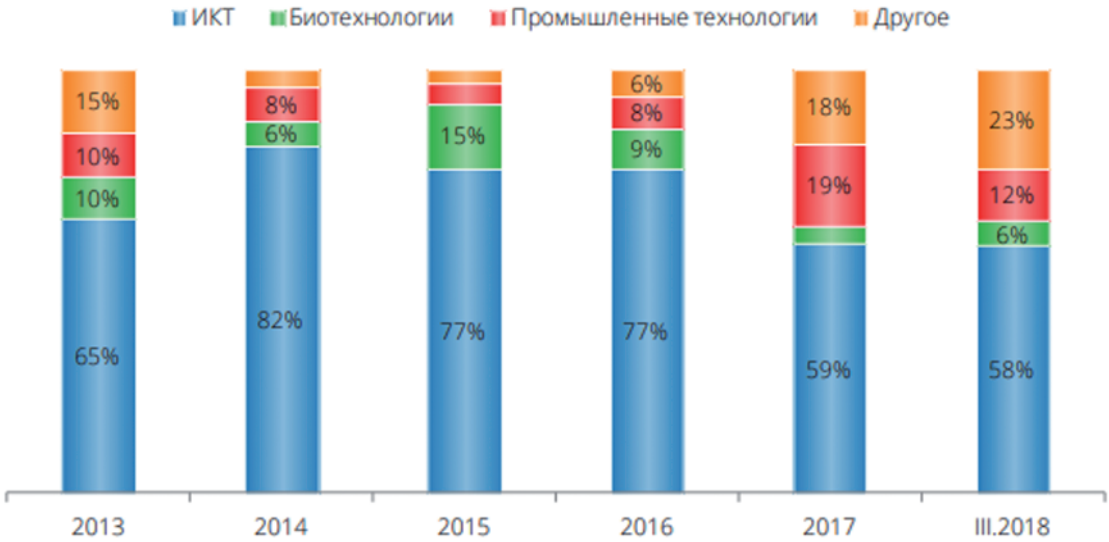


Рис. 5. Распределение объемов VC инвестиций по секторам экономики

Сектор ИКТ остается традиционным лидером по объемам VC инвестиций и в 2018 году: его доля составила 58 % от общего объема VC инвестиций. Соответственно поддержка других секторов также была инициативой фондов с государственным участием по аналогии с 2017 годом: их доля в объеме VC инвестиций в таких секторах как промышленные технологии и биотехнологии составила 55 %.

Общий объем VC-инвестиций в высокотехнологичных отраслях (биотехнологии, медицина/здравоохранение, промышленное оборудование, энергетика, электроника, химические материалы и экология) составил первом полугодии около 41 % от совокупного объема VC-инвестиций.

Библиографический список

1. Иванченко А.Д. Анализ развития венчурного рынка в России // Молодой ученый. – 2017. – № 30. – С. 37–39.

2. Александрин Ю.Н. Рынок венчурных инвестиций в России: современное состояние и перспективы роста // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2018. – № 9. – С. 10–16.

3. Веслополова Д.С. Рынок венчурных инвестиций России: перспективы и проблемы развития // Теория и практика общественного развития. – 2018. – № 1.12. – С. 10–14.

4. Гаврилова Ж.Л. Проблемы модернизации и перехода к инновационной экономике [Электронный ресурс]. – URL: http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=3569 (дата обращения: 20.12.2018).

5. См. обзоры рынка прямых и венчурных инвестиции в России за 2017 и 9 месяцев 2018 г. – URL: http://www.rvca.ru/rus/resource/library/rvca-yearbook (дата обращения: 20.12.2018).

6. Artie W.N., Macbeth D., Yip L.S.C. Exploring performance drivers for technology-based ventures from early stage to expansion: perspectives of venture capitalists // Venture Capital. – 2017. – Vol. 19, № 4. – P. 335–359.

УДК 330.322.011

Ю. В. Немцева
ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет экономики и управления “НИНХ”», Новосибирск, e-mail: nemtseva_july@mail.ru

К ВОПРОСУ ОБ ОЦЕНКЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ КОМПАНИИ

Ключевые слова: инвестиционная привлекательность компании, факторы инвестиционной привлекательности, оценка инвестиционной привлекательности страховой организации.

В работе освещены проблемы оценки инвестиционной привлекательности компании с учетом отраслевой специфики ее деятельности. Показано, что страховые компании представляют несомненный интерес для инвесторов как потенциальный источник финансовых средств, которые могут быть привлечены посредством страхования. Рассмотрены подходы к оценке внутренних факторов инвестиционной привлекательности организации. Представлены показатели, формирующие внутренние факторы инвестиционной привлекательности страховой организации. Автором обосновано использование интегрального показателя инвестиционной привлекательности страховой организации, учитывающего значения всех факторов. Предложено использование балльной оценки каждой категории финансовых показателей, формирующих фактор инвестиционной привлекательности организации. Для расчета показателей необходимо использовать раскрываемые данные публичной бухгалтерской (финансовой) отчетности страховой организации. Разработана шкала оценки показателя инвестиционной привлекательности страховщика. Предложен алгоритм оценки уровня инвестиционной привлекательности страховой организации. Сделан вывод о том, что предложенный интегральный показатель инвестиционной привлекательности позволяет учитывать отраслевую специфику деятельности организации. Такая оценка способна помочь инвестору сделать оптимальный выбор при принятии решения о размещении своих ресурсов в условиях дефицита времени.

Введение

Невзирая на стагнационные процессы в экономике и законодательные ограничения, страховые компании представляют несомненный интерес для инвесторов как потенциальный источник финансовых средств, которые могут быть привлечены посредством страхования [10, 12].

Поддержание положительной динамики темпов прироста активов страховщиков [13] делает актуальным вопрос обеспечения инвестиционной привлекательности страховой отрасли вообще и страховых организаций в частности.

Цель исследования – развить методические основы оценки уровня инвестиционной привлекательности страховой организации, предложить интегральный показатель инвестиционной привлекательности, учитывающий отраслевую специфику деятельности организации.

Материал и методы исследования

Работа выполнена на основе теоретического анализа и синтеза, абстрагирования и конкретизации, дедукции и индукции, традиционных методов экономического анализа, экспертных оценок и др.

Результаты исследования и их обсуждение

Анализ источников по данной проблематике позволил выявить ряд интересных проблемных моментов, сопровождающих процесс оценки инвестиционной привлекательности страховых организаций и ранжирование их по данному критерию.

Во-первых, содержание понятия «инвестиционная привлекательность организации» характеризуется отсутствием единообразия. В экономической литературе преобладает комплексный подход к определению инвестиционной привлекательности организации (Э.И. Крылов, И.В. Журавкова, Д.А. Ендовицкий, В.А. Бабушкин, Л. Валинурова, О. Казакова, Т.Н. Матвеев и др.), в соответствии с которым инвестиционная привлекательность формируется под воздействием множества факторов, вызывающих вероятный платежеспособный спрос на инвестиции [4, 5, 8, 11].

Сторонники традиционного подхода (Т.В. Теплова, М.Н. Крейнина и др.) под инвестиционной привлекательностью понимают наличие дохода от инвестирования денег в активы при наименьшем уровне риска [7, 18].

В рамках данного исследования инвестиционной привлекательностью организации (в т. ч. страховой) будем считать систему экономических отношений между субъектами хозяйствования по поводу эффективного развития бизнеса и поддержания его конкурентоспособности [9].

Во-вторых, оценка инвестиционной привлекательности компании субъективна, поскольку находится в зависимости от интересов конкретного типа инвесторов в инвестиционном процессе. Очевидно, каждой группе инвесторов соответствует свой набор ключевых факторов инвестиционной привлекательности организации (табл. 1).

В-третьих, отсутствие устоявшегося перечня факторов, имеющих основополагающую роль в оценке инвестиционной привлекательности организации. При принятии инвестиционных решений из множества факторов инвестор формирует свою выборку в зависимости от поставленной цели.

Концептуально сформированы две группы методик оценки инвестиционной привлекательности организации. Бухгалтерский подход к определению инвестиционной привлекательности ставит ее в зависимость только от финансового состояния, что упрощает оценку инвестиционной привлекательности, сводя ее к финансовому анализу организации. В качестве недостатка данного подхода выделяют его ограниченность и односторонность. Методики, которые учитывают как внутренние, так и внешние факторы, оказывающие влияние на инвестиционную привлекательность организации, делают оценку более широкой, но в то же время субъективной [5, 6, 15, 16]. Подход позволяет сравнивать инвестиционную привлекательность организаций разных видов экономической деятельности, что является его преимуществом.

В рамках данного исследования для выявления и сравнения уровня инвестиционной привлекательности страховых компаний уместно, по мнению автора, использование бухгалтерского подхода.

В-четвертых, выделяя внутренние и внешние факторы инвестиционной привлекательности организации по различным принципам, исследователи вкладывают в них разные характеристики [4, 17]. При этом каждый фактор из огромного количества внутренних факторов инвестиционной привлекательности характеризуется множеством параметров (показателей).

В-пятых, проблема заключена и в необходимости поиска показателей, которые могли бы наиболее полно оценить выделенные факторы инвестиционной

Таблица 1

Ключевые факторы инвестиционной привлекательности организации в зависимости от типа инвестора

Группа инвесторов	Основной интерес инвестора	Ключевые характеристики инвестиционной привлекательности организации
Государство	развитие инновационных производств, науки и техники, обеспечение социальной стабильности	– принадлежность к системообразующим предприятиям отрасли; – значимость в решении социально-экономических задач в стране; – инновационная направленность в развитии данного предприятия
Институциональные инвесторы (финансовые и нефинансовые институты)	получение экономического или социального эффекта от инвестирования денежных средств	– кредитоспособность организации; – платёжеспособность и финансовая устойчивость организации
Долевые инвесторы: – портфельные; – стратегические	– получение прибыли; – прирост стоимости компании и извлечение долгосрочных дополнительных выгод	– финансовое состояние организации, ее платёжеспособность; – открытость и понятность бизнеса
Частные инвесторы	удовлетворение экономических и социальных интересов	– обеспечение выполнения обязательств перед частными инвесторами; – платёжеспособность и финансовая устойчивость организации

привлекательности в количественном измерении. Вышеизложенное подразумевает процесс оценки инвестиционной привлекательности организации громоздким и трудоемким, и требует рекомендаций по его упрощению (облегчению).

В-шестых, нет определенного четкого алгоритма, который бы позволил дать оценку инвестиционной привлекательности той или иной организации. Чаще всего в качестве такого алгоритма выступает анализ ее финансового состояния с использованием таких показателей как финансовая устойчивость, ликвидность баланса, относительные показатели ликвидности, платежеспособность, рентабельность, оборачиваемость и оценка вероятности банкротства. Показатели рассчитываются по данным бухгалтерской отчетности и сопоставляются с рекомендуемыми значениями или отслеживается изменение в динамике.

Указанные выше проблемы отчасти теряют свою актуальность в страховой отрасли из-за специфики страховой деятельности. Страховые организации в силу отраслевой особенности состава и структуры капитала могут распоряжаться средствами, полученными от страхователей. Способность страховщика выполнить свои обязательства перед страхователями контролируется органом надзора, что, с одной стороны, регламентирует инвестиционную и финансовую деятельность компании, с другой, смягчает влияние внутренних факторов на инвестиционную привлекательность страховой организации. По мнению автора, целесообразно применять два дополняющих друг друга подхода к оценке инвестиционной привлекательности страховой организации – нормативный и альтернативный. Первый учитывает риск возможного невыполнения страховщиком обязательств перед страхователями с учетом устойчивости финансового положения организации в будущем, альтернативный подход дополнен показателями, учитывающими специфику страхового бизнеса (табл. 2).

Банк России осуществляет мониторинг деятельности страховщиков оценкой ряда показателей, входящих в ту или иную группу внутренних факторов, формирующих инвестиционную привлекательность организации [3].

Таблица 2

Подходы к оценке инвестиционной привлекательности страховой организации

Внутренний фактор инвестиционной привлекательности	Нормативный подход (учитывает требования органа надзора)		Альтернативный подход (учитывает анализ показателей, характеризующих эффективность деятельности организации с учетом отраслевой специфики)	
	Группа показателей	Показатели	Группа показателей	Показатели
1	2	3	4	5
Финансовая устойчивость организации	ликвидность баланса, качество и ликвидность активов	показатель текущей ликвидности активов ($ПЛ_1$); показатель уровня неликвидных активов ($ПЛ_2$); показатель обеспеченности заявленных убытков – нетто-перестрахование высоколиквидными активами (ПЛ3); показатель доли дебиторской задолженности по операциям страхования, сострахования и перестрахования в активах (ПЛ4)	относительные показатели, характеризующие финансовую устойчивость страховой компании; ликвидность баланса, качество и ликвидность активов	коэффициент финансового потенциала ($K_{фп}$); коэффициент финансовой независимости ($K_{фн}$); коэффициент самофинансирования ($K_{фнап}$); коэффициент достаточности страховых резервов ($K_{дср}$); коэффициент зависимости от перестрахования ($K_{зпс}$); коэффициент абсолютной ликвидности($K_{абс.лик}$); коэффициент срочной ликвидности ($K_{ср.лик}$); коэффициент текущей ликвидности ($K_{тек.лик}$); коэффициент обеспеченности собственными средствами ($K_{осс}$); коэффициент восстановления платежеспособности ($K_{вп}$)

Окончание табл. 2

1	2	3	4	5
Кредитоспособность организации	собственный капитал и заемные средства (за исключением обществ взаимного страхования)	показатель заработанной премии к собственным средствам (капиталу) (ПК1); показатель относительной капитализации страховой организации (ПК2); показатель достаточности собственных средств (капитала) (ПК3); показатель соотношения нестраховых обязательств и собственных средств (капитала) страховой организации (ПК4); показатель доли кредиторской задолженности (ПК5)	собственный капитал и заемные средства (за исключением обществ взаимного страхования)	коэффициент оборачиваемости кредиторской задолженности ($K_{окз}$); коэффициент обеспеченности собственными средствами ($K_{осс}$)
Рентабельность деятельности (деловой активности)	рентабельность	комбинированный показатель убыточности – нетто-перестрахование (ПР1); показатель рентабельности собственных средств (капитала) ($ПР_2$); показатель рентабельности инвестиций (ПР3); показатель рентабельности страховщика (ПР4)	показатели оборачиваемости	коэффициент оборачиваемости активов ($K_{оа}$); коэффициент оборачиваемости собственного капитала ($K_{оск}$); коэффициент оборачиваемости заемного капитала ($K_з$); коэффициент оборачиваемости дебиторской задолженности ($K_{одз}$); коэффициент оборачиваемости кредиторской задолженности ($K_{окз}$); коэффициент оборачиваемости материальных запасов ($K_{омз}$); коэффициент оборачиваемости денежных средств ($K_{одс}$)
			рентабельность	коэффициент рентабельности продаж ($K_{рп}$); коэффициент рентабельности собственного капитала ($K_{рск}$); коэффициент рентабельности заемного капитала ($K_{рзк}$); коэффициент рентабельности активов ($K_{ра}$)
Финансовое состояние организации	динамика основных финансовых показателей страховщика	Показатель изменения собственных средств (капитала) ($ПД_1$); Показатель изменения активов ($ПД_2$); Показатель динамики страховой премии – нетто-перестрахование ($ПД_3$)	динамика основных финансовых показателей страховщика	динамика величины страховой премии; динамика величины собственного капитала и активов
Платёжеспособность организации	соотношение собственного капитала и принятых обязательств (за исключением обществ взаимного страхования)	Соотношение маржи платежеспособности $МП_ф \geq МП_н$	соотношение собственного капитала и принятых обязательств (за исключением обществ взаимного страхования)	Соотношение маржи платежеспособности $МП_ф \geq МП_н$; уровень покрытия

На наш взгляд, для принятия решений инвестиционного характера в страховании целесообразно использовать интегральный показатель инвестиционной привлекательности компании, учитывающий значения всех факторов из сформированной выборки. Методика предполагает использование балльной оценки каждой категории финансовых показателей табл. 2. Для расчета показателей используются раскрываемые данные публичной бухгалтерской (финансовой) отчетности страховой организации, представляемой в Банк России в порядке надзора страховщиков за определенный год (совокупность лет и др.) [1].

Полагаем, что каждая из групп показателей одинаково важна при проведении анализа, поэтому максимально допустимое значение оценки для одной категории показателей 5 баллов. Соответственно, каждому из коэффициентов одной группы присваивается одинаковое количество баллов. Общее возможное количество баллов составляет 30. Показатель инвестиционной привлекательности рассчитывается отношением суммы присвоенных оценок к общему возможному количеству баллов.

Для интерпретации полученных значений используется шкала инвестиционной привлекательности (табл. 3).

Продемонстрируем применение нормативного и альтернативного подходов к оценке уровня инвестиционной привлекательности в 2017 г. одной из крупнейших страховых организаций – АО «СОГАЗ». Страховая компания отнесена к разряду системообразующих, является лидером Страховой Группы «СОГАЗ» [14].

Результаты расчетов показывают, что баланс организации АО «СОГАЗ» не являлся абсолютно ликвидным, однако выводы, сделанные на основе анализа ликвидности бухгалтерского баланса страховой организации носят условный характер, так как страховая деятельность, как и ликвидность, во многом предопределяется нормативными требованиями органа надзора. С помощью анализа ликвидности баланса осуществляется оценка изменения финансовой ситуации в организации с точки зрения абсолютной ликвидности, но не характеризуется ее платежеспособность, ввиду применения Положения о порядке расчета страховщиками нормативного соотношения активов и принятых им обязательств [2]. Таким образом, присваиваем 2,5 балла из пяти возможных.

На основании проведенного анализа показателей оценки качества и ликвидности активов можно сделать выводы о том, что все четыре рассматриваемых показателя находятся на приемлемом уровне. Показатели оценки собственных средств (капитала) и заемных средств принимали значения в пределах рекомендуемых значений, что дает основания присвоить данной группе показателей 5 баллов.

Результаты расчетов значений всех необходимых показателей, формирующих факторы инвестиционной привлекательности по нормативному подходу, фиксируют высокий уровень инвестиционной привлекательности компании (табл. 4).

Аналогично определим показатель инвестиционной привлекательности АО «СОГАЗ» с использованием шкалы для альтернативного подхода (табл. 5).

Значение показателя инвестиционной привлекательности по нормативному подходу также характеризует АО «СОГАЗ» как инвестиционно привлекательную организацию. Значения показателей, оцененных с помощью данных подходов, разнятся незначительно. Методика Центрального Банка является менее жесткой, но в любом случае анализируемая организация является компанией с высоким уровнем инвестиционной привлекательности.

Таблица 3

Шкала оценки показателя инвестиционной привлекательности

Относительное значение показателя инвестиционной привлекательности	$0 < K < 0{,}33$	$0{,}33 \le K < 0{,}66$	$0{,}66 \le K \le 1$
Уровень инвестиционной привлекательности	Низкий уровень инвестиционной привлекательности	Средний уровень инвестиционной привлекательности	Высокий уровень инвестиционной привлекательности

Таблица 4

Оценка интегрального показателя инвестиционной привлекательности АО «СОГАЗ» по нормативному подходу

Категория	Количество показателей всего	Количество показателей, находящихся в пределах нормы	Присваемое количество баллов
Ликвидность баланса	1	0,5	2,5
Показатели оценки качества и ликвидности активов	4	4	5
Показатели оценки собственных средств и заемных средств	5	5	5
Показатели рентабельности	4	3	3,75
Показатели динамики основных финансовых показателей	3	2	3,33
Маржа платежеспособности	1	1	5
Суммарное количество баллов		24,58	
Показатель инвестиционной привлекательности		0,82	

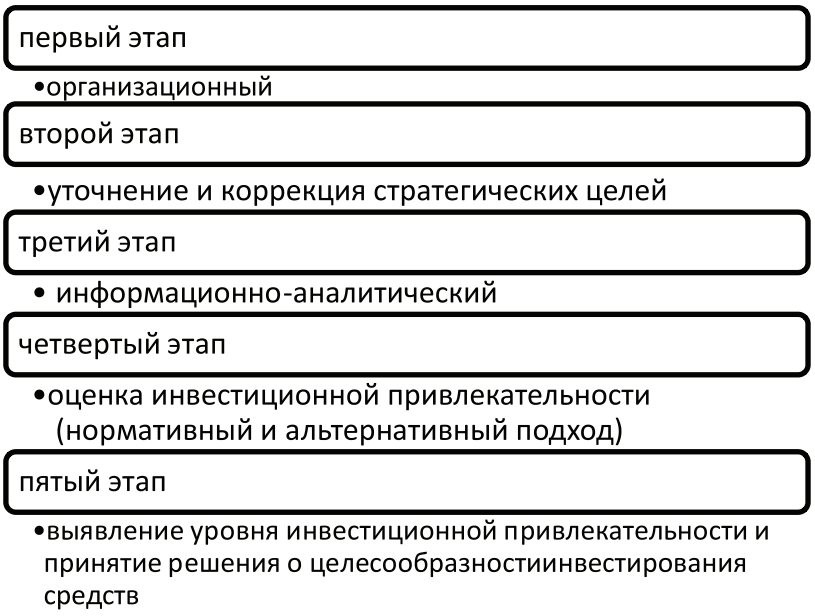
Таблица 5

Оценка интегрального показателя инвестиционной привлекательности АО «СОГАЗ» по альтернативному подходу

Категория	Количество показателей всего	Количество показателей, находящихся в пределах нормы	Присваемое количество баллов
Относительные показатели финансовой устойчивости	6	4	3,33
Маржа платежеспособности	1	1	5
Ликвидность баланса	1	0,5	2,5
Относительные показатели ликвидности	5	3	3
Показатели оборачиваемости	6	5	4,17
Показатели рентабельности	4	3	3,75
Суммарное количество баллов		24,25	
Показатель инвестиционной привлекательности		0,69	

Заключение

Итак, оценка инвестиционной привлекательности организации – важный этап процесса принятия решения инвестором. Анализ сущности инвестиционной привлекательности организации и методических основ ее оценки обусловили использование следующего алгоритма оценки уровня инвестиционной привлекательности страховой организации (рисунок).



Последовательность этапов оценки инвестиционной привлекательности организации

На первом этапе определяется состав рабочей группы по оценке инвестиционной привлекательности организации. Определяются функции каждого члена рабочей группы, ставятся сроки реализации каждого из этапов, решаются иные организационные моменты. Второй этап необходим для уточнения стратегических целей организации. На третьем этапе собирается необходимая исходная информация для оценки инвестиционной привлекательности организации. В качестве источников информации используются данные оперативного бухгалтерского учета и отчетности (формы №1, 2, 4, годовой отчет организации). Кроме того, можно воспользоваться статистическими данными сайтов рейтинговых агентств. На следующем этапе оцениваются показатели, формирующие факторы инвестиционной привлекательности страховой организации в рамках нормативного и альтернативного подходов. На заключительном пятом этапе выявляется уровень инвестиционной привлекательности, формирующий инвестиционное решение.

Таким образом, количественная оценка каждого показателя, входящего в группу факторов, формирующих инвестиционную привлекательность организации, позволит получить интегральный показатель инвестиционной привлекательности, учитывающий отраслевую специфику деятельности организации. Такая оценка способна помочь инвестору сделать оптимальный выбор при принятии решения о размещении своих ресурсов.

Библиографический список

1. Закон РФ от 27.11.1992 №4015-1 (ред. от 28.11.2018 №452-ФЗ) «Об организации страхового дела в Российской Федерации» (с изм. и доп.). [Электронный ресурс]. – URL: https://www.cbr.ru/finmarket/common_inf/legals_insurance/ (дата обращения 26.12.2018).

2. Указание Банка России от 28.07.2015 №3743-У «О порядке расчета страховой организацией нормативного соотношения собственных средств (капитала) и принятых обязательств» (зарегистрировано в Минюсте РФ 09.09.2015 №388650). [Электронный ресурс]. – URL: https://www.cbr.ru/finmarket/common_inf/legals_insurance/ (дата обращения 26.12.2018).

3. Указание Банка России от 18.01.2016 №3935-У «О порядке осуществления Банком России мониторинга деятельности страховщиков» (Зарегистрировано в Минюсте России 26.02.2016 №41232).

[Электронный ресурс]. – URL: https://www.cbr.ru/finmarket/common_inf/legals_insurance/ (дата обращения 26.12.2018).

4. Валинурова JI.С., Казакова О.Б. Инвестирование: учебник для вузов. – М.: Волтерс Клувер, 2010. – 448 с.

5. Ендовицкий Д.А. Анализ инвестиционной привлекательности организации / Д.А. Ендовицкий, В.А. Бабушкин, Н.А. Батурина. – М.: КноРус, 2017. – 374 с.

6. Зяблицева Я.Ю. Совершенствование методического подхода к оценке инвестиционной привлекательности организации // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2013. – № 12 (110). – С. 123–127 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.asau.ru/vestnik/2013/12/123-127.pdf.

7. Крейнина М.Н. Финансовый менеджмент: учеб. пособие. – М.: Дело и Сервис, 2010. – 304 с.

8. Крылов Э.И. Анализ финансового состояния и инвестиционной привлекательности предприятия / Э.И. Крылов, В.М. Власова, М.Г. Егорова, И.В. Журавкова. – М.: Финансы и статистика, 2014. – 192 с.

9. Кузнецов Б.Т. Инвестиции: учебное пособие. – М.: Юнити-Дана, 2015. – С. 623.

10. Куликов С.В., Бронникова Ю.В. Инвестиционная политика страховщика на рынке капиталов // Страховой рынок Российской Федерации в условиях вступления в ВТО: состояние и перспективы развития: мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. (5–7 июня 2012 г., г. Нижний Новгород) / гл. ред. В.И. Минеев, отв. ред. О.Л. Домнина, Е.В. Злобин; ВГАВТ, РОСГОССТРАХ. – Нижний Новгород, 2012. – С. 368–378.

11. Матвеев Т.Н. Оценка инвестиционной привлекательности предприятия // Труды МГТА: электронный журнал. [Электронный ресурс]. – URL: http://e-magazine.meli.ru/vipusk_19/262_v19_Matveev.doc (дата обращения 26.12.2018).

12. Немцева Ю.В., Гуляева Л.А. Управление платежеспособностью страховщика в рамках корпоративного риск-менеджмента // Российское предпринимательство. – 2016. – Т. 17, № 3. – С. 359–370.

13. Обзор «Структура активов страховых компаний: качественный рост». [Электронный ресурс]. – URL: https://raexpert.ru/researches/insurance/structure_2018/ (дата обращения 26.12.2018).

14. Официальный сайт компании АО «СОГАЗ» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.sogaz.ru/sogaz/about/ (дата обращения: 15.12.2018).

15. Перцухов В.И. Моделирование индекса инвестиционной привлекательности организации: эконометрический подход // Управление экономическими системами: электрон. науч. журн. / Кисловодский институт экономики и права [Электронный ресурс]. – Киров: ООО «Международный центр научно-исследовательских проектов», 2007. – № 4(12). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/modelirovanie-indeksa-investitsionnoy-privlekatelnosti-organizatsiy-ekonometricheskiy-podhod (дата обращения 26.12.2018).

16. Ростиславов Р.А. Инвестиционная привлекательность предприятия и факторы, влияющие на нее // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2010. – № 2-1. – С. 38–46 [Электронный ресурс]. – URL: https://cyberleninka.ru/article/v/investitsionnaya-privlekatelnost-predpriyatiya-i-faktory-vliyayuschie-na-nee (дата обращения 28.12.2018).

17. Севрюгин Ю.В. Оценка инвестиционной привлекательности промышленного предприятия: автореф. дис. … канд. экон. наук: 08.00.05. – Ижевск, 2004. – 27 с.

18. Теплова Т.В. Инвестиции. Теория и практика: учебник для бакалавров. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд-во Юрайт, 2014. – 782 с.

УДК 332.1

А. А. Носков
ФГБОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет», Пермь, e-mail: noskov.alexey01@gmail.com

ПРОЦЕССНЫЙ ПОДХОД К РАЗРАБОТКЕ АЛГОРИТМА ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ ПО РЕГУЛИРОВАНИЮ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ С УЧЕТОМ ВЛИЯНИЯ НАУЧНО-ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВУЗОВ

Ключевые слова: научно-инновационная деятельность вузов, инновационное развитие регионов, инновационная деятельность, процессный подход, бизнес-процессы.

В статье раскрыта проблема недостаточной разработанности методов оценки инновационного развития регионов с учетом влияния научно-инновационной деятельности вузов, которые необходимы для выявления слабых мест в управлении региональным инновационным развитием и выработки эффективных управленческих решений для регулирующего воздействия в этой сфере. Обосновано применение процессного подхода к оценке инновационного развития регионов и научно-инновационной деятельности вузов. Раскрыто содержание основных ключевых бизнес-процессов системы инновационного развития регионов и подсистемы научно-инновационной деятельности вузов на верхнем уровне декомпозиции, построены теоретические модели этих бизнес-процессов, которые формируют теоретическую основу, позволяющую в дальнейшем разрабатывать методический инструментарий оценки влияния результативности бизнес-процессов научно-инновационной деятельности вузов на уровень инновационного развития регионов. В статье предложен разработанный инструментарий комплексной двухаспектной оценки инновационного развития регионов и научно-инновационной деятельности вузов, позволяющий проводить типологизацию исследуемых регионов, выявлять дисбаланс в развитии этих сфер, а также выявлять диспропорции в их бизнес-процессах – между уровнем реализации самого бизнес-процесса и его результатом. Данная методика была включена в алгоритм принятия решений по регулированию инновационного развития регионов и научно-инновационной деятельности вузов, который позволяет обосновывать целенаправленные меры регулирующего воздействия по нивелированию выявленных дисбалансов и диспропорций.

Введение

Исследования инновационной деятельности зарубежных стран показывают, что университеты играют значительную роль в создании инновационных продуктов и услуг, вносят весомый вклад в региональное инновационное развитие. В последние годы вузы в России, правда, далеко не везде, тоже становятся центрами инновационного развития (далее – ИР) регионов. В связи с этим актуальным становится вопрос о регулировании инновационного развития регионов, с учетом влияния научно-инновационной деятельности (далее НИД) вузов.

Разработкой и развитием методических аспектов оценки ИР регионов и НИД вузов с применением методов интегральных и экспертных оценок, кластерного анализа, эконометрического инструментария занимались следующие авторы – А.А. Тер-Григорьянц, Р.М. Нижегородцев, Н.П. Горидько, Е.А. Третьякова Д.Ю. Трещевский, Ю.В. Вертакова, Т.Н. Плотникова, М.Л. Ушвицкий, М.В. Власов, Е.В. Огурцова, С.К. Куижева и М.А. Масыч, А.А. Бодункова, И.П. Черная, Л.С. Мазелис, О.В. Лешуков, Д. Г. Евсеева, А.Д. Громов, Д.П. Платонов и др. Однако, анализ большого количества научных работ показывает, что исследований связи НИД вузов с ИР регионов крайне мало, оценке влияния вузов на региональное инновационное развитие уделяется недостаточно внимания.

Цель настоящей статьи представить разработанный на основе процессного подхода к анализу бизнес-процессов вузов и регионов алгоритм принятия управленческих решений по регулированию ИР регионов и НИД вузов.

Материалы и методы исследования

Одним из подходов к оценке ИР регионов с учетом влияния НИД вузов является процессный подход. Главное место в процессном подходе занимают бизнес-процессы. В.Г. Елиферов и В.В. Репин дают следующее определение. «Бизнес-процесс – это совокупность различных

видов деятельности, где «на входе» используются один или несколько видов ресурсов, а на «выходе» в результате этой деятельности создаются продукты и услуги, которые представляют ценность для потребителя» [1].

Результаты исследования и их обсуждение

Согласно данному подходу ИР и НИД представляют собой сложные нелинейные системы, внутри которых находятся взаимосвязанные наборы определенных бизнес-процессов, а также дальнейшие работы по их оптимизации и реорганизации [2, 3]. Процессный подход дает возможность сконцентрироваться не на отдельных структурных элементах системы, а на оценке и управлении бизнес-процессами, связывающими эти элементы [4]. Процессный подход к управлению позволяет сфокусировать внимание на получении конечного результата процесса, поднимая степень координации выполнения операций и резко ускоряя бизнес-процессы, повышая тем самым качество работы [5].

НИД вузов – подсистема для системы бизнес-процессов ИР регионов. Однако, помимо НИД вузов в системе ИР регионов существуют и другие элементы (подсистемы), оказывающие на нее влияние (рис. 1, 2).

Это могут быть органы государственной власти, финансовые организации, промышленные, сельскохозяйственные предприятия и их кластерные объединения, научно-исследовательские институты, и др. [6].

При моделировании за основу была принята базовая классификация бизнес-процессов и выделены основные бизнес-процессы в инновационном развитии регионов и вузов, такие как выполнение НИР, НИОКР, подготовка научных кадров, а также вспомогательный бизнес-процесс ресурсного обеспечения и бизнес-процесс управления.

Каждый бизнес-процесс НИД вузов вписывается в свой бизнес-процесс ИР регионов, поэтому они укрупненно выделены на первом уровне детализации. Только так можно оценить влияние бизнес-процессов НИД вузов на бизнес-процессы и результаты ИР регионов.

Фундаментальные, прикладные исследования, выполняемые вузами, вносят свой вклад в реализацию бизнес-процесса выполнения НИР, НИОКР в системе процессов ИР регионов. Подготовка научных кадров в вузах является составной частью подготовки научных кадров в регионах.

Реализация основных бизнес-процессов зависит от вспомогательного бизнес-процесса ресурсного обеспечения, снабжающего основные процессы информационными, человеческими, финансовыми и материально- техническими ресурсами. Благоприятная среда для успешной реализации основных бизнес-процессов создается за счет элементов инновационной и информационной инфраструктуры вузов и регионов.

Результаты реализации основных бизнес-процессов НИД вузов – продукты интеллектуальной деятельности и показатели публикационной активности научных работников, а также защиты кандидатских и докторских диссертаций.

Показателем уровня результативности ИР регионов и НИД вузов становится объединение результатов основных бизнес-процессов на выходе.

Максимально возможный уровень результативности ИР региона и НИД вуза зависит от бизнес-процесса управления. Предложенные модели бизнес-процессов НИД вузов и ИР регионов создают основу для последующей методической проработки, детализации оценочного аппарата по показателям НИД и ИР.

Анализ и оценка уровня реализации бизнес-процессов НИД вузов и ИР регионов осуществляется по методике, включающей в себя ряд последовательных этапов (рис. 3).

При выборе показателей бизнес-процессов НИД вузов и ИР регионов учитываются их содержательные характеристики, а также их доступность в официальных статистических базах данных. Обеспечить сопоставимость данных между регионами различных масштабов позволяет их стандартизация путем перевода в относительные значения. Для этого применяются относительные величины (доли), а объемные показатели пересчитываются на 1 или 100 студентов, 1 или 100 научно-педагогических работников, на 1000 или 100000 человек населения региона.

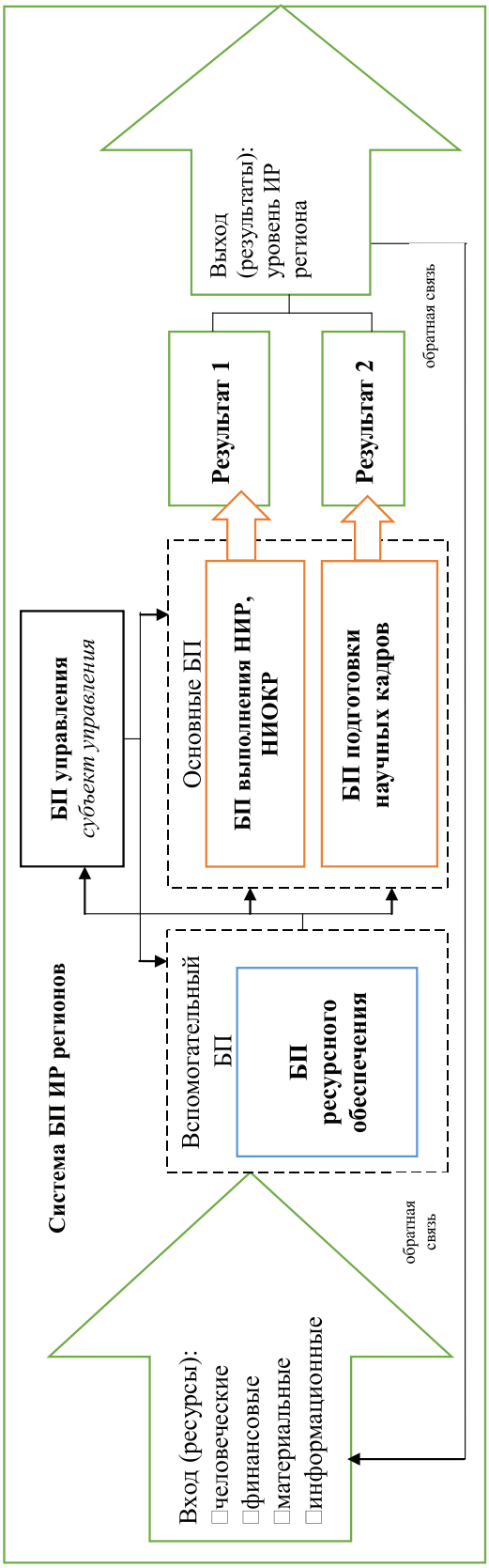


Рис. 1. Модель бизнес-процессов ИР регионов на верхнем уровне декомпозиции

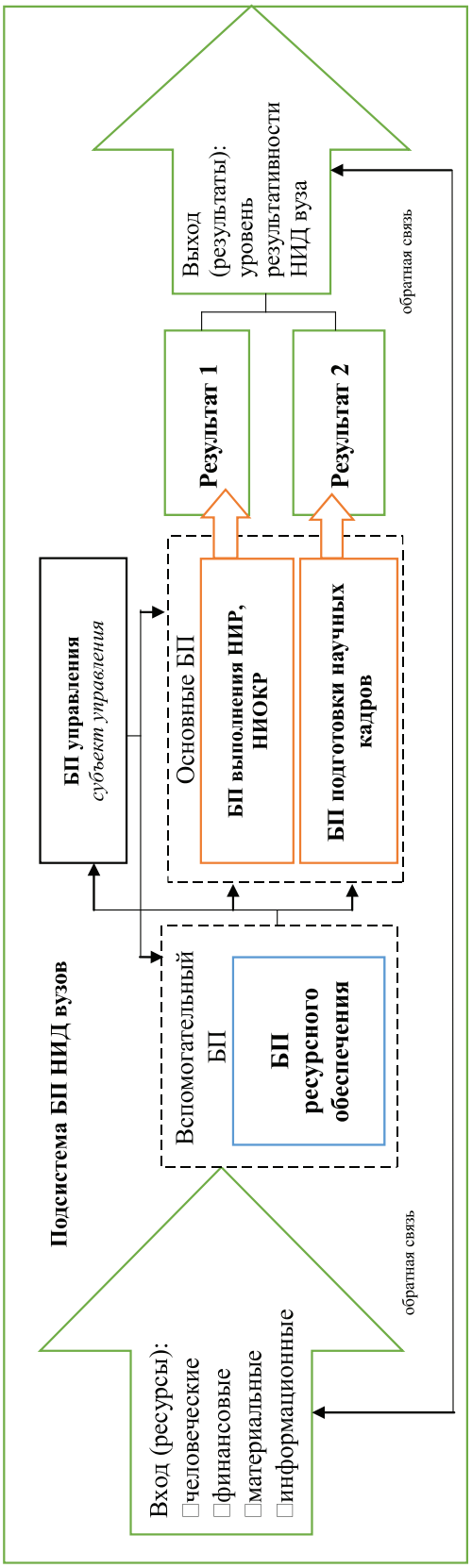


*Рис. 2. Модель бизнес-процессов НИД вузов на верхнем уровне декомпозиции. *разработано автором **БП – бизнес-процесс*

1 этап Формирование системы показателей, характеризующих бизнес-процессы НИД вузов и ИР регионов
2 этап Стандартизация показателей и расчет нормализованных значений показателей по бизнес-процессам НИД вузов и ИР регионов
3 этап Расчет групповых и интегральных индексов НИД вузов и ИР регионов
4 этап Комплексная оценка уровня результативности ИР регионов и НИД вузов на их территории.
5 этап Оценка влияния НИД вузов на ИР регионов

*Рис. 3. Методика оценки уровня реализации бизнес-процессов НИД вузов и бизнес-процессов ИР регионов. * разработано автором*

По стандартизованным значениям рассчитываются нормализованные значения показателей (далее – НЗ), которые характеризуют уровень, достигнутый в регионе, по сравнению со средним уровнем по федеральному округу в целом. Если НЗ больше единицы, то достигнутый в регионе уровень выше, чем в среднем по федеральному округу и наоборот.

Затем рассчитываются групповые индексы по каждому бизнес-процессу и его результату, а также формируются интегральные индексы, комплексно характеризующие состояние НИД вузов и ИР регионов.

Расчет группового индекса производится по формуле:

$$Gu, r\text{БП}\, p, r = \frac{\sum_{i=0}^{n} \text{НЗ}\, p, r}{n}, \qquad (1)$$

где Gu, rБП p, r – групповой индекс бизнес-процесса или его результата НИД вузов или ИР регионов; НЗ p, r – нормализованное значение показателя, характеризующего процесс или результаты НИД вузов или ИР регионов; n – количество показателей. Если значение группового индекса выше единицы, то достигнутый в регионе уровень реализации бизнес-процесса или его результата выше, чем в среднем по федеральному округу и наоборот.

По значениям групповых индексов рассчитываются интегральные индексы (по формуле средней арифметической), комплексно характеризующие бизнес-процессы НИД вузов и ИР регионов.

Для интегральной характеристики входа в основные бизнес-процессы НИД вузов производится объединение результатов оценки уровня реализации бизнес-процесса ресурсного обеспечения и его результата:

$$Iu, r\,(\text{входы или выходы}) = \frac{\sum Gu, r\ \text{БП}}{n}, \qquad (2)$$

где $G\,u,r$ БП – значение группового индекса бизнес-процесса или его результата по вузу или региону, характеризующего процесс; n – количество групповых индексов.

Затем на основе полученных значений интегральных индексов НИД вузов и ИР регионов проводится итоговая комплексная оценка, которая объединяет оценку уровня ИР регионов и уровня результативности НИД вузов. Для этого используется разработанная матрица комплексного оценивания, которая позволяет выделить определенные типы регионов в соответствии с квадрантами (рис. 4).

I r (выходы)	**Квадрант 2 (дисбаланс реализации бизнес-процессов НИД и ИР)** ● высокий уровень ИР регионов ● низкий уровень результативности НИД вузов	**Квадрант 3 Сбалансированность бизнес-процессов на высоком уровне** ● высокий уровень ИР регионов ● высокий уровень результативности НИД вузов
1,0	**Квадрант 1 Сбалансированность бизнес-процессов на низком уровне** ● низкий уровень ИР регионов ● низкий уровень результативности НИД вузов	**Квадрант 4 (дисбаланс реализации бизнес-процессов НИД и ИР)** ● низкий уровень ИР регионов ● высокий уровень результативности НИД вузов
	1,0	I u (выходы)

Рис. 4. Матрица комплексного оценивания результативности НИД вузов и ИР регионов.
** разработано автором*

В заключение, для оценки степени влияния отдельных бизнес-процессов НИД вузов на ИР регионов используется метод корреляционно-регрессионного анализа. Рассчитываются коэффициенты корреляции между интегральными индексами выходов НИД вузов и интегральными индексами выходов ИР регионов, если коэффициент корреляции (R) = 0, влияние отсутствует; $0 < R < 0{,}3$ – влияние слабое, $0{,}3 < R < 0{,}5$ – влияние среднее; $0{,}5 < R < 0{,}9$ – влияние сильное[1]. На основе полученных данных строится регрессионная модель, показывающая влияние на результаты ИР регионов уровня реализации бизнес-процессов НИД вузов.

На основе полученных результатов производится комплексная оценка НИД вузов и ИР регионов по их бизнес-процессам. Выявляются возможный дисбаланс между уровнем реализации НИД вузов и ИР регионов для исследуемых территорий, а также диспропорции в реализации отдельных бизнес-процессов ИР регионов и НИД вузов. По результатам проведенного исследования разрабатывается алгоритм принятия управленческих решений, формулируются основные направления регулирующего воздействия для исследуемых регионов в зависимости от их места в квадрантах на матрице комплексного оценивания результативности НИД вузов и ИР регионов (рис. 4). Он предусматривает использование авторской методики, необходимой для того, чтобы диагностировать ситуацию, выявлять дисбалансы и диспропорции и обосновывать целенаправленные управленческие решения по нивелированию выявленных проблемных зон.

Субъекты управления бизнес-процессами ИР регионов и НИД вузов (рис. 5) – органы региональной власти в лице министерств и ведомств и руководители вузов. Основные этапы реализации алгоритма – сбор статистической информации о состоянии НИД вузов и ИР регионов; проведение оценки реализации бизнес-процессов; выявление диспропорций реализации и результата бизнес-процессов; формулирование направлений и конкретных мер регулирующего воздействия с целью повышения уровня результативности бизнес-процессов НИД вузов и ИР регионов.

Алгоритм предполагает реализацию всего комплекса функций управления (осуществление планирования, организации, мотивации, контроля и координации бизнес-процессов).

[1] Шкала Чеддока.

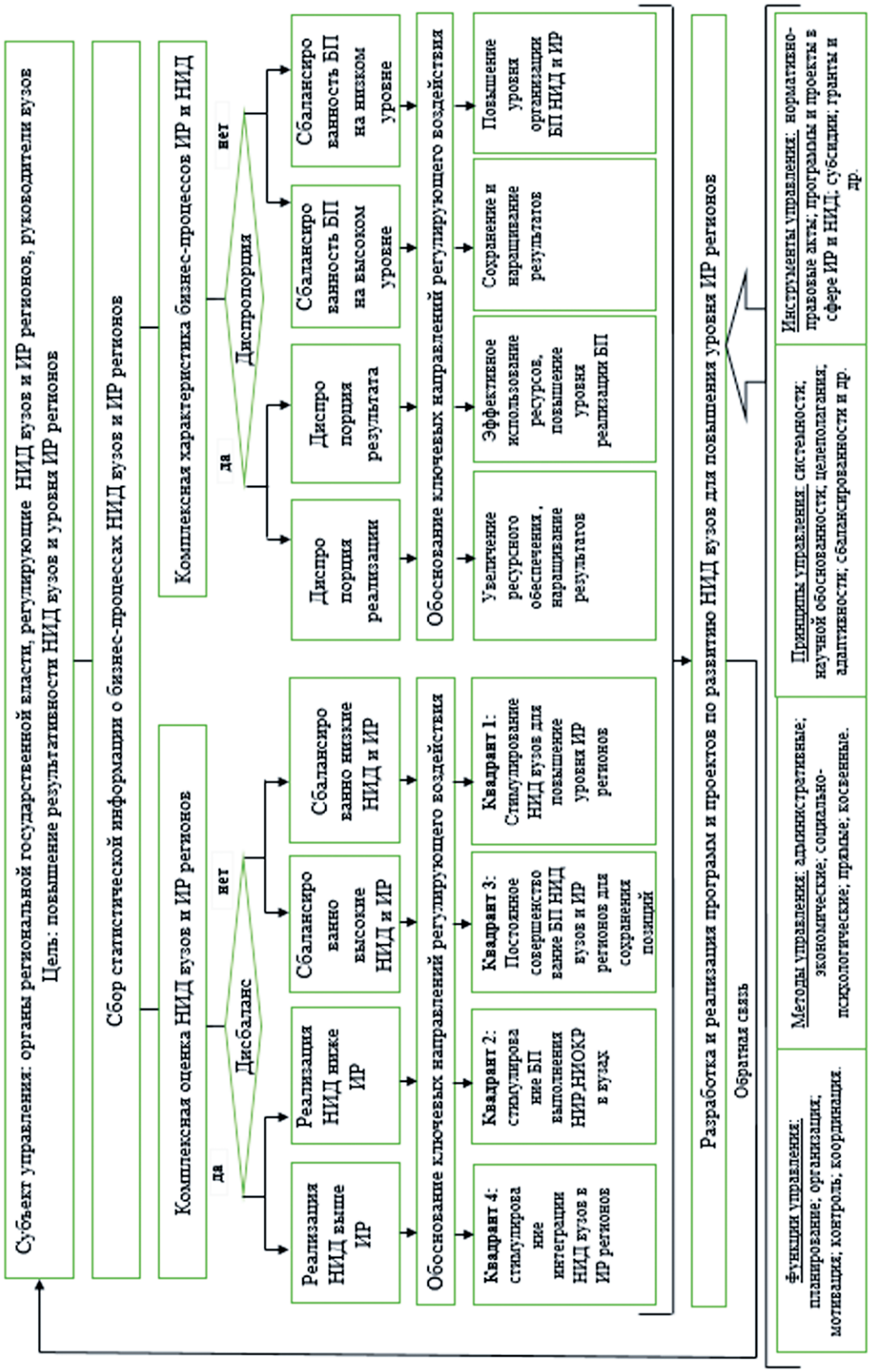


*Рис. 5. Алгоритм принятия решений по регулированию ИР регионов и НИД вузов. * разработано автором*

Выводы

Таким образом, оценка вклада НИД вузов в инновационное региональное развитие – проблема весьма актуальная, требующая разработки и дополнительных исследований, поскольку этой оценке в научной литературе уделяется недостаточно внимания.

Использование процессного подхода в комплексной оценке ИР регионов и НИД вузов для формирования эффективных управленческих решений в этих сферах позволяет фокусироваться на отдельных ключевых бизнес-процессах, касающихся НИД, а не охватывать всю деятельность в целом.

Предложенный автором алгоритм принятия решений по регулированию ИР регионов с учетом влияния НИД вузов на основе разработанной методики позволяет одновременно проводить типологизацию исследуемых регионов по уровню сбалансированности развития НИД вузов и ИР регионов и составляющих их бизнес-процессов, и на ее основе предлагать определенные меры, регулирующие эти сферы и позволяющие устранять возникающий дисбаланс и диспропорции.

Библиографический список

1. Репин В.В., Елиферов В.Г. Процессный подход к управлению. Моделирование бизнес-процессов. – М., 2004. – С. 17.

2. Галимов А.М. Управление инновационной деятельностью в вузе: проблемы и перспективы // Образовательные технологии и общество. – 2012. – №4 (15). – С. 405–411.

3. Лебедева Н.А. Управление инновационным развитием вуза на основе процессного подхода // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – №1-2. – С. 37.

4. Бедрина С.Л. Опыт выделения бизнес-процессов в вузе / С.Л. Бедрина., О.Б. Богданова, Е.В. Кийкова, Г.Л. Овсянникова // Современные тенденции в экономике и управлении; новый взгляд: сборник материалов I Международной научно-практической конференции. В 2-х частях. Часть 1 / под общ. ред. С.С. Чернова. – Новосибирск: Изд-во «СИБПРИНТ», 2010. – С. 142–152.

5. Бедрина С.Л. Реинжиниринг в системе инновационных методов управления вузом // Проблемы разработки и реализации стратегии предприятия: монография / С.Л. Бедрина, Е.О. Белова, И.П. Геращенко и др. / под общ. ред. С.С. Чернова. – Книга 1. – Новосибирск: Изд-во «СИБПРИНТ», 2010. – С. 157–180.

6. Суханова П.А. Модель региональной инновационной системы: отечественные и зарубежные подходы к изучению региональных инновационных систем // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. – 2015. – №4(27). – С. 96.

УДК 336.02

Л. А. Попп
РГП ПХВ «Павлодарский государственный университет им. С. Торайгырова», Павлодар, e-mail: pgu@psu.kz

ИНСТРУМЕНТЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФИСКАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Ключевые слова: фискальная политика, инвестиции, транснациональный переток капитала; налогообложение нерезидентов, контролируемые сделки; международных соглашений об избежании двойного налогообложения; регулирование трансфертного ценообразования.

Важным критерием налоговой системы является ее эффективность, которая в первую очередь связана с потерями, вызванными возможными уклонениями от уплаты налогов. Такое уклонение может быть связано как с использованием законных возможностей защиты интересов собственника имущества, так и с преднамеренным желанием снизить налоговые издержки. Выбор инструментов повышения эффективности системы фискального регулирования и путей ее оптимизации являются особенно актуальным в период экономического спада. В статье рассмотрены актуальные вопросы повышения эффективности фискальной политики в Республике Казахстан на фоне процессов интеграции в мировое сообщество, имплементации Казахстаном международных соглашений об избежании двойного налогообложения и создания благоприятных условий развития иностранного инвестирования в казахстанскую экономику. На основе теоретического обобщения современной казахстанской и зарубежной практики контроля за укрытием от налогообложения отдельных финансовых потоков, научного анализа системы правового регулирования транснационального перетока капитала, исследованы проблемы применения механизма тонкой капитализации в части влияния на инвестиционный климат. Изучен зарубежный опыт контроля за сокрытием базы налогообложения по доходам компаний и физических лиц для формирования государственной налоговой политики. Рекомендованы мероприятия, позволяющие достичь оптимального соотношения фискальной функции и функции стимулирования притока иностранного капитала.

Введение

Республика Казахстан как самостоятельный, равноправный субъект международных экономических отношений, вследствие глобализации мировой экономики, активно проходит процессы интеграции в мировое сообщество, налаживания экономических связей с различными государствами мира, создания благоприятных условий развития иностранного инвестирования в казахстанскую экономику. В этой связи особую актуальность приобретают вопросы совершенствования налогового законодательства в части регулирования налогообложения нерезидентов-плательщиков налогов, имплементации Республикой Казахстан международных соглашений об избежании двойного налогообложения, соответствия национального законодательства РК достижениям мировой практики в сфере налогообложения нерезидентов [1, 2, 3, 4]. Как сообщил Zakon.kz со ссылкой на официальный сайт Акорды, Президент Казахстана, выступая на 31-м пленарном заседании Совета иностранных инвесторов, отметил, что для преодоления трудностей связанных со стремительными глобальными переменами, перед Правительством Казахстана было поставлено ряд конкретных задач, в том числе улучшение регуляторной среды, создания привлекательного налогового и инвестиционного климата для международного бизнеса. «Вступили в действие новые Кодекс о недрах и недропользовании, Налоговый и Таможенный кодексы. Принят пакет законодательных поправок по вопросам регулирования предпринимательства. По всем направлениям имплементируются стандарты ОЭСР», – заявил глава государства [5].

Налоговая конкуренция в мире и необходимость повышения эффективности фискальной политики, требует от Казахстана, с одной стороны, значительно либерализовать налоговую систему, а с другой стороны, выстраивать жесткую систему контроля за налоговыми поступлениями, в том числе в сфере транснационального перетока капитала.

Рассматривая на основе международного опыта основные направления контроля за таким явлением, как укрытие от налогообложения межгосударственных

перетоков капитала [6–9], можно выделить следующие средства:

– ограничение применения «налогового шопинга» (англ. – «treaty shopping»);

– регулирование трансфертного ценообразования (англ. – «transfer pricing»);

– контроль за деятельностью так называемых «контролируемых иностранных компаний», ограничение операций с участием таких компаний через налоговые гавани;

– контроль за применением механизма тонкой капитализации или внутрифирменного кредитования, (англ. – «thin capitalization»).

Общей предпосылкой существования вышеперечисленных сфер риска сокращения налоговой базы является различие условий внутренних налоговых режимов, разветвленность сети различных соглашений об избежании двойного налогообложения и того факта, что не все страны заключили такие соглашения. Ориентированность Казахстана на импорт капитала, требует создания адекватных условий и процедур, которые были бы привлекательными для иностранного инвестора, и одновременно защищали бы собственные интересы нашего государства. В связи с этим уровень действующего правового обеспечения иностранных инвестиций вообще, и в том числе иностранных юридических лиц, нуждается в постоянном усовершенствовании. Так наравне с реформой в налоговой системы совершенствуется законодательство о трансфертном ценообразовании. В данном нормативном акте появились дополнительные критерии для выявления отдельных видов сделок, подлежащих контролю в целях недопущения вывода налоговой базы в офшоры и более справедливого распределения налоговой базы, введены понятия «межстрановой отчетности» и «заявление об участии в международной группе» [10].

Цель и методы исследования

Отдельным направлением в сфере защиты фискальных интересов государства является законодательство против так называемой тонкой капитализации (недостаточной капитализации). В настоящее время многие авторы исследуют данный механизм контроля налогообложения межгосударственных перетоков капитала [11–14]. По своему экономическому содержанию меры контроля за тонкой капитализацией аналогичны мерам контроля за трансфертным ценообразованием финансовых соглашений транснациональной группы. То есть ассоциированные структуры могут попасть под подозрение, что они завышают или занижают цену кредита по отношению рыночной цене кредитных ресурсов. Возможность для применения механизма тонкой капитализации возникает в связи с тем, что в налоговых системах разных стран существует существенная разница между правилами налогообложения вознаграждений по обязательствам фирмы и дивидендами, которые выплачиваются в соответствии с долей участия в собственном капитале компании.

Контроль налоговых органов за сделками, которые несут в себе признаки тонкой капитализации, заключается во введении в налоговое законодательство отдельных ограничительных положений. В частности, определяется предел допустимого соотношения собственного и заемного капитала, а в случае отклонения от установленного предела налоговые службы имеют право в зависимости от обстоятельств переквалифицировать характер обязательств компании. Соответственно, выплаты по вознаграждениям могут быть переквалифицированы в дивиденды.

Далее приведены принятые во многих странах мира критерии управления механизмом недостаточной капитализации, которые применяются к финансовым соглашениям внутри транснациональной группы [15–19]:

– нерезидент-заимодавец имеет (или эффективно контролируют) определенный значительный процент в уставном капитале зависимого резидента;

– вознаграждения по вышеуказанным финансовым соглашениям между взаимозависимыми сторонами запрещается учитывать в составе расходов при определении налогооблагаемого дохода, если не выдерживаются определенные ограничения (например, фискальные органы считают, что цель сделки – репатриация прибыли из юрисдикции с высоким уровнем налогообложения в налоговые гавани);

– законодательно устанавливается ограничение для соотношения заемного и собственного капитала, назовем его коэффициентом финансового левериджа, который показывает в каком соотношении для финансирования своего бизнеса, компания использует кредиты и собственный капитал (например, допустимым соотношением заемного и собственного капитала в Великобритании является 1 к 1; в Австралии – 3 к 1; в Германии – 9 к 1; США – 3 к 1 [20, с. 199]);

– недозволенные вычеты, возможно, будут учтены в последующих отчетных периодах или будут считаться дивидендами, что в свою очередь является менее привлекательным с точки зрения возникающих налоговых обязательств.

Подробнее рассмотрим, как правила тонкой капитализации влияют на решения субъектов, инвестирующих в экономику Казахстана. Если у отечественной компании есть иностранные собственники, то при возникновении потребности в финансировании будет разумно обратится за помощью к ним в первую очередь, поскольку зарубежные деньги, как правило, существенно дешевле, чем казахстанские. У иностранного собственника есть два основных способа помочь с финансированием: это вклад в уставный капитал или предоставление займа.

Вклада в уставный капитал, предполагает начисление дивидендов, при выплате которых должны быть соблюдены требования законодательства РК. Во-первых, казахстанская компания сможет выплатить дивиденды только при соблюдении следующих условий условии [21, статья 91]:

– положительный размер собственного капитала акционерного общества с учетом выплаты дивидендов по его акциям;

– отсутствие признаков неплатежеспособности или несостоятельности в соответствии с законодательством Республики Казахстан о реабилитации и банкротстве.

Во-вторых, с дивидендов при выплате будет удержан налог. Ставка подоходного налога у источника выплаты составит в общем случае 15% [22, статья 646]. В случае если инвестор является лицом, зарегистрированным в государстве с льготным налогообложением, то с дивидендов будет удержано в пользу бюджета 20%. Договоры об избежании двойного налогообложения между Казахстаном и другими странами [23] часто предусматривают пониженную ставку налога на дивиденды (например, 10% или даже 5%), но для применения пониженной ставки обычно требуется преодолеть ограничения на долю участия и стоимость этой доли (например, договор со Швейцарией предусматривает пониженную ставку налога на дивиденды в 5% при условии, что доля участия швейцарского собственника составляет не менее 10%). Кроме того, пониженная ставка налога на дивиденды не применяется, если дивиденды выплачиваются не фактическому владельцу, а агенту или получателю по доверенности или другому третьему лицу. И, в-третьих, дивиденды не позволят казахстанской компании сэкономить на корпоративном подоходном налоге, поскольку выплата дивидендов не уменьшает налогооблагаемую прибыль компании.

Совсем другая ситуация складывается если финансовая помощь, предоставляется в форме займа. В этом случае выплаты зарубежному собственнику будут оформлены как выплата процентов по займу. Как и дивиденды, вознаграждения, выплачиваемые нерезиденту, в общем случае облагаются у источника выплаты по ставке 15% [22, статья 646]. Аналогично действует ограничение для государств с льготным налогообложением. Международными налоговыми конвенциями предусмотрены пониженные ставки при обложении процентов (в большинстве случаев – 10%), Важным аспектом в налогообложении процентов, является возможность признания их расходами у казахстанской компании, а значит уменьшения налогооблагаемого дохода. Казахстанская компания сэкономит на корпоративном подоходном налоге 20%. Например, если иностранному собственнику-кредитору выплачивается в виде процентов по займу 100 тысяч тенге, тогда с учетом экономии на корпоративном налоге чистый расход составит 80 тысяч тенге. Заем иностранного собственника выглядит более выгодным вариантом финансирования с позиции возможного снижения налогового обязательства. Проценты выплачиваются не зависимо от наличия положительного размера собственного

капитала в балансе и признаков неплатежеспособности.

Налоговым законодательством Республики Казахстан предусмотрен специальный инструмент контроля за процессом вывода из-под казахстанского налогообложения процентов по займам от иностранных собственников. В статье 246 Налогового Кодекса РК учтены некоторые общепринятые в международной практике критерии управления механизмом недостаточной капитализации. Как отмечают специалисты [24], важным критерием тонкой капитализации является наличие контролируемой задолженности перед иностранной организацией. В законе РК о трансфертном ценообразовании [25, статья 11] контролируемая задолженность представляет собой долговое обязательство, которое возникло перед:

1) аффилиированным лицом;

2) лицом, являющимся крупным акционером, крупным участником (владеющим десятью и более процентами голосующих акций или долей участия);

3) собственником имущества, взаимосвязанным с лицом, которому передано отдельные правомочия собственника имущества (владение/пользование/распоряжение);

4) лицом, являющимся должностным лицом участника сделки или юридического лица, указанного в подпунктах 2, 5–8;

5) юридическим лицом контролируемым крупным акционером, крупным участником или должностным лицом участника сделки;

6) юридическим лицом, по отношению к которому участник сделки является крупным акционером, крупным участником, имеющим право на соответствующую долю в имуществе;

7) юридическим лицом, находящимся под контролем третьего лица совместно с участником сделки;

8) лицом самостоятельно или совместно со своими аффилированными лицами владеющим десятью и более процентами голосующих акций или долей участия участника сделки либо юридических лиц, указанных в подпунктах 2, 5–7;

9) участниками сделок, в которых применяется цена, имеющая отклонения от рыночной цены.

Кроме сделок с взаимосвязанной стороной под механизм тонкой капитализации попадают сделки с лицами, зарегистрированными в государстве с льготным налогообложением.

Далее приведена формула (1) расчета вычета по вознаграждению, которая служит ограничителем при определении величины уменьшающей налогооблагаемый доход казахстанской компании. В формуле (1) исключены элементы, отражающие вычет по вознаграждениям, подлежащим выплате независимой стороне по займам, так как по таким вознаграждениям отсутствует ограничение.

$$\text{ВВ пвс} = \frac{\text{ССК}}{\text{СО}} \times 4 \times (\text{Б} + \text{В} + \text{Г}), \quad (1)$$

где ВВпвс – вычет по вознаграждению, подлежащий выплате взаимосвязанной стороне; А – сумма вознаграждения (исключая суммы, включенные в показатели Б, В, Г, Д); Б – сумма вознаграждения, подлежащего выплате взаимосвязанной стороне (исключая суммы, включенные в показатель Д); ССК – среднегодовая сумма собственного капитала; СО – среднегодовая сумма обязательств; В – сумма вознаграждения, подлежащего выплате лицам, зарегистрированным в государстве с льготным налогообложением; Г – показатель, включающий вознаграждение, подлежащее выплате независимой стороне по займам, предоставленным под депозит взаимосвязанной стороны и вознаграждение независимой стороне по займам, предоставленным под обеспеченную гарантию, поручительство или иную форму обеспечения взаимосвязанных сторон.

Для сравнения рассмотрим какой механизм тонкой капитализации предусмотрен в российском налоговом законодательстве. В российском налоговом законодательстве [26, статья 269, п.п 2–13] сформулировано, что правило тонкой капитализации по налогу на прибыль организаций применяется к российской компании в отношении ее контролируемой задолженности перед иностранной организацией. К числу контролируемой задолженности относится несколько категорий (рисунок).

Контролируемая задолженность в целях применения правила тонкой капитализации

1) долговое обязательство перед иностранной компанией, прямо или косвенно владеющей 25 процентами и более уставного капитала (норма была повышена с 20 процентов до 25 процентов с 1 января 2017)

2) долговое обязательство перед российской компанией, признаваемой аффилированным лицом указанной в пункте 1 иностранной организации

3) долговое обязательство перед банком или другими организациями, которые в свою очередь приняли гарантию в отношении такого обязательства от иностранной компании (соответствующей критерию указанному в пункте 1) или от российской компании взаимозависимой с иностранным собственником (критерий указанный в пункте 2)

Контролируемая задолженность в целях применения правила тонкой капитализации

Чтобы определить сумму процентов, которую можно учесть в расходах, необходимо рассчитать коэффициент капитализации:

$$KK = \frac{\sum КЗ}{СК \times ДУ} \Big/ 3 , \qquad (2)$$

где КК – коэффициент капитализации; ∑КЗ – сумма контролируемой задолженности; СК – сумма собственного капитала с учетом сальдо по счету «Расчеты по налогам и сборам»; ДУ – доля участия иностранной организации в уставном капитале.

Для определения предела по признанию расходов по вознаграждениям фактически начисленную сумму вознаграждений по обязательствам необходимо разделить на коэффициент капитализации (2).

Таким образом, если контролируемая задолженность превышает собственный капитал более чем в три раза, компания может признать в расходах для налогообложения прибыли не всю сумму процентов по займу от нерезидента-займодавца.

Результаты исследования и их обсуждение

Сравнивая методики расчета тонкой капитализации следует отметить некоторые особенности. Во-первых, так же, как и в российском законодательстве, установлена увязка с соотношением собственного капитала и обязательств, но при этом коэффициент допустимого превышения составляет не 3, а 4 (для нефинансовых организаций). Во-вторых, расчет соотношения собственного капитала к обязательствам ведется не отдельно по каждой контролируемой сделке, а учитываются среднегодовые балансовые показатели. В-третьих, в методике казахстанского налогового кодекса не учитывается значение доли участия иностранной организации в уставном капитале заемщика-резидента.

Приведем простой пример, когда иностранный инвестор, имеющий 25 процентную долю в капитале инвестируемой компании, решил оформить ей заем в сумме миллион евро, при этом других существенных обязательств у компании заемщика нет. Примем, что сумма фактически начисленного вознаграждения равна 110 тысяч евро. Результаты сравнения казахстанской и российской методики расчета тонкой капитализации при разных показателях собственного капитала приведены в таблице.

Таблица показывает, что формулировка правил тонкой капитализации при описанных выше условиях примера выгоднее инвестору в Казахстане, так как уже при соотношении собственного капитала к обязательству 0,25, можно все выплаты по займу взаимосвязанному инвестору учесть в расходах как уменьшение налогооблагаемого дохода. Согласно методике расчета по российскому

Сравнение расчета относимых на расходы вознаграждений

Показатели	Суммы согласно НК РФ, евро	Суммы согласно НК РК, евро
Расчетная сумма расходов по вознаграждению при величине собственного капитала 100 тысяч евро	8 250	44 000
Расчетная сумма расходов по вознаграждению при величине собственного капитала 200 тысяч евро	16 500	88 000
Расчетная сумма расходов по вознаграждению при величине собственного капитала 250 тысяч евро	20 625	110 000
Расчетная сумма расходов по вознаграждению при величине собственного капитала 1000 тысяч евро	82 500	440 000
Расчетная сумма расходов по вознаграждению при величине собственного капитала 1333 тысяч евро	110 000	586 652

законодательству всю сумму начисленных процентов по займу иностранному инвестору можно освободить от налогообложения только при соотношении собственного капитала к сумме контролируемой задолженности (без учета доли участия) 1,33.

Несомненно, расчет по казахстанской методике изменится если в модель включить дополнительные обязательства, даже если они не будут классифицированы как сделки с взаимосвязанными сторонами. В этом случае поменяется соотношение собственного капитала к обязательствам и не зависимо от того, что в сделке с иностранным инвестором ничего не изменилось, вычитаемая сумма уменьшится и превышение выплачиваемого вознаграждения придется облагать налогом. Для примера используем те же исходные данные, добавим только обязательство перед независимой стороной два миллиона евро со ставкой вознаграждения 10%. В таблице показано, что при величине собственного капитала 100 тысяч евро, сумма вознаграждения, не облагаемого налогом, по российской методике составила 8,25 тыс. евро (8,5% от начисленной величины), а по казахстанской – 44 тыс. евро (40% от начисленной величины), для иностранного инвестора это в 5 раз выгоднее. В случае добавления в модель дополнительного обязательства 2 миллиона евро, в казахстанской методике изменяется соотношение объема собственных средств компании заемщика к объему привлеченных, что приводит к снижению величины разращённого вычета по вознаграждению до 14,7 тыс. евро (13% от начисленной величины). Чем выше коэффициент финансового левериджа, тем выше доля заемных средств — и, значит, выше риск. В приведенном примере только когда коэффициент финансового левериджа становится меньше 2%, сумма необлагаемого вознаграждения по казахстанской методике дают аналогичный результат что и по российской.

Таким образом, механизм тонкой капитализации, предусмотренный в казахстанском налоговом законодательстве, выглядит более привлекательным с финансовой точки зрения для иностранного инвестора. Однако, обратим внимание на тот факт, что в РФ сделка может считаться контролируемой только когда доля иностранного инвестора-займодавца составляет 25 процентов и выше, а в казахстанском законодательстве пороговое значение означающее контроль – 10 процентов. Так, если взять первоначальный пример: заем компании-резиденту миллион евро (других существенных обязательств нет), ставка вознаграждения по займу 10 процентов, собственный капитал 100 тыс. евро иностранный инвестор, тогда по российским правилам вся сумма вознаграждения будет отнесена на расходы, а по казахстанским только 40 процентов от начисленной величины.

В случае превышения предельного значения вознаграждения, начисленного по контролируемому обязательству, компания-заемщик, согласно требований российского налогового законодательства, удерживает налог на прибыль 15%. В Казахстане отсутствует требование по реклассификации вознаграждения в дивиденды. Согласно статье 646 казахстанского налогового кодекса вознаграждения как и дивиденды облагаются подоходным налогом по ставке 15%.

Отдельно следует отметить ситуацию, когда собственный капитал компании имеет отрицательное значение. В такой ситуации коэффициент финансового левериджа признается равным нулю, а значит вознаграждения, подлежащие выплате взаимосвязанной стороне, не относятся на вычеты при определении налогооблагаемого дохода. Было бы справедливо не всю сумму вознаграждения по контролируемой задолженности переводить в разряд налогооблагаемой, а только в части превышения над рыночной ценой займа.

В случае предоставления нерезидентом займов (кредитов или государственных внешних заимствований), которые отражаются в Государственном бюджете РК или смете Национального банка РК, то есть в государстве в лице его уполномоченных органов, проценты, полученные от таких операций налогом не облагаются. Аналогичная ситуация с доходами, полученными нерезидентами в виде процентов или дохода (дисконта) на государственные ценные бумаги или облигации местных займов, или долговые ценные бумаги, исполнение обязательств по которым обеспечено государственными или местными гарантиями, проданные или размещенные нерезидентам за пределами территории Республики Казахстан через уполномоченных агентов-нерезидентов, или процентов, уплаченных нерезидентам за полученные государством или в местные бюджеты, которые отображаются в Государственном бюджете РК или местных бюджетах или смете Национального банка РК, или за кредиты (займы), полученные субъектами хозяйствования и выполнение которых обеспечено государственными или местными гарантиями. Таким образом, законодатель, используя стимулирующую функцию налогообложения, а именно освобождение от него, пытается привлечь иностранный капитал к кредитованию казахстанской экономики.

Заключение

Развитие рыночных отношений в Республике Казахстан, задачи подъема ее экономики, интеграция в мировой экономический процесс обусловливают необходимость масштабного привлечения в экономику страны иностранного капитала. Одной из форм такого сотрудничества является непосредственная работа на экономическом пространстве иностранных юридических лиц, действующих в Казахстане через свои представительства. Их количество постоянно увеличивается. Уровень действующего правового обеспечения иностранных инвестиций вообще, и в том числе иностранных юридических лиц, в стране находится на достаточном уровне, однако учитывая новые тенденции нуждается в постоянном усовершенствовании

Поскольку Казахстан является страной, ориентированной на импорт капитала и служит источником доходов для иностранных инвестиций, особое значение имеет установление адекватных условий и процедур, которые были бы привлекательными для иностранного инвестора, и одновременно защищали бы собственные интересы нашего государства. В связи с этим необходимым первоочередным шагом для достижения указанных целей является дальнейшее совершенствование налогового законодательства.

Автором исследован зарубежный опыт налогообложения нерезидентов физических лиц в контексте адаптации к казахстанской практике в целях разработки путей оптимизации налогообложения. Основываясь на изученной практике, можно сделать вывод, что правила тонкой капитализации постепенно находят более широкое применение в Казахстане и участвуют в формировании нового комплексного блока правил о деофшоризации.

В результате проведенного исследования и анализа отечественного и зарубежного опыта обоснована необходимость совершенствования правил тонкой капитализации, действующих в настоящее время в Республике Казахстан. Разработанные предложения являются объективно необходимыми для стимулирования притока иностранного капитала в Казахстан, а также для реализации политики деофшоризации финансовых потоков хозяйствующих субъектов. Внедряемые инструменты деофшоризации транснационального перетока капитала не должны ограничивать объемы инвестирования по средством внутригрупповых займов. Даже если ассоциированные структуры применяют нерыночный уровень процентов при заключении финансовых соглашений, что несет в себе признаки тонкой

капитализации, данные ситуации требуют особого анализа рисков. Необходимо исключить дискриминацию по признаку наличия факта владения и контроля капитала плательщика процентов со стороны их получателя-кредитора.

Библиографический список

1. Lang, Michael. Introduction to the Law of Double Taxation Conventions. IBFD, Linde. 2010. С. 143.
2. Model Tax Convention on Income and on Capital: Condensed Version 2010. OECD Publishing. ISBN: 9789264089600. 17 Aug. 2010. 468 с.
3. United Nations Model Double Taxation Convention between Developed and Developing Countries. United Nations. – New York, 2011. ISBN 978-92-1-159102-6;
4. Попп Л.А., Гончаренко А.С. Государственная инвестиционная политика в Казахстане // Материалы международной научно-практической конференции; отв. ред. О.В. Ямова. – Тюмень: ТИУ, 2018. – 600 с. (С. 215–220).
5. О чем говорил Назарбаев на заседании совета иностранных инвесторов Zakon.kz (6 июня 2018) [Электронный ресурс]. – 2018. – URL: http://www.zakon.kz/4922053-o-chem-govoril-nazarbaev-na-zasedanii.html.
6. Гладков И.С. Мировая экономика и международные экономические отношения: учебное пособие. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: БИНОМ, 2011. – 341 с.
7. Лабин Д.К. Международное право по защите и поощрении иностранных инвестиций. – М.: ВолтерсКлувер, 2008.
8. The Development Dimension of International Investment Agreements. Note by UNCTAD secretariat, 2009. 10–12 February.
9. Шахмаметьев А.А. Режим налогообложения нерезидентов: правовая основа регулирования: монография. – М.: Юрлитинформ, 2010.
10. Закон РК «О трансфертном ценообразовании» №67-IV ЗРК от 5 июля 2008 г. – URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z080000067 (дата обращения 27.07.2018).
11. Силюк И. Тонкая капитализация: проблемы правоприменения и налоговые последствия // Корпоративный юрист. – 2008. – №12.
12. Полежарова Л.В. Тонкая капитализация: механизмы применения и методы противодействия // Налоговая политика и практика. – 2008. – №4.
13. Вахитов Р.Р., Ровере Н.К. Недостаточная капитализация: национальное законодательство и международные договоры // Налоговед. – 2007. – №9.
14. 1Мачехин В.А. Проблемы применения правил тонкой капитализации в Российской Федерации // Налоги и налогообложение. – 201. – №2.
15. The International Comparative Legal Guide to: Corporate Tax 2007 // Published by Global Legal Group Ltd. – London, 2007. – 270 p.
16. Осминин Б.И. Заключение и имплементация международных договоров и внутригосударственное право. – М.: Infotropic Media, 2010.
17. Terra Ben J.M., Wattel Peter J. European Tax Law. Fourth edition. – Netherlands, 2005. – 268 p. Терра Бен Дж. М., Ваттель Питер Дж. Европейское налоговое право. – 4-е издание. – Нидерланды, 2005.
18. Лещенко С.К. Европейское налоговое право. Часть 1: учеб. пособие / под ред. Х. Херрманна, С.А. Блашенко, Т. Борича. – Минск: Зорны Верасок, 2010.
19. Налоговое право ЕС: актуальные проблемы функционирования единой системы / А.С. Захаров. – М.: Волтерс Клувер, 2010.
20. Фокин А.В. Международное налогообложение пассивных доходов (процентов, дивидендов, роялти): американской опыт. – М., 2009.
21. Гражданский кодекс Республики Казахстан №268-XIII от 27 декабря 1994 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.adilet.zan.kz.
22. Кодекс Республики Казахстан «О налогах и других обязательных платежах в бюджет» (Налоговый кодекс) №120-VI ЗРК от 25 декабря 2017 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.saluk.gov.kz.
23. Бюллетень международных договоров Республики Казахстан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.zanorda.kz/ru.
24. Непесов К.А. Налоговые аспекты трансфертного ценообразования: сравнительный анализ опыта России и зарубежных стран. – М.: Волтерс Клувер, 2007.
25. Закон Республики Казахстан «О трансфетртном ценообразовании №67-IV ЗРК от 5 июля 2008 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.adilet.zan.kz.
26. Налоговый кодекс Российской Федерации с изменениями на 2018 г. (часть вторая) от 05.08.2000 №117-ФЗ (ред. от 19.02.2018) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.nkodrf.ru/skachat-nk-rf.

УДК 330.101.5

С. Д. Ребров
ГОУ ВО «Самарский государственный технический университет», Самара,
e-mail: sergey.rdv@yandex.ru

И. А. Агафонов
ГОУ ВО «Самарский государственный технический университет», Самара,
e-mail: yuhan@mail.ru

ВЗАИМОСВЯЗЬ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Ключевые слова: экономическая безопасность, наука и техника, научно-технический потенциал, научные кадры, инновации.

Статья выполнена по научной специальности 08.00.01 Экономическая теория. В статье рассматривается взаимосвязь между потенциалом страны в науке и техники, и обеспечением ее безопасности в сфере национальной экономики. Раскрывается сущность понятий научного технического потенциала и экономической безопасности. Проводится анализ статистических показателей характеризующих степень развития научного сектора России за 2013–2017 года. На основе полученных данных, выявлена и обоснована необходимость развития отечественного сектора науки и техники с целью получения конкурентных преимуществ в будущем.Послепроведенного исследования авторы выявили, что тесная взаимосвязь науки и техники с экономической безопасностью состоит в организации и своевременном использование возможностей и ресурсов для развития отечественных технических продуктов, которые став инструментами в сфере безопасности, смогут развить повысить техническую вооруженность для обеспечения экономической безопасности. В конце даются общие выводы о перспективных возможностях развития научно технического потенциала в России и подходах к организации для его становления.

Введение

История становления и угасания цивилизаций отчетливо показывает, что ошибки и просчеты в организации государств, привели к их исчезновению. Самые сильные и грозные из них, прекратили свое существование на начальном этапе своего развития. Для всех было характерно обеспечение своей безопасности, позволившей им просуществовать дольше, в противовес тем, кто не особо и помышлял об ее организации. Стоит сказать, что в обеспечении своей защиты всегда применялись технические и научные достижения своего времени, позволявшие получить преимущества перед потенциальными противниками. Со временем в категорию безопасности стали включатся различные методы и сферы, ранее не входившие в ее состав.

В нынешнюю эпоху, обеспечение безопасности государства осуществляется на технологическом и информационном уровне. Это вызвано тем, что достижения науки и развитие новых технологий, заметно упростили процессы для некоторых сфер человеческой жизнедеятельности, но и создали новые угрозы, противодействие которым становится первоочередной задачей.

Так, эти угрозы способны деструктивно повлиять как на государство в целом, так и на его составляющие. Один из важнейших критериев защищенности государства находится в обеспечение его экономической безопасности. Стоит задуматься над тем, какими методами претворяется в жизнь защита национального хозяйства и что используется для этого. Ответ может быть весьма простым, а именно, стоит обратить внимание на достижение современной науки и техники, их использование весьма сильно сможет облегчить задачу по обеспечению экономической безопасности страны. Внедрение и практическое применение технологий не может быть осуществлено без должной организации процессов не только производства, но и подготовки персонала, а это всвою очередь ведет к организации образовательной системы страны. Перед тем как перейти к анализу указанной темы, автор хотел бы уточнить два фундаментальных для этой статьи понятия, а именно научно технического потенциала (далее

НТП) и экономической безопасности (далее ЭБ).

Этот делается из-за того, что целью исследования является выявление взаимосвязи между наукой и обеспечением защищенности экономики государства. Без предварительного раскрытия сущности этих понятий, анализ может быть непонятным или вообще бессмысленным. Задача состоит в более детальном разборе того, как данные понятие могут взаимодействовать между собой и влиять на развитие элементов, входящих как в одну, так и в другую категорию.

В литературе можно встретить большоеколичество определений ЭБ.На законодательном (официальном) уровне оно зафиксировано в указе президента РФ от 13.05.2017 г. №208 «О стратегии экономической безопасности РФ на период до 2030 г.», а именно:

«Экономическая безопасность» – состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации [1].

По мнению А. Архипова, А. Городецкого и Б. Михайлова, ЭБ это способность экономики обеспечивать эффективное удовлетворение общественных потребностей на национальном и международном уровне [2, с. 14].

Наиболее емким для макроуровня, с нашей точки зрения будет определение приведенное в указе президента, что касательно второго, то оно более подходит к микроуровню национального хозяйства.

Таким образом, экономическая безопасность государства сложное социально экономическое явление. Оно отражает большое разнообразие постоянно меняющихся условий производства и укладов хозяйствования. Безопасность государства в экономике также подвержена влиянию факторов внешней и внутренней среды, несущей потенциальные угрозы, мониторинг и противодействие которым способны защитить экономику страны.

С развитием высоких технологий все чаще задаются вопросы относительно того, что их использование для обеспечения безопасности в различных сферах жизнедеятельности человека является приоритетным и актуальным направлением. Стоит понимать, что деятельность людей не может быть полностью отделима от жизни государства, ибо как подмечено древнегреческим философом Аристотелем: «Человек существо политическое». Следовательно, любая деятельность людей, будь то простая работа или создание каких либо предметов блага неотделима от государства, так как является составляющей этой сложной системы. Поэтому логично будет понять тот факт, что влияние факторов среды на страну или же на ее элементы несут для обоих различные результаты. В следствие чего необходимо своевременное принятие действий по их предупреждению и противодействию. Одну из главных ролей в этом направлении играет научная деятельность.

В современных условиях глобального мира результативность науки все в большей степени определяется характеристиками научно-технического потенциала, которые включают в себя совокупность кадровых, финансовых, материально-технических, информационных, организационных и иных ресурсов, необходимых для осуществления научной и научно-технической деятельности [3, с. 22].

Рассматривая понятие НТП заметим, что оно включает в себя как науку, так и технику. Основная наша задача состоит в рассмотрение самой категории НТП.

Так А.В. Голубев указывает, что: «Это совокупность факторов, определяющих возможности непрерывного повышения экономической эффективности производства за счет ускорения научно технического прогресса» [3, с. 23].

Из определения заметим, что в нем указывается тот факт, что для повышения экономической эффективности необходимо ускорение Научно технического прогресса, но это достигается за счет ряда факторов, к ним можно отнести достижение фундаментальных наук, новые технологии, опытно конструкторские разработки, экспериментальная база и т. д. Это своего рода возможности страны для научной деятельности. В масштабах страны НТП может быть представлен сетью научных учреждений (организаций) действующих для разработки и внедрения достижений в различных областях науки и техники.

Таким образом, научно-технический потенциал можно представить как совокупность научно-технических возможностей, характеризующих уровень развития данной страны и зависящих от количества и качества ресурсов, определяющихэти возможности, а также от наличия фонда идей и разработок, подготовленных к практическому использованию (внедрению в производство). В процессе практического освоения нововведений происходит материализация научно-технического потенциала [4].

Рассмотрев и раскрыв сущность понятий ЭБ и НТП, следует теперь проследить взаимосвязь данных понятий между собой. Действительно, тот факт, что осуществление безопасности государства в сфере экономики в настоящее время стало первоочередной задачей, следует также не забывать и состояние науки в России. Почему следует уделить должное внимание данной сфере? Все весьма просто, а именно то, что научная деятельность может дать именно те результаты и рекомендации, использование которых позволит выйти на уровни не только понимания но и технологической составляющей страны.

Технологическая составляющая экономической безопасности предполагает состояние научно-технического потенциала страны, которое гарантирует в минимально короткие сроки самостоятельно разработать новые технические решения, обеспечив прорыв в ведущих отраслях гражданской и оборонной продукции [5, с. 9].

Состояние защищенности экономики в первую очередь предполагает ее самостоятельное существование, частичную автаркию. Поэтому создаются условия для того, чтобы в случае кризисных ситуации она функционировала самостоятельно, то есть выполняла элементарные задачи требуемые от нее, независимо от сторонних ресурсов. Исходя из определения следует сказать, что для автаркии (если такой вариант наступил) необходимы технологии, а для них в свою очередь инфраструктурная и научная база, использование которой позволяет снизить зависимость экономики от сторонних ресурсов, при этом дав начало для конкурентной борьбы в будущем или же наличию собственных технических новинок. Именно использование собственных технологий, позволяет странам выходит на конкурентную борьбу на мировом рынке и снизить собственную зависимость от других стран, в рамках технологической составляющей.

Стоит сказать, что из приведенных рассуждений становится очевидным, что НТП – это фактор ЭБ, так как последний в свою очередь определяется уровнем развития производственных возможностей, состоянию социальной сферы, научно- технического прогресса и т. д. Использование этих факторов позволяет достичь национальному хозяйству преимущества как внутри, так и вне страны.

В итоге получаем, что ЭБ страны имеет своим структурным элементом НТП, позволяющий использовать его как инструмент для своей деятельности. В современной России за постсоветский период произошло большое количество экономических реформ, которые как положительно, так и негативно повлияли на состояние национального хозяйства. Но проводя реформы для выхода из кризисов и перехода экономики на новый уклад (с плановой экономики на рыночную), страна подошла к периоду (моменту) возникновения «цифровой экономики». Итогом стало появления вопроса, касательно способности России войти в эту новую сферу или точнее эпоху, своего рода новой индустриализации (цифровой), при этом завершив в короткие сроки, окончательный переход на новую рыночную систему.

Новая индустриализация нашей страны нужна, чтобы устранить научно-техническое и технологическое отставание России от промышленно развитых держав мира на основе существенного повышения уровня автоматизации и технологического производства [6, с. 33].

Но задача указанная выше, не может быть осуществлена в один момент. Это в первую очередь связанно с тем, что необходимо понимать следующие вопросы:

- Возможности для перехода России в новую эпоху.
- Наличие достаточного количества научных кадров, организаций и баз для проведения научной деятельности.
- Имеются ли финансовые возможности для проведения столь масштабных преобразований.

● Способность поддержки со стороны государства для обеспечения процессов преобразования.

Список подобных вопросов можно продолжать бесконечно. Они способны лишь обозначить ряд проблем, которые необходимо решать или стать целью для достижения результата. Для оценки и характеристики НТП существует ряд индикаторов ЭБ, для оценки же науки и количества организаций имеются стандартные статистические данные, представленные в таблице. Рассмотрим их далее, после чего дадим общую оценку состоянию НТП в России и перспективы его развития. За рассматриваемый период общее число организаций сильно уменьшилось, данная тенденция наблюдалась с 2015 года. Сравнивая 2017 и 2015 гг. можно заметить общее снижение на 231 ед. (6%). Стоит отметить, что в целом снизилось количество НИО на 7,7% и КО на 15%. Заметен рост организаций с подразделениями НИПК (научно-исследовательских и проектно конструкторских), рост составил 2,4%. По секторам деятельности ситуация на фоне общего снижения числа организаций аналогичная по всем трем приведённым направлениям. Стоит отметить то, что в России число государственных организаций намного превышает число частных, в 2017 году превышение равно 15,5%.

Численность общего персонала (включая исследователей, техников, вспомогательного персонала и прочих) также понизилась на 144 404 человек. Расходы федерального бюджета сократились на 7,2%. Такое снижение наблюдается уже с 2015 года. До этого момента все показатели имели тенденцию к росту.

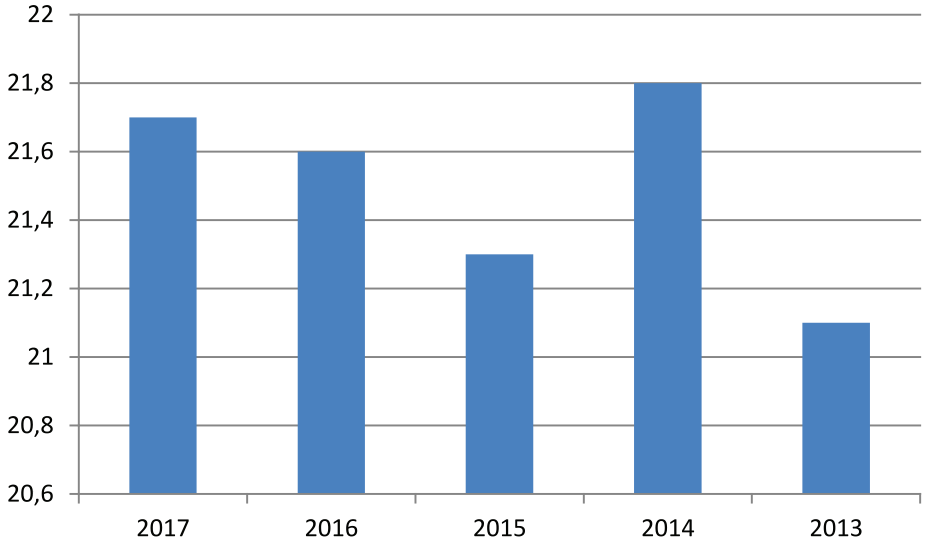
В общей сумме расходов федерального бюджета затраты на финансирование науки имеют похожую ситуацию к снижению. Относительно ВВП ситуация аналогичная.

Среди множества индикаторов ЭБ для нашего рассмотрения наиболее интересным будет тот, который отражает долю продуктов из технологичных и научных отраслей.

Доля продукции в ВВП начиная с 2014 года имеет тенденцию к снижению, но уже в 2016 году выросла на 0,3% по сравнению с 2015 годом. Показатель 2017 года приблизился к значению, которое было в 2014 году. То есть после спада показатель вернулся к своему максимально значению, разница составила 0,1%. Эти тенденции отражены на рисунке. Прогнозы по дальнейшей динамике пока давать преждевременно.

Показатели, характеризующие научную деятельность в Российской Федерации за период с 2013–2015 гг. [7]

Показатель	Год				
	2017	2016	2015	2014	2013
Число организаций (ед):	3944	4032	4175	3604	3605
в том числе (ед.):					
Научно-исследовательски организации (НИО)	1577	1673	1708	1689	1719
Конструкторские организации (КО)	273	304	322	317	331
Организации имевшие НИПК подразделения	380	363	371	275	266
По секторам деятельности(ед):					
Государственные	1493	1546	1560	1491	1495
Предпринимательские	1292	1326	1400	1265	1269
Высшего образования	1038	1064	1124	777	762
Численность персонала (всего человек)	70 7887	722 291	738 857	732 274	727 029
Расходы из федерального бюджета (млн руб.)	377 822,2	402 722,3	439 392,8	437 273,3	425 301,7
В процентах:					
К расходам федерального бюджета	2,3	2,45	2,81	2,95	3,19
К ВВП	0,41	0,47	0,53	0,55	0,58



Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВВП

Проанализировав информацию выше можно сделать вывод о том, что на сегодняшний момент времени у России имеется НТП. Оценить его можно как «средний», наличие тех задатков, которые имеются сейчас, достаточны для проведения мероприятий по налаживанию и организации технологичных производств. Но эти производства должны быть направлены в первую очередь на внутренний рынок, так как конкурировать на международном уровне Россия пока не может. Весьма конкретно задачу для новой индустриализации страны выделил О. Сухарев. Он отмечает, что: «Таким образом, основополагающая задача новой индустриализации отечественной экономики сводится не только к увеличению доли промышленного производства в общем объеме создаваемого продукта, сколько к созданию режима наращивания технологических результатов, позволяющих создавать потребительные стоимости (продуктовые серии различного назначения) с вытекающими положительными эффектами в области трудоемкости, материалоемкости и энергоемкости (важнейший параметр технологичности)»

Исходя из этого получаем, что для того чтобы обеспечить развитие науки и техники, необходимо внедрять отечественные системы, продукты и т. д. тем самым наводнив рынок продукцией, которая постепенно начнет внедряться в производство и использоваться. Внедрение налаженных и потребляемых продуктов, позволят постепенно вытеснить иностранных производителей, тем самым снизив зависимость производств от их продуктов, впоследствии чего будет создана обширная база для начала выхода на новые уровни производства и исследований. Итогом таких планомерных действий станет снижение зависимости отечественных производств от импортных продуктов, рост собственных разработок, модернизация производств, выпуск инновационных продуктов и преобразования уже в социальной сфере и как следствие выполняется одна из основных задач национальной безопасности страны, а именно обеспечение защищенности экономики страны. Как уже говорилось ранее, все этапы преобразований будут постепенными и как отмечает А. Голубев в рамках стратегической задачи ставится цель преобразования научно-технического и образовательного потенциала страны в мобильную, динамично развивающуюся систему, отвечающую реальным ресурсным возможностям и способную противодействовать возникающим угрозам безопасности России.

Заключение

В результате грамотного и планомерного подхода к организации развития научно-технической базы и использования

имеющегося НТП, Россия сможет своевременного и точно реагировать на происходящие изменения. При этом следует учитывать, что в первую очередь ориентация должна быть направлена на национальную экономику и ее развитие, так как обеспечение собственной безопасности дает более важные преимущества, чем слепая гонка за другими странами. В итоге можно сказать, что научно-технический потенциал страны является составляющей ее экономической безопасности, развитие и использование, которого способно повлиять на все сферы жизненного цикла государства. При этом рациональный подход к организации и развитию научных изысканий и технологий, позволит сначала организовать защиту национальной экономики страны от внешних угроз, а впоследствии и стать ей одним из лидеров в конкурентной борьбе на мировых рынках.

Библиографический список

1. Указ президента РФ от 13.05.2017 г. №208 «О стратегии экономической безопасности РФ на период до 2030 г.» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru.

2. Финансовая безопасность как элемент системы национальной безопасности государства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://10aas.arbitr.ru (22.10.2018).

3. Голубев А.В. Научно-технический потенциал как основа экономического развития России в глобальном мире // Экономика предпринимательства. Факторы: инновации. – 2015. – №3 (51). – С. 12.

4. Учебники онлайн: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://uchebnik-online.com/127/627.html.

5. Основы экономической безопасности Государства // Аналитический доклад [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.csef.ru [19.12.2018].

6. Сухарев О. Научно-техническое развитие: опыт СССР и задачи новой индустриализации России // Экономист. Неоиндустриальная перспектива. – 2017. – №12 (96). – С. 21–41.

7. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru (19.12.2018).

8. Единая межведомственная информационно-статистическая система [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://fedstat.ru (19.12.2018).

9. Глазов М.М. Научно-технический фактор обеспечения экономической безопасности / М.М. Глазов, И.П. Фирова // Общество. Среда Развитие (Terra Humana). Экономика и экономические науки. – 2010. – №4 (17). – С. 13.

УДК 65

В. Ю. Сапрыкина
ЧОУ ВО «Южный институт менеджмента», Краснодар, e-mail: wera01@mail.ru

КОНКУРЕНЦИЯ И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: РЕАЛИЗАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРИНЦИПОВ МАРКЕТИНГ-МЕНЕДЖМЕНТА И КОНТРОЛЛИНГА В КРУПНЫХ ТОРГОВЫХ КОМПАНИЯХ РОССИИ

Ключевые слова: конкурентоспособность, конкурентные преимущества, внутренняя и внешняя среда предприятия, pest-анализ, swot-анализ, основные конкуренты, оценка конкурентных преимуществ международные принципы маркетингового управления, оценка конкурентоспособности.

В статье автор рассмотрел роль и значение разработки и мониторинга стратегии функционирования одного из лидеров продаж товаров повседневного спроса в России торговой сети «Магнит».

В международной практике каждая стратегия в зависимости от изменяющейся конъюнктуры рынка, внутренней и внешней по отношению к предприятию, подвержена, в качестве константы, оперативной корректировки с тем, чтобы удержать завоеванные позиции, наращивать обороты, получать средства для инвестирования и расширения объема и качества предоставляемых услуг, что по большому счету является общим одним из главных атрибутов сохранения и увеличения потенциала конкурентных преимуществ и конкурентоспособности компании в целом.

На основе исследования результатов PEST, SNWи SWOT-анализов предприятия выявлены резервы и потенциал повышения конкурентоспособности компании, которые при минимальных затратах могут быть реализованы менеджментом предприятия. Предлагаемые формы, хотя и не являются исчерпывающими по своему содержанию, но очевидно способны однозначно повысить эффективность, а значит и конкурентоспособность торговой сети.

В ряду этих предложений целесообразным является модифицированная система ценообразования, где «стратегия средних цен» (нейтральное ценообразование) предлагается заменить на «комбинированную стратегию», призванную способствовать скорейшему возврату вложенных средств, активизировать работу с посредниками и поставщиками продукции, с как актуальными, так и потенциальными потребителями посредством активизации онлайн контактов и совершенствованием методов использования официального сайта компании.

Введение

Конкурентоспособность является одной из центральных категорий современной экономической науки, с которой традиционно связывают успешность функционирования субъектов конкурентных отношений, эффективность и стабильность развития рыночного механизма в целом.

Конкурентоспособности торгового предприятия чаще всего связывают с такими свойствами, как: способность реализовать конкурентоспособную продукцию, услуги, способность к продуктивному и эффективному функционированию, способность удовлетворять нужды потребителей лучше, чем это делают основные конкуренты.

Таким образом, конкурентоспособность торгового предприятия можно определить, как способность предприятия обеспечить предложение товаров или услуг по сравнению с конкурентами, за счет предоставления товарам или услугам дифференцированных свойств при соблюдении стандартов качества.

Цель исследования

Для определения места и роли конкретного торгового предприятия в системе конкурентного пространства представляется в наиболее общем виде оценить его конкурентоспособность с точки зрения структурных и функциональных особенностей функционирования. В порядке ситуативного анализа с точки зрения использования международных методов маркетингового управления и изучения конкурентоспособности в условиях глобализации предлагается рассмотреть одну из крупнейших торговых сетей в России ПАО «Магнит».

Материалы и методы исследования

В структурном разрезе оценка конкурентоспособности торговой сети рассматривается с позиции уровня монополизации отрасли, анализов входных барьеров для новых участников рынка, дифференциация ассортимента предлагаемой покупателям продукции, внедрение новых технологических достижений, что в целом дает экономию в масштабах производства.

При функциональном подходе конкурентоспособность фирмы оценивается показателями эффективности производства, финансового положениясбыта и конкурентоспособности товара с точки зрения цены и качества [1].

Преимуществом функционального подхода является использование тех групп показателей, которые позволяют более объективно оценить важнейшие сферы деятельности предприятия, в частности финансово-хозяйственную деятельность предприятия (производительность труда и фондоотдача, показатели ликвидности и платежеспособности предприятия, рентабельности продаж и пр.), и определить его место на отраслевом рынке. Однако этот подход не позволяет учесть такие характеристики конкурентоспособности предприятия, как имидж и потенциал предприятия.

Кроме того, для оценки конкурентоспособности предприятия с анализом степени устойчивости положение предприятия на отраслевом рынке, способности производить продукцию, которая пользуется спросом, используются отдельные количественные показатели: отношение прибыли к общей стоимости продажи (повышение этого показателя свидетельствует о повышении уровня конкурентоспособности предприятия); отношение общей стоимости продаж и стоимости нереализованной продукции, что свидетельствует об изменении спроса на продукцию предприятия и, соответственно, его конкурентоспособности; отношение общей стоимости продаж к стоимости материальных производственных запасов, что показывает изменение оборота запасов в результате изменения спроса на продукцию и запасов сырья. Как правило, каждый подход к оценке конкурентоспособности разработан не для всех однородных предприятий, а для одного-двух. В зависимости от того, с какой целью и кем проводится оценка конкурентоспособности, значительно варьируются количество факторов участвующих в оценке, их качественный состав и значение.

Стоит отметить, что сегодня для оценки конкурентоспособности предприятия используется целый ряд методов, что объясняется неоднозначностью имеющихся методических подходов в исследовании конкурентоспособности предприятия. Обобщая имеющиеся научные исследования по этому вопросу [2, 3, 4], всю совокупность методов оценки конкурентоспособности предприятия можно классифицировать по следующим признакам: по объекту оценки (продукции, персонала, потенциала); по способу осуществления оценки (индикаторные, матричные, графические, математические); по направлению формирования информационной базы (критериальные, экспертные); по видам используемых показателей (дифференцированные, комплексные); по периоду расчета (фактические, прогностические); с возможностью разработки управленческих решений (текущие, стратегические).

Результаты исследования и их обсуждение

ПАО «Магнит» это российское предприятие, которое без участия иностранного капитала последовательно проходило все этапы становления с малого предприятия, с среднего, охватывающее несколько регионов России до крупнейшей торговой сети, имеющей – 244 гипермаркета, 213 магазинов «Магнит семейный», 4 тысячи магазинов «Магнит косметик» и около 12 тыс. магазинов формата «у дома» [5].

Размер же выручки компании только за неполный 2018 год, составляет 905 млрд руб., а рыночная капитализация – 7 млрд руб. Порядка 2/3 розничных магазинов успешно функционируют в городах с населением менее 500 тысяч человек, что не показательно для крупных торговых сетей фирм-конкурентов.

Эффективно организованный процесс доставки товаров в розничные магазины реализуется при помощи мощной логистической системы. Для максимально качественного хранения продуктов питания и оптимизации доставки их в розничные магазины, в ПАО «Магнит» создана дистрибьюторская сеть, которая включает 37 распределительных центров и 36 автотранспортных предприятий. Своевременная доставка продуктов во все магазины розничной сети осуществляется с помощью собственного автопарка, насчитывающегопорядка 6000 автомобилей. Кроме того,

розничная сеть ПАО «Магнит» – крупнейший частный работодатель в России. Общая численность персонала компании составляет более 270 000 человек. ПАО «Магнит» неоднократно присуждалось звание «Привлекательный работодатель года».

В процессе сравнительного анализа конкурентных преимуществ ПАО «Магнит» в состав конкурентной среды предприятия были включены следующие субъекты рынка:

1) Дикси;
2) ОКЕЙ;
3) Лента;
4) Ашан.

Средняя оценка конкурентных позиций ОКЕЙ составляет 58 балла, Дикси – 50,5 балла, Лента – 62,5 балла, ПАО «Магнит» – 79,25 балла.

Преимущество ПАО «Магнит» над важнейшим конкурентом Лента не превышает 30 % следовательно, надо позаботится об изучении существующего опыта работы на рынке, внимательно присмотреться к тому, как действуют конкуренты.

С целью выявления резервов поступательного движения ПАО «Магнит» сохранения и улучшения существующего уровня конкурентоспособности менеджментом предприятия регулярно проводятся SWOT, PEST иSNW-анализы.

На основе изучения полученных результатов выявлены резервы, которые достаточно эффективны на фоне минимальных затрат.

Показатели конкурентоспособности предприятия зависят от управления ею. Поэтому предложен ряд рекомендаций по повышению управления конкурентоспособностью предприятия.

Согласно системы управления конкурентоспособностью предприятия факторами внутренней среды является выбор конкурентных стратегий развития, системный подход к диверсификации и планированию производства, реорганизация системы внутрифирменного учета и анализа и совершенствования внутрифирменного финансового менеджмента.

Одним из факторов, на который необходимо обратить внимание руководителю предприятия, является совершенствование внутрифирменного финансового менеджмента для укрепления конкурентных позиций на рынке, обеспечение устойчивого развития и повышение уровня конкурентоспособности предприятия. Фактором внутренней и внешней среды является информационное обеспечение системы внутрифирменного управления. Поэтому для эффективного управления конкурентоспособностью предприятия руководству необходимо знать информацию извне – мнение потребителей продукции. Рекомендуется такой метод, как метод контакта с клиентом. Предоставление возможности клиенту высказать свое мнение о качестве продукции и рекомендациях по их улучшению является одним из методов повышения конкурентоспособности продукции и формирования положительного имиджа предприятия, что входит в управление конкурентоспособностью предприятия. Ведь только клиенты могут показать сильные стороны продукции и предприятия, которые нужно совершенствовать и развивать и слабые стороны, от которых нужно избавляться. Известный способ решения этого вопроса заключается в распространении анкет и создании активного официального сайта, которые помогают клиентам сделать оценку продукции.

В настоящее времени у предприятия есть официальный сайт, но проблема в том, что он является лишь формально, он не является активным. Хотя отправить письмо есть возможность, получить ответ на вопрос невозможно. В настоящее время нет уверенности в том, что проводится его мониторинг. Рекомендовано создание официального сайта, где потребители смогут высказать свое мнение о товаре или задать вопрос представителям от производителя продукции, которую они потребляют. Это будет как книга жалоб и предложений, но онлайн, поскольку в наше время интернетом пользуется большинство людей от дошкольников до людей преклонного возраста. Он нужен для того, чтобы клиент высказал свое мнение о продукте в целом и отдельных его элементах обслуживания, дает возможность руководителю выявить проблемные звенья еще в их зарождении, до того как они вызовут серьезные проблемы и для создания положительного имиджа предприятия. Ведь если потребители знают,

что в любом случае они могут связаться с представителями предприятия, они будут более уверены в качестве товара, у потребителей будет уверенность в том, что предприятие несет ответственность за произведенную им продукцию. Анкеты также имеют свою цель – предоставить информацию о мнениях потребителей и потенциальных потребителей относительно продукции ПАО «Магнит». Данный метод контакта с клиентом является достаточно действенным и не требует больших денежных затрат, поскольку создавать анкеты и создавать официальный сайт будет группа с оптимальным количеством людей для формирования эффективно работающей команды – 4 человека, а их заработная плата в среднем составит 35 000 руб. Но такая команда будет функционировать лишь месяц, а потом из четырех людей останется двое – для постоянного мониторинга анкет и технической поддержки официального активного сайта, то есть затраты сократятся уже за месяц. А если обратиться к аутсорсинговым компаниям, то эти затраты впоследствии можно будет еще больше сократить.

Положительно повлияют на деятельность предприятия действия руководства по увеличению доли на рынке, т. е. доли продукции ПАО «Магнит» в общем выпуске продукции данной отрасли, которая может быть достигнута несколькими путями:

– оптимизировать ценовую политику;

– продавать товар через торговых представителей (большее количество);

– представить на рынок новый вид продукции;

– через рекламу представить более привлекательный образ товара и т. д.

Из четырех основных путей увеличения доли рынка ПАО «Магнит» использует только два из них начиная с 2013 года довольно удачно. Предприятие начало активно реализовывать новые вид товаров под новыми торговыми марками и активно рекламирует свою продукцию с лучшей стороны. Работая в условиях рынка, руководство предприятия должно использовать такой путь для расширения доли рынка, как разработка новой системы ценообразования. Основными тремя видами ценовых стратегий являются:

1. Стратегия высоких цен. Основной целью этой стратегии является получение сверхприбыли путем «сбора сливок» с тех покупателей, для которых новый товар имеет большую ценность и которые готовы заплатить за него более высокую цену.

2. Стратегия средних цен (нейтральное ценообразование), которую использует ПАО «Магнит».

3. Стратегия низких цен (стратегия ценового прорыва). Стратегия может быть применена на любой фазе жизненного цикла, она особенно эффективна при высокой эластичности спроса по цене.

Выводы и предложения

Рекомендуется заменить стратегию средних цен на комбинированную стратегию, что называется стратегией скорейшего возврата вложенных средств. Для нее характерно сочетание стратегии ценового прорыва и стратегии «сбора сливок». В результате с помощью предельно допустимой высокой цены на различных сегментах рынка будет получен максимальный доход, и с помощью низких цен будет охвачено максимальное количество покупателей.

С помощью этих двух стратегий будет завоевана максимальная часть рынка. В наши дни это довольно удачная комбинация, поскольку на настоящее время население страны делится на богатых и бедных, а средний слой населения почти отсутствует.

Управляя конкурентоспособностью предприятия, руководство постоянно старается улучшать финансовое состояние предприятия, а это возможно за счет увеличения выручки от продажи продукции.

Поэтому рекомендуется использовать четвертый путь для увеличения доли рынка с целью увеличения объемов реализации на 36 %, как максимальная активизация сбытовой деятельности предприятия, что приведет к увеличению выручки от продаж (наращивание объемов реализации и увеличение цены).

ПАО «Магнит» не сотрудничает со сбытовыми организациями (посредниками), а самостоятельно поставляет свою продукцию на рынок, поскольку одним из видов его деятельности является транспортировка (перевозка).

Посредники – это люди, которые имеют большой опыт; личную сетку обслуживания; хорошо налаженные связи; хорошо знают рынок и конъюнктуру. Преимуществами использования посредников является:

– наиболее квалифицированное обеспечение удобства приобретения (реализации) продукции (товаров);

– снижение затрат на реализацию (приобретение) продукции или осуществления операций с материально-технического обеспечения производства;

– снижение уровня запасов готовой продукции или необходимых материально-технических ресурсов;

– уменьшение количества снабженческо-сбытовых операций;

– достижение высокой оперативности реакции на изменения рыночной конъюнктуры;

– повышение степени конкурентоспособности товаров;

– обеспечение доступа к первичной рыночной информации.

Поэтому рекомендовано наладить контакты с поставщиками товаров на рынок, как в Московской области так и других областей, где сейчас продаются товары ПАО «Магнит», а впоследствии это позволит расширить рынок.

Важным является прогнозирование и мониторинг финансового состояния предприятия, поскольку, чтобы грамотно управлять продажами, активно влиять на формирование показателей хозяйственной и финансовой деятельности, необходимо постоянно использовать данные о его состоянии, а также изменения, которые в нем происходят.

Система мер для поддержания экономической устойчивости предприятия должна предусматривать: постоянный мониторинг внутреннего и внешнего состояний предприятия; разработку мероприятий по снижению внешней уязвимости предприятия; разработку подготовительных планов при возникновении проблемных ситуаций, осуществлении предварительных мер для их обеспечения; внедрение планов практических мероприятий при возникновении кризисной ситуации; координацию действий всех участников и контроль за выполнением мероприятий и их результатами.

Библиографический список

1. Азоев Г.Л. Конкуренция: анализ, стратегия и практика: монография. – М.: Центр экономики и маркетинга, 2014. – 208 с.

2. Антонюк Л.Л. Международная конкурентоспособность стран: теория та механизм реализации: монография. – М.: Знание, 2014. – 275 с.

3. Воронкова А.Э. Стратегическое управление конкурентоспособным потенциалом предприятия: диагностика и организация. – Саратов: Изд-во Восточно-российского государственного университета, 2015. – 315 с.

4. Янковский А. Конкурентоспособность предприятия: оценка уровня и направления повышения: монография / под общ. ред. А. Янкового. – М.: Атлант, 2015. – 470 с.

5. Официальный сайт компании ПАО «Магнит» [Электронный ресурс]. – URL: http://ir.magnit.com.

УДК 336.2

А. М. Солехзода
МОУ ВО «Российско-Таджикский (Славянский) университет, Душанбе,
e-mail: a.solehzoda@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ПОСТРОЕНИЯ СИСТЕМЫ НАЛОГОВОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Ключевые слова: налоговое администрирование, характеристики налогового администрирования, налоговое планирование, налоговое регулирование, налоговый контроль.

В современном мире система налогового администрирования любой страны выступает важнейшим звеном не только финансовой системы, неотъемлемой частью которой она является, но и общей системы экономического регулирования.

Статья посвящена актуальным вопросам, раскрывающим особенности построения системы налогового администрирования в Республике Таджикистан. В рамках статьи рассматриваются итоги проделанной за последнее время в рамках СНГ работы по совершенствованию администрирования налоговых систем, исследуются характеристики налогового администрирования, а также раскрывается классификация налогового администрирования, основывающаяся на ряде классификационных признаков.

Введение

Последние десятилетия мировая практика налогового администрирования претерпевают существенные изменения. Появляются новые государственные институциональные структуры, совершенствуются и развиваются механизмы и инструментарий налогового администрирования.

Цель исследования: изучение особенностей построения системы налогового администрирования в Республике Таджикистан.

Материал и методы исследования: изучены нормативные акты, а также научные труды российских и зарубежных экономистов в сфере налогового администрирования.

Результаты исследования и их обсуждение

В постсоветском пространстве формирование Содружества Независимых Государств (СНГ) происходило в большей мере под воздействием «искренних иллюзий», что сказалось на формировании его концептуальных основ и, как следствие, на возникновение проблем в их дальнейшей практической реализации [3].

Переходя к модели налогового администрирования, функционирующей в рамках СНГ, стоит отметить не только успешное выполение СНГ одной из исторических функций, в частности недопущение развития непредвиденных событий, в том числе в налоговом аспекте, предотвращение возможной масштабной дестабилизации, но и формирование основ новых межгосдуарственных отношений на постовестком пространстве [1].

Теоретические и методические основы СНГ строились на завышенных ожиданиях результата от реализации принятой стратегии, что привело к критике в адрес данного интеграционого объединения, в том числе и его налоговой составляющей [4].

Требуется учитывать то обстоятельство, что СНГ с момента своего образования и по сегодняшний день выступает своеобразной уникальной структурой, что накладывает соответствующий отпечаток на реализацию процессов межстранового налогового администрирования в его рамках.

Современное развитие налогового администрирования в СНГ заключается в анализе, а также поэтапном отражении положительного опыта ряда стран в налоговом законодательстве стран-участниц СНГ.

В последнее время в рамках интеграционной группировки были предприняты немалые усилия над развитием и улучшением механизма администрирования налоговых систем. Однако, несмотря на положительный эффект от достигнутых результатов в данной области, осуществление практических мероприятий, а также апробация разработанных

методов происходит медленными темпами. «Причина подобной ситуации заключается не только в различиях налогооблагаемой базы, ставок налога, множества различных налоговых льгот и темпах развития экономики стран, но и в отсутствии фактора открытости – наличия эффективного механизма обмена взаимной информацией об отдельных уплаченных налогах или об объеме уплаченных налогов от отдельных секторов экономики. Имеющийся международный позитивный опыт представляет особый интерес для адаптации СНГ как органа, претендующего на одну из существенных ролей в современном меняющемся экономическом сообществе и его налоговой сфере. Однако позитивный опыт аккумуляции и унификации моделей налогового администрирования различного спектра не может быть экстраполирован СНГ, без соответствующей адаптации и учета национальных условий политического и экономического характера, что составляет одну из весомых проблем и противоречий гармонизации налогового пространства в мировой экономике» [1].

На сегодняшний день можно наблюдать изменение роли налогового администрирования в экономике стран-участниц СНГ. Оставаясь источником формирования доходов бюджета государства, налогообложение начинает играть большую роль в международном разделении труда, оказывать влияние на функционирование финансовых рынков, предпринимательского капитала, в частности, прямых и иностранных инвестиций. Несмотря на некоторые различия в определении налоговой базы и ряда других вопросов, сам концептуальный подход к аспектам налогообложения в странах-участниц СНГ является во многом сходным. Постоянно создаются новые и совершенствуются действующие механизмы налогообложения. Основанием для этого является внесение изменений в налоговую политику государства с учетом установленных целей, а также определенной стратегии развития национальных экономик стран-участниц СНГ [7].

Провозглашение независимости Республики Таджикистан стало одним из факторов роста значимости регулирования налоговых отношений. По мнению Т. Назарова, «степень достижения государственных целей и приоритетов посредством взимания налогов зависит от синхронизации и взаимообусловленности последних и используемых ценовых, денежных, кредитных, бюджетных, инвестиционных и иных инструментов государственного регулирования экономических процессов, от единства, полноты и целевой направленности принятой финансово-кредитной, денежно-экономической и инвестиционной ценовой политики страны» [5].

Современные разработки международных организаций и интеграционных блоков в области налогообложения и администрирования предполагают наличие развитой налоговой системы, отличающейся не только стабильностью, но и результативностью, которая отвечает интересам национального государства. Необходимо глубокое знание аспектов теории правового регулирования налоговых платежей и иных сборов, а также методов налогообложения в тесной связи с национальными особенностями.

В Республике Таджикистан термин «налоговое администрирование» возник в период становления рыночной экономики в 90-х годах XX века. Данная новация расширила теорию и методологию управления налогами.

Налоговое администрирование – актуальное явление в развитии теории и методологии налогообложения как самостоятельной научной дисциплины. Однозначного определения данного понятия не существует, однако имеет место закрепление данного понятия в Налоговом Кодексе Республики Таджикистан. Государственное администрирование в сфере налогов и сборов предполагает управление налоговыми правоотношениями с использованием методов государственного менеджмента. Правовой механизм налогового администрирования представляет собой комплекс законодательных и нормативно-правовых инструкций, норм и процедур, регулирующих поведение, права и обязанности субъектов в сфере налоговых правоотношений.

Налоговое администрирование является одной из ветвей государственного администрирования в целом и преследует цели, характерные для этой области. Термин «администрирование» (от лат.

administration – руководство, управление) используется в науке в целях описания управленческой деятельности и его семантическое содержание отвечает понятию «управление». В работе В. Вильсона «Изучение администрирования» отмечена цель исследования административно-государственного управления – поиск способов улучшения деятельности органов власти, с целью снижения трудоёмкости, что, в конечном итоге, приведет в порядок организацию управления [10]. Как категория налоговое администрирование представляет собой раздел науки об управлении, характеризующей форму взаимоотношений государства и налогоплательщика в рамках налоговых правоотношений. В широком толковании понятие налоговое администрирование можно трактовать как управление процессом налогообложения. При реализации данной формы управления превалирует контрольная функция за соблюдением налогового законодательства всеми участниками налоговых правоотношений, что обеспечивает паритет интересов, как общих, так и индивидуальных. Управление налоговыми правоотношениями следует признать более емким явлением по отношению к налоговому администрированию и функциональной деятельности налоговых органов Управляющим субъектом в данном механизме регулирования выступает преимущественно государство. Налоговое администрирование следует рассматривать как составной элемент государственного налогового менеджмента. Налоговое администрирование как элемент государственного налогового менеджмента включает контрольно-экономическую работу налоговых органов, налоговый контроль, налоговое регулирование, а также планирование и прогнозирование. Таким образом налоговое администрирование можно рассматривать в двух аспектах: в узком понимании как система налогового контроля и ответственность за налоговые правонарушения; и в широком понимании – как вид управленческой деятельности, по реализации должностных обязанностей налоговых органов, осуществляемых посредством планирования, организации и контроля в целях повышения собираемости налогов, увеличения эффективности функционирования налоговых органов.

Налоговое администрирование нацелено на построение оптимальной налоговой системы, для устранения недостатков которые приводят к снижению поступлений налогов в бюджетную систему, к росту налоговых правонарушений, нарушая баланс межбюджетных отношений регионов с центром. Низкая эффективность налогового администрирования приводит к росту социальной напряженности и диспропорции в процессах распределения добавленной стоимости. Налоговое администрирование представляет собой механизм, формируемый и реализуемый посредством ряда элементов:

– общая теория управления налоговыми правоотношениями;

– совокупность методов и средств информационного обеспечения, используя которые налоговые органы регулирует процесс налогообложения;

– совокупность норм, правил и процедур, которые регламентируют налоговый процесс.

Обеспечение защиты прав субъектов налоговых правоотношений является одной из важнейших задач налогового администрирования.

Налоговые отношения подразделяются на юридические налоговые отношения и экономические налоговые отношения. Юридические налоговые отношения охватывают спектр отношений, возникающих в процессе исполнения вмененным на основе закона налоговых обязательств. Экономические налоговые отношения возникают охватывают также вопросы использования собираемых налоговых поступления и их перераспределения (возврат части налогов, субсидии и т. д.).

Налоговые правоотношения реализуются в процессе образования денежных государственных, региональных и муниципальных фондов, источниками формирования которых являются налоговые платежи. Налоговое администрирование представляет собой самостоятельный обособленный тип государственного управления, закрепленный в Налоговом Кодексе Республики Таджикистан как совокупность процедур, методик, документов, критериев оценки эффективности. Специфика института налогового администрирования обусловлена методом властных

административных предписаний и императивностью налоговых правоотношений, которые возникают на основе государственного принуждения в форме требований налогового законодательства.

Ключевые целевые установки налогового администрирования:

– исполнение налогоплательщиками налоговых обязательств;

– соблюдение и укрепление налоговой дисциплины всему участниками налоговых правоотношений;

– систематизация и обеспечение законности налоговых правоотношений;

– обеспечение достижения целей налоговой политики и стратегии государства по управлению системой налогообложения.

Положениями экспертов ООН закреплено определение администрирования государственной деятельности как процесс достижения поставленных целей и задач государства через функционирование государственных организаций [2]. Понятие административной государственной деятельности распространяется и на администраторов законодательных, исполнительных и судебных органов. Предметом теории государственного администрирования считается научное обоснование процесса достижения рационального государственного управления, а также совершенствование организации деятельности. В работе М. Даймока «Философия администрирования» уточняется, что концепция государственного администрирования состоит в выявлении процессов, которые государство способно выполнять успешно с максимально возможной эффективностью. Впоследствии разрабатываются определенные программы и выделяются на них средства [9]. Налоговое администрирование как разновидность государственного администрирования определяется как осуществление (реализация) государственной политики в сфере налоговых правоотношений через систему органов государственного регулирования налогов и сборов. Делегирование полномочий и обязательства по выполнению государственных указаний реализуется по принципу «сверху-вниз». Формой налогового администрирования является деятельность государственной администрации всех уровней власти в области налогов и сборов по реализации налоговой политики. Предметом теории налогового администрирования является изучение объективно существующих закономерностей в области деятельности органов государственного регулирования в сфере налогов по обеспечению правомерности и эффективности налоговых правоотношений.

В таблице приведены характеристики налогового администрирования.

Налоговое планирование как метод налогового администрирования подразделяется на тактическое (текущее) и стратегическое (налоговое прогнозирование). Целью налогового планирования является обеспечение определенного уровня исполнения налоговых обязательств и баланса потребностей бюджета. Объем обеспечения устанавливается путем определения должного объема финансовых ресурсов, коррелируя с количеством плательщиков налогов и их максимально возможного изъятия. Оптимизация налогового контроля и налогового регулирования также является немаловажной задачей налогового планирования.

Основная задача налогового планирования – экономически целесообразно обусловить качественные и количественные характеристики бюджетных задач. В процессе налогового планирования рассчитывается и оценивается налоговый потенциал финансового сектора, прогнозируются размеры налоговых поступлений. Комплексное представление об организации налогового администрирования включает в себе разнообразие форм и методов, которые можно систематизировать по трем направлениям:

– налоговое планирование;

– налоговое регулирование;

– налоговый контроль.

Налоговое планирование позволяет осуществлять моделирование прогнозных показателей как результативности налогового администрирования, в том числе, по показателям базовых целей налогового администрирования: собираемость налогов, исполнение налоговыми субъектами своих обязательств перед бюджетами, так и формирование моделей процесса налогового администрирования, наиболее эффективных и адекватных ситуации развития структур и механизмом налогообложения

Характеристика категории «налоговое администрирование»

№ п/п	Элемент	Характеристика
1	Цель «управления»	Соблюдение налогового законодательства и реализация налоговой политики
2	Предмет «управления»	Налоговые правоотношения между субъектами-участниками (налоговые органы, налогоплательщики, иные органы государственного регулирования)
3	Элементы системы налогового администрирования	1. Регулирование прав, обязанностей, ответственности субъектов налоговых правоотношений и процессы их реализации. 2. Регулирование прав, обязанностей, ответственности субъектов – налоговых органов Республики Таджикистан и их реализация в сфере налогообложения. 3. Законодательство о налогах и сборах Республики Таджикистан и иные нормативные акты о налогах и сборах
4	Субъекты «управления»	Государственные законодательные, налоговые органы Республики Таджикистан и иные органы, уполномоченные осуществлять управление в сфере налогообложения
5	Формы методы и функции реализации налогового администрирования	1. Планирование и прогнозирование налоговых поступлений администрируемых налогов Республики Таджикистан. 2. Налоговый учет, осуществляемы налоговыми органами Республики Таджикистан, в том числе учет налогоплательщиков. 3. Налоговый контроль. 4. Налоговый анализ. 5. Регулирование сферы налогообложения и координация деятельности налоговых органов Республики Таджикистан. 6. Мониторинг, предотвращение и анализ налоговых правонарушений. 7. Обеспечение, оценка и анализ правомерности и эффективности деятельности налоговых органов. 8. Реализация принуждения через систему административной, налоговой, дисциплинарной, уголовной и финансовой ответственности (требование об уплате налога, приостановление операций по счетам в банках организаций, бесспорное взыскание задолженности налогоплательщиков)

в Республике Таджикистан. Налоговое планирование с точки зрения налогового администрирования – область, позволяющая прогнозировать и моделировать будущие ситуации в части налогообложения и контролировать перспективные направления развития.

Налоговое регулирование обеспечивает непосредственный комплекс инструментов, методов и мер, применяемых в ходе реализации налогового администрирования для достижения поставленных в рамках налогового администрирования целей и задач обеспечения своевременности и полноты сбора налоговых платежей, а также стимулирования и инициирования добросовестного поведения налогоплательщиков в рамках исполнения ими налоговых обязательств и несения налоговой ответственности.

Налоговый контроль тесно связан с налоговым планированием и налоговым регулированием и обеспечивает сквозную обратную связь между перспективными моделями методов и результатов, запланированных в рамках налогового администрирования и фактическим исполнением процесса налогового администрирования в подсистеме налогового регулирования.

Налоговое администрирование базируется на ряде принципов, соблюдение которых обеспечивает эффективность и рациональность реализации его механизмов: действенность, законность, информативность, прозрачность, продуктивность, результативность, превентивность.

Классификация налогового администрирования основывается на ряде классификационных признаков:

– уровень осуществления налогового администрирования;

– масштаб регулирования налоговых правоотношений;

– в зависимости от комплекса методов и форм реализации налогового администрирования.

В зависимости от уровня осуществления налогового администрирования следует подразделить его на:

– государственное (республиканское) налоговое администрирование;

– местное налоговое администрирование.

В основе данной классификации лежит иерархическое институциональное устройство работы налоговых органов Республики Таджикистан. Согласно ст. 84 Налогового Кодекса Республики Таджикистан налоговые органы состоят из государственного органа, уполномоченного к управлению в сфере налогообложения и территориальных органов, осуществляющих налоговое администрирование на отдельных территориях Республики. Согласно п. 2. ст. 84 НК РТ к территориальным налоговым органам относятся налоговые управления по Горно-Бадахшанской автономной области, областям, городу Душанбе, налоговые инспекции по городам (районам), налоговые инспекции крупных налогоплательщиков, другие региональные налоговые органы, а также территориальные органы уполномоченного государственного органа по государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей [6]. Уполномоченный государственный орган входит в систему центральных исполнительных органов государственной власти Республики Таджикистан, территориальные органы подчиняются и отчитываются непосредственно вышестоящим налоговым органам и не включены в системы местных исполнительных органов государственной власти.

В Республике Таджикистан основным органом, осуществляющим государственное налоговое администрирование, является Налоговый комитет при Правительстве Республики Таджикистан. Данный орган является центральным исполнительным органом государственной власти в реализации государственного контроля за полнотой и своевременностью уплаты налогов, за исключением случаев, когда Налоговым кодексом Республики Таджикистан взыскание налогов возложено на другие органы [8].

На уровне государственного налогового администрирования реализуются фундаментальные функции, такие как регулирование, в том числе, в формате аналитической и методической работы, разработки принципов, методологии и подходов к осуществлению налогового администрирования в государстве. Налоговое администрирование крупных налогоплательщиков также в большой части входит в компетенции государственного налогового администрирования и органов, его представляющих.

Также в сферу действия государственного органа налогового администрирования входит регулирование и контроль практической деятельности территориальных налоговых органов как субъектов налоговых правоотношений. Территориальное налоговое администрирование включает в себя весь комплекс действий и процессов администрирования налоговых правоотношений в пределах заданных территорий Республики Таджикистан в отношении всего предмета налогового администрирования, рассмотренного выше.

По масштабу регулирования налоговое администрирование подразделяется на национальное и международное. Методика, совокупность процедур управления налоговыми правоотношениями, регламентированные законодательством Республики Таджикистан составляют суть *национального налогового администрирования.*

Заключение

В целом, специфика национального налогового администрирования Республики Таджикистан

обуславливается порядок и особенностями формирования налоговых органов, порядком наделения их прав и полномочий, институциональным и государственным устройством страны, уровнем развития экономики, уровнем развития социальных, экономических и правовых взаимоотношений между различными субъектами налоговых отношений, особенностями налоговой системы и налогового законодательства, действующего на территории государства.

Библиографический список

1. Арсеньева В.А. Теория и методология налогового администрирования на уровне межгосударственного взаимодействия: дис. ... докт. эконом. наук. – Орел, 2012. – 413 с.
2. Государственно-административная деятельность во втором десятилетии развития ООН. – Нью-Йорк, 1971. – С. 43.
3. Караваева И.В. Приоритетные направления налоговых реформ в рыночной экономике в XXI веке. – М., 2008. – С. 29.
4. Кучеров И.И. Налоговое право зарубежных стран. – М.: АО «Центр Юринфор», 2003. – С. 41.
5. Назаров Т.Н. Рынок и налоги. Таджикистан: экономика, политика, международное сотрудничество. – Душанбе: УИ МИД РТ, 2001. – С. 54.
6. Налоговый кодекс Республики Таджикистан [Электронный ресурс]. – URL: http://www.andoz.tj/ru/uploads/tax_code_RT_01.01.2016.pdf.
7. О вопросах налогообложения и налоговом законодательстве государств – участников СНГ // Актуальные проблемы налоговой политики: доклад VI Международной научно-практической конференции, проводимой Финансовым университетом при Правительстве РФ 23 апреля 2014 года [Электронный ресурс]. – URL: http://www.e-cis.info/page.php?id=24153.
8. Положение о Налоговом Комитете при Правительстве Республики Таджикистан [Электронный ресурс]. – URL: http://www.andoz.tj/ru/polojenie.html.
9. Marshall D. Philosophy of Administration. – N.Y, 1978. – P. 21.
10. Wilson W. The Study of Administration // Political Science Quarterly. – 1887. – №2, June. – P. 197.

УДК 338.3.01

Р. Р. Субхангулов
Уфимский юридический институт МВД России, Уфа, e-mail: 55671@rambler.ru

К ВОПРОСУ О РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМ ВНЕДРЕНИЯ ИННОВАЦИЙ

Ключевые слова: инновации, НИОКР, конкуренция, монополия, инфраструктура.

Статья описывает основные проблемы формирования инновационного потенциала на уровне региона и организации. Особенностью внедрения инновации является их доступность. Монополия, недобросовестная конкуренция, применение низкого уровня квалификации персонала, ограниченный жизненный цикл инноваций не позволяют применять их должной мере. Крупные организации с высокой рентабельностью сотрудничают с ведущими вузами, в структуре организации имеют подразделения, которые занимаются НИОКР, прикладывают усилия для продвижения товара на рынке. Усовершенствование процесса производства возможно путем внедрения инноваций. Инновации способствуют сокращению издержек производства, а также повышению производительности труда. Создание условий для внедрения ресурсосберегающей техники и технологий, является актуальным вопросом для успешной конкуренции на рынке. Цель статьи заключается в изучении интенсивных условий в формировании инновационного потенциала, как организации, так и региона в целом. Методология исследования носила аналитический характер, основное внимание автора уделено изучению закономерностей в формировании инновационного потенциала организации на современном этапе. В статье показано влияние доступности инновации для внедрения их в организацию. Результаты проведенного исследования будут полезны широкому кругу исследователей, занимающихся проблемами формирования и использования инновационного потенциала организаций и регионов.

Введение

Инновационный потенциал организаций определяется их возможностью привлекать финансовые средства для внедрения новых, передовых технологий и техники, в основном ресурсосберегающей для выпуска товаров, работ и услуг с целью захвата и доминирования на рынке, но только лишь в конкурентной борьбе.

Целью работы является изучение проблем внедрения инноваций в реальный сектор экономики.

Объектом исследования являются причины и условия внедрения инноваций.

Предметом исследования являются вопросы, связанные в разработкой и внедрением инноваций в организацию.

Применение инноваций позволяет повысить производительность труда, заменить трудоемкие операции, повысить использование ресурсов организации в результате добиться на уровне организации – повышения ее эффективности, а на уровне региона – загрузить промышленность, научные учреждения заданием для разработки НИОКР. В виду того, что новые, передовые технологии и техника проживают определенный жизненный цикл из-за их распространения и устаревания, научные изыскания и разработка инноваций – процесс постоянный.

Как известно монополии или же организации осуществляющие недобросовестную конкуренцию, которые нарушают принятые правила и нормы конкуренции не дают эффективно развивать инновационный потенциал организаций как свою, так и участвующих на рынке по причине установления монопольной цены на товар. Монопольная цена отбивает у монополиста интерес к обновлению техники и технологии, т. к. он знает, что получит ту прибыль которая позволит ему развиваться, но в данном случае экстенсивно, увеличивая лишь количество обрабатываемого сырья для изготовления товара, а не повышая качество товара.

Основная проблема внедрения инноваций в организацию заключается в их доступности. Крупные организации с высоким уровнем рентабельности основной деятельности в таких отраслях как нефте-, газодобыча и ее переработка в своей структуре имеют, как правило, научно-изыскательские учреждения, сотрудничают с ведущими вузами и активно применяют НИОКР, так как могут себе это позволить. Показатели рентабельности проданных товаров, продукции (работ, услуг) по видам экономической деятельности) (в процентах) представлены в табл. 1.

Таблица 1

Рентабельность проданных товаров, продукции (работ, услуг) по видам экономической деятельности) (в процентах) [1, 2]

Вид экономической деятельности	Годы							В среднем за 7 лет
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	
Всего в экономике	10	9,6	8,6	7	7,3	8,1	7,6	8,3
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	9,1	9,1	10,7	5,2	17,4	20,7	15,7	12,6
Добыча полезных ископаемых	31,9	31,4	28	22,1	19,2	24,9	26,2	26,2
из нее:								
добыча топливно-энергетических полезных ископаемых	29,2	27,5	25,8	20,8	17,4	22,3	22,7	23,7
добыча полезных ископаемых, кроме топливно-энергетических	53,5	64,6	45,3	32,7	35,1	47,5	54,1	47,5
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	7,1	6,4	3,9	4,4	3,7	5	7,1	5,4
Строительство	4,5	4,3	5	8,3	3,4	3,8	4,2	4,8
Оптовая и розничная торговля	8,3	8,9	6,7	6,5	6,1	6,1	4,8	6,8
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	–0,8	–0,1	–5,8	–2,7	–2,1	–8,1	–6,5	–3,7

Высокие показатели рентабельности, представленные в табл. 1 выделяют те виды экономической деятельности, которые являются наиболее эффективными для инвестирования. Отметим, что процесс инвестирования предполагает получение дохода, который бы мог покрыть привлеченные кредитные ресурсы инвестора, а также функционировать организации на условиях расширенного воспроизводства, поэтому внедрение ресурсосберегающей техники и технологий является актуальным вопросом для успешной конкуренции на рынке.

Разработка тех отечественных инноваций в отраслях добычи и переработки природных ресурсов которых нет у крупных нефте-, газодобывающихи перерабатывающих компаний является мерой вынужденной по двум причинам. Во-первых, иностранная научная техника и технологии не поступают на наш рынок из-за санкционного давления. Иностранным организациям просто запрещено участвовать в финансировании и передаче технологий российским организациям. Санкционная активность США связана преимущественно со стремлением оказать широкое сдерживающее воздействие на меняющуюся роль России в международных делах [3]. Во-вторых, ужесточение экологических норм в отраслях добычи и переработки природных ресурсов заставляют организации вкладывать в НИОКР. Отметим, что экологические нормы и применяемые способы добычи природных ресурсов в той же Арктике становится инструментом политического давления на нашу страну, что негативно влияет на объемы добычи и переработки при существующих отечественных технологиях. «Потому что ни у кого нет безопасных технологий добычи в арктической зоне» – как отмечает ведущий эксперт Фонда национальной энергетической безопасности, преподаватель Финансового университета при Правительстве Российской Федерации Игорь Юшков [4].

Для малых организаций внедрение ипримененение НИОКР и является затруднительным по той причине, что инновации выступают товаром, который дорого стоит на рынке и требует обслуживания квалифицированными специалистами. По причине дороговизны инновации как товара и ограниченности оборотных средств лишь небольшое количество малых предприятий используют технологические инновации, хотя их доля за последние годы увеличивается (табл. 2).

Для обслуживания инвестиционных проектов по внедрению инноваций субъектам малого и среднего предпринимательства из-за дефицита оборотных средств приходится рассчитывать на стартапы с государственным или муниципальным финансированием или же

Таблица 2

Удельный вес малых предприятий, осуществлявших технологические инновации в отчетном году, в общем числе обследованных малых предприятий, по видам экономической деятельности [5]

	Годы					Изменение (+, –)
	2009	2011	2013	2015	2017	
Всего	4,1	5,1	4,8	4,5	5,18	1,08
Добыча полезных ископаемых	3,1	3,4	3,1	2,8	3,4	0,3
Обрабатывающие производства	4,3	5,4	5,1	4,8	5,8	1,5
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	1,8	3,1	2,2	2,2	2,3	0,5

заимствованные финансовые ресурсы. Особенностью кредитных ресурсов для субъектов малого и среднего предпринимательства является то, что большие проценты по кредитам не гарантируют получения достаточной рентабельности от текущей деятельности. Рост стоимости сырья и комплектующих на внутреннем рынке не позволяют в должной мере обслуживать кредитные ресурсы, по этой причине предприниматели или отказываются от получения заимствованных финансовых ресурсов или увеличивают стоимости своих товаров, что порождает также инфляцию. Исходя из указанного, необходимо во всех отраслях выработать механизм, который бы мог субсидировать приобретение инновационной техники и технологии субъектами малого и среднего предпринимательства.

Высокий износ основных средств и привлечение низкоквалифицированных кадров не позволят организации внедрить инновацию в производство. Решение вопроса обслуживания инноваций в организации квалифицированными специалистам предлагаем на основе аустффинга персонала. Ведь не только нужно прибрести НИОКР, но и внедрить его и использовать.

Для многих организаций, которые решили использовать передовую технику и технологии на сегодняшний день отсутствуют демонстрационные площадки, в которых бы предпринимателям могли предложить на выбор НИКОР, рассказать об их уникальности. Предпринимателю приходится самому искать ту или иную технологию, если он ошибется в выборе, то недостигнет ожидаемого результата.

Заключение

Внедрение инноваций возможно при создании должной инфраструктуры, в которой присутствует механизм выбора НИКОР, правового сопровождения, обслуживания квалифицированными специалистами, ну и самое главное доступности передовой техники и технологий.

Библиографический список

1. Российский статистический ежегодник. 2016: Стат.сб. / Росстат. – М., 2016. – С. 564.
2. Российский статистический ежегодник. 2017: Стат.сб. / Росстат. – М., 2017. – С. 521.
3. Махмутов Т., Полосина Д., Косивец А. Санкционная активность США и ЕС в отношении России: последствия для арктических проектов // Арктические ведомости. – 2018. – №2 (25). – С. 13.
4. Ахмадиев Э. Европарламент призвал запретить нефтедобычу в Арктике // Интернет-издание Life: сайт [Электронный ресурс]. 20.03.2017. – URL: https://life.ru/t/%D1%8D%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%BC%D0%B8%D0%BA%D0%B0/986770/ievroparlamient_prizval_zaprietit_nieftiedobychu_v_arktikie (дата обращения: 15.11.2018).
5. Удельный вес малых предприятий, осуществлявших технологические инновации в отчетном году, в общем числе обследованных малых предприятий [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации. 2018. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations/science/#(дата обращения: 15.11.2018).

УДК 330.111.4

Т. В. Федосова
ФГОАУ ВО «Южный федеральный университет», Ростов-на-Дону,
e-mail: fedosova.tv@ya.ru

ВОСПРОИЗВОДСТВО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ РЕСУРСОВ КАК БАЗИС ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Ключевые слова: цифровая экономика; интеллектуальные ресурсы; теория воспроизводства.

В статье обсуждаются проблемы развития теории воспроизводства в контексте учета интеллектуальных ресурсов как научного базиса цифровой экономики. Использование информационно-коммуникационных технологий в процессах воспроизводства при цифровой экономике не является единственным отличием ее от традиционной экономики, необходимо инкорпорировать в теорию воспроизводства и интеллектуальные факторы производства. Не вызывает сомнений, что эффективное управление имеющимися интеллектуальными ресурсами активизирует процессы создания, распространения и использования знаний внутри организации, дает импульс инновационной деятельности, однако, на макроэкономическом уровне интеллектуальные ресурсы не получили должного признания. Теоретическая разработка данной научной проблемы привела к необходимости изучения и оценки публикационной активности ученых по теории воспроизводства на современном этапе с выделением общности взглядов и объединении их в научные школы. Представлены краткие характеристики по каждой выделенной научной школе. Обоснованы понятия и представления об интеллектуальных ресурсах как экономических явлений, трансформирующих процессы воспроизводства, уточнен категориальный аппарат. На основе статистических данных, характеризующих интеллектуальные ресурсы как факторы производства, дана оценка их состояния. Выделены признаки цифровой экономики с учетом роли интеллектуальных ресурсов, сформулированы основные выводы по проведенному исследованию.

Введение

В настоящее время цифровая экономика стала основным трендом развития, стремительно развивается цифровизация всех сфер общественной жизни, внедрение информационных платформ в производстве, использование блокчейна, надж технологий, киберфизических систем и т. п. Сформирована нормативно-правовая база, приняты Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы», Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28.07.2017 № 1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации», Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», в которых поставлены конкретные задачи по реализации плановых параметров развития экономики.

В научных исследованиях по данной тематике речь идет, как правило, о роли информационных и коммуникационных технологий, исследуется динамика их применения в различных организациях или по регионам Российской Федерации, например, в статье Ю.А. Кузнецова, В.И. Перовой, Д.С. Семикова [1] построение региональных кластерных моделей по степени активности использования ИКТ. На наш взгляд, необходимо рассматривать идущие процессы гораздо шире, с позиции теории воспроизводства. В цифровой экономике традиционные фазы воспроизводства, само производство, распределение, обмен и потребление приобретают новые обличия с использованием ИКТ, а структура создаваемых экономических благ расширяется за счет появления новых цифровых услуг. Воспроизводство может быть простым, расширенным или ссуженным. Цифровая экономика как стратегическое направление развития страны предполагает расширенное воспроизводство с положительной динамикой величин факторов производства, с увеличением информационных ресурсов, которые, в свою очень непосредственно связаны с интеллектуальными факторами производства.

Цель исследования

Выявить роль и обосновать значимость интеллектуальных ресурсов в современных концепциях воспроизводства

в условиях цифровой экономики на основе систематизации отечественных и зарубежных научных школ, а также статистических сопоставлений.

Материал и методы исследования

Научная концепция воспроизводства двигалась «от обоснования развития производительных сил (Ф. Кенэ, К. Маркс) к выявлению необходимости воспроизводства производственных отношений» (В. Леонтьев). Научный интерес представляет современное состояние исследований в данной области, для чего была поставлена задача выявить научные школы, российские и зарубежные, профессионально занимающиеся развитием теоретических подходов к теории воспроизводства на современном этапе.

Систематизация зарубежных и отечественных научных школ, а также результатов их исследований проведена с использованием историко-логического метода. В экономической науке исторический метод применяется в двух вариантах: метод истории экономических институтов, метод истории накопленного знания в определенной области экономики. Задача изучения современного состояния систем воспроизводства разделена на две составляющие: отечественные и зарубежные научные работы. Исторический метод, через информационную функцию позволил выделить общее представление о воспроизводстве. Современное состояние российской науки в контексте развития теории воспроизводства характеризуется согласием с общемировыми постулатами, что воспроизводство – это процесс, охватывающий в едином целом производство, распределение, обмен, потребление как между различными отраслями народного хозяйства, так и между классами общества и имеет четко выраженное иерархическое построение на макро- и микроуровнях.

Систематизация проведена по квалификационным признакам: воспроизводство человеческого потенциала (капитала); воспроизводство интеллектуального капитала (информационного капитала или ресурса); воспроизводство природных ресурсов; воспроизводство капитала по отраслям, в том числе финансовые аспекты; воспроизводство рабочей силы; вопросы теории воспроизводства; воспроизводство в региональном (территориальном) аспекте. Данный подход позволил восстановить значение экономического знания по теории воспроизводства и обновить категориальный аппарат, с целью в дальнейшем разработать инструментарий для моделирования процессов воспроизводства и полезного использования интеллектуальных ресурсов в контексте развития цифровой экономики. Проведен анализ публикационной активности по исследованиям отечественных авторов в рамках теории воспроизводства, всего была изучена выборка из более чем 2000 публикаций, индексируемых в наукометрической базе РИНЦ и размещенных на сайте https://elibrary.ru, анализ показал следующую картину (табл. 1).

Научная школа В.И. Маевского (д.э.н, профессор, академик РАН, директор Центра эволюционной экономики в институте экономики РАН) сформулировала и обосновала новую версии теории воспроизводства капитала, согласно которой в ядре индустриальной экономики действует переключающийся режим воспроизводства [2]. Эта версия отличается от марксовой версии теории воспроизводства, основанной на феномене совместного воспроизводства. Научная школа Г.Б. Клейнера (д.э.н, профессор, член-корреспондент РАН, заместитель директора ЦЭМИ РАН, заведующий кафедрой «Системный анализ в экономике», Финансовый университет, Москва) в большей степени относится к системной экономике и ее математического инструментария. Концепция «системной экономики» – новое направление в экономической науке, которое нацелено на разработку теории структур взаимосвязей экономических систем как подсистем макро-, мезо и микроэкономического уровней [3]. Научная школа С.Ю. Глазьева (д.э.н., профессор, академик РАН, советник Президента РФ, заведующий кафедрой экономической политики и экономических измерений ГУУ) – «Теория эффективности социально-экономического развития в динамике взаимодействия технологических укладов и общественных институтов» – внесла вклад в теорию воспроизводства методиками стоимостных оценок для экономических измерений на макроуровне и изучением

Таблица 1

Систематизация отечественных научных школ, результатов их исследований по теории воспроизводства

Квалификационный признак	Период опубликования	Комментарий по наличию единого подхода и научной школы
Воспроизводство человеческого потенциала (капитала)	2004–2018	Много исследователей, научные школы четко не выражены
Воспроизводство интеллектуального капитала (информационного капитала или ресурса)	2005–2018	Глазьев С.Ю., научная школа
Воспроизводство природных ресурсов	2005–2009	Немногочисленные публикации, научных школ не выявлено
Воспроизводство капитала по отраслям, в том числе финансовые аспекты	2000–2018	Основная масса публикаций по АПК, промышленности и банковскому сектору
Воспроизводство рабочей силы	1988–2008	Немногочисленные публикации. Статьи 2017 года посвящены исторической ретроспективе
Вопросы теории воспроизводства	2006–2018	Маевский В.И., научная школа «Эволюционная экономическая теория». Клейнер Г.Б., научная школа «Системная экономика». Глазьев С.Ю., научная школа
Воспроизводство в региональном (территориальном) аспекте	1998–2018	Бабаев Б.Д., научных школ не выявлено

актуальных проблем совершенствования институционального управления интеллектуальной экономики, основанной на модернизации производства и обеспечения перехода экономики на шестой технологический уклад [4].

Значимость интеллектуальных ресурсов, связанных с экономической деятельностью коммерческих и некоммерческих организаций достаточно исследована в научной литературе и многие отмечают неоднородный характер данного понятия; интеллектуальные ресурсы, наряду с традиционными факторами участвуют в производственных процессах, но современные исследователи пока не выделяют интеллектуальные ресурсы как базис цифровой экономики.

Количество исследований зарубежных авторов по тематике теории воспроизводства, интеллектуальных ресурсов и других направлений, связанных с цифровой экономикой, выросло, применяются различные подходы, выявить научные школы современных исследователей достаточно тяжело. Но на основе публикаций, проиндексированных в базе данных Scopus за последние 5 лет публикационная активность проявляется следующим образом, наибольшее число статей по теме «цифровая экономика», с 2015 года по 2017 год их число выросло в 2 раза, затем, «интеллектуальный потенциал», «цифровой труд», «интеллектуальный и человеческий капитал», «интеллектуальная собственность», «воспроизводство (экономическое)». Особую роль государства в экономике знаний в эпоху глобализации подчеркивали Б. Джессоп, Д. Боукас, Д. Перронс, А. МкГрю. Взаимосвязь между информационными-коммуникационными технологиями и государством является комплексной и многогранной. Особенно в контексте влияния на экономику государств глобальных процессов [5]. Комплексное видение структуры связи государства с возникающими информационными технологиями, их преобразованием и новыми функциями в экономике знаний описывал в своих работах Б. Джессоп [6, 7, 8]. При этом, как отмечает Д. Боукас [9], появление информационного общества и экономики, основанной на знаниях как набора новых социальных механизмов, оказывает влияния на роль государства, вынуждая пересматривать в соответствии с новыми требованиями подходы к экономическому воспроизводству, государственному управлению, социальной сплоченности общества и социальной устойчивости. Еще в 2001 году была отмечена особая роль информационно-коммуникационных

технологий в контексте перехода от экономики промышленности к цифровой экономике [9]. При этом базовыми условиями цифровой экономики считалось наличие общества знаний, развития инноваций, а также активного взаимодействия покупателей и продавцов через Интернет. Таким образом, эволюция научной концепции экономического воспроизводства двигалась от обоснования развития производительных сил к выявлению необходимости воспроизводства производственных отношений, от установления справедливого баланса при международной торговле к исследованию проблем межфакторного и межотраслевого распределения прибавочного продукта. Важнейшей задачей в контексте теории воспроизводства является дальнейшая разработка идей в условиях цифровой экономики и инновационного развития общества в целом.

Обзор публикационной активности и диссертационных исследований за период с 1990 по 2018 год показал, что современный уровень развития экономической теории в части воспроизводства не соответствует реалиям современной цифровой экономики. Требует уточнения термин «интеллектуальные ресурсы» с позиции экономического явления, встраиваемого в систему воспроизводства.

Под интеллектуальными ресурсами понимаем сумму накопленных знаний, умений, навыков, объемы используемой информации, полученное образование, результаты творческого и интеллектуального труда людей, организационные знания, корпоративную культуру, научно-технические разработки, открытия, в совокупности или в отдельности, имеющие коммерческую ценность. Интеллектуальные ресурсы являются категорией воспроизводства, в эпоху цифровой экономики – расширенного воспроизводства. Повышение конкурентоспособности организации достигается путем превращения экономически значимых знаний, доступных экономическому субъекту в интеллектуальные ресурсы, часть которых непосредственно используется в производстве и осуществлении некоммерческой деятельности, образуя интеллектуальный капитал, в дальнейшем приобретая формальные признаки интеллектуальной собственности.

Обратимся к статистическим обследованиям и оценке интеллектуальных ресурсов, так по данным табл. 2 доля занятого населения в возрасте 25–64 лет, имеющего высшее образование в общей численности занятого населения по соответствующей возрастной группе, начиная с 2010 года достигает прироста около 1%, в 2017 году этот показатель составил 35,1%. Численность студентов, обучающихся по образовательным программам высшего образования: программам бакалавриата, специалитета и магистратуры на 10 000 человек населения сокращается под воздействием реформ в образовательной системе страны, направленной на укрупнение вузов, усиление требований к профессиональной подготовке выпускников, контроля за финансовыми потоками.

Составляющая интеллектуальных ресурсов и относящаяся к ресурсной базе инновационной деятельности представлена в табл. 3. Доля внутренних затрат на исследования и разработки в структуре ВВП за период с 2015 года неизменна и составляет 1,1 процента, доля затрат на технологические инновации сокращается, как и численность исследователей, незначительно, на 2%, с 2016 по 2017 год увеличилась доля затрат на исследования и разработки, нацеленные на развитие экономики.

При расширенном воспроизводстве факторы (ресурсы), вовлекаемые в процесс, приобретают улучшенные свойства. Интеллектуализацию воспроизводственных процессов в условиях цифровой экономики трудно оспорить, однако, статистические данные свидетельствуют лишь о простом воспроизводстве интеллектуальных ресурсов, а может и деградации. Соглашаясь с выделенными в работе Ч.Ф. Мухаметгалиевой, С.Г. Абсалямовой видами воспроизводства интеллектуального капитала [11] по следующим классификационным признакам: масштаб, уровень, сфера, специфичность воспроизводства, характер трудовых ресурсов и другие, следует выделить воспроизводство интеллектуального капитала экономически активного населения, воспроизводство интеллектуального капитала, вызывающее его качественные и количественные изменения; воспроизводство, являющееся основой инновационного «прорыва» в технике, технологии, организации производства, по результатам исследования добавлен признак инкорпорирования в цифровую экономику.

Таблица 2

Уровень образования и профессиональной подготовки населения за 2010–2017 годы [10]

Наименование показателя	Единица измерения	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Доля занятого населения в возрасте 25–64 лет, имеющего высшее образование в общей численности занятого населения	процент	30,1	30,7	31,2	32,6	33,0	33,8	34,3	35,1
Численность студентов, обучающихся по образовательным программам высшего образования на 10 000 человек населения	человек	493	454	424	394	356	325	300	289

Таблица 3

Ресурсная база НИОКР и инновационной деятельности [10]

Наименование показателя	Единица измерения	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Доля внутренних затрат на исследования и разработки, в % к ВВП	процент	1,13	1,01	1,03	1,03	1,07	1,10	1,10	1,11
Доля затрат на технологические инновации в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг организаций промышленного производства и сферы услуг	процент	1,6	2,2	2,5	2,9	2,9	2,6	2,5	2,4
Численность исследователей, выполнявших научные исследования и разработки, на 10 000 занятых в экономике	человек	54,6	55,3	54,8	54,3	55,1	52,5	51,4	50,1
Удельный вес затрат на исследования и разработки, нацеленные на развитие экономики, в общем объеме внутренних затрат на исследования и разработки	процент	35,0	38,0	42,3	40,5	37,8	36,7	37,8	39,8

Результаты исследования и их обсуждение

Рабочая гипотеза исследования базировалась на изучении и систематизации результатов отечественных и зарубежных научных школ по теории воспроизводства и выявлении роли интеллектуальных ресурсов. Анализ публикационной активности показал недостаточное внимание исследователей к теоретико-методологическому осмыслению воспроизводства интеллектуальных ресурсов как базисе для формирования новых методологических подходов к теории воспроизводства в условиях цифровой экономики, но позволил уточнить категориальный аппарат интеллектуальных ресурсов и их производных, установить степень участия интеллектуальных ресурсов в процессе производства, в процессе распределения товаров и оценке использования их в национальной экономике при помощи статистических данных.

Выводы или заключение

Обобщены, сгруппированы позиции различных научных школ по вопросам современного состояния систем воспроизводства в мире, которая еще потребует переосмысления в связи с развитием цифровой экономики. Цифровая экономика отличается от предшествующих фаз развития следующими признаками: во-первых, большую часть стоимости продукции, товаров, работ и услуг создают с использованием интеллектуальных ресурсов, развивается рынок

интеллектуальных товаров и услуг; во-вторых, происходит интеллектуализация профессий ранее не требовавших новых знаний и умений; в-третьих, эти знания надо передавать через систему образования или альтернативным способом. Решения, связанные исключительно с разработкой и использованием информационно-коммуникационных технологий, обречены на провал без учета системной роли интеллектуальных ресурсов в воспроизводственных процессах.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №18-010-00940 «Моделирование процесса воспроизводства и полезного использования интеллектуальных ресурсов в контексте развития цифровой экономики».

Библиографический список

1. Кузнецов Ю.А., Перова В.И., Семиков Д.С. Информационные и коммуникационные технологии как фактор развития цифровой экономики в Российской Федерации // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2017. – №4 (48). – С. 38–47.

2. Маевский В.И. Элементы новой теории воспроизводства // Вестник Университета (Государственный университет управления). – 2008. – №2 (23). – С. 9–38.

3. Клейнер Г.Б. Ритмы эволюционной экономики // Вопросы экономики. – 2014. – №4. – С. 123–136.

4. Глазьев С.Ю. О новой парадигме в экономической науке // Государственное управление. Электронный вестник. – 2016.. – №56. – С. 5–39.

5. McGrew A. (1992) A global society? In: Hall S., Held D. and McGrew T. Modernity and its futures, Polity Press in assoc. with Open University. – P. 61–102. – URL: http://digitool.jmu.ac.uk:1801/webclient/DeliveryManager?application=DIGITOOL- 3&owner=resourcediscovery&custom_att_2=simple_viewer&pid=19405 (дата обращения 21.11.2018).

6. Jessop B. The Future of the Capitalist State. – Cambridge: Polity, 2002. – 330 p.

7. Jessop B. Capitalism, the regulation approach and critical realism. In A. Brown, S. Fleetwood & J. Roberts (Eds.), Critical Realism and Marxism. – London: Routledge. 2001. – P. 88–115.

8. Jessop, B. Cultural political economy, the knowledge-based economy and the state. In A. Barry & D. Slater (Eds.), The Technological Economy. London: Routledge. 2005. pp.144-166.

9. Boucas, D The Role Of The State In The Information Society: Evidence From Greece. MCIS 2009 Proceedings. 102. URL: http://aisel.aisnet.org/mcis2009/102 (дата обращения 22.11.2018).

10. Мониторинг развития информационного общества в Российской Федерации. Цифровая экономика. Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/figure/anketa1-4.html (дата обращения 03.10.2018).

11. Мухаметгалиева Ч.Ф., Абсалямова С.Г. Интеллектуальный капитал в экономике, основанной на знаниях // ВЭПС. 2011. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/intellektualnyy-kapital-v-ekonomike-osnovannoy-na-znaniyah (дата обращения: 19.05.2018).

УДК 330.117

С. С. Цыганков
Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, e-mail: sscygankvov@sfedu.ru

С. В. Наливайко
Фонд «Инноваций и экономических технологий «Содействие – XXI век»,
Ростов-на-Дону, e-mail: eco-sn@yandex.ru;

Е. М. Цыганкова
Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, e-mail: ekaterinagasanova@yandex.ru

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИСПОЛНЕНИЯ КОНТРАКТА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ КОНТРАКТНОЙ СИСТЕМЫ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК

Ключевые слова: контрактная система, государственные закупки, инфорсмент контракта, цифровизация, обеспечение исполнения контракта.

Механизм государственных расходов реализуется с помощью закупок, на этом рынке государство закупает товары, работы, услуги по цене, определяемой в ходе процедуры, поэтому важно выработать такие правила закупочного процесса, которые максимально транспарентны для субъектов данного рынка. С этой целью развивается идея цифровизации закупок, что оказывает положительное влияние на снижение трансакционных издержек. С точки зрения достижения результатов и целей закупки в удовлетворении потребностей, необходима защита прав и выполнения обязанностей субъектов рынка государственных закупок, такая защита реализуется на этапе исполнения контракта. Правила обеспечения исполнения контракта в государственных закупках меняются, затрагивая институциональную структуру всего механизма закупок. Способы обеспечения исполнения контракта в сфере закупок институционально трансформировались на протяжении последних 10 лет. В исследовании показаны эволюционные изменения таких способов обеспечения исполнения контракта, как денежные средства и банковская гарантия, раскрывается природа новых, сопутствующих механизмов обеспечения исполнения контракта, таких как замена способа такого обеспечения и антидемпинговые меры, дается оценка правил и способов обеспечения обязательств по контрактам с позиции институциональной теории.

Введение

Государство удовлетворяет свои потребности путем осуществления закупок. В лице заказчика государству интересно удовлетворение потребностей с максимальной экономией бюджетных средств, а поставщику – выполнение своих обязательств с позиции максимизации прибыльности контракта. Используя теоретическую модель квазирынка, государство разрабатывает правила и механизм осуществления таких закупок через деятельность заказчиков. Такие правила предусматривают отношения контрактации и защиты прав сторон.

Функционирование такого многогранного инструмента, как государственные закупки подвержено частым институциональным изменениям. Действующий в настоящее время Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. №44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – ФЗ о контрактной системе) имеет несколько этапов своего развития:

Первым этапом является период 2014–2015 гг., на котором произошло оформление институциональной структуры государственных закупок. На этом этапе были выработаны принципы, правила, способы закупок и ряд базовых подзаконных нормативно-правовых актов. Кроме того, на базе официального сайта закупок в сети Интернет сформировалась единая информационная система, которая содержит информацию обо всех составляющих закупочного процесса.

Вторым этапом является полноценное формирование института планирования с 2016 г. Он включает в себя как план закупок, в котором содержится информация о средствах, доведенных для удовлетворения потребностей на трехлетний период, так и план-график, в который входит информация и условия о конкретно определенных закупках на однолетний период, основные условия закупки и т. д. Кроме того, с 2017 г.

планы и планы-графики Заказчиков стали иметь структурированную форму с их размещением в Единой информационной системе.

Текущим этапом развития является цифровизация контрактной системы, т.е. переход к полностью электронным способам закупок. С 1 июля 2018 г., когда заказчики получили право выбирать «бумажный» или «электронный» способ закупки по конкурентным процедурам. С 1 января 2019 г. применение таких способов становится обязательным, а участники закупок будут обязаны регистрироваться в единой информационной системе, чтобы быть включенными в процесс контрактации.

Одним из важных механизмов закупочного процесса является обеспечение прав и обязанностей субъектов государственных закупок. Такое обеспечение производится путем четко прописанных законодательством норм, способов, целью которых является обеспечение таких права и обязанностей.

Цель исследования: с институциональной позиции должна выделяться четкая структура прав и обязанностей заказчиков и их контрагентов на стадии исполнения контракта, в сфере закупок она создана на основе ФЗ о контрактной системе и ряда подзаконных нормативно-правовых актов. При этом результатом таких мер является установление единого механизма прав и обязанностей сторон, направленных на добросовестную реализацию контракта.

Материал и методы исследования

В ходе исследования использован эволюционный метод, применяются подходы институциональной теории, анализ и синтез содержания текущих нормативных актов, разъясняющих документов и практики государственных закупок.

Результаты исследования и их обсуждение: в качестве основного инструмента реализации защиты прав по контракту выступает обеспечение исполнения контракта. Обеспечение исполнения обязательств по государственному контракту – юридические меры, имеющие своей целью снижение вероятности неудовлетворения интересов государственного заказчика как стороны обязательства при исполнении обязательств, предусмотренных государственным или муниципальным контрактом [7, с. 83].

Существует подход, согласно которому, обеспечение исполнения контракта является дополнительным обременением контрагента в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения им обязательств [9]. Обеспечение исполнения поставщиком, подрядчиком, исполнителем обязательств по контракту в государственных закупках является основой инфорсмента контракта в его широком понимании. Действие механизма обеспечения исполнения контракта заключается в противостоянии заказчика и контрагента, которое обуславливается экономической природой: заказчику необходимо удовлетворить потребность в определенных объемах, ценах и спецификациях, а поставщику, подрядчику, исполнителю успешно выполнить все обязательства по контракту с учетом структуры расходов, прибыли. Чтобы установить равенство прав и обязанностей сторон контракта на стадии инфорсмента, государство устанавливает единые санкции и способы обеспечения исполнения контракта.

Гражданский кодекс в качестве способов обеспечение исполнения обязательств предусматривает: неустойку, залог, удержание вещи должника, поручительство, независимую гарантию, задаток, обеспечительный платеж и другие способы, предусмотренными законом или договором [4, ст. 329]. Эволюция обеспечения исполнения контракта в сфере государственных закупок проходила несколько этапов, связанных с институциональной модернизацией данной сферы. Федеральный закон от 21 июля 2005 г. №94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон №94-ФЗ) устанавливал несколько способов обеспечения исполнения контракта [2].

В ходе институциональной эволюции системы государственных закупок внутри Закона №94-ФЗ были выявлены неэффективные способы исполнения контракта: страхование ответственности по контракту и договор поручительства, поскольку они отличались высокими трансакционными издержками по сравнению с действующими способами обеспечения исполнения контракта в рамках законодательства [7, с. 84]. В этой системе координат договор поручительства

был наиболее «популярным» способом обеспечения контракта, для его получения было придумано множество «серых схем» [12, с. 55].

Реализованными оказались два способа обеспечения исполнения контракта: безотзывная банковская гарантия, выданная банком или иной кредитной организацией, и передача заказчику в залог денежных средств, в том числе в форме вклада (депозита). Что касается залога, то способов его реализации специальный Закон №94-ФЗ не предусматривал. Залог денежных средств напрямую указывал на экономико-правовое свойство такого способа обеспечения исполнения контракта.

Как видно из табл. 1 понимание залога в экономико-правовых отношениях в России претерпело определенную трансформацию.

Исходя из природы залога как способа обеспечения исполнения контракта важно исследовать его институциональную природу для адаптации этих особенностей на рынок закупок. В залог могут быть переданы любые вещи, в том числе и имущественные права, при этом залог денежных средств в гражданском законодательстве был запрещен.

В табл. 2 представлена специфика залога как способа обеспечения исполнения контракта.

В 2014 году залог перестал быть действующим способом обеспечения исполнения контракта. В ФЗ о контрактной системе способы обеспечения сократились до двух: банковской гарантии и денежных средств в качестве обеспечения исполнения контракта.

Денежные средства, внесенные исполнителем в качестве обеспечения исполнения контракта, подлежат возврату заказчиком в случае надлежащего исполнения обязательств по контракту или, если это предусмотрено контрактом, по истечении гарантийного срока. В настоящее время существует оценка институту обеспечения денежных средств через свойство обеспечительного платежа [10].

Таблица 1

Трансформация залога как способа обеспечения исполнения контракта

Нормативно-правовой акт	Определение
Гражданский кодекс Российской Федерации, ст. 334, ч. 1	В силу залога кредитор по обеспеченному залогом обязательству (залогодержатель) имеет право в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения должником этого обязательства получить удовлетворение из стоимости заложенного имущества (предмета залога) преимущественно перед другими кредиторами лица, которому принадлежит заложенное имущество (залогодателя) [4, ст. 334]
Закон Российской Федерации от 29 мая 1992 г. №2872-1 «О залоге» (действие – до 2014 года), ст. 1	Способ обеспечения исполнения обязательства, при котором кредитор (залогодержатель) приобретает право в случае неисполнения должником обязательства получить удовлетворение за счет заложенного имущества [3, ст. 1]
ФЗ о контрактной системе (после 01 января 2014 года)	Залог как способ обеспечения исполнения контракта не применяется, установлен способ «денежные средства в качестве обеспечения исполнения контракта» [1]

Таблица 2

Специфика залога как способа обеспечения исполнения контракта

Документ	Специфика
Постановление Президиума ВАС РФ от 2 июля 1996 г. №7965/95 [5]	Денежные средства не могут быть предметом залога «исходя из сути залоговых отношений» [11, с. 26]
Информационном письме Президиума ВАС РФ в от 15 января 1998 г. №26 «Обзор практики рассмотрения споров, связанных с применением арбитражными судами норм Гражданского кодекса Российской Федерации о залоге» [6]	Залог имеет следующую специфику: – наличие договора о залоге; – выделяется специфика договора о залоге через способность реализации предмета залога; – безналичные деньги не могут быть переданы в залог по таким правилам; – безналичные средства не могут определяться предметом залога

При наступлении обстоятельств, предусмотренных договором, сумма обеспечительного платежа засчитывается в счет исполнения соответствующего обязательства. В соответствии с данной практикой, денежные средства при наличии указания в контракте включают в себя покрытие неустойки по исполнению контракта. То есть заказчик вправе возвратить контрагенту сумму денежных средств, уменьшенную на сумму неустойки. Таким образом, обеспечение контракта путем предоставления денежных средств минимизирует риски и призвано обеспечить обязательства контрагента, обязанности, связанные с нарушением условий контракта.

Другим механизмом взаимодействия обеспечительного платежа с обязательствами сторон является условие о зачете обязательств по уплате неустойки в счет оплаты по контракту (Письмом Минфина России от 11 апреля 2016 г. № 02-02-14/20344). При наличии такого пункта в контракте: условие становится обязательным для сторон контракта в силу положений подпункта 1 пункта 1 статьи 425 ГК РФ. Необходимо учитывать, что несмотря на наличие ссылки в контракте на зачет начисленной суммы неустойки в счет оплаты по контракту и рассмотрение подобных юридически значимых действий в качестве способа прекращения исполнения обязательства, такие действия не будут являться зачетом [8, с. 51].

Банковская гарантия регламентируется законом, подзаконными актами. При этом особенность такого способа обеспечения контракта в том, что правила функционирования механизма и отбора банков, ее предоставляющих, строго регламентированы Правительством Российской Федерации. Стоит сказать, что содержание банковской гарантии является зарегулированным, практически типовым.

ФЗ о контрактной системе ввел два важных механизма, дополняющих общую структуру обеспечения исполнения контракта [1]:

1) уменьшения размера обеспечения исполнения контракта на размер выполненных обязательств с правом замены способа обеспечения исполнения контракта;

2) механизм антидемпинговых мер совместно с подтверждением добросовестности участников закупки.

Необходимо отметить, что антидемпинговые меры действуют только для конкурсных и аукционных процедур при снижении цены контракта на 25 % и более, а добросовестность применяется только на сумму пятнадцать миллионов рублей или менее.

Еще одно изменение в рамках обеспечения исполнения контракта касается реестра банковских гарантий: с 1 июля 2018 г. он больше не находится в открытом доступе (рисунок), к нему имеется доступ только у заказчика в личном кабинете в единой информационной системе.

Это изменение негативно повлияло на транспарентность закупочных процедур из-за возникшей асимметрии информации в пользу заказчика по следующим причинам:

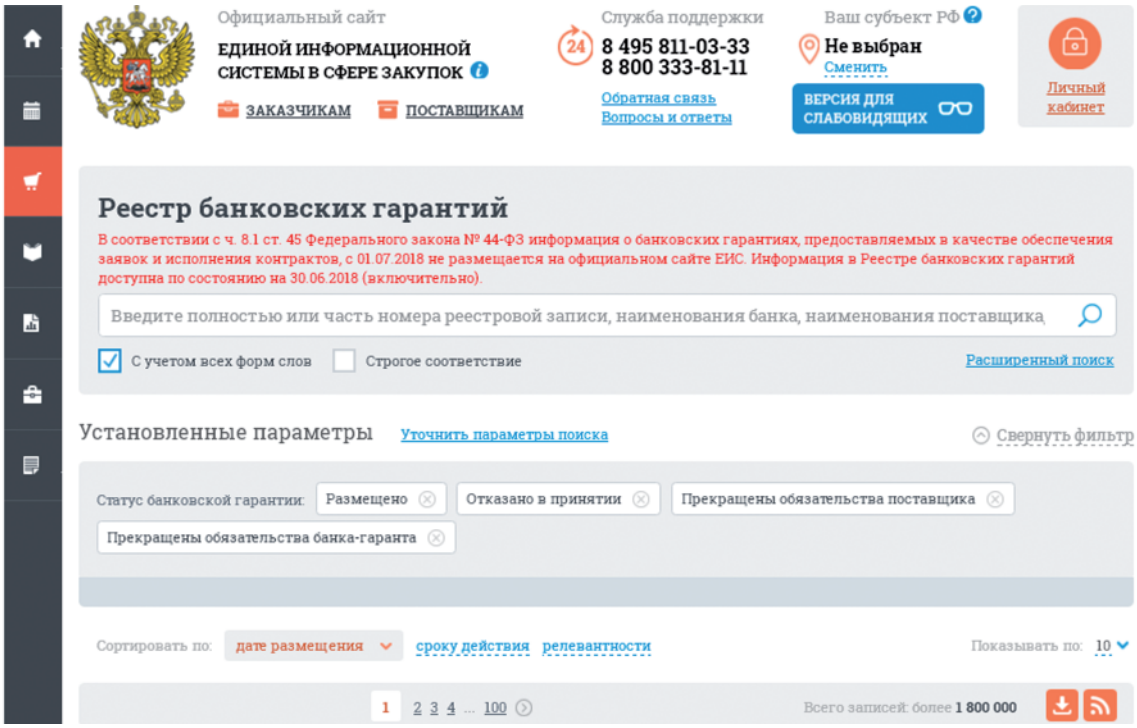
– при заключении контракта, в случае выбора победителем банковской гарантии в качестве способа обеспечения исполнения, у других участников закупки не имеется возможности выявить несоответствия в представленной банковской гарантии победителем и пожаловаться в орган контроля с целью устранения нарушений законодательства;

– до 1 января 2019 г. при проведении заказчиками процедур в «бумажной» форме, в которых предусмотрено обеспечение заявки, у участников закупки не имеется возможности выявить несоответствия в банковской гарантии конкурентов и пожаловаться в орган контроля с целью устранения нарушений законодательства, в случае, если комиссия заказчика признает такую банковскую гарантию соответствующей требованиям документации о закупке.

Заключение

Снижение транспарентности института банковской гарантии оказывает негативное влияние не только на добросовестную конкуренцию, но и на возможности общественного контроля со стороны гражданского общества, поскольку выявить вышеуказанные нарушения в ходе общественного мониторинга стало невозможно.

В настоящее время имеется тенденция к разнонаправленности развития институтов инфорсмента. С одной стороны, это типизация содержания обеспечения исполнения контракта, отказ от «неэффективных» способов инфорсмента, право замены способа обеспечения контракта, с другой стороны, закрытие общего доступа к реестру банковских гарантий.



Реестр банковских гарантий в открытой части единой информационной системы

Статья подготовлена в рамках исполнения гранта РФФИ № 18-010-00871 «Разработка инструментария оценки и стимулирования качества публичных закупок: концептуальные основания и методические подходы».

Библиографический список

1. Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения: 28.12.2018).
2. Федеральный закон от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения: 28.12.2018).
3. Закон РФ от 29.05.1992 № 2872-1 «О залоге» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения: 28.12.2018).
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ, ст. 329 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения: 30.09.2016).
5. Постановление Президиума ВАС РФ от 02.07.1996 № 7965/95 Денежные средства в безналичной форме не могут быть предметом залога // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения: 28.12.2018).
6. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 15.01.1998 № 26 «Обзор практики рассмотрения споров, связанных с применением арбитражными судами норм Гражданского кодекса Российской Федерации о залоге» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения: 28.12.2018).
7. Белокрылов К.А., Цыганков С.С., Наливайко С.В. Обеспечение контракта как механизм снижения рисков его неисполнения // Journal of Economic Regulation. – 2015. – Т. 6, № 3. – С. 82–93.
8. Гужанков И.Е. Удержание размера неустойки из обеспечения исполнения по государственному (муниципальному) контракту // Вестник магистратуры. – 2018. – № 1-2 (76). – С. 53–54.
9. Коновалов А.В. Обеспечение исполнения государственного контракта как механизм защиты государственного заказчика от недобросовестных контрагентов // Вестник молодого ученого Кузбасского института сборник научных статей. – 2018. – С. 139–140.
10. Обзор судебной практики применения законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 28.06.2017) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения: 28.12.2018).
11. Тхаровская О.Ю. К вопросу об использовании денежных средств в качестве предмета залога // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2013. – № 1 (19). – С. 25–29.
12. Цыганков С.С., Наливайко С.В. Модернизация механизмов обеспечения исполнения контракта в контексте перехода к контрактной системе в сфере госзаказа // Научная перспектива. – 2013. – № 5. – С. 54–57.

УДК

А. Д. Шейченко
Филиал ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (Национальный исследовательский университет), Нижневартовск, e-mail: nasay777@rambler.ru

Н. В. Зяблицкая
Филиал ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (Национальный исследовательский университет), Нижневартовск, e-mail: econ10@rambler.ru

ВНУТРЕННИЙ АУДИТ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЕМ

Ключевые слова: внутренний аудит, управление предприятием, риск- ориентированный подход.

Исследование предназначено для, того чтобы определить необходимость и актуальность формирования и развития системы внутреннего контроля и аудита на базе риск-ориентированного и процессного подхода. Целью данной статьи является теоретическое подтверждение и предложение практических и научных рекомендаций, как на базе риск-ориентированного и процессного подходов, создать наиболее совершенные системы внутреннего контроля и аудита в компаниях.

В данной работе попытаемся раскрыть роль внутреннего контроля и аудита в условиях жизни в современном обществе и выявить особенности их организации. Научная новизна строится на том, что необходимо дальнейшее эффективное развитие системы внутреннего контроля и аудита в организациях. Для этого в основу положим использование следующих прогрессивных концепций: риск-ориентированного подхода, выработку стандартов деятельности внутреннего аудита, процессный подход посредством уточнения понятия «внутренний аудит», выработку унифицированной структуры стандарта внутреннего аудита, который ориентируется на проверку определенного объекта и разрабатывает на ее основе внутренние стандарты, формирование методики внутреннего аудита бизнес-процессов в организациях. Все вышеперечисленное поможет нам на базе системного и регулярного использования данных концепций значительно повысить эффект работы системы внутреннего контроля, что будет способствовать увеличению эффективной деятельности организаций.

Введение

Тема внутреннего аудита, и тем более ее актуальностью строится на фундаменте необходимом, что бы в дальнейшем эффективно совершенствовать системы внутреннего контроля и аудита в организациях. В основе такого развития используются следующие концепции:

а) риск-ориентированный подход;

б) определение стандартов деятельности внутреннего аудита;

в) процессный подход для уточнения понятия «внутренний аудит.

Также предлагается использовать выработку структуры, как унифицированной формы, стандарта внутреннего аудита, который ориентирован на проверку конкретного объекта и разработки на ее основе внутренних правил и стандартов, которые будут использоваться для разработки методики внутреннего аудита бизнес-процессов в организациях. Все это может позволить на базе применения данных концепций, если применять их регулярно, достичь более высоких результатов работы системы внутреннего контроля и тем самым помочь повышению производительности компаний.

Понятие внутреннего аудита и служба внутреннего аудита

Внутренний аудит – это независимое исследование и объективная оценка всех сторон и аспектов деятельности предприятия: улучшение и повышения эффективности системы внутреннего контроля, а также системы управления рисками и системы корпоративного управления организации в целом.

В условиях современного общества, когда активно развиваются и усложняются экономические отношения, значительно растет роль контроля и аудита внутри компаний. В последние годы, службы внутреннего контроля и аудита все чаще расцениваются, как важная и существенная предпосылка для ведения успешного бизнеса, так как они выполняют широчайший диапазон и других функций, кроме контрольных. При этом необходимо понимать и учитывать, что понятия «внутренний аудит» и «внутренний контроль» являются новейшими для российских компаний, в отличие от зарубежных стран, где собран и накоплен богатейший опыт по внедрению внутриорганизационных контроля

и аудита. Тем не менее, наиболее важнейшая часть современной системы управления – это внутренний контроль, позволяющий достичь целей, поставленных собственниками, с наименьшими затратами. Требуется квалифицировано организовать и настроить контроль, призвать его не только выявить недостатки и нарушения, но и предупредить их. Дальше способствовать их своевременному устранению, так от этого во многом зависит эффективность функционирования хозяйствующих субъектов.

Можно выделить два основных аспекта, используемых, в настоящее время, в работе службы внутреннего аудита:

1. *Контроль и ревизии.* Служба внутреннего аудита является рычагом контроля за деятельностью менеджмента со стороны руководства и собственников, так как подчиняется руководству компании.

2. *Мониторинг применяемой системы внутреннего контроля компании.* Служба внутреннего аудита составляется и воспринимается, как элемент системы, которая управляет рисками и подчиняется напрямую совету директоров компании. В данном случае внутренний аудитор применяет требования Международных стандартов внутреннего аудита [6].

Нормативное обоснование системы внутреннего аудита

Нужно отметить, что эффект от работы службы внутреннего аудита зависит насколько точно будут выполняться общепринятые стандарты деятельности, а так же строго соблюдаться нормативные требования. Требования регуляторов не содержат четких признаков и критериев, а также закрытого перечня ключевых показателей и индикаторов, которые позволяют сделать объективный вывод о том, насколько плодотворно работает служба. Каждая компания, на свое усмотрение, определяет и составляет реестр параметров и критериев, которые характеризуют эффективность службы, разрабатывая оценки ключевых показателей и процедуры расчета, с тем, чтобы получить объективную и реальную оценку [1].

Аудитор должен своевременно и полностью известить руководство и представителей собственника с полученной информацией о недостатках в организации и применении системы внутреннего контроля.

Как показывает практика проверок, бухгалтера все еще допускают ошибки, количество этих ошибок достаточно велико, поэтому важную и существенную роль в этой ситуации может обеспечить проведение аудита.

Для того, чтобы более важным сегментам аудита уделялось должное внимание, а также для выявления возможных вопросов, нужно выполнять работу своевременно и качественно, с минимальными затратами. Правильно и точно распределять работу между специалистами аудиторской группы, участвующих в проверке, помогает эффективное планирование.

Вследствие этого, единые требования по составлению плана проверки финансовой (бухгалтерской) отчетности закрепляет Международный стандарт аудита (МСА) 300 «Планирование аудита финансовой отчетности» [2].

При разработке общего плана проверки аудитор определяет значение уровня существенности, для того, что бы выявить существенные искажения с количественной точки зрения, а также качественные искажения, беря во внимание их характер. Международный стандарт аудита (МСА) 320 «Существенность при планировании и проведении аудита» следует рассматривать вместе с МСА 200 «Основные цели независимого аудитора и проведение аудита в соответствии с Международными стандартами аудита».

Определяет единые подходы, которые касаются концепции существенности и ее тесной взаимосвязи с аудиторским риском. [3].

Аудитор, опираясь на требования данного стандарта, рассматривает существенность по отдельным счетам бухгалтерского учета и по группам операций, которые можно отнести к одному типу. Это позволит ему при проверке определить аудиторские процедуры, которые в целом позволят уменьшить аудиторский риск насколько это возможно.

Чтобы намеченная цель была достигнута, аудиторы определяют конкретные аудиторские процедуры, для этого они выбирают соответствующие методы и способы отбора элементов, которые будут подлежать проверке при сборе аудиторских доказательств. Такие единые требования к выборочным проверкам в аудите, следовательно, и к методам отбора отдельных

элементов, которые подлежат проверке, что бы собрать аудиторские доказательства, прописывает Международный стандарт аудита (МСА) 530 «Аудиторская выборка» [4].

Для эффективной работы системы контроля качества в области соблюдения независимости сотрудники аудиторской группы должны предоставлять руководству аудиторской фирмы необходимую информацию и проводить контрольные процедуры качества к аудиторскому заданию, которое они выполняют. В своей работе они полагаются на принципы и процедуры контроля качества, которые установлены в аудиторской фирме, согласно требованиям внутрифирменных стандартов. Контроль качества выполнения заданий по проверкам и общие требования к нему диктует нам Правило (стандарт) аудиторской деятельности «Требования, предъявляемые к внутренним стандартам аудиторских организаций» [5].

Аудиторские фирмы, применяя данные рекомендации, прописанные в данной методике, могут:

– определять внутренние процедуры и принципы контроля качества, учитывая особенности деятельности своей организации, используя организационную структуру и соотношение бюджетов затрат и доходов;

– на свое усмотрение разрабатывать и утверждать собственные внутрифирменные стандарты, отдельные инструкции, положения и прочую локальную организационно-распорядительную документацию, которая необходима для соответствующего построения контроля качества аудиторских услуг.

Принципы и процедуры контроля качества

Принципы и процедуры контроля качества, которые сформированы на основе внутрифирменных стандартах организации, должны предоставить качественное оказание аудиторских услуг. Следовательно, они должны соответствовать требованиям нормативных актов: Закону, федеральным правилам (стандартам) аудиторской деятельности и стандартам саморегулируемых аудиторских организаций.

Первоначально, аудитор наглядно исследует деятельность компании и изучает среду, в которой эта конкретная деятельность ведется. Обязательным требованием российских правил является оценка системы внутреннего контроля. Она должна в достаточной мере выявить и оценить риски существенного искажения финансовой (бухгалтерской) отчетности, что в большей мере может быть результатом ошибок или недобросовестных действий сотрудников компании или даже ее руководства. Так же, оценить систему внутреннего контроля необходимо на стадии планирования, и в дальнейшей при выполнении конкретных аудиторских процедур.

Комплекс методик и процедур, которые применяет руководство компании, как средства для плодотворной финансово-хозяйственной деятельности, для сохранения активов, а также, что бы выявить, исправить и предотвратить ошибки или искажение информации, в предусмотренный срок подготовить и предоставить бухгалтерскую (финансовую) отчетность и подразумевается под системой внутреннего контроля.

Создать систему внутреннего аудита требуется не только для того, что бы выявить ошибки и их устранить, но и в дальнейшем не допустить подобных недобросовестных действий.

Комплекс методик и процедур, которые применяет руководство компании, как средства для плодотворной финансово-хозяйственной деятельности, для сохранения активов, а также, что бы выявить, исправить и предотвратить ошибки или искажение информации, в предусмотренный срок подготовить и предоставить бухгалтерскую (финансовую) отчетность и подразумевается под системой внутреннего контроля.

Создать систему внутреннего аудита требуется не только для того, что бы выявить ошибки, и их устранить, но и в дальнейшем не допустить подобных недобросовестных действий.

Для достижения целей, которые ставит руководство, необходима система внутреннего контроля, которая будет ориентирована на риск. Такая система будет свидетельствовать о правильном понимании организационной структуры предприятия. В свою очередь, в интересах эффективной деятельности организации, такая система может содействовать снижению рисков и минимизации затрат. К изменению рисков постоянно адаптируются процедуры внутреннего контроля. На продуктивность деятельности

организации в целом влияет эффективность системы внутреннего контроля.

Требуется определить сегменты, которые больше всех подверженные риску, и организовать контрольные мероприятия по основным направлениям деятельности, подверженным риску, для того, что бы обеспечить и создать наиболее эффективную систему внутреннего контроля. Получить оперативную информацию о вероятности наступления рисковых ситуаций, которые могут повлечь за собой проблемы, позволит постоянный контроль по ключевым операциям.

Основой системы внутреннего контроля служат пять тесно-связанных между собой компонентов:

а) *Контрольная среда*. В основе данного компонента содержится философия руководства, организационная структура предприятия.

б) *Оценка риска*. Идентификацию и анализ внешних и внутренних рисков включает в себя данный компонент. Для обеспечения своевременного выявления всех потенциальных рисковых событий и оценки вероятности и последствий их наступления и предназначена система внутреннего контроля.

в) *Контрольная деятельность.* Рассматривает процедуры и принципы, дающие гарантию выполнения распоряжений руководства. Организация обязана иметь подробное описание бизнес – процессов, должностные инструкции для сотрудников и инструкции работы всех служб, а также регламенты операций.

г) *Информация и коммуникации.* Должны быть осведомлены о действующих в организации регламентах все ответственные сотрудники. Соответствующая информация должна быть незамедлительно предоставлена руководителям соответствующего уровня, если произойдут сбои в работе организации или реализации сделки.

д) *Мониторинг.* На эффективность работы должны быть проверены все компоненты системы внутреннего контроля.

Заключение

Вывод о полноценном результате работы системы внутреннего контроля можно будет сделать, если в целом рассмотрены все пять компонентов и они эффективно функционируют относительно всех целей, которые поставлены во всех подразделениях предприятия и на каждом его бизнес – процессе.

Таким образом, использовать риск-ориентированный подход для составления плана работы службы внутреннего аудита и контроля (годовом и (или) квартальном) позволяет составить не только проект плана, в котором при всех ресурсах, имеющихся у компании и оставшихся после планирования выполнения указаний органов управления, запланировать, а затем и провести проверки на наиболее рискоопасных (прогнозируемых в настоящее время) направлениях деятельности (в сферах бизнеса) компании с учетом временных ресурсов, оставшихся в организации.

Библиографический список

1. Внутренний аудит как инструмент повышения эффективности деятельности организации / Институт внутренних аудиторов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.iia-ru.ru.

2. Международный стандарт аудита 300 «Планирование аудита финансовой отчетности» (введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 24.10.2016 №192н) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_206944.

3. Международный стандарт аудита 320 «Существенность при планировании и проведении аудита» (введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 24.10.2016 №192н) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_206945.

4. Международный стандарт аудита 530 «Аудиторская выборка» (введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 24.10.2016 №192н) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_206940.

5. Правило (стандарт) аудиторской деятельности «Требования, предъявляемые к внутренним стандартам аудиторских организаций» (одобрено Комиссией по аудиторской деятельности при Президенте РФ 20.10.1999 Протокол №6) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_25134.

6. Приказ Минфина России от 09.11.2016 №207н «О введении в действие международных стандартов аудита на территории Российской Федерации» (Зарегистрировано в Минюсте России 17.11.2016 №44354) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207277.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 343

Д. О. Ермолаев, Ю. Н. Ермолаева
Астраханский филиал ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», Астрахань, e-mail: recsgap2013@yandex.ru

Х. М. Мулаева
Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина, Москва

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА ИЗМЕНЕНИЯ ОБВИНЕНИЯ И ОТКАЗА ОТ НЕГО В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ

Ключевые слова: государственный обвинитель, досудебное и судебное производство уголовного дела, изменение и прекращение уголовного дела и уголовного преследования.

Статья посвящена анализу норм уголовно-процессуального законодательства и сложившейся правоприменительной практики, касающихся процессуальных полномочий и роли государственного обвинителя по поводу изменения объема и содержания обвинения, а также его отмены по реабилитирующим и нереабилитирующим основаниям на этапах уголовного судопроизводства. Такие ситуации, когда прокурор сталкивается с необходимостью изменения обвинения встречаются достаточно часто и являются результатом деятельности государственного обвинителя по выявлению нарушений материальных и процессуальных прав участников судебного разбирательства, допущенных как в досудебном, так и в судебном производстве. Авторами предлагается законодательно закрепить процессуальный механизм изменения обвинения, а именно оформлять его в письменной форме, так как в данном случае позиция прокурора имеет значение как для суда, так и для других участников судебного разбирательства, которые должны знать мотивы отказа или изменения обвинения. Кроме того, анализу подвергается изменение формулы обвинения как в сторону смягчения, так и в сторону ужесточения. В статье также исследованы теоретические и практические проблемы и правовые последствия отказа прокурора от поддержания государственного обвинения при условии соблюдения прав подсудимого и потерпевшего.

Введение

Проблема изменения обвинения и отказа от него государственным обвинителем в суде первой инстанции давно вызывает жаркие споры среди ученых-процессуалистов. Это обусловлено как разнообразием моделей его решения в историческом и сравнительно-правовом аспекте, так и непоследовательностью законодателя в определении полномочий государственного обвинителя в судебном разбирательстве.

Изменение обвинения и отказ от него являются формами реализации правозащитной функции государственного обвинителя, которые представлены деятельностью по выявлению нарушений материальных и процессуальных прав участников судебного разбирательства, допущенных как в досудебном, так и в судебном производстве.

К основным проблемам института изменения обвинения в суде, на наш взгляд, можно отнести:

1) отсутствие у суда обязательности принять изменение обвинения прокурором в ходе судебного следствия и принятие его в дальнейшем как юридического факта;

2) отсутствие законодательного закрепления процессуального механизма изменения обвинения;

3) отсутствие у суда и государственного обвинителя изменять в судебном заседании обвинение на более тяжкое [1, с. 34–40].

К основным проблемам института отказа от обвинения, на наш взгляд, можно отнести:

1. В этой ситуации проблемой является то, что право государственного обвинителя заявить об отказе от обвинения на предварительном слушании компенсирует отсутствие права прокурора прекратить уголовное дело (уголовное

преследование) в досудебном производстве, если по данному делу производилось предварительное следствие [2, с. 152–154].

2. Прекращение уголовного дела или уголовного преследования в связи с освобождением от уголовной ответственности и назначением судебного штрафа существенно посягают на конституционные нормы, а именно ст. 49 Конституции РФ [3], где сказано, что виновность лица в совершении преступления должна быть «доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда».

3. К тому же ст. 25.1 УПК РФ [4] в случаях, предусмотренных ст. 76.2 УК РФ допускает направление следователем ходатайства об освобождении от уголовной ответственности и назначении судебного штрафа без получения на это согласия прокурора.

Целью исследования является определение сущности правовых полномочий прокурора при реализации института изменения обвинения и отказа от него на этапах уголовного судопроизводства, обобщение практики правоприменения, а также выработка обоснованных практических рекомендаций в этой сфере.

Материалы и методы исследования

В статье в качестве материала исследования использованы Конституция РФ, федеральные законы РФ, иные нормативные правовые акты по вопросам. Методологическую базу исследования составили общенаучные (диалектический, логический и системный) и специализированные (сравнительно-правовой и специально-юридический) методы.

Результаты исследования и их обсуждение

Характеристику процессуального положения прокурора в уголовном судопроизводстве еще в конце XIX в. дал Н.В. Муравьев. Он писал: «Являясь обвинителем, прокурор как орган правительства обязан преследовать преступника в общественных интересах, но, будучи в то же время блюстителем закона, он ведет это преследование во имя закона, исключительно для раскрытия истины и при этом так, что до суда на нем лежит беспристрастное участие в предварительном исследовании, а на суде, где прокурор участвует в качестве настоящего обвинителя, права его уравновешиваются правами подсудимого, хотя и здесь прокурору воспрещается всякая односторонность и всякое увлечение в пользу обвинения» [6, с. 105].

Н.П. Кириллова указывает, что «в судебном разбирательстве государственный обвинитель выполняет две функции: уголовного преследования и правозащитную. Поддержание государственного обвинения – это форма реализации функции уголовного преследования, а правозащитная функция выражается в деятельности по выявлению нарушений материальных и процессуальных прав участников судебного разбирательства, допущенных как в досудебном, так и в судебном производстве, и их устранению» [7, с. 10].

При этом, надо помнить, что Рекомендация Комитета Министров Совета Европы содержит следующее положение: «Государственные обвинители не должны начинать уголовное преследование или продолжать его, если беспристрастное расследование показало, что обвинение необоснованно» [8].

По справедливому мнению Н.В. Булановой, «отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию в равной мере отвечает публичным интересам государства, как и уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания. Это обусловливает отказ прокурора от поддержания обвинения полностью либо в части, если оно не нашло своего подтверждения доказательствами, исследованными в ходе судебного следствия» [9, с. 5–8].

С этой точки зрения, заявляя ходатайство о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в суде, об изменении обвинения в сторону смягчения либо отказе от него прокурор выполняет правозащитную функцию.

Н.В. Буланова характеризует последнее как «полномочия по распоряжению обвинением путем изменения обвинения в сторону смягчения путем исключения из юридической квалификации деяния признаков преступления, отягчающих

наказание, исключения из обвинения ссылки на какую-либо норму УК РФ, если деяние подсудимого предусматривается другой нормой УК РФ, нарушение которой вменялось ему в обвинительном заключении или обвинительном акте (ч. 5 ст. 236, ч. 8 ст. 246 УПК РФ) и отказа от обвинения полностью либо в части (ч. 1 ст. 239, ч. 7 ст. 246 УПК РФ)» [9, с. 25].

Как отмечал Ф.Н. Фаткуллин, «изменение обвинения представляет собой устранение определенных пробелов, внесение уточнений, переформулирование ранее предъявленного обвинения» [10, с. 112–130].

Согласно действующему законодательству процессуальное право прокурора изменить обвинение закреплено на этапе предварительного слушания в ч. 5 ст. 236 УПК РФ и на протяжении всего судебного следствия – в ч. 8 ст. 246 УПК РФ.

Одной из проблем института изменения обвинения является то, что в ходе судебного следствия законодательно государственный обвинитель по своему усмотрению может распоряжаться предъявленным обвинением, однако, суд может и не реализовать эту возможность. С другой стороны, если государственный обвинитель изменяет обвинение в ходе предварительного слушания, то данное решение является для суда обязательным [11, с. 134–135]. Судья отражает это в постановлении и в случаях, предусмотренных УПК РФ, направляет уголовное дело по подсудности.

Другой проблемой института изменения обвинения является то, что государственный обвинитель не может изменять обвинение на более тяжкое или менять его объем в сторону увеличения, а установление в суде обстоятельств, указывающих на необходимость такого изменения, ведет к обязательному возврату уголовного дела прокурору.

Статья 237 УПК РФ предусматривает исчерпывающие основания для возвращения уголовного дела прокурору. Кроме этого Конституционный Суд Российской Федерации определил в своих Постановлениях от 8 декабря 2003 г. №18-П [12] и от 16 мая 2007 г. №6-П [13], что механизм возвращения уголовного дела прокурору для устранения препятствий рассмотрения его судом не предусмотрена, а в силу положений, установленных ст. 252 УПК РФ, ни суд, ни государственный обвинитель не наделены правом изменять в судебном заседании обвинение на более тяжкое или менять его объем в сторону увеличения [3, с. 34–40].

Считаем, отсутствие такого права со стороны государственного обвинителя существенным упущением российской уголовно-правовой науки. Если провести аналогичную параллель с зарубежным законодательством, то возможность изменения прокурором обвинения в суде в сторону ухудшения предусмотрено во многих странах. К таким странам относятся Германия, Франция, Бельгия.

Целесообразность запрета на так называемый «поворот к худшему» в суде уже давно оспаривается учеными-процессуалистами, а мотивирование данного положения соблюдением права подсудимого на защиту вызывает обоснованные сомнения о том: «Отвечает ли этот запрет соблюдению прав потерпевшего так же, как и подсудимого?» Такой подход нам представляется нецелесообразным, так как, на наш взгляд, ведет к осуществлению ненужной волокиты, связанной с соблюдением бюрократических условий процедуры возвращения уголовного дела сначала прокурору, затем в орган, осуществляющий предварительное расследование, а по окончании следственных действий – возвращения (направления) дела вновь в суд. Кроме того, рассуждая о соблюдении прав подсудимого, нельзя отрицать тот факт, что он также не заинтересован в затягивании рассмотрения дела, особенно в случаях, когда избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.

Что касается момента, когда возможно и целесообразно ставить вопрос об изменении обвинения, то нам представляется оправданным решать этот вопрос только после исследования всех доказательств, за исключением случаев изменения фактических обстоятельств, существенно влияющих на квалификацию преступления, поскольку такое важное процессуальное решение должно приниматься только после тщательной проверки всех доказательств. Это связано с необходимостью соблюдения как прав потерпевшего, так и подсудимого от необоснованного изменения обвинения.

Как известно, прекращение уголовного дела возможно как по нереабилитирующим, так и по реабилитирующим основаниям. Прекращение уголовного дела по реабилитирующим основаниям, предусмотренным п.п. 1, 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, и уголовного преследования по основанию п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ возможно на предварительном слушании лишь при полном или частичном отказе государственного обвинителя от обвинения. В других ситуациях суд такого полномочия не имеет, он должен назначить судебное заседание и по результатам рассмотрения уголовного дела в полном объеме при выявлении этих оснований постановить оправдательный приговор.

В определенной мере право государственного обвинителя заявить об отказе от обвинения на предварительном слушании компенсирует отсутствие права прокурора прекратить уголовное дело (уголовное преследование) в досудебном производстве, если по данному делу производилось предварительное следствие. В этом случае, если прокурор считает необходимым уголовное дело, которое находилось в производстве следователя, а не дознавателя прекратить, а направление уголовного дела для производства дополнительного следствия оказывается для прокурора невозможным, в виду требований ст. 109 УПК РФ, прокурор утверждает обвинительное заключение и направляет уголовное дело в суд, а на предварительном слушании заявляет о частичном отказе от обвинения. Решить эту проблему можно, только предоставив прокурору при утверждении обвинительного заключения право прекращать уголовное преследование в части предъявленного обвинения и своим постановлением изменять обвинение в сторону смягчения.

В судебном заседании также может быть заявлен полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения после всестороннего исследования собранных и представленных суду доказательств. Об этом говорится и в Постановлении Конституционного Суда РФ от 8 декабря 2003 г. № 18-П [12].

Что касается прекращения уголовного дела (уголовного преследования) по нереабилитирующим основаниям, то здесь инициатором чаще всего является сторона защиты либо потерпевший. Государственный обвинитель должен проверить наличие оснований для такого прекращения. В частности, если заявлено ходатайство о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон (ст. 25 УПК РФ), необходимо выяснить не причинен ли вред интересам государства, действительно ли именно потерпевшим заявлено такое ходатайство, не является ли оно вынужденным, возмещен ли потерпевшему причиненный вред, совершено ли преступление впервые, т. е. не имеет ли обвиняемый неснятой или непогашенной судимости.

Судам также следует при разрешении вопроса об освобождении от уголовной ответственности учитывать конкретные обстоятельства уголовного дела, включая особенности и число объектов преступного посягательства. Об этом есть указания в п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 (ред. от 29.11.2016) [14].

На наш взгляд, ст. 239 УПК РФ необходимо дополнить тем, что уголовное дело (уголовное преследование) по основаниям, указанным в настоящей статье, не может быть прекращено на предварительном слушании, если против этого возражает государственный обвинитель, частный обвинитель или потерпевший. В этом случае суд назначает судебное заседание.

Новым основанием для освобождения от уголовной ответственности является прекращение уголовного дела (уголовного преследования) с освобождением подозреваемого (обвиняемого) или подсудимого от уголовной ответственности и назначением ему меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. Такое прекращение согласно ст. 446.2 и ст. 446.3 УПК возможно как в ходе досудебного, так судебного производства по уголовному делу. Данное основание и порядок освобождения введены Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ [15].

В статьях 104.4 и 76.2 УК речь идет о лице, впервые совершившим преступление небольшой или средней тяжести и, которое может быть освобождено судом от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа. Однако, законодательно не закреплены порядок, механизм признания лица виновным

в совершении преступления небольшой или средней тяжести при освобождении от уголовной ответственности, а также вопрос о причислении судебного штрафа к уголовному наказанию. Не очерчена роль прокурора в ходе предварительного следствия при решении вопроса о прекращении уголовного дела в указанных случаях.

Ст. 25.1 УПК допускается прекращение уголовного дела или уголовного преследования в любой момент производства по уголовному делу до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора, а в суде апелляционной инстанции – до удаления суда апелляционной инстанции в совещательную комнату для вынесения решения по делу.

Следовательно, прекращается уголовное дело или уголовное преследование судом на досудебных стадиях по ходатайству следователя с согласия руководителя следственного органа или дознавателя с согласия прокурора в отношении подозреваемого или обвиняемого. А в ходе судебного производства по уголовному делу – в отношении подсудимого. Таким образом, к указанным участникам уголовного процесса, хоть не признанным виновными в совершении преступления небольшой или средней тяжести по приговору суда, применяются меры уголовно-правового характера.

В ст. 446.2 УПК, закрепившей порядок прекращения уголовного дела или уголовного преследования в ходе досудебного производства по уголовному делу, в числе лиц, кому направляется копия постановления следователя о возбуждении перед судом ходатайства о прекращении уголовного дела или уголовного преследования, прокурор не назван. Говорится лишь о том, что копия направляется подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему и гражданскому истцу (ч. 3 статьи).

Более того, указанное постановление следователя, вынесенное с согласия руководителя следственного органа, направляется в суд, минуя прокурора. В связи с этим представляется странной позиция законодателя, не предоставившего прокурору права не согласиться с ходатайством следователя. Предоставление прокурору указанного права в полной мере соответствовало бы положениям ч. 1 ст. 37 УПК об осуществлении от имени государства надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия. В противном случае получается, что права на такой надзор прокурор лишен.

В рамках данного исследования мы постарались обозначить исчерпывающий круг проблем института изменения обвинения и отказа от него государственным обвинителем в суде. Осветить решение всех проблем в рамках данной статьи не представляется возможным, поэтому выделим некоторые из них.

Заключение

1. «Государственные обвинители не должны начинать уголовное преследование или продолжать его, если беспристрастное расследование показало, что обвинение необоснованно» [8]. В связи с этой рекомендацией, необходимо наделить прокурора правом прекращения уголовного дела, находящегося в производстве следователя.

В практической деятельности имеет место следующая проблема. При несогласии с выводами следователя, содержащимися в обвинительном заключении, о достаточности доказательств виновности лица в совершении инкриминируемого преступления и необходимости направить уголовное дело в суд, прокурор вправе возвратить уголовное дело следователю для производства дополнительного следствия. В случае, если следователь согласится с доводами прокурора и примет решение о прекращении уголовного дела, вопросов не возникает. А если нет? Тогда этот спор может затянуться надолго, поскольку нельзя заставить прокурора направить материалы уголовного дела в суд, если он не согласен с выводами, отраженными в обвинительном заключении.

Окончательную судьбу уголовного дела решает прокурор, поэтому именно ему должно быть предоставлено право при наличии соответствующих оснований прекращать уголовное дело вне зависимости от того, в производстве какого органа оно находится.

2. Что касается прекращения уголовного дела (уголовного преследования) по нереабилитирующим основаниям, мы считаем необходимым дополнить

ст. 239 УПК РФ тем, что уголовное дело (уголовное преследование) по основаниям, указанным в настоящей статье, не может быть прекращено на предварительном слушании, если против этого возражает государственный обвинитель, частный обвинитель или потерпевший. В этом случае суд обязан назначить судебное заседание.

3. Установление в суде обстоятельств, указывающих на необходимость изменять обвинение на более тяжкое или менять его объем в сторону увеличения, ведет к обязательному возврату уголовного дела прокурору. Однако мы считаем, что с одной стороны, возврат к институту возвращения судом уголовных дел для дополнительного расследования нецелесообразен, с другой стороны, изменение обвинения не должно восполнять пробелы предварительного расследования. В связи с этим, считаем необходимым внести изменения в УПК РФ и Федеральный закон от 17 января 1992 г. №2202-1 [16] в части введения нормы, закрепляющей за государственным обвинителем право изменять обвинение в суде в сторону ухудшения положения подсудимого. Данные изменения реализовать при соблюдении определенных условий, таких как предоставление подсудимому возможностей, аналогичных тем, что были предоставлены на предварительном следствии, а именно достаточного времени для изучения нового обвинения и определения линии защиты. В определении срока, необходимого для защиты от нового обвинения, и дополнительного времени, считаем целесообразным исходить в первую очередь из критерия разумности.

4. Пробелом в действующем уголовно-процессуальном законодательстве является отсутствие закрепленной процессуальной формы изменения обвинения. Изменение обвинения в суде приводит и к изменению пределов судебного разбирательства, которое напрямую связано с объемом предъявленного обвинения. Учитывая, что правовые последствия такого изменения являются важными в первую очередь для подсудимого, на наш взгляд, необходимо оформлять изменение обвинения в письменной форме. так как его позиция имеет значение не только для суда, для которого она обязательна, но и для других участников судебного разбирательства (особенно для подсудимого и потерпевшего), которые должны знать мотивы отказа или изменения обвинения. Также целесообразно, чтобы изменение обвинения в суде утверждалось прокурором, как и обвинительное заключение (акт, постановление), что позволило бы государственным обвинителям более ответственно подходить к вопросу изменения обвинения, а подсудимому иметь возможность подготовиться к защите от нового обвинения. Кроме того, необходимо четко прописать в УПК РФ условия и основания изменения обвинения в суде первой инстанции. К числу таких оснований могут быть отнесены, например, уточнения по сумме причиненного ущерба, наименованиям похищенного имущества, конкретизация по моменту возникновения умысла на совершение инкриминируемого деяния и др. Что касается момента, когда возможно и целесообразно ставить вопрос об изменении обвинения, то нам представляется оправданным решать этот вопрос только после исследования всех доказательств, за исключением случаев изменения фактических обстоятельств, существенно влияющих на квалификацию преступления, поскольку такое важное процессуальное решение должно приниматься только после тщательной проверки всех доказательств.

5. При наличии такого количества коллизий института прекращения уголовного дела (уголовного преследования) в связи с освобождением подозреваемого (обвиняемого) от уголовной ответственности и назначением ему меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа можно предложить решение поставленных вопросов путем расследования соответствующих преступлений в обычном порядке (в форме дознания или предварительного следствия). Расследование в таких случаях должно заканчиваться составлением обвинительного акта, обвинительного постановления или обвинительного заключения. Затем следует утверждение этих обвинительных документов прокурором и направление дела в суд, который, при наличии для этого оснований, выносит обвинительный приговор, признает лицо виновным в совершении

преступления, но в силу указанных в законе обстоятельств (их необходимо четко установить и закрепить в УК) освобождает его от уголовной ответственности. При указанных обстоятельствах будет соблюдено требование Конституции РФ о признании лица виновным в совершении преступления только по приговору суда [17]. С учетом сделанных выше замечаний положения ФЗ от 3 июля 2016 г. №323-ФЗ нуждаются в существенной корректировке, в том числе и применительно к установленной законом роли прокурора в уголовном судопроизводстве.

Библиографический список

1. Решетова Н.Ю. Возможно ли изменение обвинения на новое, ухудшающее положение подсудимого, при рассмотрении уголовного дела судом? // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. – 2012. – №4. – С. 34–40.

2. Абдул-Кадыров Ш.М. Прокурорский надзор и ведомственный процессуальный контроль на предварительном следствии // Пробелы в российском законодательстве. – 2013. – №4. – С. 152–154.

3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 05.02.2014 №2-ФКЗ, от 21.07.2014 №11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, №31, ст. 4398.

4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ (ред. от 12.11.2018) // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, №52 (ч. I), ст. 4921.

5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 12.11.2018) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, №25, ст. 2954.

6. Дореволюционные юристы о прокуратуре: Сборник статей / Науч. ред., сост. С.М. Казанцев. – СПб., 2001. – С. 105.

7. Кириллова Н.П. Процессуальные функции профессиональных участников состязательного судебного разбирательства уголовных дел в суде первой инстанции: дис. ... д-ра юрид. наук. – СПб., 2008. – С. 10.

8. Рекомендация N R (2000) 19 Комитета Министров Совета Европы государствам-членам «О роли прокуратуры в системе уголовного правосудия» от 6 октября 2000 г. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.echr-base.ru/rec2000_19.jsp.

9. Буланова Н.В. Участие прокурора в рассмотрении уголовных дел судами. – М., 2015. – С. 5–8.

10. Фаткуллин Ф.Н. Обвинение и изменение его в суде. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1963. – С. 112–130.

11. Михайлов А.А. Сущность изменения прокурором обвинения в суде первой инстанции // Вестник Томского государственного университета. – 2007. – №302. – С. 134–135.

12. Постановление Конституционного Суда РФ от 08.12.2003 №18-П «По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2004. – №1.

13. Постановление Конституционного Суда РФ от 16 мая 2007 г. №6-П «По делу о проверке конституционности положений статей 237, 413 и 418 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом президиума курганского областного суда» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2007. – №3.

14. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. №19 (ред. от 29.11.2016) «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2013. – №8, август.

15. Федеральный закон от 3 июля 2016 г. №323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2016. – №27 (ч. II). – Ст. 4256.

16. Федеральный закон от 17 января 1992 г. №2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // Российская газета. – №39. – 18.02.1992.

17. Кругликов А.П., Бирюкова И.А. Конституционные принципы уголовного процесса и некоторые проблемы прекращения уголовных дел и уголовного преследования // Проблемы освобождения от уголовной ответственности и наказания по законодательству Республики Беларусь, России и Украины: уголовно-правовой и процессуальный аспекты: сб. ст. / под науч. ред. Л.В. Лобановой, И.С. Дикарева. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2012. – С. 327–332.

УДК

В. В. Иванчик
ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», Ставрополь,
e-mail: ivanchikvasilii@gmail.com

ФИНАНСОВЫЙ СТАТУС ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИТАРНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ КАК ОСОБОЙ ФОРМЫ УПРАВЛЯЮЩЕЙ КОМПАНИИ ИНДУСТРИАЛЬНОГО ПАРКА

Ключевые слова: юридические лица, унитарные организации, финансы, инвестирование, резидент, индустриальный (промышленный) парк.

Развитие индустриальных парков на территории Российской Федерации свидетельствует о стабильном институциональном развитии промышленного производства. Индустриальный парк является объектом инвестиционных отношений между государством, инвесторами и резидентами. По форме собственности индустриальные парки делятся на государственные и частные. Несмотря на то, что большая часть относится к первым, в чистом виде государственных проектов немного. В основном превалирует вариант, при котором на начальном этапе организации в инфраструктуру вкладывается государство, а дальнейшим развитием занимается частная компания. С точки зрения развития отечественной экономики смысл создания крупных государственных индустриальных парков приобретается в случае дальнейшего трансфера технологий резидента и обрастания его большим количеством отечественных производителей. Тогда, как частные индустриальные парки работают на развитие малого и среднего бизнеса. В свою очередь создание такого объекта, предполагает передачу управления такого объекта юридическому лицу (управляющей компании) способному контролировать деятельность индустриального парка. Такая форма как унитарное государственное предприятие, являясь основным представителем интересов государства, способна регулировать деятельность и защищать интересы не только государства, но и инвесторов.

За последние годы в современной России наметилась устойчивая тенденция развития новых технологий и становления инновационный экономики. В связи с чем, практически во всех регионах страны создаются индустриальные парки, основной целью которых является повышение инвестиционной привлекательности, а также создание современной производственной инфраструктуры. Так за последние 5 лет общее количество индустриальных парков возросло более чем в 2 раза, при этом многие проекты заметно скорректированы в соответствии с технико-экономическими показателями и изменением формата ведения бизнеса. Однако немало дискуссий в правовой доктрине вызывает вопрос о правосубъектности подобных объектов. Законодательное определение статуса индустриальных парков в федеральном и региональном законодательстве весьма неоднородно.

В соответствии с национальный стандартом Российской Федерации[1] установлены требования и дано определение, что понимать под индустриальным парком. Индустриальный парк – управляемый управляющей компанией комплекс объектов недвижимого имущества, состоящий из земельного участка (участков) с производственными, административными, складскими и иными зданиями, строениями и сооружениями, обеспеченный инженерной и транспортной инфраструктурой, необходимой для создания нового промышленного производства, а также обладающий необходимым правовым режимом для осуществления производственной деятельности.

Исходя из данного определения следует, что индустриальный парк представляет собой специализированную территорию, которая обеспечена необходимыми административными и природными ресурсами для осуществления производственной деятельности. Однако индустриальный парк – это не просто объект, состоящий из набора помещений, он представляет собой обособленный инновационный комплекс, деятельность которого направлена на развитие отечественной промышленности.

Регулирование деятельности индустриальных парков помимо национальных стандартов и нормативно-правовых актов РФ регулируется также

[1] п. 3.1 ГОСТ Р 56301-2014. «Национальный стандарт Российской Федерации. Индустриальные парки. Требования».

и законами субъектов РФ. Так, например, закон Ставропольского края от 29.12.2009 №98-кз «О региональных индустриальных, агропромышленных, туристско-рекреационных и технологических парках»[2] предусматривает свое определение. В соответствии со статьей 1 вышеуказанного закона Ставропольского края, региональный индустриальный парк – определяемая Правительством Ставропольского края часть территории Ставропольского края, состоящая из одного или нескольких земельных участков, имеющая единый проект планировки и предназначенная для размещения и функционирования промышленных производств и инфраструктуры.

Можно сделать вывод о том, что регулирование деятельности индустриальных парков в субъектах РФ имеет прямую отсылку к территории, где будет осуществляться производственная деятельность, что отражает один из основных принципов индустриального парка, как территориальность.

Основными стейкхолдерами, которые заинтересованы в создании индустриального парка, могут быть якорные инвесторы, институты развития, профессиональные консалтинговые компании, а также местные органы власти, выступающие в роли управляющих компаний.

Обычно управляющая компания как субъект управления является юридическим лицом. Однако необходимо определить правовую природу такого юридического лица. Согласно Гражданскому кодексу юридическим лицом признается организация, которая имеет обособленное имущество и отвечает им по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности, быть истцом и ответчиком в суде, при этом юридическое лицо должно быть зарегистрировано в одной из организационно-правовых форм, предусмотренных законодательством.

Отсюда вывод, что юридическое лицо создается не только для участия в гражданском обороте, но и для самоорганизации предпринимательской и иной экономической деятельности, а также управлению ею (п. 3 ст. 52 ГК РФ). Поскольку юридическое лицо – полноценный субъект гражданского права и участник гражданского оборота, оно соответственно обладает правоспособностью.

В объем правоспособности юридического лица входит не только гражданско-правовое положение юридических лиц, порядок их участия в гражданском обороте, но и корпоративные права участников корпорации или вещные права учредителей, а также порядок создания, реорганизации и ликвидации юридических лиц.

Гражданский кодекс РФ[3] внес существенные изменения в институт юридических лиц, где увеличил количество организационно-правовых форм, которые могут приобретать юридические лица. Признаки, характеризующие конкретные организационно-правовые формы, имеют предметное сходство и позволяют наделять юридические лица своими характерными особенностями. Многообразие организационно-правовых форм позволяет сделать вывод о том, что управляющая компания может являться как коммерческой, так и некоммерческой организацией.

В вышеупомянутом нами законе Ставропольского края «О региональных индустриальных, агропромышленных, туристско-рекреационных и технологических парках» указывается на управляющую компанию в форме государственного унитарного предприятия. Вопрос правового положения государственных унитарных предприятий в новых рыночных и финансовых взаимоотношениях заслуживает пристального внимания.

Природа унитарных предприятий основывается на ограниченных правах по распоряжению имуществом и специальной правоспособностью. Так, по словам И.П. Грешниковой, И.В. Ершова унитарное предприятие с его ограниченными вещными правами хозяйственного ведения и оперативного управления – правовой феномен, который используется

[2] Закон Ставропольского края от 29.12.2009 №98-кз «О региональных индустриальных, агропромышленных, туристско-рекреационных и технологических парках» // Сборник законов и других правовых актов Ставропольского края, 30.01.2010, №1, ст. 8546.

[3] Федеральный закон от 5 мая 2014 г. №99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 12.05.2014, №19, ст. 2304.

для обеспечения реализации строго определенных в законе государственно-предпринимательских и общественно-значимых целей[4].

В настоящее время законодательно определены полномочия владельца собственности унитарного предприятия. От имени государственных органов РФ или органов государственной власти субъектов РФ данные полномочия владельца собственности могут реализовывать федеральные и региональные органы исполнительной власти РФ. По сравнению с общегосударственными муниципальные унитарные предприятия обладают большей экономической самостоятельностью.

Согласно Постановлению Правительства РФ от 04.08.2015 №794 «Об индустриальных парках и управляющих компаниях индустриальных (промышленных) парков»[5] установлены определенные ограничения, касающиеся вопроса распоряжения имуществом предприятия. Во-первых, распоряжение недвижимым имуществом предприятия возможно лишь с согласия собственника. Во-вторых, предприятиям законодательно запрещено распоряжаться земельными участками, которые переданы ему собственником в аренду. Однако, согласно постановлению об индустриальных парках, управляющая компания должна иметь право распоряжаться объектами промышленной инфраструктуры, включая территорию, на праве собственности либо других законных основаниях, с целью предоставления в собственность резидентам индустриального парка.

Одним словом управляющая компания в форме муниципального унитарного предприятия вправе распоряжаться объектами инфраструктуры парка, только с согласия муниципалитета, кроме права распоряжения земельными участками, представляющими территорию парка.

Таким образом, управляющие компании индустриальных парков могут создаваться в форме унитарного предприятия, но при этом возможны следующие варианты:

Во-первых, управляющая компания индустриального парка может на конкурсной основе передать свои полномочия иной организации, которая создана в одной из перечисленных в ГК организационно-правовых формах.

Во-вторых, это может быть создание новой управляющей компании из числа известных организационно-правовых форм, но с учетом участия публичного образования (субъекта РФ или муниципалитета) в указанных формах юридических лиц.

Основной проблемой, с которой сталкиваются резиденты индустриальных парков, является вопрос, касающийся финансирования данных объектов.

На сегодняшний день существует следующая триада источников финансирования:

– механизм прямого бюджетного кредитования из федерального бюджета;

– механизм софинансирования расходов со стороны федерального бюджета;

– механизм распределения налоговых поступлений от резидентов.

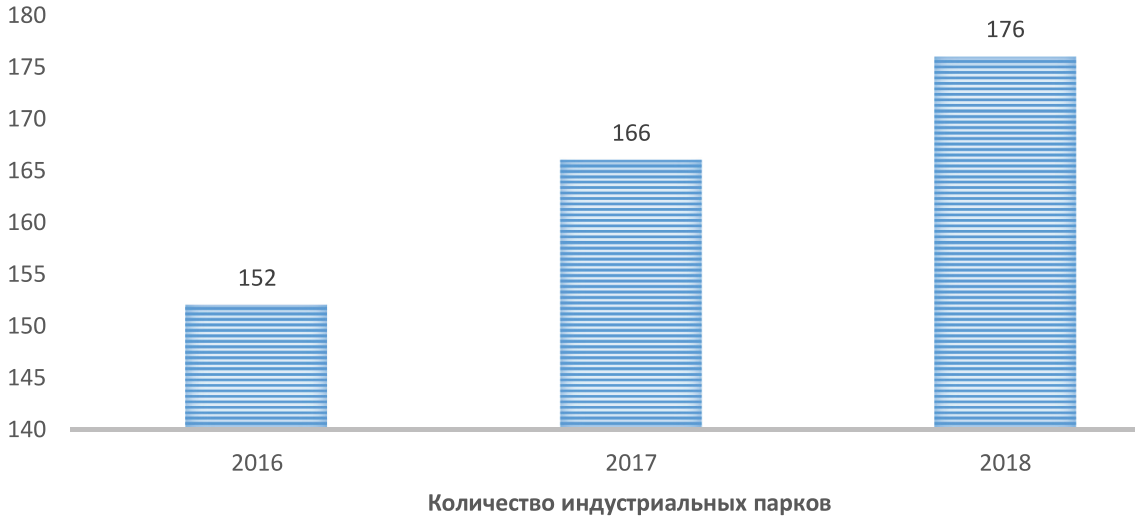
В Российской Федерации действует и создается 176 индустриальных парков. Кроме того, планируется создание 45 индустриальных парков, и несмотря на проблемы, связанные с софинасированием деятельности индустриальных парков, статистические данные свидетельствуют о положительной финансовой политике как субъектов РФ, и государства в целом.

Говоря о финансировании из государственного бюджета следует заметить, что государство не напрямую предоставляет денежные средства. Подобный вид финансирования предполагает предоставление субсидий, налоговых преференций, льгот. Причем все это происходит на конкурсной основе между резидентами парка. Однако в этой области еще существует немало проблем, которые связаны с запутанностью федерального и регионального законодательства в вопросах правового обеспечения.

Со стороны государства основной поддержкой для создания индустриальных парков является такие финансовые инструменты, как предоставление субсидий из федерального бюджета управляющим компаниям парков на возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам, полученных в российских

[4] Воронова Е.А. Некоторые особенности правовой природы унитарных предприятий // Юрист. – 2009. – С. 24–31.

[5] Постановление Правительства РФ от 04.08.2015 №794 «Об индустриальных (промышленных) парках и управляющих компаниях индустриальных (промышленных) парков» // Собрание законодательства РФ. – 17.08.2015. – №33. – Ст. 4827.



Динамика количества индустриальных парков, ед.

кредитных организациях[6], предоставление субсидий из федерального бюджета субъектам РФ на возмещение затрат на создание инфраструктуры парков за счет федеральных налогов резидентов парков[7]. Таким образом, объем субсидий из федерального бюджета, выделенных, в рамках софинансирования, на создание индустриальных парков в 2018 году увеличился в 4,5 раза.

На территории Ставропольского края на конец 2018 года действует 13 индустриальных парков. Создание индустриальных парков в Ставропольском крае нацелено на развитие экономики, создание благоприятных условий для привлечения инвестиций. Кроме того, власти ставят перед собой задачу поддержки предпринимательства, содействие инновационной деятельности и создание новых высокотехнологичных производств.

Основными организационно-институциональными условиями для деятельности инвесторов в индустриальных парках включают следующие преференции[8].

1. Снижение ставки налога на прибыль организаций подлежащей к зачислению в бюджет Ставропольского края, для хозяйствующих субъектов на 4,5 % – на расчетный срок окупаемости, установленный инвестиционным проектом и на 2,5 % – после окупаемости инвестиционного проекта, на период осуществления инвестиционной деятельности, но не свыше 20 лет[9].

2. Освобождение от налога на имущество в отношении имущества, используемого в рамках инвестиционных проектов, реализуемых в пределах территорий региональных

[6] Постановление Правительства РФ от 11.08.2015 № 831 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским организациям – управляющим компаниям индустриальных (промышленных) парков и (или) технопарков на возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам, полученным в российских кредитных организациях на реализацию инвестиционных проектов создания объектов индустриальных (промышленных) парков и (или) технопарков» // Собрание законодательства РФ, 17.08.2015, № 33, ст. 4852.

[7] Постановление Правительства РФ от 30.10.2014 № 1119 (ред. от 20.11.2018) «Об отборе субъектов Российской Федерации, имеющих право на получение государственной поддержки в форме субсидий на возмещение затрат на создание, модернизацию и (или) реконструкцию объектов инфраструктуры индустриальных парков, промышленных технопарков и технопарков в сфере высоких технологий» // Собрание законодательства РФ, 17.11.2014, № 46, ст. 6344.

[8] Сорокина О.В. Индустриальные парки Ставропольского края как точки роста региональной экономики // Вестник экспертного совета. – 2017. – № 3(10). – С. 28–34.

[9] Закон Ставропольского края от 01.10.2007 № 55-кз «Об инвестиционной деятельности в Ставропольском крае» // Сборник законов и других правовых актов Ставропольского края. – 30.10.2007. – № 30. – ст. 6764.

индустриальных, региональных туристско-рекреационных, региональных технологических парков, и принятого этими организациями к бухгалтерскому учету в качестве объекта основных средств, в течение первых пяти лет с первого числа месяца, следующего за месяцем, в котором имущество было принято этой организацией к бухгалтерскому учету в качестве объекта основных средств[10].

3. Установление налоговая ставка в размере 5 % для налогоплательщиков, применяющих упрощенную систему налогообложения и выбравших в качестве объекта налогообложения доходы, уменьшенные на величину расходов, а также являющихся в соответствии с действующим законодательством края резидентами региональных индустриальных, туристско-рекреационных и технологических парков в соответствии с Законом Ставропольского края от 29.12.2009 г. № 98-кз «О региональных индустриальных, туристско-рекреационных и технологических парках»[11].

4. Льгота по арендной плате субъектам инвестиционной деятельности: снижение на 70 % ставки арендной платы за пользование имуществом, находящимся в государственной собственности Ставропольского края и используемым для реализации инвестиционного проекта, который соответствует приоритетным направлениям инвестиционной деятельности на территории Ставропольского края; снижение на 95 % ставки арендной платы за пользование производственными и офисными помещениями, сооружениями и зданиями, оборудованием и другими ресурсами, находящимися в государственной собственности Ставропольского края, необходимыми для организации деятельности региональных технологических парков и используемыми базовыми организациями региональных технологических парков для реализации инвестиционных проектов, которые соответствуют приоритетным направлениям инвестиционной деятельности на территории Ставропольского края.

5. Предоставление государственных гарантий инвесторам, реализующим инвестиционные проекты, которые соответствуют приоритетным направлениям инвестиционной деятельности на территории Ставропольского края, с привлечением банковских кредитов, на конкурсной основе могут быть предоставлены государственные гарантии за счет средств бюджета Ставропольского края для обеспечения их обязательств перед финансово-кредитными учреждениями.

Таким образом, неоспоримым фактом успешного создания и функционирования индустриальных парков является наличие нормативно-правовой базы регионального законодательства.

Поводя итог, можно прийти к выводу что институциональным игроком в формировании благоприятной среды для участников проекта создания индустриального парка выступает управляющая компания. Управляющая компания индустриального парка может создаваться в различных формах, но наибольший интерес, не имеющий более детального рассмотрения, будет являться форма унитарной организации. Представляя интересы государства, указанная форма управляющей компании будет гарантом стабильного развития экономики.

[10] Закон Ставропольского края от 26.11.2003 № 44-кз «О налоге на имущество организаций» // Сборник законов и других правовых актов Ставропольского края. – 2003. – № 24 (126). – ст. 3293.

[11] Закон Ставропольского края от 17.04.2012 № 39-кз «Об установлении дифференцированных налоговых ставок для отдельных категорий налогоплательщиков, применяющих упрощенную систему налогообложения» // Сборник законов и других правовых актов Ставропольского края. – 31.05.2012. – № 25. – ст. 9872.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 12.05.2014. – № 19. – ст. 2304.

2. Постановление Правительства РФ от 04.08.2015 № 794 «Об индустриальных (промышленных) парках и управляющих компаниях индустриальных (промышленных) парков» // Собрание законодательства РФ. – 17.08.2015. – № 33. – ст. 4827.

3. Постановление Правительства РФ от 11.08.2015 № 831 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским организациям – управляющим компаниям индустриальных (промышленных) парков и (или) технопарков на возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам, полученным в российских кредитных организациях на реализацию инвестиционных проектов создания объектов индустриальных (промышленных) парков и (или) технопарков» // Собрание законодательства РФ. – 17.08.2015. – № 33. – ст. 4852.

4. Постановление Правительства РФ от 30.10.2014 № 1119 (ред. от 20.11.2018) «Об отборе субъектов Российской Федерации, имеющих право на получение государственной поддержки в форме субсидий на возмещение затрат на создание, модернизацию и (или) реконструкцию объектов инфраструктуры индустриальных парков, промышленных технопарков и технопарков в сфере высоких технологий» // Собрание законодательства РФ. – 17.11.2014. – № 46. – ст. 6344.

5. Закон Ставропольского края от 29.12.2009 № 98-кз «О региональных индустриальных, агропромышленных, туристско-рекреационных и технологических парках» // Сборник законов и других правовых актов Ставропольского края. – 30.01.2010. – № 1. – ст. 8546.

6. Закон Ставропольского края от 26.11.2003 № 44-кз «О налоге на имущество организаций» // Сборник законов и других правовых актов Ставропольского края. – 2003. – № 24 (126). – ст. 3293.

7. Закон Ставропольского края от 01.10.2007 № 55-кз «Об инвестиционной деятельности в Ставропольском крае» // Сборник законов и других правовых актов Ставропольского края. – 30.10.2007. – № 30. – ст. 6764.

8. Закон Ставропольского края от 17.04.2012 № 39-кз «Об установлении дифференцированных налоговых ставок для отдельных категорий налогоплательщиков, применяющих упрощенную систему налогообложения» // Сборник законов и других правовых актов Ставропольского края. – 31.05.2012. – № 25. – ст. 9872.

9. ГОСТ Р 56301-2014. «Национальный стандарт Российской Федерации. Индустриальные парки. Требования». – М.: Стандартинформ, 2015. – П. 3.1.

10. Воронова Е.А. Некоторые особенности правовой природы унитарных предприятий // Юрист. – 2009. – С. 24–31.

11. Сорокина О.В. Индустриальные парки Ставропольского края как точки роста региональной экономики // Вестник экспертного совета. – 2017. – № 3(10). – С. 28–34.

УДК 341.1

С. Г. Куртев, С. К. Поддубный
ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет физической культуры и спорта», Омск, e-mail: psk@yandex.ru

ТЕРАПЕВТИЧЕСКОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ: ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ

Ключевые слова: допинг, запрещенный список, терапевтическое использование.

Целью исследования было изучение проблем допинга в российском спорте. В статье проводится анализ различных аспектов подготовленности субъектов спортивного института к употреблению допинга на основе исследований отечественных и зарубежных публикаций. В настоящее время необходимо определить факторы, определяющие распространение допинга, а также необходимость изменения методических подходов в направлении исследования проблемы наркотиков и допинга в спорте.

Проблемы с допингом в российском спорте могут и должны решаться не столько путем повышения уровня активности медицинского персонала и качества медико-биологического контроля, сколько в основном за счет организационных мер, а также за счет социально-педагогической активности тренерского состава и повышения внимания к проблеме допинга.

Рассматриваются вопросы, связанные с Запрещённым списком Всемирного антидопингового кодекса. Как показала практика Запрещенный список во многом ограничивает спортсменов в использовании многих фармакологических препаратов в лечебных целях и для повышения эффективности процесса спортивной подготовки. Однако, Международный стандарт по терапевтическому использованию запрещенных в спорте веществ или методов в различные периоды подготовки спортсменов требует дальнейших дополнений и уточнений.

Введение

Одним из критериев включения фармакологических средств и ряда методов воздействия на организм человека являются возможные негативные последствия применения этих веществ и методов для здоровья спортсменов.

Запрещённый список Всемирного антидопингового кодекса содержит перечень запрещённых в спорте веществ и методов [1]. При этом в Запрещенном списке [2] перечисляются субстанции, а не торговые названия препаратов. Фармакологические препараты и входящие в их состав действующие вещества, в разных странах и у разных производителей могут иметь отличающиеся наименования. Именно поэтому во многих разделах Запрещённого списка есть ссылка: «…и другие субстанции с подобной химической структурой или подобным биологическим эффектом». Все это приводит к расширению спектра запрещённых в спорте веществ и методов. Кроме того, ежегодно переиздаваемый Запрещённый список имеет тенденцию к изменениям и дополнениям, а вещества, ранее применявшиеся в качестве протекторов, например мельдоний, вдруг оказываются в составе класса S4 Гормоны и модуляторы метаболизма, как «способные улучшать спортивные результаты».

Методы исследования. Теоретический анализ и обобщение данных научно-методической литературы по изучаемой тематике.

Результаты исследования и их обсуждение

Запрещенный список, во многом ограничивает возможности спортсменов в использовании многих передовых достижений медицины в профилактических и лечебных целях, не говоря уже об использовании фармакологических препаратов для повышения эффективности процесса спортивной подготовки. Спортсмены, как представители экстремального вида деятельности, оказались лишёнными права на защиту своего здоровья от профессиональных заболеваний с помощью наиболее эффективных фармакологических средств.

Обойти Запрещенный список, но только в лечебных целях, позволяет другое приложение Всемирного антидопингового кодекса – Международный стандарт по терапевтическому использованию [4]. Для этого спортсмену, совместно с лечащим врачом, необходимо подать заявку в соответствии с установленной формой для получения разрешения на терапевтическое использование (ТИ) запрещенного в спорте вещества (нескольких веществ) или метода.

Впервые обоснование принципов, в соответствии с которыми может происходить выдача разрешений на ТИ, и разработка положения о запросе на разрешение использования запрещённых в спорте препаратов было осуществлено Медицинской комиссией МОК в 1991 году (K.D. Fitch, 2013). Первые два разрешения на терапевтическое использование глюкокортикоидов было выдано Консультативным комитетом по лекарствам Медицинской комиссии МОК во время Олимпийских игр 1992 года в Барселоне. В дальнейшем полномочия по нормативному регулированию выдачи ТИ перешли к ВАДА, что нашло отражение в Международном стандарте по терапевтическому использованию 2004 года и более поздних редакциях этого документа. Таким образом, терапевтическое использование насчитывает уже более чем четверть вековую историю и имеет сторонников и противников, как среди спортсменов, так и специалистов, а применение возможностей терапевтического использования в интересах спортсменов можно считать все ещё недооценённым.

Какова в настоящее время международная практика получения ТИ? Согласно данным, опубликованным в статье Д. Лиделл и соавторов [3], полученным на основании годовых отчётов национальных антидопинговых агентств, в 2016 году в мире было выдано 2175 ТИ, что существенно превышает показатели предыдущих лет. В частности, в 2013 году было выдано 636 ТИ, в 2014 – 897, в 2015 году – 1330. Лидерами по количеству полученных разрешений на ТИ являются США – 398 разрешений (данные 2016 г.), Италия – 372, Франция – 207, на долю которых приходилось 44,5% всех ТИ. Доминирование США по данному направлению отмечено и в предыдущие годы.

Из запрашиваемых препаратов преобладают глюкокортикоиды – до 40% и более от всех запросов. В США велика доля разрешений (более 30%), выдаётся на применение стимуляторов (класс S6 Запрещённого списка), для получения разрешения на использование которых спортсмены нередко представляют заключение о диагнозе «синдром дефицита внимания и гиперактивности» (СДВГ). В России данный диагноз применяется только к детям. Необходимо отметить, что стимуляторы и глюкокортикоиды относятся к классам субстанций, запрещённых только в соревновательный период. Количество разрешений, выдаваемых в соответствии с поданными заявками на ТИ, составляет 50–60 и более процентов.

Как же обстоит ситуация с получением разрешений на терапевтическое использование в России? В соответствии с годовыми отчётами о деятельности РУСАДА, представленными на сайте этой организации [5, 6, 7], в последние годы было отмечено увеличение запросов, поступивших от спортсменов, на терапевтическое использование запрещённых в спорте субстанций и (или) методов (2014 г. – 48, 2015 г. – 54, 2016 г. – 78, 2017 г. – 98). Увеличение количества запросов на ТИ отражает, по мнению специалистов РУСАДА, рост осведомлённости заинтересованных лиц в положениях нормативных документов, регламентирующих ТИ, в том числе благодаря консультационной работе и реализации образовательных программ РУСАДА для врачей, тренеров и спортсменов.

Другие статистические данные – по выдаче ТИ, свидетельствует о том, что в получении разрешений на терапевтическое использование препаратов, необходимых для лечения спортсменов, ещё остаётся много проблем. В частности, выдано в России ТИ: в 2014 г. – 17, в 2015 г. – 25, в 2016 г – 15, в 2017 г. – 22, т. е. отмечается снижение более чем в два раза эффективности оформления запросов на ТИ. Сопоставление этих данных с показателями США говорит о более чем 20-кратном превосходстве американцев в использовании возможностей ТИ. Необходимо так же отметить, что в 2016 и 2017 годах, в связи со « статусом несоответствия Кодексу», РУСАДА потеряло право самостоятельно принимать решение по ТИ и, после предварительного рассмотрения, передавало запросы на ТИ в комитет по терапевтическому использованию UKAD, который и принимал решение о ТИ или отказе разрешения на ТИ.

Каковы же основные причины получения отказов на запросы по терапевтическому использованию запрещенных в спорте веществ? Как следует из отчетов ВАДА, из 180-ти запросов, поданных

в 2014–2016 годах, 67 (37 % заявок) были отклонены в связи с тем, что заявленные в запросе препараты не были запрещены к использованию в спорте; в 37-ми случаях (20 %) заявка была неправильно оформлена или было недостаточно медицинских документов; в 12-ти случаях (7 %) назначение представленного в заявке препарата комитетом по терапевтическому использованию (далее КТИ) было признано необоснованным. Некоторая часть заявок передавалась в международные антидопинговые организации. В отчёте РУСАДА за 2017 год, рассматриваемые причины отказов не детализируются, но если судить по тому, что на предварительном рассмотрении 98-ми заявок было отклонено РУСАДА – 65 и только 33 заявки на ТИ были переданы в UKAD, можно констатировать, что ситуация с качеством оформления заявок на ТИ в России продолжает оставаться плачевной. В 2018 году, согласно данным, озвученным на пресс-конференции (09.11.2018 г.) Генеральным директором РУСАДА Ю. Ганусом, за 10 месяцев 2018 года поступило 68 заявок на ТИ, из них передано в UKAD – 23, из них было выдано 13 разрешений на терапевтическое использование лекарственных средств российскими спортсменами.

В феврале 2016 года в интервью агентству Р-спорт Министр спорта РФ В.Л. Мутко посетовал на то, что спортсмены и врачи не умеют оформлять заявки для получения разрешения на терапевтическое использование. Такого же мнения о персонале спортсменов придерживаются и специалисты РУСАДА. Поскольку основное содержание заявки для получения ТИ определяется врачом, основные претензии по несостоятельности данного направления деятельности нужно адресовать медицинскому персоналу спортсменов.

В запросах на ТИ, поступивших в РУСАДА преобладают глюкокортикостероиды, S9 (38–43 %), анальгетики, S7 (12–20 %) и Бета-2 агонисты, S3 (12–14 %), что в целом соответствует общемировой тенденции получения ТИ.

Знакомство с рядом положений Международного стандарта по терапевтическому использованию 2016 г. оставляет впечатление, что его составители задались целью максимально затруднить спортсменам получение ТИ.

В соответствии с разделением спортсменов на международный и национальный уровни они должны подавать заявку для получения ТИ соответственно в комитеты по терапевтическому использованию (КТИ) международных федераций по соответствующему виду спорта (далее МФС) или в национальную антидопинговую организацию (далее НАДО). Кроме того, создавать КТИ обязаны и Организаторы крупных спортивных мероприятий (далее ОКСМ). Критерии отнесения спортсменов к международному или национальному уровню устанавливаются соответственно МФС и НАДО. Для МФС такими критериями являются включение спортсмена в регистрируемый пул тестирования данной федерации и (или) его участие в международных соревнованиях. Для спортсменов, включенных в международный регистрируемый пул тестирования такое положение можно считать достаточно обоснованным. Если же спортсмен, ранее отнесенный к национальному уровню и получивший разрешение от НАДО на ТИ, захочет принять участие в международных соревнованиях, проводимых под юрисдикцией МФС или ОКСМ, то полученное им ТИ уже не будет иметь силы, пока не пройдёт процедуру признания МФС или ОКСМ. Для получения признания ТИ другой антидопинговой организацией необходимо подать запрос, который должен включать копию ранее полученного ТИ, первоначальную форму запроса и все сопутствующие медицинские документы. Из Международного стандарта по ТИ следует, что одна антидопинговая организация международного или национального уровня может признавать или отказать в признании ТИ, выданного другой антидопинговой организаций международного или национального уровня. Не требует признания только ТИ, выданное КТИ ОКСМ, поскольку его действие распространяется исключительно на период проведения данного спортивного мероприятия. Отказ в признании ТИ должен быть обусловлен наличием отступления от критериев, прописанных во Всемирном антидопинговом кодексе и Международном стандарте по ТИ. Таким образом, антидопинговые организации (далее АДО)

наделяются правом осуществлять экспертизу и контроль за правомерностью ТИ, выданных другими АДО. Далее спортсмен, получивший отказ в выдаче или признании ранее выданного ТИ может подать апелляцию в КТИ ВАДА (с предоставлением полного пакета документов), а в последующем и в Международный спортивный арбитражный суд (САС). На каждый из таких этапов отводится не более 21-го дня с момента, когда документы будут приняты. В итоге получается многоступенчатая бюрократическая процедура, по завершению которой ТИ может оказаться уже не востребованным.

Международным стандартом по ТИ допускается, что МФС или ОКСМ могут автоматически признавать ТИ некоторых АДО, выданные в соответствии с установленными критериями и (или) в отношении определённых запрещённых субстанций. Такие списки должны быть опубликованы на сайте организации и отправлены в ВАДА и АДО. В соответствии с критериями, по которым могут составляться списки АДО на автоматическое признание ТИ, предполагается, что в эти списки не включаются КТИ АДО, решения которых не соответствуют Всемирному антидопинговому кодексу и Международному стандарту по ТИ. В чем же тогда состоит контролирующая роль ВАДА? В соответствии п. 5.4 Международного стандарта по ТИ все антидопинговые организации «должны незамедлительно информировать (на английском или французском языках) обо всех принятых решениях КТИ о выдаче или в отказе в выдаче ТИ через систему АДАМС». Информация должна содержать одобренную к употреблению субстанцию, включая дозу препарата и др., форму запроса и соответствующую клиническую информацию. ВАДА обладает правом отмены, пересмотра любых решений КТИ антидопинговых организаций по просьбе заинтересованных сторон или по своей инициативе, может приостановить деятельность КТИ, как несоответствующую требованиям кодекса.

Эксперты, отбираемые в состав КТИ, должны обладать высокими профессиональными и этическими качествами, они должны пройти сложную процедуру отбора и утверждения. Минимум три эксперта должны принять независимые решения о соответствии заявки на ТИ утверждённым критериям, позволяющим выдать разрешение или отказать в ТИ. Учитывая эти обстоятельства, необходимо в интересах спортсменов упростить получение ТИ. ТИ, выданные НАДО, должны автоматически признаваться международными антидопинговыми организациями и наоборот. Комитет по терапевтическому использованию ВАДА в этих условиях может сосредоточиться на контроле за решениями, принимаемым КТИ антидопинговых организаций, а не на рассмотрении апелляций по признанию или не признанию ТИ. Возможно, что в настоящий момент количество заявок на ТИ, поступающих в различные антидопинговые организации не настолько велико, чтобы это создавало проблемы, но с учетом того, что их ежегодный рост имеет практически линейный характер, в ближайшей перспективе, если не будет принято решения по упрощению процедуры получения ТИ, такие проблемы могут возникнуть.

Одним из наиболее спорных и обсуждаемых положений является возможность терапевтического использования спортсменами запрещённых субстанций и методов в соревновательный период. Основным правилом терапевтического использования является получение ТИ до начала применения запрашиваемых препаратов. Допускается также и ретроактивная подача заявки, но только по неотложным медицинским показаниям и при других неотложных обстоятельствах.

В соответствии с регламентом предлагается подавать заявку на ТИ за 30 дней до начала соревнований для того, чтобы специалисты КТИ смогли рассмотреть заявку, принять соответствующее решение и отправить заявителю разрешение на ТИ или мотивированное заключение о причинах отказа на ТИ. Таким образом, в заявке речь может идти о хронической форме какого-либо заболевания, последствиях полученной травмы, незавершённости лечебно-реабилитационных мероприятий к началу соревнований. Возникает вопрос: насколько допустимым и безопасным с медицинской точки зрения будет применение такими спортсменами,

например, анальгетиков или кортикостероидов в сочетании с интенсивными соревновательными нагрузками?

Возникает ряд вопросов и в связи выдачей спортсменам разрешений на терапевтическое использование стимуляторов (класс S6, запрещены в соревновательный период), например таких как амфетамин, метилфенидат (риталин) и других. Данные препараты запрещены «как способные повысить спортивные результаты». Риталин, широко назначаемый лицам с психиатрическим диагнозом СДВГ, в терапевтических дозах способствует повышению сосредоточенности, концентрации внимания, снижению усталости, повышению обменных процессов. Вряд ли кто из специалистов будет возражать, что такой эффект от применения данного препарата может давать преимущество спортсменам, в том числе в таком сложно-координационном виде спорта, как спортивная гимнастика.

Напрашивается введение ограничений по выдаче разрешений на ТИ в соревновательный период по отдельным классам субстанций и нозологическим формам, исходя из возможных негативных последствий применения ТИ в соревновательный период для здоровья спортсменов или предоставления за счет ТИ преимуществ отдельным спортсменам. Кроме того, известны случаи публичного признания спортсменами подачи фальсифицированных заявок на ТИ. Так, датскому велосипедисту (М. Расмуссен) врач команды регулярно оформлял заявку для получения ТИ под выдуманный диагноз, что позволяло спортсмену принимать глюкокортикостероиды и успешно выступать в велогонках «Тур де Франс». В подобных же махинациях подозревается и ряд других, имеющих мировую известность, спортсменов.

Выводы

В заключении необходимо отметить, что Терапевтическое использование, имеющее важное значение для сохранения здоровья спортсменов, в последние годы становится все более востребованным в спортивном сообществе. Вместе с тем, многими заинтересованными лицами еще не освоено документационное сопровождение заявки на ТИ, и очевидно, что порядок подачи и рассмотрения заявок нуждается в совершенствовании.

Библиографический список

1. Всемирный антидопинговый кодекс 2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://rusada.ru/documents/.html (дата обращения 05.12.18).
2. Запрещенный список 2019: Международный стандарт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://rusada.ru/documents/.html (дата обращения 05.12.18).
3. Лиделл Д., Богачев А., Пузырев Д. Легальный допинг: все, что нужно знать про «терапевтические исключения» // РБК: интернет-журн. 05.02.18. – URL: www.rbc.ru/research/society/05/02/2018/5a7302719a79472f 92d386d4 (дата обращения 05.12.18).
4. Международный стандарт по терапевтическому использованию 2016: Международный стандарт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://rusada.ru/upload/iblock/b3f/.html (дата обращения 05.12.18).
5. Отчет о деятельности ассоциации Российское антидопинговое агентство РУСАДА за 2015 год. – Режим доступа: http://rusada.ru/about/reports/.
6. Отчет о деятельности ассоциации Российское антидопинговое агентство РУСАДА за 2016 год. – Режим доступа: http://rusada.ru/about/reports/.
7. Отчет о деятельности ассоциации Российское антидопинговое агентство РУСАДА за 2017 год. – Режим доступа: http://rusada.ru/about/reports/.
8. Fitch K.D. Therapeutic use exemptions (TUE) at the Olympic Games 1992–2012 // Br. J. Sport Med. – 2013, Apr. 16. – P. 43–50.

УДК 347.1

Е. А. Одегнал
ФГБОУ ВО «Северо-Кавказская государственная академия», Черкесск,
e-mail: katy1905@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО СТАТУСА ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ САМОУПРАВЛЕНИЙ

Ключевые слова: территориальное общественное самоуправление, общественная организация, некоммерческая организация, корпоративная организация, объединение граждан, регистрация в качестве юридического лица.

В статье рассматриваются отдельные аспекты гражданско-правового статуса территориального общественного самоуправления как вида корпоративной некоммерческой организации. Рассматриваются действующие нормы гражданского законодательства, регулирующие отношения учреждения юридических лиц, членства в корпоративных организациях, а также анализируется дефиниция территориального общественного самоуправления. В статье уделено внимание анализу развития правового регулирования положениям территориального общественного самоуправления, в том числе Проекте Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления особенностей регулирования деятельности территориального общественного самоуправления как некоммерческой организации». Анализируются перспективы правого регулирования территориального общественного самоуправления как юридического лица, основанного на членстве и как общности граждан, объединенных едиными интересами в сфере местного самоуправления, не имеющей статуса юридического лица. В статье высказывается мнение о том, что территориальные общественные самоуправления не должны быть освобождены от необходимой для других некоммерческих организаций государственной регистрации и контроля со стороны, прежде всего, Министерства юстиции Российской Федерации, с целью недопущения создания на базе такой корпоративной некоммерческой организации юридического лица, преследующего противоправные цели деятельности.

Введение

Некоммерческие организации являются субъектами гражданских правоотношений, наделенными специальной правосубъектностью, имеющими цель деятельности иную, чем получение прибыли, что выделяет их среди субъектом имущественного, гражданского оборота. При этом следует отметить, что реформирование гражданского законодательства существенно повлияло на нормы, регулирующие деятельность юридических лиц. Среди коммерческих юридических лиц общества с дополнительной ответственностью ушли в историю, поменялась классификация акционерных обществ, под угрозой было существование хозяйственных товариществ как наименее востребованной организационно-правовой формы юридических лиц. В настоящее время запущен процесс сокращения количества государственных и муниципальных предприятий и их переориентирования на сферу обороны и обеспечения безопасности страны. На фоне таких изменений в правом регулировании коммерческих юридических лиц происходит совершенствование правового регулирование, расширение сферы деятельности и нормативное закрепление новых форм некоммерческих организаций.

Цель исследования. Настоящее исследование направлено на выявление и анализ особенностей гражданско-правового статуса территориальных общественных самоуправлений.

Материал и методы исследования

В работе анализу подвергаются нормы Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) [1], Федерального закона «О некоммерческих организациях» [2], положения ст. 27 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления» [3] и Проекта Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления особенностей регулирования деятельности территориального общественного самоуправления как некоммерческой организации» [5]. Используется формально-юридический и содержательно нормативный методы исследования.

Результаты исследования и их обсуждение

Правовое регулирование гражданско-правового положения территориальных общественных самоуправлений (далее также ТОС) находится на стадии становления. Согласно ст. 50 ГК РФ ТОСы являются некоммерческими юридическими лицами, а именно видом общественных организаций. Действующая редакция ГК РФ не содержит дефиниции территориального общественного самоуправления, при этом ст. 65.1 ГК РФ, закрепляющая деление юридических лиц на корпоративные и некорпоративные, указывает на то, что общественные организации являются корпоративными юридическими лицами [1]. Следовательно ТОСы являются корпоративными некоммерческими юридическими лицами.

Федеральный закон «О некоммерческих организациях» специальных правовых норм о правовом статусе или особенностях деятельности ТОС не содержит, но нормы данного закона затрагивают вопросы статуса общественных организаций.

Дефиниция территориального общественного самоуправления содержится в ст. 27 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления» [3], где сказано, что ТОС представляет собой самоорганизацию граждан по месту их жительства на части территории поселения, внутригородской территории города федерального значения, городского округа, внутригородского района. Целью деятельность данной организации является самостоятельно осуществление и под свою ответственность собственных инициатив по вопросам местного значения.

В п. 3 указанной статьи говорится о том, что территориальное общественное самоуправление может осуществляться в пределах отдельного подъезда многоквартирного жилого дома; целого многоквартирного жилого дома; группы жилых домов; микрорайона; сельского населенного пункта, не являющийся поселением; иных территорий проживания граждан.

Возможное объединение в ТОС собственников помещений в одном подъезде многоквартирного жилого дома не соотносится с тем, что в сфере жилищных правоотношений общее имущество в многоквартирном доме не делится по подъездам и принадлежит всем собственникам помещений в этом доме (ст. 36 ЖК РФ). Определение способа управления многоквартирным домом относится к компетенции общего собрания собственников жилых помещений в целом многоквартирном доме, а не в его отдельных подъездах [4], поэтому на общем собрании собственников помещений формируется общее волеизъявление.

Минюст РФ подготовил Проект Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления особенностей регулирования деятельности территориального общественного самоуправления как некоммерческой организации», который не внесен в Государственную Думу РФ (далее – Проект) [5]. Данный проект предполагает, что ТОС может являться юридическим лицом (видом общественной организации), действующим на основании устава. Соответственно ТОС приобретает статус юридического лица с момента государственной регистрации, но проект допускает существование ТОС без статуса юридического лица.

Возможность деятельности ТОСа без регистрации в качестве юридического лица сближает его с общественными советами, образуемыми при органах государственной власти и органах местного самоуправления.

По нашему мнению, приоритетным видится учреждение ТОСов как вида корпоративной некоммерческой организации, так как государственная регистрация юридического лица не только является моментом возникновения его правосубъектности, но и предполагает его гражданско-правовую индивидуализацию и налоговую идентификацию.

Проект предусматривает, что ФЗ «Об общественных объединениях» и ст. 13.1, 23, 23.1 и 32 ФЗ «О некоммерческих организациях», которые устанавливают особенности регистрации некоммерческих юридических лиц, в том числе связанные с осуществлением деятельности Минюста РФ по принятию решения о регистрации некоммерческих организаций не будет применяться к территориальным общественным самоуправлениям.

Полагаем, что такая лояльность к ТОСам ни к чему, так как без дополнительного контроля со стороны государства под видом ТОСа может возникнуть организация, преследующая противоправные цели.

Как отмечалось выше ТОС является видом общественной организации – корпоративной некоммерческой организацией. В свою очередь корпоративная организация должна пройти государственную регистрацию, иметь наименование, учредительные документы и конкретный круг учредителей – участников.

Согласно Проекту ФЗ территориальное общественное самоуправление может быть не зарегистрировано в качестве юридического лица. В таком случае возникает вопрос о правовом статусе такого объединения. Будет ли оно основано на договоре простого товарищества или нет, будет ли иметь какую-то форму представления общих интересов без государственной регистрации, возможно ли будет определить участников и сторонников такой организации и пресечь ее деятельность, если она будет преследовать противоправные цели?

По мнению Г.Н. Чеботарева «территориальное общественное самоуправление фактически является социально ориентированной некоммерческой организацией». Автор также отмечает, что ТОСы могут быть отнесены к социально ориентированных некоммерческих организаций – исполнителей общественно полезных услуг [7, 35].

Е.Е. Никитина и Е.В. Оболонкова отмечают, нормативную неопределённость ТОСов как еще одного вида некоммерческих организаций и указывают на то, что необходимо четко определить систему некоммерческих организаций, которые нуждаются в особом статусе [6, 47].

По нашему мнению, необходимо закрепить в ФЗ «О некоммерческих организациях» дефиницию и характеристики территориального общественного самоуправления и указание на то, что ТОС является социально ориентированной некоммерческой организацией.

Заключение

По нашему мнению, излишним является создание ТОСов как незарегистрированной формы объединения. Граждане могут объединиться в силу заключенного между ними договора простого товарищества и решать больший спектр вопросов, чем в рамках ТОСа.

Полагаем, что ТОСы должны осуществлять свою деятельность как зарегистрированные юридические лица и подлежать контролю со стороны государства, как и другие некоммерческие организации.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994, №32, ст. 3301 … 01.01.2018, №1 (Часть I), ст. 43.

2. Федеральный закон от 12.01.1996 №7-ФЗ «О некоммерческих организациях» // Собрание законодательства РФ, 15.01.1996, №3, ст. 145.

3. Федеральный закон от 06.10.2003 №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.11.2018) // Собрание законодательства РФ, 06.10.2003, №40, ст. 3822.

4. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 №188-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 03.01.2005, №1 (часть 1), ст. 14.

5. Проект Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления особенностей регулирования деятельности территориального общественного самоуправления как некоммерческой организации» (подготовлен Минюстом России) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 23.11.2017) [Электронный ресурс]. – URL: http://regulation.gov.ru.

6. Никитина Е.Е., Оболонкова Е.В. Реформа законодательства о некоммерческих организациях: проблемы и перспективы // Журнал российского права. – 2018. – №2. – С. 38-49.

7. Чеботарев Г.Н. Особенности регулирования деятельности территориального общественного самоуправления как некоммерческой организации // Государственная власть и местное самоуправление. – 2018. – №7. – С. 33–37.

УДК 343.7

Е. В. Сердюкова
Ставропольский филиал, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
e-mail: serdukovalena@yandex.ru

МОШЕННИЧЕСТВО В СФЕРЕ КРЕДИТОВАНИЯ

Ключевые слова: мошенничество, кредит, банк, заемщик, кредитор, способ совершения, хищение.

В настоящей статье рассматриваются вопросы правильной квалификации мошенничества в сфере кредитования. Рассматриваются проблемы толкования способов совершения данного вида мошенничества с учетом развития кредитных отношений в России. Приведены примеры способов подготовки к совершению мошенничества, совершения мошенничества и в дальнейшем сокрытия мошеннических действий физических лиц в сфере кредитования. В дальнейшем, нам видится, что классификация мошеннических действий по группам и по элементам будет способствовать эффективному использованию в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию; постановке криминалистических версий, а также в определении направлений расследования.

Через призму гражданского законодательства сделана попытка толкования предмета и объективной стороны мошенничества, так как проблемы в толковании понятий возникают как при использовании в правовых отношениях, так и в рамках однородных общественных отношений.

Проблема невозвращения заемных денежных средств в настоящее время остается очень серьезной и актуальной. Банки терпят убытки, когда заемщик по различного рода причинам (субъективным или объективным) не погашаем сумм по взятому кредиту или исчезает из поля видимости банковских организаций. В некоторых случаях это обусловлено жизненными обстоятельствами заемщика (потеря постоянного дохода, смена работы, ее временное или постоянное отсутствие). Криминалистический интерес вызывают заемщики, взявшие денежные средства с заранее имевшимся умыслом на невозврат денежных сумм и осознано уклоняющиеся от погашения кредиторской задолженности. Отчасти в этом случае виноваты и банки, которые сделали процедуру получения заемных денежных средств простой и доступной. Упрощенная система кредитования физических лиц повлекла за собой увеличение числа потребительских кредитов, и в тоже время спровоцировала активизацию действий мошенников [1, 4].

В связи с этим, основная цель данной статьи – рассмотреть проблемные вопросы квалификации мошенничества в сфере кредитования.

Под мошенничеством в сфере кредитования в ч. 1 ст. 159.1 УК РФ понимается хищение денежных средств заемщиком путем представления банку или иному кредитору заведомо ложных и (или) недостоверных сведений.

Кто в таких деяниях выступает потерпевшим? Является ли им кредитор по договору займа? Потерпевшим всегда признается тот, кому преступным деянием причиняется вред. В рассматриваемом преступлении – это собственник денежных средств, которые он передает заемщику в момент заключения договора, а после чего узнает о недостоверности сведений, представленных заемщиком, а также теряет свое право на возвращение денежных сумм.

Ссылаясь на статью 819 Гражданского кодекса Российской Федерации кредитором по статье 159.1 УК РФ может выступать банк или иная кредитная организация, обладающая правом заключения кредитного договора

Здесь возникает еще один вопрос: с какого момента преступление считается оконченным? Момент окончания мошеннических действий тесно связан с моментом передачи денежных средств, несмотря на то, что они могут идти с разрывом во времени. Банки часто принимают решение о выдаче кредита не в день обращения, а в течение определенного времени (2–3 дня). Тогда с какого момента преступление считается совершенным: когда заемщик вручил кредитору (или его представителю) подложные документы, или с момента выдачи суммы займа? Думается, что преступление будет считаться оконченным, когда произошли оба действия:

представление подложных документов и передача суммы займа.

В случае, когда при проверке представленных заемщиком документов будет обнаружена их подложность, а денежные средства будет решено по этой причине не выдавать, то действия заемщика необходимо будет квалифицировать как приготовление к мошенничеству в сфере кредитования, но только в том случае, если будет доказан тот факт, что заемщик заведомо знал, что представляемые им сведения являются недостоверными (подложными).

Ранее Верховный суд этот вид мошенничества описывал так: «мошенничество квалифицируется безвозмездное обращение лицом в свою пользу или в пользу других лиц денежных средств, находящихся на счетах в банках, совершенное с корыстной целью путем обмана или злоупотребления доверием (например, путем представления в банк поддельных платежных поручений, заключения кредитного договора под условием возврата кредита, которое лицо не намерено выполнять)» [2, 2].

В настоящее время в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. №48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» действия заемщика, состоящие в получении безналичных или наличных денежных средств путем представления банку или иной кредитной организации заведомо ложных и (или) недостоверных сведений с целью безвозмездного обращения денежных средств в свою пользу или в пользу третьих лиц при заведомом отсутствии у него намерения возвратить их в соответствии с требованиями договора, подлежат квалификации по статье 159.1 УК РФ [3, 1] называется мошенничеством.

Согласно статье 140 Гражданского кодекса Российской Федерации платежи на территории Российской Федерации осуществляются путем наличных и безналичных расчетов, то есть находящиеся на счетах в банках денежные суммы могут использоваться в качестве платежного средства.

Поэтому с момента зачисления денег на банковский счет лица мошенник получает реальную возможность распоряжаться поступившими денежными средствами по своему усмотрению, например осуществлять расчеты от своего имени или от имени третьих лиц, не снимая денежных средств со счета, на который они были перечислены в результате мошенничества. В указанных случаях преступление следует считать оконченным с момента зачисления этих средств на счет лица, которое путем обмана или злоупотребления доверием изъяло денежные средства со счета их владельца, либо на счета других лиц, на которые похищенные средства поступили в результате преступных действий виновного.

В качестве квалифицирующих признаков мошенничества в сфере кредитования Уголовным кодексом РФ определено совершение его группой лиц по предварительному сговору (ч. 2 ст. 159.1 УК РФ), с использованием своего служебного положения или в крупном размере (ч. 3 ст. 159.1 УК РФ) и совершение его организованной группой лиц или в особо крупном размере (ч. 4 ст. 159.1 УК РФ).

Объективная сторона мошенничества в сфере кредитования характеризуется специальным способом. Представление кредитору заведомо ложных и (или) недостоверных сведений, к которым относят сведения об уровне заработной платы, о месте работы и иные сведения, на основании которых кредитор принимает решение о выдаче займа и определении суммы займа. При представлении заемщиком в банк поддельных документов официального образца (например, служебное удостоверение, паспорт), преступление будет квалифицироваться по совокупности со статьей 327 УК РФ. Так, например, в июне 2015 года К. являясь генеральным директором ООО «Бизнес», действуя совместно с неустановленными лицами, с целью оформления кредитного договора, не имея намерений исполнять обязательства по договору, предоставили в ООО КБ «Банк», заведомо недостоверные сведения о стоимости залогового имущества в сторону его увеличения, с целью получения заемных средств у ООО КБ «Банк» в размере 54 337 650 рублей 15 копеек. Руководство, ООО КБ «Банк» не подозревая об обмане со стороны К 03.06.2015 года, в дневное время суток, в офисе ООО КБ «Банк» заключили договор об открытии кредитной линии

№ 2015/КЛВ/ГО-16 от 03.06.2015 года, где счет исполнения обязательств по предоставлению кредита ООО КБ «Банк» на расчетный счет ООО «Бизнес» № 40702810500000000____ перечислило денежные средства в сумме 54 337 650 рублей 15 копеек. К. и неустановленные следствием лица, с целью сокрытия своих преступных действий перевели 1 780 000 рублей на расчетный счет ООО КБ «Банк». В последующем, К и неустановленные следствием лица с похищенными средствами в сумме 52 557 650 рублей 15 копеек скрылись, имея реальную возможность распорядится ими по своему усмотрению, чем причинили ООО КБ «Банк» материальный ущерб в особо крупном размере» [4, 3].

Вот еще один пример, Верховный Суд Республики Ингушетии 27.06.2013 поддержал решение районного суда о заключении под стражу лица, подозреваемого в мошенничестве. Апелляционная инстанция Верховного Суда Республики Ингушетия признала законным постановление Магасского районного суда Республики Ингушетия от 9 июня 2013 г. об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении Татиева Илеса Мажитовича, подозреваемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 1591 УК РФ, оставив апелляционную жалобу адвоката на незаконность принятого решения без удовлетворения. Органами предварительного следствия Татиев И.М. подозревается в совершении хищения денежных средств ОАО «Россельхозбанк» в особо крупном размере путем предоставления банку заведомо недостоверных сведений, то есть в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159.1 УК РФ. По данному факту СЧ СУ МВД по РИ 5 июня 2013 г. было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159.1 УК РФ в отношении Татиева И.М. [5, 2].

Разные виды кредитования населения поспособствовали разработке мошенниками разнообразных способов обмана, злоупотребления доверием клиентов любых кредитных организаций. Различные авторы, исследовавшие эту проблему способы мошенничества распределяют по различным группам. Так, например, Воронцова С.В. способы совершения преступлений в сфере оборота безналичных платежей классифицирует по четырем группам [6, 15–17]:

1) использование подлинных банковских карт: похищение, продажа, обнаружение утраченной карты; несанкционированное получение информации о подлинных ПК; тайное использование подлинной карты другим лицом или законным ее держателем;

2) подделка либо изготовление платежных карт или документов, а также сопровождение их незаконного использования;

3) использование недействительных платежных карт;

4) криминальные действия с использованием банкоматов.

Способ совершения мошенничества в сфере кредитования физических лиц можно определить как объективно и субъективно обусловленную систему действий по подготовке, совершению и сокрытию факта хищения путем обмана или злоупотребления доверием, объединенных единым преступным умыслом [7, 29].

Наиболее характерные способы мошенничества в сфере кредитования физических лиц. Первая группа: совершение мошенничества с привлечением действующих и фиктивных организаций. Вторая группа: совершение мошенничества как при непосредственном обращении преступника и/или подставных лиц в банк или кредитную организацию. Третья группа: совершение мошенничества в отношении своих клиентов работниками банка или кредитной организации. Иногда бывают случаи, когда сотрудник банка осуществляет мошенничество без ведома гражданина (например, размещение объявления о быстром получении кредита без справки о доходах (2-НДФЛ)). После того как паспорт будет передан представителю банка (а в некоторых случаях лицу, представившемуся таковым), гражданин рискует вместо «быстрых» денег обрести множество проблем [8, 1]. Сотрудник банка может оформить на представленный паспорт несколько кредитов, после чего вернув документ, удостоверяющий личность, сообщить, что кредит оформлен быть не может обозначив любую причину. По истечении месяца – двух несостоявшегося

клиента уведомят о необходимости погашения неоплаченных кредитов и процентов по ним, о существовании которых он и не подозревал. Четвертая группа: совершение мошеннических действий с использованием кредитных карт [7, 29].

Резюмируя выше сказанное, можно сделать следующие выводы. Использование безналичных форм платежа в финансовых расчетах современной России является объективным фактом, способствующим совершенствованию складывающихся в стране новых рыночных отношений, повышению эффективности экономики, вхождению России в международную систему кредитных расчетов и в конечном итоге – повышению национального дохода [6, 16].

Мошенническое получение кредита основывается на представлении ложных сведений. Здесь имеет место умысел на завладение имуществом или приобретение права на него уже в момент осуществления действий, повлекших передачу этого имущества.

Для целей статьи 159.1 УК РФ заемщиком признается лицо, обратившееся к кредитору с намерением получить кредит в виде денежных средств от своего имени или от имени представляемого им на законных основаниях юридического лица.

В случаях, когда в целях хищения денежных средств лицо, выдавало себя за другое, представив при оформлении кредита чужой паспорт, либо действовало по подложным документам от имени недействующего юридического лица, либо использовало для получения кредита иных лиц, не осведомленных о его преступных намерениях, основание для квалификации содеянного по статье 159.1 УК РФ отсутствует, ответственность виновного наступает по статье 159 УК РФ [3, 4].

В завершении анализа состава преступления «Мошенничество в сфере кредитования», хотелось бы остановиться на некоторых видах злоупотреблений при совершении мошенничества.

Представление в обеспечении возвратности кредита от имени солидных государственных или коммерческих структур гарантийных писем, полученных неправомерным путем. Известны случаи, когда преступники убеждают малознакомых или знакомых руководителей банков и/или иных кредитных организаций выдать им гарантию для получения кредита, мотивируя это тем, что уже договорились насчет получения кредита, а банковская гарантия нужна лишь для формальности. Получив гарантию, мошенники получают ссуду и присваивая ее, скрываются.

Злоупотребления при использовании залога в качестве обеспечения кредита. Самые распространённые способы: неоднократный залог одного и того же имущества; предоставление имущества, на которое не может быть обращено взыскание в качестве залога; представление неполноценного имущества в качестве залога, стоимость которого не соответствует заявленной; предоставление имущества, не находящегося в собственности получателя кредита в качестве залога.

Способом обеспечения возвратности банковского кредита является страхование риска невозврата кредита. Развитие этого способа обеспечения возвратности кредита связано с совершением преступлений, связанных с подделкой получателями кредитов договоров страхования и предъявление их в банк в качестве документов, обеспечивающих возвратность получаемых кредитных средств.

Субъектом мошенничества в сфере кредитования выступает специальный субъект. Субъект преступления обязательно должен быть на момент преступления заемщиком по отношению к кредитору, т. е. между заемщиком (преступником) и его займодавцем должен быть заключен кредитный договор.

Но здесь также возникает вопрос: будет ли в действиях заемщика усматриваться состав мошенничества, если кредитный договор будет заключен с существенными нарушениями гражданского законодательства (будет признан недействительным)? Скорее всего, таких случаев будет немного, ведь проекты договоров проходят тщательную аналитическую проверку кредитными организациями, которые выдают займы.

Верховный Суд РФ термин «заемщик» позаимствовал из Федерального закона «О потребительском кредите (займе)». Хотя проблемы в определении «заемщик» возникают как при использовании в различных по своей природе

правовых отношениях, так и в рамках однородных общественных отношений.

ГК РФ не содержит понятия «заемщик», но трактуя буквально ст. 819 ГК РФ заемщиком можно считать сторону кредитного договора, имеющую право на денежные средства и обязанную возвращать денежные суммы в установленный договором срок с уплатой за пользование денежными средствами процентов. По ГК РФ заемщиком может являться физическое лицо, индивидуальный предприниматель, юридическое лицо.

Двоякое понимание понятия «заемщик» создает проблемы в квалификации покушения на мошенничество в сфере кредитования. Так, в практике банковской сферы имеются случаи, когда на стадии проверки кредитной заявки сотрудники кредитного учреждения обнаруживают незаконные действия потенциальных заемщиков, направленные на получение кредитных средств путем представления подложных документов. Представители кредитной организации с целью привлечения лица к уголовной ответственности за покушение на мошенничество в сфере кредитования обращаются в правоохранительные органы. В свою очередь, представители правоохранительных органов отказывают в возбуждении уголовного дела на основании того, что обратившееся в кредитную организацию лицо не обладает специальным статусом заемщика, так как с ним заявитель не заключал кредитный договор.

Таким образом, наличие в диспозиции ст. 159.1 УК РФ указания на специальный субъект преступления в виде заемщика порождает проблематику как в теоретическом, так и в практическом плане. Мы видим, что проблематика связана с моментом возникновения названного статуса у субъекта преступления, что влияет на возможность привлечения лица за приготовление и покушение на мошенничество в сфере кредитования. Кроме того, она порождает проблемы квалификации при соисполнительстве, а также при получении кредита по доверенности от имени другого лица.

С целью устранения проблематики, касающейся статуса специального субъекта, необходимо исключить указание на заемщика как специального субъекта из ч. 1 ст. 159.1 УК РФ.

Библиографический список

1. Кругликова О.В. Методика выявления и расследования мошенничеств, совершенных в сфере потребительского кредитования: учебно-методическое пособие. – Барнаул, 2011. – С. 4.

2. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. №51 // ИА «ГАРАНТ». – URL: http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc.

3. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: постановление Пленума Верховного Суда РФ от от 30 ноября 2017 года №48 // ИА «КонсультантПлюс».

4. Орликов О.А. Обманутый банк или неудачная попытка привлечь по ст. 159.1 УК РФ. – URL: https://pravorub.ru/cases/79459.html.

5. Постановление Верховный Суд Республики Ингушетии 27.06.2013. – URL: http://vs.ing.sudrf.ru/modules.php?cl=1&did=1738&name.

6. Воронцова С.В. Новые формы мошеннических действий в финансово-кредитной сфере // Банковское право. – М.: Юрист, 2008. – №2. – С. 15–17.

7. Тюлеева Е.А. Типичные способы совершения мошенничества в сфере кредитования физических лиц // Вестник Томского государственного университета. – 2008. – №307. Серия 10. Государство и право. Юридические науки. – С. 29.

8. Домовец С.С. О некоторых способах совершения мошенничества в сфере кредитования и методах их выявления // Российский судья. – 2018. – №8.

УДК 347

А. Н. Сторожева, М. Э. Червяков, М. М. Жжоных
ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет», Красноярск,
e-mail: mixail.chervyakov.76@inbox.ru

СУДЕБНЫЕ ЭКСПЕРТИЗЫ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ АВТОСТРАХОВАНИЯ

Ключевые слова: автострахование, обязательное страхование, судебная экспертиза, техническая экспертиза, оценочная экспертиза, износ, стоимость ущерба, мошенничество.

Мошенничество в сфере автострахования является одной из актуальных проблем в современной России. В работе показаны основные способы мошенничества в этой сфере как со стороны работников страховых фирм, таки со стороны застрахованных граждан и даже третьих лиц. Охарактеризованы новые виды мошенничества в этой сфере, например, через подставных лиц и подставных фирм и с электронными полисами. Представлены меры по совершенствованию методов расследования в части технической и оценочной экспертиз. Предложено проводить комплексную экспертизу, основанную на различных родах специальных знаний. Особый упор в работе сделан на совершенствование Единой методики определения размера расходов на восстановительный ремонт в отношении поврежденного транспортного средства. Так приведены методы совершенствования расчета износа, показаны более совершенные способы индексации стоимости и другое. Также в работе показаны перспективы развития цифровых электронных полисов, обосновано их применение на основе единой электронной базы как метод защиты от мошенников. Кроме того, в работе приведены некоторые методы совершенствования законодательного регулирования сферы автострахования. Дана оценка введения института омбудсмена в автостраховании.

Введение

Рынок автострахования традиционно является привлекательным для мошенников. В период финансово-экономического кризиса ситуация обострилась, страховые компании отмечают рост числа противоправных действий. По статистике за 2018 год, которая была оценена совместными усилиями страховых компаний, примерно около 15–20% выплат по страховкам КАСКО или ОСАГО идут в карманы мошенников [1]. В роли злоумышленников выступают не только профессионалы, но и обычные страхователи, которые предоставляют заведомо ложные данные о ДТП или завышают ущерб, чтобы получить выплату в большем размере. Несмотря на кажущуюся простоту обмана, такие действия могут обернуться серьезными последствиями вплоть до уголовного преследования. Более того, сами страховые компании на сегодняшний день предпринимают беспрецедентные меры по выявлению противоправных действий клиентов.

С 2013 года действует статья 159.5 УК РФ «Мошенничество в сфере страхования», которая предполагает лишение свободы на срок до пяти лет. Диспозиция данной статьи трактует мошенничество в сфере автострахования – это хищение чужого имущества путем обмана относительно наступления страхового случая, а равно размера страхового возмещения, подлежащего выплате в соответствии с законом либо договором страхователю или иному лицу. Для дальнейшей борьбы с преступностью в сфере автострахования считаем, что выдачу фальшивых полисов ОСАГО как лицензированными, так и нелицензированными субъектами предпринимательской деятельности, следует рассматривать в качестве покушения на мошенничество в сфере страхования согласно ст. 159.5 УК РФ.

Кроме того, действующее законодательство предусматривает ответственность за совершение таких преступлений сразу по нескольким статьям Уголовного и Гражданского кодексов.

Статья 204 УК РФ определяет наказание за дачу взятки должностным лицам (в контексте автострахования это сотрудники ГИБДД, эксперты и т. д.). Пойманным гражданам грозит от 6 месяцев ареста либо 480 часов обязательных работ до штрафа на сумму от 200 тысяч до 2,5 миллионов рублей или лишение свободы на срок от 2 до 5 лет.

Статья 327 УК РФ обозначает ответственность за подделку и реализацию фальшивых документов (в данном случае полисов). Мера наказания в зависимости от тяжести инкриминируемого

деяния – арест на срок до 6 месяцев либо лишение свободы на срок до 3 лет.

Статья 1064 ГК РФ предусматривает ответственность сотрудника за нанесенный компании имущественный вред в размере полного возмещения данного вреда в денежном эквиваленте.

Приведенные выше нормы законодательства лишь основная часть из всех тех, что могут быть предъявлены мошеннику. Согласно всем перечисленным нормам права степень ответственности гражданина возрастет, если будет доказано его участие в групповом совершении правонарушения в сфере мошенничества.

Цель данной работы заключается в анализе основных видов преступлений в сфере автострахования и методов их расследования, а также выработки предложений по совершенствованию методов и законодательного регулирования судебных экспертиз в сфере автострахования.

Материал и методы исследования

К механизмам афер относятся всевозможные способы, как можно обмануть так компанию, чтобы ее деньги пришли на счет обманщика. Такими преступлениями могут заниматься сами сотрудники страховой компании. Чаще всего для совершения подобных преступлений они объединяются в группы. К основным формам совершения преступлений в сфере автострахования, совершаемыми сотрудниками страховых фирм, относятся.

1. Явное и скрытое оформление КАСКО задним числом:

– явно это происходит прямо в офисе, где сотрудник оформляет полис незаконным способом;

– скрытый обман – это когда привлекаются независимые эксперты или сотрудники ГИБДД, которые подстраивают аварию.

При оформлении задним числом скрытым способом происходит афера на базе сговора между дорожными полицейскими, экспертами или военными комиссарами и страховым агентом или сотрудником страховой компании.

Суть заключается в том, что с поврежденного авто производят подмену регистрационных номеров и VIN автомобиля на номера и VIN не побитого, точно такого же автомобиля. Тут же страховой агент оформляет полис на не побитый авто. Все фотографируется и вносится в базу.

После этого номера и VIN снова возвращаются на старый автомобиль, побывавший в подстроенной аварии. И водитель подает заявление вместе с полисом, оформленным таким образом, на получение страховых выплат.

2. Сотрудник компании может добавлять несуществующие ущербы, чтобы взять себе какой-то процент из сумм страховых выплат.

При добавленных ущербах, которых в действительности не существует, сотрудник компании может находиться в сговоре с клиентом. Ведь ему же надо как-то получить реально денежные суммы.

Для этого он договаривается с клиентом, дает ему номер своей банковской карты, куда перечислять его долю. Но такая схема уже устарела и сегодня многие сотрудники могут даже сами себе перекинуть часть страховки. Особенно, если они имеют доступы высокого уровня к базам данных, личным кабинетам на официальном сайте страховой компании и прочие доступы, позволяющие получать всю необходимую операторскую информацию для совершения транзакций – перечислений денежных сумм по банковским счетам.

3. Страховка для машин, которые уже понесли ущерб в ДТП. Это не оформление полисов «задним числом», а несколько иная схема аферы. Например, после оформленного ДТП машина получает еще ущерб, а сотрудники страховой компании оформляют его, как понесенный при первоначальном ДТП.

4. Махинации с деталями, их стоимостью и состоянием.

Это означает корректировка стоимости деталей, комплектующих и других элементов в сторону выгодную для лиц, совершающих данное преступление. Также производят махинации с деталировкой. При направлении на ремонт для станции технического обслуживания автомобилей могут указать завышенные стоимости запчастей, которые нужно заменить. Компания перечисляет сумму на счет ремонтного блока не ту, которая по факту должна быть оплачена за ремонт машины, а намного большего размера. Разницу ремонтники делят между собой и служащим компании, который все это подстроил.

5. Подстроенная авария для усиления эффекта аварийности и завышения выплаты.

Такая авария позволяет нанести удар в тоже место, которое было повреждено ранее. Сумма ущерба автоматически увеличивается потому, как степень повреждения удвоилась. Уже из вмятины получилось крыло, которое требует полной замены. А на самом деле машина никем не ударялась, в ДТП не была вообще и т. д. Ситуация похожа с механизмом оформления полиса задним числом, только полис выдается в обычном режиме, а выплата производится по факту без аварийного (страхового) случая.

6. Сокрытие сотрудником страховой компании того факта, что на момент ДТП водитель был пьян за рулем.

Если служащий скрыл от компании факт нарушения со стороны застрахованного лица, например, то, что водитель был в пьяном состоянии, тогда страховка выплачивается в полном объеме без регрессов или суброгаций в счет компании (ст. 965 ГК РФ). Например, застрахованному лицу говорят, что ему выплатят не всю сумму из-за факта его алкогольного опьянения, что является нарушением по Правилам страхования, а себе забирают часть от общей суммы страховки, которую компания насчитала в полном объеме клиенту. Безусловно, чтобы получить часть денег обманным путем в обход счета клиента, потребуется специальный допуск к базам данных расчетных бухгалтерских счетов, принадлежащих страховой компании. Только так часть денежных средств можно «перехватить по дороге» при начислении страховки клиенту.

7. Подделка документов, использование списанных бланков полисов и даже намеренная их порча ради списания, а затем повторного использования.

Данные преступления также делаются работниками без участия клиентов и привлечения внимания последних. Следует заметить, что, хотя в Уголовном кодексе ответственность за мошенничество и подделку документов разделена и отражается по разному, тем не менее в действиях работника страховой компании, который подделывает документы, вводя клиента в заблуждение и пытаясь получить выгоду, есть тот самый состав мошенничества в соответствии с диспозицией статьи 159 УК РФ.

8. Использование поддельных печатей и подписей руководства компании.

Это довольно сложно отследить, особенно, если руководство страховой компании испытывает некоторую степень доверия к своим работникам. Также жертвам таких преступлений трудно понять, что с ними совершают противоправные действия, так как такой работник компании может подделать документы не при самом клиенте.

9. Продажа полисов через подставные фирмы.

Клиенту звонят, представляются агентами страховой компании и предлагают страховку на 10–30% ниже рыночной стоимости, обязательное условие – за наличный расчет, затем приезжает курьер и привозит кучу бумаг, среди которых страховой полис. В случае, если клиент пробьет полис по базе – да он чистый и принадлежит страховой компании. Курьер говорит, что сейчас привезет все договора в офис и агенство массово по всем клиентам отправит регистрационную информацию в страховую компанию. Клиент отдает деньги, получаете страховой бланк, кучу договоров и курьер уезжает.

Схема обмана состоит в следующем. Страховой агент получает страховой полис. Затем он делает с него копии, вписывает левое ИП, при это при проверке по номеру все нормально, в базе страховой компании страховой полис числится как новый. Страховой агент продает страховой полис столько раз, сколько успеет, а после сбора всех денег пишет заявление на утерю полиса и его аннулируют. Или, если никто не обратился в полицию по поводу мошенничества, просто ничего не делают. В дальнейшем ИП может ликвидироваться, и получается, что у клиента на руках недействующий полис с несуществующим ИП.

10. Среди новых видов мошенничества на страховом рынке – схема с электронными полисами е-ОСАГО, когда компании-посредники, предлагающие водителям услугу оформления такого полиса, намеренно подают страховщикам частично неверные сведения. Таким образом, они добиваются снижения стоимости полиса, выигрывая на продаже его клиенту по реальной цене. В результате клиент может не получить страховое возмещение, когда выяснится, что в договоре фигурируют другие данные.

11. Также новым направлением в мошенничестве в сфере автострахования является продажа поддельных страховых полисов отдельными лицами, так называемыми, страховыми агентами, брокерами и т. п. Мошенники оформляют самый дешевый полис, затем с помощью графического редактора изменяют, например, данные о мощности автомобиля. Во втором квартале 2017 года средняя цена полиса ОСАГО снизилась на 12,7% и составила 5,1 тыс. рублей [2]. Значительное снижение средней страховой премии может быть вызвано, в том числе, за счет приобретения более дешевых полисов с целью их последующего редактирования в фоторедакторах и незаконной перепродаже фирмами-посредниками.

Простые граждане также пытаются обмануть страховщиков. Ниже наиболее распространенные схемы.

– дача взятки эксперту, который прибывает на место ДТП для оценки понесенного автомобилем ущерба. Цель подкупа – завышение суммы данного ущерба, а, следовательно, компенсационной выплаты;

– использование поддельных либо украденных полисов ОСАГО. Фальшивый полис, конечно же, не поможет заработать его владельцу в случае попадания в ДТП, однако цель у данной аферы другая – ездить на автомобиле без штрафов. Заплатив всего единожды фиксированную сумму, такой «лжестрахователь» сможет предъявлять подделку каждый раз, когда его будут останавливать сотрудники ГАИ для проверки документов;

– страхование машины в разных компаниях и попытка впоследствии получить полную компенсационную выплату сразу в нескольких организациях;

– инсценировка угона. Наиболее неприятная ситуация для правоохранительных органов, так как доказать, что данный страховой случай является аферой – очень сложно.

Нередко в махинациях замешаны, на первый взгляд, посторонние лица, не имеющие прямой выгоды от мошеннических операций. Соучастниками преступления они выступают в следующих ситуациях.

1. Инсценировка ДТП. Данный способ был отнесен именно в эту категорию, так как подставные аварии в большинстве случаев организуются совместно с сотрудником ГИБДД, в сговоре с которым обмануть страховщиков значительно проще. Именно он предоставляет страховым организациям фальшивые протоколы с места аварии и прочие необходимые документы.

2. Фальсификация обстоятельств аварии, а также результатов различных экспертиз (технической, медицинской и т. п.). К этому виду обмана относится огромное количество самых разных афер, в которых деятельное участие принимают оценщики, эксперты, соучастники ДТП, опрашиваемые свидетели аварии и другие лица.

Нужно отметить, что зачастую разные схемы мошенничества крепко переплетаются и организовываются структурами, в которых обмануть и заработать пытаются и владельцы машин, и сотрудники страховых компаний, и работники ГИБДД, из-за чего раскрыть такие махинации очень трудно.

Так, полиция Челябинска выявила 153 преступления в сфере автострахования в 2017 году, где злоумышленники преимущественно торговали поддельными полисами ОСАГО. Полицейскими установлено, что на территории города действовало 48 организаций, занимающихся страхованием. Также существует 188 фирм, которые занимаются оценкой ущерба при ДТП и дальнейшим сопровождением дел в судах. В 2017 году сотрудниками полиции установлено более 80 фактов использования поддельных страховых полисов ОСАГО, выявлено 153 преступления в сфере автострахования, связанных с мошенническими действиями, а также подделкой, изготовлением или сбытом поддельных документов. Полицейскими было изъято более 120 полисов ОСАГО, которые исследованы в отделе экспертно-криминалистического центра городского Управления на установление признаков подделки [3]. Кроме того, в 2017 году в Челябинске была задержана организованная преступная группа, занимавшаяся преступлениями в сфере автострахования [4].

В 2017 году заработал закон о натуральном возмещении по ОСАГО, по которому автомобилисты должны вместо получения денежных выплат отправлять свои автомобили на ремонт в техцентры (правила действуют только для тех граждан, которые заключили договор

со страховой компанией после 28 апреля 2017 года) [5]. И если говорить о желании мошенников получить чужие выплаты, то, раз уж денежная компенсация не подразумевается, нет повода затевать махинации. Закон был поддержан страховщиками и принимался для борьбы с «черными автоюристами», которые через суды «выбивали» повышенные компенсации у компаний, из-за чего те несли потери. Однако закон, к сожалению, себя пока не оправдал.

К такому мнению склоняется и Российский союз автостраховщиков (РСА), ссылаясь на сложности в планировании работ с автосервисами, которые теперь вынуждены подстраиваться под требования законодательства по срокам и качеству ремонта. Зачастую урегулировать убытки, выдав направление на ремонт машины, бывает невозможно, и страховые прибегают к старой схеме с денежными выплатами. Недовольны законом и автодилеры, которым приходится ремонтировать автомобили не по рыночным ценам, а по тем, которые рекомендует РСА. Эти цены являются минимальными, и мастерские не всегда могут найти запчасти по такой низкой стоимости.

В 2018 году появилось новое требование в процедуре разрешения споров страховыми фирмами [6]. Сегодня уже никакой суд не будет рассматривать иск на страховую компанию, если нет досудебной претензии. Теперь не только недоплата по страховке, но также и все другие несогласия с компанией должны быть урегулированы через досудебный процесс. Если же никаких согласий не достигнуто, тогда можно уже подавать иск в суд.

Указанное новшество представляется очень эффективным и в этой связи очевидна необходимость внедрения в российскую практику международного опыта системы коллективной безопасности в страховании, включающего в себя создание единой информационной базы страховщиков, организацию взаимодействия с правоохранительными органами и заинтересованными государственными структурами и организациями. Заметим, разрешение досудебных споров должен вести, так называемый, финансовый уполномоченный. Уже сегодня есть точка зрения на новшество, что поскольку закон дает финуполномоченному полную независимость в принятии решений, большую роль в назначении некоторых должностей будет принимать ЦБ РФ, который будет за счет взносов страховщиков, то это может повлиять на беспристрастность омбудсмена [7].

Результаты исследования и их обсуждение

В целом для эффективного урегулирования досудебных споров по автострахованию и эффективного расследования таких преступлений предлагаем внедрение криминалистического и экспертного обеспечения расследования сложных и сомнительных страховых событий, путем проведение досудебных исследований и судебных экспертиз.

В данном случае необходима, конечно же, в первую очередь, независимая техническая экспертиза, которая регламентируется Центральным банком [8], однако для восстановления полной картины необходимы все виды других экспертиз. В качестве обязательных процедур при расследовании преступлений предлагаем осуществлять комплексную экспертизу материалов, сочетающую в себе элементы, как традиционных, так и судебно-экономических экспертиз.

В качестве основных элементов такой комплексной экспертизы предлагаем следующие.

1. Экспертиза документов по оформлению полисов. В первую очередь нужно проверить подлинность самого страхового полиса. Здесь также необходимо проведение почерковедческой экспертизы, установление подлинности печатей, анализ документов, удостоверяющих истинные сроки оформления полиса и т. п.

2. Фотографии, предоставленные клиентами и аварийными комиссарами, должны проверяться на предмет внесенных изменений, возможных правок в графическом редакторе и т. д. Также тщательно должны сверяться данные об обстоятельствах ДТП, они не должны входить в противоречие с фото. Например, страховщики часто выявляют инсценированные ДТП по следам ржавчины или грязи в районе якобы свежих кузовных повреждений, по несовпадению времени суток на фотографиях и в справках, по расположению автомобилей относительно других объектов (домов, дорожных знаков и так далее). Анализ

соблюдения масштаба на результатах трассологической экспертизы может показать искажение масштаба на фотографиях, что позволяет иным образом представлять ее результаты. Важно также оценить размеры одних объектов на фотографиях относительно других. Если один из объектов на фотосъемке кажется неправдоподобно увеличен (уменьшен) по отношению или в сопоставлении с другими, то это также является основанием к пониманию искажения результатов технической экспертизы в пользу интересов какой-либо из сторон.

3. Информационная экспертиза по данным регистратора. Практика показывает, что регистратор может не всегда быть изъят полицией на месте ДТП. Часто он оказывается в руках одной из сторон происшествия, и присовокупляется к делу позже. Тогда велика вероятность искажения или даже фальсификация зафиксированного видео в интересах какой-либо из сторон.

4. Оценочная экспертиза должна завершать все предыдущие и на основании всех выявленных фактов адекватно определить степень и величину ущерба.

Как известно оценочная экспертиза при определении ущерба от наступления страхового случая проводится на основании Единой методики определения размера расходов на восстановление и ремонт в отношении поврежденного транспортного средства [9] и Правил проведения независимой технической экспертизы транспортных средств [10].

Единая методика упорядочила процесс оценки, однако в ней остались противоречия, которыми пользуются автоюристы для получения дополнительных выгод за счет страхователей и страховщиков.

К основным из них относятся: :

– неполноту ценовых справочников;

– значительные расхождения между стоимостью реального восстановительного ремонта со стоимостью, рассчитанной в соответствии с Методикой.

Для решения проблемы некорректной оценки стоимости ремонта считаем целесообразным пересмотреть Единую методику определения размера расходов на восстановление и ремонт в отношении поврежденного транспортного средства.

Так, согласно п. 3.3 указанной Методики определения расходов на восстановительный ремонт, размер таких расходов определяется на дату дорожно-транспортного происшествия с учетом условий и границ региональных товарных рынков материалов и запасных частей. Но при этом необходимо учитывать, что с момента ДТП до вынесения решения проходит временной лаг, который может быть очень существенным, особенно, если вопрос, связанный с ДТП является спорным и решается в судебном порядке. В итоге стоимость комплектующих и запасных частей возрастает с учетом инфляции (всем известный факт, измеряемый индексом Росстата), и та сумма, которая указана в экспертном заключении на момент совершения ДТП становится неактуальной. В качестве предложения может внести использование индексации рассчитанных ущербов в соответствии с индексами Росстата в качестве необходимой процедуры при проведении оценочной экспертизы в дополнение к технической. Индексация должна производиться на период от момента ДТП до момента вынесения окончательного судебного решения, не промежуточного, которое может быть оспорено, а окончательно, независимо от уровня судебной инстанции, где оно вынесено. Важно также указать, что в качестве индекса Росстата необходимо использовать в этом случае дефлятор. Как известно, дефлятор – это показатель, величину которого можно выразить как среднее изменение стоимости двух видов продукции – потребительского и промышленного назначения, то есть при его расчете используется товары и услуги, необходимые для предпринимательского сектора в качестве средств и предметов труда. Как известно, индекс потребительских цен и индекс-дефлятор могут существенно отличаться. Первый включает только цены потребительских товаров и услуг, второй учитывает более широкий спектр. Запчасти, материалы и комплектующие, необходимые для ремонта автотранспортных средств относятся к товарам промышленного назначения, поэтому при расчете изменения цен на них необходимо использовать дефлятор, который включает в себя стоимость подобных товаров.

В п. 3.4 выше упомянутой Методики определения размера расходов на восстановительный ремонт в отношении поврежденного транспортного средства сказано, что размер указанных расходов определяется с учетом комплектующих

изделий, подлежащих замене при восстановительном ремонте транспортного средства. Относительная потеря стоимости комплектующих изделий транспортного средства, их функциональных характеристик и ресурса в процессе эксплуатации, характеризуются показателями износа.

Основные положения расчета износа в употребительном в экономике значении изложены в Налоговом кодексе. Там используется термин «амортизация», что представляет собой денежную стоимость износа.

Для расчета износа для ОСАГО у страховых компаний существует несколько различных методик. Вне зависимости от того, какая из них используется, наибольшее влияние оказывают следующие факторы:

– дата выпуска автомобиля;

– пробег;

– срок эксплуатации поврежденной детали, только если по ней есть конкретная информация.

При расчете износа по ОСАГО наибольшее влияние часто оказывает именно время изготовления транспортного средства. В результате всего за год размер потенциальной компенсации может уменьшиться на 8%.

Если в результате ДТП были повреждены шины, то по ОСАГО с учетом износа можно получить минимум средств, если они были куплены давно. Для свежих покрышек владельцу следует хранить документы, подтверждающие дату их приобретения.

Также на размер компенсации по шинам влияет:

– высота рисунка протектора у новой шины;

– текущая высота рисунка протектора;

– законодательно установленная минимальная высота рисунка протектора.

Законодательно установлено, что максимальный размер износа составляет 50%. Например, если автомобиль 2001 года выпуска попал в ДТП, то его узлы будут изношены более, чем на 70–80%. Но водитель получит не такую маленькую компенсацию. При выплате по ОСАГО расчет износа будет в любом случае снижен только до 50%. Это позволяет гарантировать справедливые выплаты, которых хватит на проведение большей части ремонта.

С одной стороны, это защищает права водителей на получение адекватного возмещения. С другой стороны, в формуле расчета износа все же есть элементы, которые могут стать объектом пристального внимания автомошенников. Например, в формуле расчета износа на его величину влияет пробег автомобиля: чем выше пробег, тем больше износ. Величина пробега фиксируется, как известно, одометром, поэтому мошенники могут использовать различные способы воздействия на него с целью занижения показателей. Правда в Методике есть оговорки, что, если у эксперта возникнет подозрение на занижение пробега, то он может его установить при помощи установленных показателей, которые приводятся в приложении 8 к Методике. Однако, подобные показатели имеют достаточно приблизительные значения. В качестве решения проблемы предлагаем скорректировать метод расчета износа с учетом общепринятых а Налоговом кодексе положений для расчета амортизации актива. По-нашему мнению, принципы расчета амортизации (стоимостной оценки износа), представленные в налоговом учете более сложны для оспаривания и злоупотреблений со стороны мошенников.

Рассмотрим другие проблемы Методики, которые могут дать возможности для мошенников. Например, в приложении 3 Методики приведены укрупненные показатели трудозатрат на выполнение работ по кузовному ремонту и устранению перекосов проемов и кузова легковых автомобилей иностранных производителей, где нечетко приведены разграничения между категориями ремонта, что может привести к завышению нормо-часов ремонта при проведении оценочной части экспертизы. И, как следствие, завышение стоимости ремонта. Это требует установления более детальных разграничений и описаний между категориями сложности, которые позволили бы избежать двоякого толкования.

Для снижения преступности с электронными полисами, развитие которого наблюдается в последнее время, предлагаем использовать цифровые аналоги документов. Сегодня Россия стоит на пороге внедрения цифровизации экономики, когда документ перейдет на электронную основу, включая даже трудовые книжки и трудовые договора. Поэтому вопрос построения системы электронных полисов очень актуален,

и может послужить серьезным барьером для мошенников. Для реализации этого необходима единая общая база таких полисов, которая должна быть защищена с высокой степенью гарантии.

Проблемы при утере информации на электронных носителях, ошибки программного обеспечения при передаче и обработке данных в электронном виде могут также привести к принятию неправомерных решений контрольно-надзорными органами. Для этого должны быть приняты решения в IT-сфере, касающиеся электронной цифровой подписи, архивного хранения данных, защиты передачи данных, юридической значимости электронных документов, в том числе в судебных спорах.

Возникает также необходимость законодательного закрепления унифицированных требований к универсальной усиленной квалифицированной подписи (УКЭП), обеспечивающих возможность ее использования в рамках любых правоотношений.

Принятие законопроектов, которые имеют важное значение для перехода на электронный документооборот, в соответствии с проектом паспорта национального проекта «Цифровая экономика в Российской Федерации» планируются в следующие сроки:

– декабрь 2018 года – по вопросам регулирования механизмов формирования и использования «облачной» электронной подписи, установления унифицированных требований к универсальной (единой) усиленной квалифицированной подписи, визуализации электронной подписи в электронном документе, уточнения правового статуса аккредитованного удостоверяющего центра,

– июле 2019 года – в части уточнения понятия электронного документа, определения процедур хранения документов, в том числе электронных, использования и хранения электронного дубликата (электронного образа) документа, а также в части формирования благоприятных правовых условий для сбора, хранения и обработки данных с использованием новых технологий.

Заключение

Таким образом, проведенный анализ показал, что мошенничество в сфере автострахования сохраняет свои масштабы и приобретает новые формы. Для эффективной борьбы с ним нужно продолжить корректировать подходы в криминалистических методах расследования, а также рассматривать возможности совершенствования методического обеспечения технической и оценочной экспертиз. Важно учитывать, что современные Методики оценки содержат как элементы технических, так и оценочных экспертиз. Что требует совершенно разных подходов и специальных знаний. Для эффективной экспертно-криминалистической деятельности целесообразно использовать специальные знания из разных сфер и проводить комплексную экспертизу для оценки страховых случаев.

Библиографический список

1. Мошенничество в автостраховании. – Режим доступа: http://provodim24.ru/moshennichestvo-v-sfere-avtostrahovanija.html.

2. ЦБ рассказал о новом способе мошенничества с электронными ОСАГО. – Режим доступа: https://tass.ru/ekonomika/4636717.

3. Полиция Челябинска выявила 153 преступления в сфере автострахования за полгода. – Режим доступа: https://dostup1.ru/society/Politsiya-Chelyabinska-vyyavila-153-prestupleniya-v-sfere-avtostrahovaniya_98342.html.

4. Лидер ОПГ по автоподставам задержан в Челябинске, он уже сдал подельников. – Режим доступа: https://dostup1.ru/society/Lider-OPG-po-avtopodstavam-zaderzhan-v-Chelyabinske-on-uzhe-sdal-podelnikov_98313.html.

5. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон “Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств”» от 28.03.2017 №49-ФЗ.

6. Федеральный закон от 4 июня 2018 г. №123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг».

7. Новый досудебный порядок – появился финансовый омбудсмен! – Режим доступа: https://zakon.ru/blog/2018/6/6/novyj_dosudebnyj_poryadok__poyavilsya_finansovyj_ombudsmen_73998.

8. Положение Банка России от 19 сентября 2014 г. №433-П «О правилах проведения независимой технической экспертизы транспортного средства».

9. Положение Банка России от 19 сентября 2014 г. №432-П «О единой методике определения размера расходов на восстановительный ремонт в отношении поврежденного транспортного средства». Приложение. Единая методика определения размера расходов на восстановительный ремонт в отношении поврежденного транспортного средства.

10. Положение Банка России от 19 сентября 2014 г. №433-П «О правилах проведения независимой технической экспертизы транспортного средства».